

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

- ~~1. Stick to Plan~~
- ~~2. No guys~~
3. Do NOT fall in love.

КАЛИЯ РИД

Переводчик: Александра Петрова

Редактор: Галя Раецкая

Вычитка: Екатерина Лигус

ГЛАВА 1

Всё в жизни сводится к проблеме выбора.

Считается, что великие решения приводят к серьезным последствиям, но если по-настоящему задуматься над этим, то и маленькие тоже.

Запах свежесваренного кофе наполнил комнату. Северин сделала глубокий вдох и с улыбкой откинулась на диване. Этот аромат всегда вызывал у неё ощущение комфорта, теплоты и удовлетворенности.

Она поставила чашку на стол перед собой и посмотрела в учебник, лежащий на коленях. Тихое окружение в сочетании с негромкой музыкой помогло Северин выкинуть все из головы и сосредоточиться на нескончаемой учебе.

Напротив нее раздался скрип кожи, и она посмотрела на свою подругу Лили, которая глубже вжалась в свое кресло. Выглядело все это как самая неудобная поза в мире.

— Э-э-э... что ты делаешь? — спросила Северин с усмешкой.

Лили выпучила свои темно-синие глаза.

— Они ушли? — медленно произнесла она.

Северин осмотрела кафе и сидящих вокруг людей. Кроме них здесь было лишь двое клиентов. Один — парень-эмо в углу, в задумчивости нависший над блокнотом, он, вероятно, писал душещипательное стихотворение о перипетиях жизни.

Другая клиентка — женщина средних лет, она сидела посреди кафе и делала вид, что не читает лежащий перед ней любовный роман. Весьма сомнительно, что Лили пряталась от них.

— О ком ты говоришь? — спросила Северин. Она положила книги на диван рядом с собой и придвинулась поближе к подруге.

Лили издала звук разочарования и глазами показала Северин обернуться.

— Тупица, — произнесла она сквозь сжатые зубы. — Смотри. У кассы.

— Если ты их видишь, зачем тогда ты спрашиваешь у меня, ушли ли они?

Лили проигнорировала ее и заерзала в кресле. Она схватила первый попавшийся журнал и прикрыла лицо. Плохо, что она выбрала для этой цели «Максим». На обложке была изображена шикарная актриса с надутыми губами. Ее пальцы цеплялись за кружевное белье, а белая блузка магическим образом распахнулась, обнажив ложбинку груди.

Она показывала класс всему миру.

Северин, проигнорировав просьбу подруги вести себя равнодушно, просто обернулась и с любопытством уставилась на трех парней, заказывающих напитки. Троица не знала, что на них глазают. Северин не стала фокусировать на них свое внимание и повернулась обратно к Лили, приподняв в удивлении брови.

— В прошлом году я переспала с тем качком, — прошептала Лили.

Северин открыла от изумления рот. Она быстро скользнула поближе к Лили, подальше от парней у кассы. Лили по-прежнему прятала лицо за журналом, и Северин отдернула его.

— Рассказывай. Сейчас же.

Лили пожалала плечами, словно в этом не было ничего особенного. Она все еще горбилась в кресле, как беглец-параноик.

— Я была очень пьяна. Кажется, провела вечер, пытаюсь привлечь внимание его друга Тайера, но вместо этого оказалась с Крисом. Неплохое второе место, если хочешь знать мое мнение, — ее глаза шаловливо заискрились.

Северин с удивлением уставилась на Лили. Милая кроткая блондинка, сидящая напротив нее, никогда не напивалась и определенно никогда не спала со случайными мужчинами, неважно, насколько аппетитно они выглядели. Но опять же, девушка напротив нее уже давно не была той, что выросла в строгой религиозной семье.

Наивная Лили исчезла в ту минуту, когда они захлопнули багажник ее машины и уехали из маленького городка в Айове. Пришло время ей быть свободной, и она постепенно приходила в себя. Северин была рада, что они вместе совершали это путешествие.

— Который из них Крис?

Она собиралась поворачиваться, но Лили быстро схватила ее за руку.

— Не оборачивайся, — предупредила она.

— Да ладно! Я должна увидеть случайного парня, с которым переспала моя скромница Лили.

— Вот именно. Он просто случайный парень. И нечего об этом говорить, — она бросила быстрый взгляд за спину Северин. — А вот Тайер не случайный. Этот парень — чертова легенда.

— Легенда? Так он дело прошлого? Как давно он в колледже? — Лили безучастно смотрела на нее. — Боже, только не говори мне, что у нас в руках Вэн Уайлдер (*Прим. Вэн Уайлдер — вечный студент, самый популярный парень в колледже, главный герой комедии «Король вечеринок»*)!

— Не в этом смысле легенда! Он удивительно хорош в спорте, попал сюда за счет баскетбольной стипендии...

— Я перестала слушать на слове «спорт», — сухо сказала Северин. — Что-то я никогда ничего не слышала об этой «легенде».

Лили подняла руки в воздух в жесте, который говорил «ну и при чем тут я?».

— Вероятно, ты никогда не слышала о нем, потому что была поглощена каким-то другим парнем на той неделе, или в том месяце, или черт тебя знает, что ты вообще делала.

Северин проигнорировала слова подруги.

— Можно мне посмотреть на него? Я должна увидеть, насколько хороши эти Крис и Тайер. Моя система отслеживания красавчиков еще никогда меня не подводила.

Лили склонила голову в знак поражения.

Северин с волнением обернулась, не беспокоясь, что может выглядеть как сталкерша. Она взглянула на «Бога Тайера», и ей стало очевидно, почему он здесь за счет баскетбольной стипендии.

Ее приводил в восторг любой парень выше метра восьмидесяти, а этот парень, казалось, легко превзойдет все ее требования к росту. Она могла бы надеть любые каблуки от Джимми Чу и все еще чувствовать себя крохотной. Северин бросила взгляд на его выцветшую темно-зеленую футболку. Она идеально облегла его плечи, демонстрируя, как много мускулов скрыто от взгляда.

Честно говоря, даже если бы на нем была жилетка с жутким изображением волков на груди и поясная сумка на талии, это не имело бы значения. Она бы все еще считала, что он

достоин того, чтобы на него пускать слюни.

Его голова двигалась вверх-вниз, когда он разговаривал с кассиром. Северин смотрела, как он лезет в задний карман джинсов. Тепло охватило ее тело и быстро распространилось повсюду.

Было что-то дразняще опасное в том, чтобы наблюдать за ним. Он мог обернуться и поймать ее с поличным, и втайне Северин хотела, чтобы он сделал это.

Ее бровь поползла вверх, когда она увидела, как он достает кошелек, от этого движения мышцы на его руках напряглись, перекатились под кожей. Даже со своего места она видела, какими грубыми выглядят его руки. Это присуще любому парню, который ведет активную жизнь. Этот парень выглядел хорошо, даже лучше, чем хорошо.

Она повернулась обратно к подруге и встретила её самодовольную ухмылку.

— Ну, что, я права? Или я права?

Северин согласно кивнула:

— Неплохо, — она попыталась изобразить незаинтересованность. Если получилось хоть отдаленно правдоподобно, ей следовало бы подумать о смене специализации на художественное творчество.

— Неплохо? Те модели «Кельвин Кляйн», которых мы приклеивали в наших шкафчиках в старшей школе, были неплохи, — Лили склонила голову в сторону Тайера. — А он выглядит так, что нужно поднять глаза к небу и кричать «Спасибо тебе, Господи» изо всех сил!

Северин усмехнулась над примером, приведенным Лили.

— Так тот парень Казанова?

Лили потягивала свой кофе.

— Не имею ни малейшего понятия. Я немного помню о той ночи, но почти уверена, что чуть не заблевала все его ботинки.

— Прелестно.

— Теперь ты понимаешь, почему я не распространяюсь о той ночи?

— Я понимаю, это немного унижительно. Как я раньше не замечала эту твою сумасшедшую, дикую сторону? — спросила Северин, приподняв брови.

— Это было только один раз. Честно. Если бы моя жизнь была такой захватывающей...

— Я была с тобой? — спросила Северин.

Лили неодобрительно посмотрела на Северин и подтянула свой распустившийся хвост.

— Конечно, но ты танцевала с каким-то парнем.

— Я просто не знаю, смогу ли я доверять тебе после этого, — произнесла Северин поддельно печальным голосом. — Что еще ты от меня скрываешь? Когда ты говоришь, что идешь в библиотеку, ты на самом деле встречаешься с этими шикарными красавчиками? — Северин озорно посмотрела на Лили.

— Перестань. Ты же знаешь, что если бы я встречалась в библиотеке с каким-то шикарным парнем, я бы завалила тебя сообщениями.

Северин торжественно кивнула:

— Другого я и не ожидала.

Лили снова спрятала свое лицо. Только на этот раз она прочитала названия журналов, прежде чем выбрать один. Северин проигнорировала лежащие вокруг нее книги и повернулась обратно к прилавку. Ее имя было бы первым в списке группы «Глазеем и гордимся этим!». Это было ужасно неприлично, но если бы ее имя было записано первым, то

имя Тайера следовало бы сразу за ним, потому что он пялился в ответ, осторожно разглядывая ее.

Северин выражение его лица казалось пустым — чистым и без единой тени эмоций. Ей стало интересно, каково это — устроить беспорядок в его глазах, оставить отпечаток. Она была готова биться об заклад, что стала бы первой.

Ее мысли разбегались в разных направлениях, но все, чего она хотела, — это сфокусироваться на негласном вызове между ними двумя.

Мышца его челюсти дрогнула, и Северин ухмыльнулась. Она знала, на что это было бы похоже. Отношения с ним начинались бы как поездка на американских горках: ее нервы были бы изношены, и она была бы в полном ужасе. С каждым сантиметром приближаясь к небу, Северин хотела бы вернуться на землю.

Потом поездка бы набрала обороты. У нее бы не было времени на раздумья. Аттракцион выбирал бы, в каком направлении ехать ее телу, а у нее в животе все бы сжалось от бешеной скорости. Ее глаза были бы плотно зажмурены, потому что ей было бы слишком страшно смотреть по сторонам. В конце все бы замедлилось и сошло на нет.

Со скачущим пульсом и бешено колотящимся сердцем она бы ушла, клянясь, что никогда не вернется. Но возвращалась бы снова и снова. Любая бы вернулась.

Его позвали, и он отвернулся. Их обмен взглядами прервался, и Северин почувствовала себя победительницей.

Лили строчила что-то в своем телефоне, полностью погруженная в свой собственный мир. Проигнорировав стопку толстых учебников, лежащую рядом с ней, Северин взяла свежий выпуск «Мэри Клэр». Каждые пару страниц она останавливалась, чтобы глянуть себе через плечо. На пятом взгляде она заметила, что Тайер выходит за дверь, а за ним еще два парня — тот, что выглядит, словно у него больше мышц, чем мозгов, по-видимому, Крис.

Третий парень, на голове которого была бейсболка, выглядел знакомо. Северин была уверена, что они вместе ходили на курс по литературе. Он садился ближе к передним рядам и ни с кем не разговаривал. Она увидела, как он оборачивается и придерживает дверь для незнакомого человека. Черты его лица были очень резкими, а темная щетина на подбородке и щеках лишала его лицо последнего шанса выглядеть слишком привлекательным.

Он стоял, прижавшись спиной к стеклянным дверям, когда посмотрел на Северин. Его взгляд был сфокусирован на ее глазах и, казалось, высветил каждую тайну, которую она хранила. Его губы изогнулись в улыбке, и ее сердце замерло.

Колокольчик, прикрепленный к двери, громко звякнул, объявляя, что она проиграла этот раунд. Ее опьянение Тайером прошло. Теперь Северин знала, каково это — чувствовать одновременно холод и жар. Ощущение было всепоглощающим. Она посмотрела на диван и бездумно провела пальцем по трещинам на коже.

— Парень в бейсболке? Это брат Тайера, Максен.

Ну, конечно же.

Лили печально улыбнулась.

— Ты жалеешь о своем решении учиться здесь?

Северин покачала головой и взяла свой ноутбук со стола.

— Сколько симпатичных парней в кампусе?

Лили с недоумением уставилась на нее.

— Слишком много, чтобы сосчитать. Они незапоминающиеся.

Северин посмотрела на Лили и увидела, что та стучит карандашом по своему блокноту.

— Максен на втором курсе, как и мы.

Она коротко кивнула и уставилась на плывущие слова перед ней.

— Я за него рада.

Лили склонила голову и слегка приподняла брови, прежде чем вернуться к конспектированию. Разговор был окончен. Последние пять минут эмоции Северин были запутанными и непонятными. Смятение, которое она испытывала, было для нее непривычным. Неосознанно Северин потеряла переносицу и стала перечитывать абзац, над которым работала последние пять минут.

ГЛАВА 2

Северин остановилась в дверях аудитории. Там было больше свободных мест, чем обычно, возможно, потому, что Северин пришла раньше остальных. Сегодняшний день отличался от других тем, что теперь она знала, кто еще слушает ту же лекцию, что и она, и кто все время был в поле ее зрения, а она даже не знала об этом.

Со вчерашнего дня ее разум продолжал воспроизводить столкновение с братьями Слоан. Она не собиралась заводить разговор с Тайером Слоаном. Его игра была ей известна и не интересовала ее. Но Максен Слоан — совсем другое дело.

Ее глаза просканировали пространство, и она не удивилась, когда обнаружила крупного ссутулившегося человека, читающего книгу. Северин уверенно зашла в аудиторию и направилась к переднему ряду. Все места вокруг Максена были свободны. Северин могла сесть через пару мест от него, но она выбрала ближайшее к нему место, справа от него.

Когда она бросила на пол сумку, Максен резко посмотрел на нее. Наконец-то она увидела его глаза. В глазах каждого человека в мире есть что-то особенное. Каждого.

Глаза Максена были особенными. Они напомнили ей Шартрёз (*Прим. Chartreuse — французский ликёр, изготавливаемый монахами картезианского ордена в винных погребах Вуарона в Изере, на границе горного массива Шартрёз*). В те немногочисленные разы, когда она видела своего отца, он был с бутылкой французского ликера почти такого же цвета. До сих пор ее до чертиков раздражало, когда он сидел рядом, потягивая его, как ценитель спиртных напитков.

Сейчас, глядя на Максена, она была готова купить десять ящиков этого дьявольского ликера.

Северин повернулась на стуле, чтобы смотреть ему в лицо.

— Я Северин, — она использовала свое имя, как оправдание, чтобы смотреть ему в глаза.

— Я знаю, — его глаза сосредоточены на ее лице. Северин могла бы поклясться, что испытала легкий кайф.

— Так ты знаешь меня, а я даже не знаю твоего имени. Почему?

Он все также уныло смотрел на нее.

— Мы вместе ходим на эти занятия последние восемь недель. Ты только сейчас волшебным образом заметила, кто я?

Северин улыбнулась. Он посмотрел на ее губы и сглотнул. В ответ на его реакцию ее пульс ускорился.

— Похоже, тебя это очень расстраивает.

Его губы так и остались прямой линией, а в этих дьявольских глазах цвета Шартрёз заиграл интерес. Эти глаза убьют ее раньше, чем закончатся занятия.

Когда он взял книгу и вернулся к чтению, Северин бросила раздосадованный взгляд на

обложку в его руке.

— Кто такой Терри Гудкайнд?

Максен отвел взгляд от книги, на его лице читалось раздражение. И хотя он пытался выглядеть, словно ему помешали, на его губах появилась слабая улыбка. Теперь Северин знала, почему не могла прошлой ночью перестать думать о Максене Слоане. Причина была ясна.

Людей беспокойного типа, как Северин, неудержимо тянет к спокойным и мирным людям. Он положил книгу — обложкой вниз — и сложил руки перед собой.

— Это писатель.

Она кивнула, готовая сказать что-то еще, но в класс вошел их преподаватель. Северин огляделась и, наконец, заметила, что все места вокруг них заняты.

Прежде чем она успела ответить Максену, он уже перевел взгляд с нее на преподавателя.

Северин попыталась сосредоточиться на лекции, но ее мысли разбегались во всех направлениях. По сути, пропустить это занятие было бы полезнее. По крайней мере, она смогла бы хорошенько выспаться.

Занятие закончилось, и она увидела, что Максен схватил рюкзак и стал запихивать туда свои вещи. Он торопился. Северин невольно подумала, что она — причина его спешки. Она заставляет его нервничать?

Неважно, что он чувствует, она все равно собиралась поговорить с ним. Конечно, собиралась. Это имело смысл, учитывая, что разумная часть ее мозга свалила из города и оставила ее в одиночестве. Северин всегда была импульсивной, но сейчас было хуже: она была стихийной и торопливой. Она хотела узнать больше об этом человеке, который являлся полной ее противоположностью.

— Ты часто ходишь в кафе со своим братом? — выпалила Северин.

Он обернулся и медленно улыбнулся.

— Так вот почему ты говоришь со мной.

Северин нахмурилась и схватила со стола свою сумку. Пришла ее очередь скептически посмотреть на него.

— Ты увидела меня с Тайером и подумала, что я волшебным образом приведу тебя в постель к моему брату, — Максен все также улыбался.

Она ненавидела предположения, особенно если они были о ней.

Перекинув волосы через плечо, Северин поправила сумку и пошла к двери, отлично зная, что Максен позади нее, следует за ней по пятам.

— Почему твое первое предположение — что я пытаюсь заполучить твоего брата?

— Шутишь, да?

— Похоже, что я шучу? — отбила подачу Северин и тут же вздохнула. — Слушай, если бы я хотела поговорить с твоим братом, я бы сделала это вчера.

Он в замешательстве уставился на нее, как будто она была невозможно сложным уравнением, которое ему никогда не понять. Вокруг них толпились люди, и один парень врезался в Максена, отвлекая того от разглядывания Северин. Засунув руки в карманы джинсов, он, наконец, заговорил:

— Я Максен. Зови меня просто Мак.

Так не пойдет. Северин никогда не смогла бы называть его этим прозвищем.

— Тебе не идет Мак, — заметила Северин, протискиваясь через толпу студентов.

Он взглянул на нее, когда они вышли из здания. Солнечный свет играл в его волосах и глазах. Теперь, когда он улыбался ей, они выглядели желтыми. Какой там легкий кайф, она была в стельку пьяна от его радужек.

— А ты вообще не держишь свои мысли при себе, да?

Северин пожала плечами, но на ее лице расцвела улыбка.

— Это часть моего шарма.

Он протянул руку и остановил ее. Его прикосновение было мягким, но оно привлекло внимание Северин. Вожделение, неистово струившееся по ее венам, сообщило, что ей нравится, когда его рука лежит на ее руке. Она была уверена, что это случится снова.

— Что еще таит в себе твой шарм?

— Это как мой профиль на сайте знакомств, я должна завлечь тебя восемью качествами, которые делают меня мной?

Он откинул голову и засмеялся. Это вышло непосредственно и полностью разрядило обстановку между ними и заставило Северин улыбнуться в ответ.

— Именно так, — наконец, ответил он. Северин пожала плечами и попыталась уйти от ответа. — О, так теперь ты вдруг стала скромницей?

Она открыла рот, чтобы ответить, но кто-то опередил ее.

— Максен!

Северин обернулась вместе с Максеном и увидела девушку, бегущую к ним. Когда та остановилась перед ними, Северин рассмотрела ее. Ее волосы доходили до подбородка. Северин тут же поняла, что они крашеные, было ясно, что девушка, стоящая в нескольких сантиметрах от нее, предпочитает красить волосы на четыре тона темнее, чем ее натуральный оттенок. Блондинистый цвет, выглядывающий у корней, делал это очевидным.

Крашеная девушка была интересной, но это не было связано с ее выбором в одежде: голубые джинсы и простая черная футболка с длинными рукавами. Она казалась дерзкой и яркой из-за причудливых очков. Но когда она прищурилась из-за присутствия Северин, сразу стало понятно, что она мрачная и унылая. *Боже. Только не одна из этих девушек.*

— Хейли, я только что с занятий, — ответил Максен, наклоняясь, чтобы быстро обнять ее. Он возвышался над среднестатистическим ростом Хейли. Все действие выглядело так, словно пудель выпрашивает внимания у своего хозяина.

— Я везде тебя искала, — сказала она в ответ. Девушка многозначительно посмотрела в сторону Северин взглядом «я не такая, как вы все».

Он засмеялся от удовольствия и похлопал ее по руке. Северин внимательно наблюдала за каждым действием и прикосновением.

— Хочешь перекусить? — спросила Хейли.

Если бы Хейли была животным, она бы сейчас начала писать вокруг Максена, чтобы застолбить территорию. Северин не собиралась оставаться на второе действие.

Максен нерешительно посмотрел на Северин. Глаза Северин заблестели, когда он поймал ее взгляд над головой Хейли.

— Увидимся позже, Максен, — бросила Северин, медленно уходя.

Ее улыбка была привлекательной — улыбка, соблазняющая парней — и она ушла. Северин не оглядывалась. Она и так знала, что Максен будет смотреть, а Хейли бросать невидимые ножи ей в спину.

Ее беседа с Максеном ответила на вопрос, которым она задавалась с той минуты, как его увидела. Было что-то такое в Максене Слоане. Но Северин хотела знать больше, она

хотела знать все.

***

— Так что, прошла целая неделя? — Лили открыла пакет с чипсами и откинулась на стуле с самодовольной улыбкой.

Северин наколола на вилку большой кусок латука. Ее салат был далек от полезного. В кафе, куда они ходили обедать, был салат-бар, и Северин всегда заливала кусочки салата-латука сыром, кусками бекона и нездоровым количеством заправки и всего, что только можно.

— Судя по твоим словам, кажется, словно я отмечаю в календаре каждый день, когда не разговаривала с Максеном.

— Я бы в этом не сомневалась, — пробормотала Лили.

Неделя, целая неделя, а они с Максеном так толком и не поговорили. Когда они беседовали на прошлой неделе, она была уверена, что это не последний раз. Она выместила злость, наколов на вилку помидор.

— О чем ты думаешь? — осторожно спросила Лили.

Потянувшись за напитком, Северин ответила:

— Ни о чем. А что?

— Выглядишь так, будто у тебя запор, — выдала Лили. — Это говорит мне о том, что ты думаешь о чем-то, о чем не должна.

Лили слишком хорошо знала Северин.

— Я в порядке.

— То есть, — произнесла Лили, не переставая жевать, — ты говоришь мне, что оставишь этого парня в покое?

— Что? Я не могу заводить друзей? — невинно спросила Северин.

— У тебя когда-нибудь был парень-друг? Хоть когда-нибудь? — скептическое выражение лица Лили вызвало у Северин смех.

— Да! Бенджи. Он классный.

— Ну, он исключение, — серьезно сказала Лили и отвернулась, покраснев.

Северин вознесла руки вверх: — Ого. Да ты шутишь. Он тебе нравится?

Взгляда, который бросила на нее Лили, было достаточно, чтобы понять, что она права. Она слегка поерзала в кресле и, наконец, ответила:

— Мы что, в начальной школе?

— Да, — невозмутимо ответила Северин.

— В таком случае, да, нравится. Я играла в «особняк-квартира-улица-дом», ну и его имя осталось последним. У него был особняк. У нас было двое детей и ящерица. Это был наиболее жизнеспособный вариант.

Северин улыбнулась Лили через стол.

— Ты такая счастливая.

Лили подняла со стола одинокий кусочек латука и бросила его в Северин. Пока Северин доставала кусок из своих волос, она увидела, что предмет симпатии Лили ищет место, куда бы ему сесть.

— Эй, Бенджи! — громко позвала Северин.

— Севери-и-и-ин! — заныла Лили и в панике схватилась за стол.

Северин была единственным ребенком. Пока она росла, придумывая воображаемых друзей, чтобы не было скучно, у Лили было четверо братьев и сестер, которые сводили ее с

ума. Лили была единственным близким для нее человеком, Северин считала ее сестрой. Все, чего она хотела, это чтобы кто-нибудь еще понял, какая Лили замечательная.

Но проявление чувств не было сильной стороной Северин. Чаще всего она просто выпаливала что-то, не подумав. Пожав плечами, Северин отложила вилку и прильнула ближе:

— Лили, я просто пытаюсь подтолкнуть тебя к нему. Я помогаю тебе получить того, с кем ты, вероятно, никогда иначе не заговоришь, насколько я знаю.

— Эй, какого черта? Знаешь, я не немая!

Приподняв бровь, Северин с сомнением посмотрела на свою лучшую подругу:

— Со мной и с другими близкими людьми — нет. Но давай взглянем правде в глаза: ты немеешь рядом с парнем, который тебе нравится!

Лили ссутулилась и потерла лоб.

— Я знаю, — громко простонала она. — Это никогда не изменится, да?

Северин пожала плечами.

— Откуда я знаю? Это как спросить, перестану ли я когда-нибудь заикливаться на свиданиях. Сомневаюсь, но кто знает. Все может измениться.

Лили фыркнула и сделала большой глоток колы.

— Почему? Потому что мы в колледже, и пришло время для самопознания и раскрепощения?

— Конечно... почему бы и нет. Все, тихо, Бен близко, — она подвинулась и позволила ему занять ее место. — Привет.

Северин посмотрела на своего лучшего друга-парня — возможно, единственного друга-парня — и мысленно заплясала от счастья при мысли, что он может встречаться с Лили.

Бен с шумом сел и разорвал обертку бургера. Его взгляд скользнул по Северин.

— Что с тобой?

— Ничего! Почему все меня об этом спрашивают?

Он ответил ей, набрасываясь на картошку на подносе:

— Ты выглядишь так, будто что-то обдумываешь.

— Он прав. Ты что-то обдумываешь, — подтвердила Мелисса, садясь рядом с Лили.

Мелисса была в одной группе с Лили и из-за очков и наряда в стиле преппи, состоявшего из персикового джемпера, надетого на белую рубашку-поло, выглядела как член дискуссионного клуба.

Северин думала, что раскусила ее, но она сильно ошибалась. Когда они выпустились, вне школы Мелисса показала себя с совершенно другой стороны. Эта девушка могла пить с лучшими из них и не заблевать все вокруг. Северин была закрытым человеком, но она сразу выпустила Мелиссу в свой круг.

— Мелисса! Ты такая душка, что согласилась с Беном!

Мелисса пожала плечами и поправила очки. Она посмотрела на Бена и тут же покраснела. Она краснела при виде любого человека, с которым не была знакома.

— Он прав. О чем ты думаешь? — спросила Мелисса.

— Я думаю, — медленно произнесла Северин, — что нам нужно пойти куда-нибудь сегодня вечером.

Напротив них парень громко рыгнул. Северин перевела взгляд на шум и сморщила нос. Бен, нахмурившись, проследил за ее взглядом.

— Тим? Ты им интересуешься?

Северин взглянула на Бена и медленно покачала головой в знак отрицания.

— Ты видел мое лицо? Его выражение означало не «Боже мой, я должна быть поближе к этому парню». Нет, это было выражение «Фу, я отсюда чувствую запах его обеда».

— Я не глухой, Блэйк! — отозвался Тим.

Северин помахала ему.

— Тогда не рыгай, как борец сумо.

У него было хорошее чувство юмора, он громко рассмеялся и придвинул свой стул ближе к их столику, улыбнувшись, Лили и Северин.

— На этих выходных будет вечеринка. Вы придете, девчонки?

Северин посмотрела на Лили и пожала плечами. Потом она посмотрела через стол на Бена, и у нее созрела идея.

— Зависит... ты пойдешь, Бенджи?

— Не называй меня так, — огрызнулся Бен.

Честно говоря, она ничего не могла с собой поделать. Ей хватило один раз взглянуть на него на вводной лекции для первокурсников, чтобы понять, что он с его сдержанным поведением будет настоящим другом. Из-за светлых волос и голубых глаз он выглядел как типичный американский парень. Учитывая все это, Бенджи просто попал.

— Хорошо, Бенджамин, — медленно произнесла Северин. — Ты пойдешь на вечеринку? Мы с Лили и Мелиссой, возможно, пойдём.

— Я не пойду, — тихо влезла в разговор Мелисса.

Северин ткнула вилкой в направлении Мелиссы:

— Нет, пойдешь.

— Помнишь, что случилось, когда мы в последний раз ходили на вечеринку? Я все смеялась над каким-то парнем из-за того, что он задумчивый. И называла его Габриэлем.

— Почему ты его так называла? — спросила Лили.

Она покачала головой.

— Потому что он так выглядел? Не знаю, я не помню.

— Ах да! — Северин щелкнула пальцами и склонилась над столом. — Ты сказала ему, что он выглядит как парень из любовных романов, которые ты читала?

— Ладно. Не делай вид, что только я их читаю. Под твоей кроватью они тоже есть, как и под моей.

— Вообще-то, нет. В мою жизнь вошла электронная читалка, и теперь мои книги спрятаны подальше от глаз. В буквальном смысле.

— Эй! — Тим помахал рукой в воздухе. Все три девушки посмотрели на него, они забыли, что он все еще ждет ответа. — Дамы, вы придете?

— Просто сиди там и будь пайнкой, хорошо? — Северин похлопала его по руке и сфокусировалась на своей еде. Ее вилка была в нескольких сантиметрах от рта, когда она услышала голос позади себя.

— Она всегда отдает тебе приказы, Тим?

Северин выпрямилась. Низкий голос исходил откуда-то сзади, но достаточно близко, так что, кто бы это ни был, Северин знала, что они сидят совсем рядом. Достаточно близко, чтобы слышать все, что она говорила. Она быстро обернулась, частично опасаясь, что это Максен.

Но вместо глаз цвета шартрёз, которыми увлеклась Северин, на нее уставились серые глаза, наполненные дикой энергией. Тайер ждал ее ответа, а когда она бросила на него

хмурый взгляд, его лицо приобрело самодовольное выражение.

Естественно, он сидел прямо за ней. В зависимости от того, как долго он там был, он мог слышать все, о чем они с Лили говорили. У Северин не было времени смущаться, она хотела стереть эту самодовольную ухмылочку с его лица.

Она проигнорировала всех за его столом и положила локоть на спинку своего стула. С невозмутимым выражением лица она прильнула к Тайеру:

— Тим умный. И как любой умный парень знает, что ключ к успеху — следовать моим указаниям, — улыбка осветила ее лицо, когда Тайер привалился к своему столу. Она знала, что он, вероятно, обдумывает, как ей ответить. Северин бросила ему перчатку, когда не должна была. — Кроме того, ты бесишься просто из-за того, что я тяну за рубашку не тебя.

Ей нужно было остановиться, когда у нее еще был шанс. Но она была как ребенок возле коробки с конфетами. Она не могла ограничиться одной, ей нужно было больше. По огню, вспыхнувшему в глазах Тайера, она поняла, что ее пинок стоил того.

Парень, сидевший напротив Тайера, тихонько присвистнул, и Северин посмотрела в его направлении. Взгляд Тайера все еще был сосредоточен на Северин, и у нее начала кружиться голова, словно она смогла двадцать раз подряд пройтись колесом.

— Это, должно быть, первый раз, когда девушка отшила тебя, Тайер. Мне кажется, я влюбился.

Северин узнала этого мускулистого парня: он был в кафе с Тайером и Максеном — парень, с которым переспала Лили. Он хитро улыбнулся Северин. Она улыбнулась в ответ и наклонилась. В результате ее плечо коснулось руки Тайера. Между ними пробежала энергия. Проигнорировав это чувство, она протянула руку Крису:

— Северин Блэйк.

Он приподнял бровь и пожал ее руку.

— Крис.

Она убрала руки, но осталась рядом с их столиком.

— Так откуда ты знаешь моего приятеля Тайера?

Северин мельком взглянула на профиль Тайера. Он сел лицом к столу и медленно жевал свою еду.

— Я его не знаю.

Крис хлопнул в ладоши, а его плечи затряслись от смеха.

— Ох, это чертовски круто! Я обожаю тебя Сей-ве-рин, — он медленно произнес ее имя.

Северин поежилась.

— Не Сейверин, и не Северин. Северин.

Крис странно на нее посмотрел.

— Я все равно это не запомню.

— Тогда говори так, — сухо сказала Северин. — Все неправильно произносят.

— Как так получилось, что я никогда раньше тебя не встречал? — спросил Крис.

Северин взглянула на девушек, сидящих за их столиком, и приподняла бровь:

— Может, потому, что ты окружил себя морем из перекиси водорода? — Крис снова засмеялся, на этот раз еще громче.

Он ткнул пальцем в ее направлении.

— Ты идешь с нами на следующую вечеринку, о которой я услышу.

Плечи Тайера слегка напряглись от заявления Криса, и Северин широко улыбнулась.

— Звучит потрясающе!

Вряд ли она пойдет. Северин просто хотела разозлить Тайера.

Она повернулась обратно к своему столику. Мелисса ушла, остались только Лили и Бен. По-видимому, пока она перебрасывалась колкостями с Тайером, Лили решила, что вообще-то она могла бы заговорить и завязать разговор с Беном.

— Мне нужно в библиотеку. Увидимся позже, Лили.

Ее подруга даже не взглянула на нее.

— Лили? Ты тут?

Наконец Лили посмотрела на нее, кивнула и практически прогнала ее.

Прежде чем уйти на следующую лекцию, Северин еще раз посмотрела на столик Тайера. Девушки, которых она чуть ранее оскорбила, были одеты, словно собирались сесть на самолет до Кабо (*Прим. Имеются в виду Кабо-Верде, больше известные как острова Зеленого мыса у побережья Африки*). Северин сдержала готовый вырваться стон. Для таких девушек, как они, должна быть футболка с особым логотипом. Нет, даже не так... возможно, клуб. Их слоган: «Портим представление о девушках повсеместно» с тех самых пор, как придумали «трэмп стэмп» (*Прим. Татуировка, расположенная у девушки на копчике, обычно в виде цветка или бабочки, означающая, что девица спит со всеми подряд*).

Крис позвал ее по имени и широко улыбнулся. Но от его крика все в комнате прервали свои занятия, чтобы взглянуть на нее. «Это совсем не было неловко», — подумала Северин.

— Да?

— Завтра вечеринка. Ты идешь?

Северин быстро взглянула на Тайера. Он резко уставился на нее и осматривал с ног до головы. И это был не плотоядный взгляд, присущий большинству озабоченных парней.

Она не смогла бы описать, как именно его взгляд скользил по ней, возможно, потому что на нее никогда раньше так не смотрели. Глаза Тайера задержались на бледно-розовом, расшитом блестками кардигане длиной до колен; она надела его с тонким ремнем, охватывающим талию. Он едва взглянул на ее джинсы и сосредоточился на лице. Он выглядел до чертиков злым и разочарованным.

— Так ты идешь? — снова спросил Крис.

Северин тут же кивнула, продолжая смотреть в глаза Тайеру.

— Мы с Лили, возможно, заглянем.

Ее не удивило, когда он развернулся к ней спиной и начал болтать с сидящей рядом блондинкой.

ГЛАВА 3

— Эй! — перекрикивала фен Лили. — Анна уже здесь?

Северин прекратила надевать носки, чтобы откликнуться:

— Будет здесь через пять минут. Так что поторапливайся!

Анна жила вместе с ними в общежитии и была отличным другом, которого можно взять с собой на любую вечеринку. Все дело было в системе напарников. А если не получалось, Северин прихватывала с собой Бена. Сегодня в ее распоряжении были оба варианта.

Это должно было успокоить ее, но нервы были натянуты до предела и никак не хотели расслабляться. Как бы то ни было, она точно знала, из-за чего, а точнее, из-за кого ее чувства находились в смятении. Тайер.

После стычки с Тайером ее головная боль была размером с Россию. Она давно прошла, но девушка все еще была на нервах и раздражена. Когда они рядом — это абсолютный хаос. Она хотела молниеносной победы над ним. Северин знала, это чувство взаимно: он хотел того же.

Любовь к соревнованиям была у нее в крови. Но Северин не привыкла к такому уровню. Все было странно, совершенно неестественно. Это ощущение подсказывало ей о том, что она должна сфокусироваться на его брате, Максене.

Черная шелковая блузка упала ей на голову. Она нетерпеливо отбросила ее.

— Лили! — закричала Северин и осмотрела свой слишком маленький шкаф.

Они застряли в комнате, в которой было мало места для них обеих... в шкафу. Ящики в детском саду и то были больше, чем размер их шкафа. Северин могла смириться с крохотной комнатой. Это само собой разумеется, если живешь в общежитии. Они с Лили по своему вкусу украсили свои стороны, выражая свою индивидуальность. Чудо, что они не разругались, когда это происходило.

Лили тянуло к ярким краскам. Иногда, просыпаясь по утрам, у Северин тут же начиналась головная боль, если она смотрела на половину Лили, вероятно, потому что Северин предпочитала темные и приглушенные тона. На ее стороне комнаты было темно-синее одеяло в цветочек, серые простыни и несколько фотографий в рамках на столе. Беспорядок нервировал ее. Если ее сторона комнаты была чистой и организованной, она могла вздохнуть с облегчением. Если бы вся комната была убрана, она была бы на седьмом небе.

Но с Лили такое невозможно. Северин могла смириться с тем, что у нее никогда не будет убранной комнаты, но одну вещь она не могла принять — крошечный шкаф. Когда твои вещи свалены одна на другую, а ты торопишься, все, чего тебе хочется, это грязно обругать бедное, ни в чем не повинное пространство.

— Это уже шестая блузка! Успокойся, ладно?

— Я не могу успокоиться! — Лили быстро выпрямляла волосы перед зеркалом на своей стороне комнаты. Конкретно эту прядь она выпрямляла уже пятый раз. Северин смолчала и начала копаться в их вещах, чтобы найти блузку. Коричневая блузка с глубоким вырезом и крестообразным передом была единственной висящей на плечиках вещью. Вот и сегодняшний победитель.

— Держи.

Лили поймала ее одной рукой и быстро надела.

— Ты уверена, что она пойдет? Я не выгляжу так, будто иду на собеседование в «Хутерс»? (Прим. *Hooters* — торговая марка американских частных бресторанных (ресторан с полуобнажёнными официантками) сетей).

— Ни капельки, — Северин склонилась над Лили и быстро накрасила губы. От ее дыхания зеркало слегка запотело, но отражение осталось таким, каким было всегда. Четкие или расплывчатые, ее зеленые глаза все еще сияли. Веснушки, рассыпанные по носу и щекам, служили напоминанием о летних месяцах, проведенных на солнце. Темные дуги бровей придавали ее лицу постоянное выражение высокомерного превосходства. А губы всегда выглядели пухлыми.

Ее темно-коричневые волосы ниспадали на плечи и завивались под грудью. Если бы Северин могла стать девушкой из рекламы «Pantene Pro-V», она бы умерла счастливой. Вместо этого, она мучается из-за волос, которые не могли решить, быть им прямыми или

ВОЛНИСТЫМИ.

Северин называла их прямистыми.

Она вела ежедневную борьбу со своими волосами, но мама научила ее, как выиграть эту битву еще в юности. Когда ей было двенадцать, мама подарила Северин две вещи и сказала: «Эти два предмета будут твоим секретным оружием в борьбе с вьющимися кончиками. Сыворотка никогда тебя не подведет. Плойка, которую я тебе даю, иногда будет казаться тебе лучшим изобретением человечества, а иногда ты будешь проклинать ее существование. Добро пожаловать в женственность».

Северин ухмыльнулась от слов, прозвучавших у нее в голове, и склонила голову так, чтобы волосы упали за плечи. Сегодня она выиграет битву с волосами. Такие моменты были редким событием.

— Эй! — Лили щелкнула пальцами и оттянула блузку вниз. — Что думаешь?

Северин отвлеклась от зеркала и осмотрела свою подругу с ног до головы.

— Видно достаточно, но не столько, чтобы можно было сказать «Эй, смотри! Девочки сегодня вышли погулять!».

Лили посмотрела на свою грудь.

— В моем случае, думаю, это пчелиные укусы. Сегодня им просто помогает «Miraculous». Господи благослови «Victoria» (*Прим. Имеется в виду модель бюстгалтера Miraculous® Push-Up om Victoria's Secret*).

Северин sprыснула духами свое запястье и улыбнулась:

— Поддерживаю. Ну что, мы готовы идти?

— Разве мы не ждем Анну?

Северин подошла к своему шкафу и подняла упавший пиджак.

— Мы можем встретиться с ней в ее комнате.

— Подожди, — Северин повернулась к Лили. — Ты прикрыта, — глаза Лили наполнились беспокойством. — Ты заболела?

Северин посмотрела на свои коричневые замшевые сапоги, дырявые джинсы и кружевную водолазку.

— Мы идем туда ради тебя. Я просто посыльный, который ищет, где проходят вечеринки, чтобы ты могла встретиться с красавчиком.

На лице Лили появилось странное выражение.

— Ты уверена?

Показав два пальца, она улыбнулась своей самой близкой подруге:

— Слово герлскаута. Теперь давай. Пошли!

Лили взяла пальто и последовала на выход. Северин закрыла за собой дверь и задумалась, как долго она будет врать самой себе.

***

Люди вывалились из дома братства прямо перед ними, некоторые уже были совершенно пьяными и еле плелись только благодаря поддержке друзей.

Лили, Анна и Северин уставились на это зрелище.

— Похоже, мы пришли первые, — сухо сказала Анна.

Глядя на Анну во всем ее изящном величии, вы никогда не догадаетесь, что она ругается как сапожник, и у нее такое же чувство юмора. Ее черные волосы были зачесаны назад и

закреплены ободком, а темные глаза сканировали лужайку, будто хищник выискивал свою первую жертву.

Анна была великолепной, абсолютно поразительной, но слишком настойчивой. Это до чертиков пугало большинство парней. И из-за этого она была отличным напарником на вечеринках. Она прикрывала твою спину.

Северин сделала глубокий вдох и посмотрела на Анну и Лили:

— Ладно, прежде чем мы войдем, давайте повторим: если мы потеряем друг друга из виду, это не дает ни одной из нас права превращаться в ожиданку.

Анна удивленно отшатнулась:

— В кого?

Лили ухмыльнулась, а Северин торжествующе посмотрела на Анну.

— Ожиданка — это женщина, которая сидит без дела, ожидая парня. Она часто прочесывает комнату, постоянно поправляет свое платье и заикается рядом с парнем, которого считает милым.

Лили склонила голову.

— А еще она кусает губу и постоянно накручивает на палец волосы.

Северин щелкнула пальцами.

— Черт. Я забыла эти два пункта. Просто не будь такой девушкой, Анна.

Анна фыркнула:

— Не оскорбляй меня. Я уловила суть. Мы будем держаться друг друга.

Северин подхватила обеих подруг под руки и в их сопровождении поднялась по лестнице. Осень опускалась на кампус, и они плотно жались друг к другу. Это была не первая их совместная вечеринка. Подмораживало, но пальто остались в машине. Их шансы потеряться на вечеринке были очень высоки.

Они шли по крыльцу, а музыка уже вырывалась из открытых окон. Когда они вошли, Северин прищурилась. Она использовала свой рост как преимущество и осмотрелась вокруг поверх голов девушек. Она заметила тело, возвышающееся над остальными, и ее глаза сузились при виде Тайера.

Она чуть не заворчала в знак протеста, когда увидела, что Бен стоит рядом с ним. Она тут же схватила Лили за руку, а Лили схватила Анну. Втроем они стали пробираться через плотную толпу смеющихся, танцующих и практически занимающихся сексом на деревянном полу людей.

Они были в нескольких шагах от Бена, когда голос Тима перекрыл музыку:

— Эй! Это ты! — его язык заплетался, и Северин была почти уверена, что половина его напитка оказалась на парне рядом с ним.

— Это я! Прикинь! — отозвалась она.

Он засмеялся, словно она произнесла самую смешную вещь в мире.

— Иди сюда. Это твои подруги?

Северин посмотрела на Анну и Лили, и изобразила удивление.

— Нет, это парочка бездомных, которых я нашла на улице. Вместо еды они хотели пойти на вечеринку — это как-то связано со списком вещей, которые нужно успеть в жизни.

— А, круто, круто.

Лили фыркнула от смеха, а Северин улыбнулась. Тим преградил им путь к Бену, и она подтолкнула Лили.

— Возлюбленный на двенадцать часов.

— Двенадцать часов относительно меня или тебя?

— О чем вы говорите? — озадаченно спросила Анна.

Северин проигнорировала вопрос Анны и странно посмотрела на Лили.

— Лили, какие ещё могут быть двенадцать часов? Он прямо перед нами, тупица!

Та слегка вздрогнула и широко улыбнулась.

— А!

— О чем вы говорите? — громче переспросила Анна. Она была сообразительной, но эта девушка не смогла бы удержать нить разговора, даже если бы ей за это платили.

— Одно слово, — прокричала Лили через Северин. — Бенджамин.

Анна выглядела озадаченной.

— Кто? — её глаза быстро осмотрели парня. — А-а-а... Я его знаю.

Северин обняла свою близкую подругу.

— Он нравится Лили, если ты ещё не заметила, как она пускает слюни.

На лице Анны появилось скучающее выражение, когда она оглядела людей вокруг.

— Так мы поэтому здесь?

Северин тоже осмотрелась.

— Именно поэтому.

— И мы собираемся заставить Лили потанцевать или хотя бы поговорить с ним?

— Ага, — подтвердила Северин.

Анна склонила голову. Задача была получена, теперь она была на задании.

— Усекла.

— Уверена, что хочешь танцевать с Беном? — спросил Тим Лили, подмигивая ей.

Ее подруга вышла из своей зоны комфорта, но это не означало, что она пойдет в отрыв наравне с лучшими из них. С красным лицом и выпученными глазами Лили затрясла головой. Она медленно посмотрела на Тима, осматривая его военную стрижку и голубое поло.

— Да. Я уверена.

— Тим! — выкрикнула Северин. — Из-за тебя у нее случится сердечный приступ.

Колледж был минным полем чертовски привлекательных парней. Северин только привыкала к этому. У Лили иногда случался рецидив, и она начинала пускать слюни как последняя идиотка. Сейчас был как раз такой случай.

Тайер неторопливо подошёл к постепенно растущей компании.

— Чувак, где ты был? — спросил его Тим.

Две близняшки цеплялись за его руки. Вот где он был.

На его лице была неуклюжая улыбка, когда он кивнул Северин.

— Я был занят.

Боже, две минуты рядом с этим парнем, и ей уже нужны дыхательные процедуры, чтобы сдержать свой гнев. Он убрал руку от одной из девушек, чтобы наклонить голову назад и сделать глоток пива. Все это время он не отводил взгляда от лица Северин.

Она увидела, как его пальцы ухватились за плечи одной из рыжих. Выглядело это как что-то большее, нежели поддержка. Из-за того, что он обеими руками обнимал девушек, его черная футболка с V-образным вырезом слегка поднялась, достаточно для того, чтобы Северин увидела серую полоску его боксеров и надпись «Кельвин Кляйн».

Когда ее глаза достигли его лица, он ждал. Его серые глаза были пустыми. Она бы ни за что не смогла понять, о чем он думает. Вероятно, именно это притягивало к нему девушек.

— Итак, что у нас тут? — спросил Тим Тайера. Одной рукой он все ещё обнимал Лили, но уже глупо улыбнулся шлюхе один и шлюхе два.

Одна из наглых рыжих ответила за обеих.

— О, я Фарра, — она указала на свою близняшку. — А это Фэйт.

— Парочка моих мозговых клеток только что умерли, — пробормотала Анна на ухо Северин, прежде чем разорвать их круг и закричать. — Я собираюсь выпить!

Вот тебе и напарник. Хотя Северин не могла ее винить. Можно развлекаться, не вовлекая в веселье промежность. Очевидно, Фарра и Фэйт не уловили сути. Северин выставила ногу вперед и скрестила руки. Тайер внимательно наблюдал за ее действиями.

— Ого, так круто. Две будущие зайки Плейбоя стоят прямо передо мной!

Две глупышки, стоящие перед ней, улыбнулись, явно не уловив сарказма Северин. Тайер ухмыльнулся, и ей захотелось сбить это осуждающее выражение с его лица.

— Сэйв-е-рин! — ее имя разнеслось по комнате, когда Крис устремился к ней. Оно вырвалось из его рта, как обычно по слогам и опять с новым произношением.

— Проклятье, я чертовски рад тебя видеть!

— Да?

— Конечно, — он кивнул и ударил Тайера по плечу. — Мой приятель думал, что ты не покажешься.

— Почему ты так думал? — напрямую спросила Тайера Северин.

— Да, почему ты так думал? — Крис скрестил свои огромные руки и широко улыбнулся.

Тайер хранил молчание, но язык его тела показывал, насколько он напряжен. Он пожал широкими плечами:

— Ты не похожа на любительницу вечеринок.

Это был укол. Вместо того, чтобы проигнорировать его укус и уйти, она выпрямилась. На каблуках она была выше любой из присутствующих девушек, но рядом с ним она даже не дотягивала до впечатления, которое хотела произвести. Он посмотрел на нее сверху вниз.

— Хожу ли я на вечеринки? Да. Хожу ли я на вечеринки, чтобы кого-нибудь подцепить? Нет. Возможно, поэтому меня нет на твоём радаре.

Крис громко рассмеялся и хлопнул в ладоши.

— Чёрт, Мак должен это услышать.

Северин противостояла Тайеру. Она слышала, как Крис закричал:

— Эй! Кто-нибудь знает, где Мак?

Она ждала его ответа, слегка выдвинув ногу вперед, настолько немного, чтобы никто это не заметил. Глаза Тайера слегка расширились, и она поняла, что может вызывать у него реакцию.

Тайер протянул руку и схватил Криса, мешая тому уйти.

— Кто сказал, что тебя не было на моем радаре?

Его рука все еще держала Криса, он ждал ее ответа.

Она указала на свою грудь, ожидая, что он посмотрит. Его взгляд остался на ее лице.

— Девочки не торчат наружу. Я никогда не произнесу фразу: «Кто вообще так делает?» и в моем статусе на Фейсбуке нет дурацких цитат типа «Для целого мира ты можешь быть всего лишь человеком, но для одного человека ты можешь быть целым миром»!

Крис легонько подтолкнул ее и рассмеялся, но она осталась невозмутимой. Ее эмоции

были натянуты до предела, едва сдерживаясь, чтобы не произнести что-нибудь ужасное.

Его губы искривились в улыбке, а у нее внутри все сжалось. Он снова делал это.

Северин нетерпеливо ждала его ответа. Но он только прижал девчонок ближе к себе.

— Дамы, почему бы нам не пойти танцевать?

Троица повернулась, и Тайер скрылся из поля зрения Северин.

Она забыла про боль и улыбнулась Лили.

— Мне нужно выпить, а тебе?

— Эм, — Лили наблюдала за движениями Северин. Она была не уверена, как ответить.

— Да?

— Отлично, — Северин схватила подругу за руку и вырвала ее из захвата Тима. Она оставила обоих парней позади и пошла к кухне. Ее эмоции управляли ее действиями. Лучше бы алкоголь нашелся поскорее.

— Какого. Черта, — заявила Лили.

Северин прошла по старому кафельному полу, переступая через лужи пролитых напитков. Во всей кухне была только одна более-менее чистая стойка. Северин выбрала это место, схватилась за стойку и размяла шею.

— Я срываюсь рядом с этим парнем. — Глаза Лили блестели как две яркие звезды. — Я серьезно! Знаешь, дело даже не в том, что он полный придурок. Проблема в том, что он знает, что он придурок.

Лили сделала глоток из своей кружки и скривилась, как от боли.

— В этом мире так много придурков.

Северин кивнула.

— Он король Страны Придурков.

Лили поперхнулась напитком.

— Он владеет Домом придурков. Все придурки соревнуются в придурочной разновидности Олимпийских игр для придурков.

— Тогда он, должно быть, очень занят, — заметал Лили с улыбкой.

— Ты не помогаешь, — пробурчала Северин. — Ты должна соглашаться со мной!

Лили, наконец, сдалась и выплеснула свой напиток в раковину.

— Я согласна с тобой. Но что ты хочешь, чтобы я сказала? Парень влияет на тебя. Я думаю, что в каком-то извращенном смысле он тебе нравится.

Это было развратно. Отвратительно. Неправильно. Все это было нездоровым и запутанным. Прямо сейчас таким было психическое состояние Северин.

— Мы можем продолжить играть в эту игру? Это весело. Я хочу посмотреть, сколько фраз мы еще сможем придумать, — Лили хлопнула в ладоши, а Северин улыбнулась. Хорошо иметь подругу, у которой такое же больное чувство юмора, как и у нее.

— Разве наша миссия не заставить Лили потанцевать с Беном или как там к чертям его имя? — спросила Анна, врываясь на кухню и вырывая не открытое пиво из руки какого-то парня.

— Ты смеешься, да? Ты бросила меня, чтобы пойти выпить. Где была моя напарница, когда я в ней нуждалась?

Анна мрачно фыркнула.

— Ты была не одна. Я видела, что ты разговариваешь с Тайером.

Северин вознесла руки вверх.

— Я что, единственная, кто не знал его еще пару дней назад?

Лили и Анна вместе кивнули в знак согласия. Наконец, Анна заговорила.

— Если задуматься, то это вполне объяснимо.

Северин запрыгнула на стойку.

— О, я должна это услышать.

— Вашего общего эго хватит, чтобы вдребезги разбить окна. Ты живешь в Северинлэнде, а он купается в своей славе горячего парня. Вы как два магнита, отталкивающих друг друга. Магнитное поле слишком сильное.

Лили кивнула в знак согласия. Северин переводила свой взгляд от одной к другой.

— Это самый худший пример. Пожалуйста, объясни мне еще раз, почему мы друзья?

Анна сжала щеки Северин и проворковала.

— Потому что я привожу тебе самые низкопробные примеры в мире, и я собираюсь найти Бэна. Потом я собираюсь заставить его потанцевать с Лили. Вот почему мы друзья.

Она схватила Лили за руку и потопала в гостиную.

— Я ненавижу тебя! — прокричала Северин.

— Ты, черт возьми, ЛЮБИШЬ МЕНЯ! — отозвалась Анна.

Она повернулась на столешнице и уставилась на танцующих людей. Впервые она была не там. Она не была счастлива. Ее разум был недоволен.

Северин почувствовала себя дерьмово.

Тайер смотрел на нее через всю комнату. Она хотела смотреть в другую сторону. Ее разум нашептывал ей, что отвернуться первой будет невероятной слабостью с ее стороны. Но она все равно это сделала.

Ее ноги коснулись деревянного пола. Ей был необходим воздух.

— Мак, мне кажется, нам нужно уйти. Я терпеть не могу...

Северин услышала имя Мак и наострила уши. Голос, который это произнес, был визгливым и раздражающим. Как у Фрэн Дрэшер в ее худшие времена (*Прим. Фрэнсин Джой Дрэшер (англ. Francine Joy Drescher; род. 30 сентября 1957 года) — американская актриса, комедиантка, телеведущая.*)

Максен и Хейли стояли вместе в узком коридоре. Северин не знала, что происходит между этими двумя. Честно говоря, ее это не особо волновало. Максен был здесь, и от этого ее настроение слегка улучшилось.

Ее губы изогнулись в улыбке. Было что-то в этом парне. На нем была бейсболка, и даже в темном коридоре она ему шла. Он стоял, прислонившись к стене. Он слушал, что говорит Хейли, скрестив на груди руки. Его глаза были сфокусированы на ней, но в них была скука.

— Максен, ах, Максен! — пропела Северин.

Он резко повернул голову в ее сторону, и в его глазах отразилось узнавание. Ее самоуверенность вернулась. От этого ее движения стали плавными, улыбка — спокойной. В отличие от него: он заколебался, когда она подошла ближе.

— Привет.

Северин прислонилась к стене. Она попыталась посмотреть ему в глаза, но было слишком темно.

— Что ты здесь делаешь?

Его выражение лица было хмурым, почти безразличным.

— Это вечеринка. Что, по-твоему, я здесь делаю?

— Я имею в виду в буквальном смысле. Почему ты здесь? — она скорчила гримасу и

постучала по стене за его спиной. — Ты стоишь в стремном темном коридоре, который выглядит как декорация к очередному фильму о Фредди Крюгере.

Он широко улыбнулся, и сердце Северин застучало вечным молотком. Было неправильно, что ей доставляют такое удовольствие их встречи. Но неправильно в хорошем смысле слова.

— А что ты тут делаешь? Тайер... — он показал рукой на толпу людей. — Ну, где-то там. Ты разве не должна быть с ним?

Он все еще думает, что она охотится за Тайером? Пришла очередь Северин нахмуриться.

— Если бы я хотела забраться к нему в штаны, тебе не кажется, что я бы сейчас была с ним, почти превратившись во вторую кожу?

Щеки Максена порозовели. Похоже, каждый раз, когда Северин говорила с ним, ей удавалось выбить его из колеи. И когда она это делала, его шок отражался на лице. Его глаза расширялись, прежде чем взгляд опускался к земле. Он царапал темную щетину на лице и тер шею. Он ничего не прятал: раздражение, гнев, счастье. Северин могла прочесть его эмоции. И от этого по ее телу распространялась эйфория.

Он покачал головой и медленно улыбнулся.

— Ты когда-нибудь молчишь о своих чувствах?

Северин озорно улыбнулась.

— А ты этого хочешь?

На короткий миг он посмотрел куда-то ей за спину. Его глаза были очень сосредоточенными, почти черствыми. Прежде чем Северин повернулась посмотреть себе за спину, его глаза вернулись к ее лицу. Со слабой улыбкой на лице, он придвинулся ближе.

— Нет, я так не думаю.

Кто-то громко кашлянул из-за спины Максена, и он подскочил от этого звука. Он потерялся в ней. Но она опять-таки забыла, что здесь Хейли.

— Мне нужно в уборную, — резко произнесла Хейли.

Северин заметила, как он кивнул и дружелюбно улыбнулся. Дружелюбно. Она отметила это про себя.

Хлопнула дверь туалета. Северин поежилась и передвинулась к противоположной стене.

— Так вы двое вместе или как?

Максен засунул руки глубоко в карманы своих джинсов. Он посмотрел на нее с удивленным выражением лица.

— Нет.

— Не вместе, но она ведет себя так, как будто ты ей принадлежишь, — небрежно произнесла Северин. — Кажется, что за этим скрывается что-то еще.

Он пожал плечами.

— Мы знаем друг друга со старших классов. Мы просто хорошие друзья.

— Ну, ла-а-адно, — медленно протянула Северин.

— Она просто покровительствующий друг, — признал Максен.

— Так инертные глупышки говорят о насильственных отношениях со своими парнями.

Он промолчал, и Северин продолжила.

— Так все то время, что мы ходили вместе на эту лекцию...

— И на две другие, — быстро добавил Максен.

Северин посмотрела на него и ответила:

— Ничего подобного.

— Ну, вообще-то, определенно да, — произнес Максен девчачьим голосом.

— Хорошо, назови их.

— Психология 101 и литература. Если ты мне не веришь, ты обычно проскальзываешь до начала занятий и садишься ближе к концу аудитории со своими друзьями.

— Так ты наблюдаешь за мной? Ты один из этих тихих преследователей, которые молча наблюдают за всеми девушками в комнате?

— Что за маньяка ты описала?

Северин задумчиво посмотрела на потолок и щелкнула пальцами.

— Тэд Банди! Вот!

— Нет, это серийный убийца, — широко улыбнулся Максен. — Ты сравнила меня с серийным убийцей. Мило.

— Никогда не знаешь, что может случиться.

— Ну, все. Ладно. Если я стану серийным убийцей из-за этого разговора, я сдам тебя все время моего судебного разбирательства.

— Как сообщника?

— Точно, — по его лицу было видно, что он развлекается. Она, наконец, осознала, что не знает, где Лили, Анна, возможно, дерется с каким-нибудь парнем, а она сама не думала о Тайере... некоторое время. Что было здорово.

— Мне кажется, это самый странный разговор, который у меня когда-либо был, — медленно произнес Максен.

Северин скорчила шокированную гримасу.

— Что? Ты обычно не говоришь о своих целях в жизни? Это честь — быть первой.

Он задохнулся от смеха.

— Думаю, мои цели в жизни направлены в несколько другую сторону.

— О да? Куда...

— Мак, я готова идти, — раздался голос. Он испортил им момент.

Хейли решительно уперлась руками в бедра. Она пронзила Северин суровым взглядом, в ее глазах блеснул вызов. Северин выдавила улыбку, демонстрирующую, как она спокойна насчет этой девушки. К Хейли не было никаких претензий.

— Ты в порядке? — с беспокойством спросил Максен.

Хейли покачала головой.

— Ты мой водитель, а я плохо себя чувствую.

— А, — Максен посмотрел на Северин, в его глазах отражалась борьба, потом он перевел взгляд на Хейли. — Да, пошли. Отвезу тебя домой.

— Увидимся, Максен, — бросила ему в след Северин.

Он медленно наклонил голову, словно пытаясь понять, кто она на самом деле.

— Определенно увидимся.

Он прошел мимо, задев ее, и направился дальше по коридору. Северин ждала. Что бы ни текло по ее венам, она хотела большего. Между ними могло что-то быть; уровень заинтересованности Максеном, которого она не ожидала. Еще не войдя в этот дом, Северин знала, что больше всего она одержима любопытством. Оно было жаждающим и сильным. Но насколько ее интерес был пытливым? И когда он превратился во что-то большее?

Никто даже не знал, откуда Северин на самом деле. Никто не знал, что ее отец — волшебник, который, кажется, не переставал исчезать.

Любой, кто посмотрит на Северин, увидит уверенную и сильную девушку.

В ее голове вспыхнул мамин голос вместе с воспоминанием, как мама вытирает слезы с лица: «Никогда не показывай свои эмоции. Кто-нибудь украдет их, и ты останешься ни с чем, Северин»...

Северин не хотела превратиться в ничто. Но она хотела чувствовать. Северин хотела знать, действительно ли она что-то упускает: было ли что-то в отношениях, чего она не видела? Стоит ли оно того?

Максен может стоять этого. Он казался риском, на который она хотела пойти.

Она прошла обратно к закутку возле кухни и прислонилась к тому же самому месту, где стояла раньше.

Тим скользнул рядом с ней и показал на Бена и Лили. Они танцевали, прижавшись, друг к другу, и Северин наблюдала за своей подругой с неподдельной, но все же печальной улыбкой.

— Они действительно нашли общий язык, — заявил Тим.

— Ага, они хорошо смотрятся вместе, — Северин схватила свое пиво и сделала большой глоток. Она все обдумывала. Почему она выстраивает ситуацию, которой еще даже не существует?

Северин повернулась и поставила пустую бутылку на стойку рядом с ними и потянула его за руку.

— Пошли, потанцуем.

ГЛАВА 4

— Сколько тебе?

— Все, что есть.

— Хочешь отправиться на промывку желудка?

Северин застонала и протянула руку.

— Плевать. Просто давай сюда. Я умираю.

Лили вытряхнула четыре таблетки «Тайленола» и бросила их в протянутую ладонь Северин.

— Зачем ты так много пила?

Северин подняла палец и быстро проглотила таблетки. Они должны подействовать. Быстро.

Она выглядела дерьмово. Глаза налиты кровью, бледное лицо. Первое, что она сделала, когда Лили разбудила ее, схватила свои солнцезащитные очки. Лили была наполнена решимостью придерживаться их обычного субботнего расписания независимо от того, страдает Северин от похмелья или нет.

Вот как Северин оказалась в «Айхоп», уставившись в меню, пока глаза не начали разбегаться.

— Это все ты виновата, — пробормотала Северин.

Лили закатила глаза.

— Ну конечно. Я силой усадила тебя возле спиртного, держала твой рот открытым и заливала алкоголь в глотку.

Северин поправила очки и сползла ниже под столик.

— Рада, что ты хотя бы способна это признать.

Принесли заказ Лили, и Северин сделала глоток кофе, который стоял перед ней.

Прошлой ночью она вела себя глупо. Жалеет ли она, что напилась? Да, черт побери. Кто бы не жалел? Из-за побочных эффектов Северин хотела вообще бойкотировать все вечеринки. Но больше всего она жалела о причине, из-за которой напилась.

Когда ее взгляд упал на темную жидкость перед ней, в чашке появилось лицо Максена. Она моргнула, и его лицо пропало. Она теряет голову из-за парня, с которым разговаривала лишь дважды.

Северин схватила салфетку и разорвала ее на клочки. Куски упали на не очень чистый стол. Она сделала это, чтобы отвлечься от тошноты, закручивающейся в животе и от путаницы в голове.

Лили провела вилок по тарелке, и Северин скривилась от боли.

— Ты ешь, как свинья.

Лили откусила блинчик, и на ее лице появилось выражение блаженства.

— Похоже, кто-то слегка завидует, что не может насладиться всей моей вкуснящей едой.

— Бу-э, — проворчала Северин и положила голову на стол.

— Перестань. Ты портишь мой идеальный завтрак. Кроме того, у меня есть новости о Бене.

Северин приподняла голову и улыбнулась подруге через стол.

— Да? Это любовная связь?

Ее вилка громко брякнула по тарелке, когда она наклонилась. На этот раз шум был случайным.

— Он удивительный! Клянусь, прошлой ночью мы говорили часами. Бен просто... такой... милый, внимательный, — Лили остановилась и быстро затрясла головой. — Так, теперь я брежу, как идиотка.

— Все в порядке, — улыбка Северин была слабой, но она была очень рада за свою подругу. — Ты счастлива. Ты этого заслуживаешь. Так, когда ты встречаешься с ним в следующий раз?

Выражение на лице Лили стало отсутствующим.

— Э... на занятиях?

— Эй! — Северин захотелось хлопнуть себя по голове от разочарования, но это только усилило бы боль. — Лили, он сказал, что хочет этого?

— Ага.

— Это же Бенджи, так что, по-видимому, сказал. Но ты должна действовать, не будь стеснительной! И если все остальные способы провалятся, соблазни его пиццей.

— А если он не любит пиццу? — спросила Лили.

— Тогда он киборг и должен быть немедленно уничтожен!

Подошла официантка и унесла еду Лили. Когда она ушла, Лили забарабанила пальцами по столу.

— Так почему ты так много пила вчера?

— Трагическая ошибка. Больше такого не повторится.

Лили коротко засмеялась.

— Я не осуждаю. Просто на тебя это не похоже.

Но она и не привыкла к такой путанице. Но, по-видимому, ее разум в последнее время решил свернуть в другую сторону.

— Что с тобой происходит?

Северин выпрямилась. Лили прищурилась. Она не могла ничего скрыть от Лили, а если бы и смогла, долго бы это не продлилось. Она бы хотела оттянуть момент истины.

— Ничего не происходит. У меня все еще двоится в глазах. В остальном, я в порядке.

— Я должна заставить тебя снять эти чертовы солнцезащитные очки, — наконец пробормотала Лили.

— Но ты не сделаешь этого, потому что любишь меня.

Официантка вернулась со счетом и принесла Северин коробку с едой на вынос.

Лили странно на нее посмотрела. Северин положила деньги на столик и выскользнула из-за него, схватив еду одной рукой

— У меня похмелье, но я не тупая. Так что не сомневайся, я возьму еду с собой.

* * *

Приходить на занятия заранее было не для Северин. Опаздывать, в общем-то, тоже. Идеально, когда она приходила с парой минут запаса: достаточно времени, чтобы усесться и не терять времени.

Сегодня она опоздала. Она проспала будильник, и ей пришлось носиться по комнате, как психопатке. Она нацепила то, что первым попало под руку.

Несясь по кампусу, Северин посмотрела на желтый свитер, джинсы и балетки. Не лучший выбор. Ее привычный уклад был нарушен, и ее это очень злило. Она чувствовала себя неподготовленной к оставшейся части дня.

Ее тело уже умоляло свернуться калачиком под простынями. Был вариант пропустить занятия. Они были далеко не самыми важными, и поэтому правда была очевидна. Северин знала, какова настоящая причина ее спешки. У нее в голове вспыхнули зеленые глаза, и она тут же прекратила бег.

При-тор-мо-зи.

Из ее рта вырвался глубокий вдох, когда она, наконец, вошла в аудиторию и пошла вперед. Рядом с Максеном было свободное место, она улыбнулась и опустила сумку на стол.

Максен оторвался от книги и широко улыбнулся. Он подтянул рукава своей серой толстовки и откинулся на стуле.

— Занято? — спросила Северин.

— Ты снова хочешь сесть рядом со мной? Мне кажется, что местный маньяк-преследователь — наша дорогая Северин Блэйк.

Она ухмыльнулась.

— Мечтать не вредно.

Максен придвинулся ближе. Северин ощутила запах его парфюма. Она занялась своей сумкой, но все еще чувствовала его аромат.

— Как прошла остальная часть вечеринки?

— О! — Северин оторвалась от своего ноутбука и в шоке уставилась на него. — Ты не в курсе, да?

— Не в курсе чего? — Максен пододвинулся еще ближе. У Северин внутри все сжалось. Эти великолепные глаза, которые она так и не увидела в пятницу вечером, были яркими, яркими и прямо перед ней.

— Все танцевали, и несколько девушек рыдали над враждебностью парней и выглядели как еноты из-за размазанной повсюду туши. Это было эпично.

Максен присвистнул.

— Я все это пропустил?

— Да, но не беспокойся. Я уверена, что рано или поздно на «YouTube» появится видео. До тех пор, я буду без конца напоминать тебе об этом.

Он улыбнулся и вернулся к книге. Северин вытащила из сумки блокнот и зашелестела страницами. Она ничего не искала, просто нужно было чем-то занять себя.

— Так как там Хэйли и ее СРК?

Книга выскользнула у него из рук и упала на стол. Он уставился на нее широко раскрытыми удивленными глазами.

— Ее что?

Северин перекинула косу через плечо.

— Ну, знаешь, синдром раздраженного кишечника? По тому, как быстро вы ушли, я решила, что у нее именно это. Она была в туалете реально долго.

Северин продолжила и улыбнулась, увидев, что он разинул рот:

— У моего дяди Аллана такое было, — Северин содрогнулась и продолжила. — Ему постоянно приходилось держать дома слабительное. Излишне говорить, что я никогда не оставалась у него дома надолго во время семейных встреч.

Максен медленно покачал головой, пряча улыбку. Ее почти не было видно, но Северин заметила.

— У нее этого нет.

— Ты уверен? — спросила Северин, поднимая брови.

— Да, я уверен! — он резко замолчал. Его губы изогнулись в слабой улыбке. — Не могу поверить, что мы говорим о дерьме в такую рань.

— Ты выглядишь уставшим. Надеюсь, тебе удалось поспать подольше, чем мне.

— Тяжелые выходные?

Северин уклончиво ответила,

— Можно и так сказать.

— Слышал, ты неплохо повеселилась, после того как я ушел.

— Следишь за мной, Максен?

— Там был мой брат.

Максен придвинулся ближе и позволил своей фразе повиснуть в воздухе. Она всмотрелась в его глаза и заметила светло-зеленую окантовку вокруг его зрачков.

Северин дружески похлопала его по плечу. Глядя на него, она бы сказала, что он худощавый. Мускулы не выступали сквозь рукава. Но под своей рукой она почувствовала большую мощь, чем могла себе представить. Она быстро убрала руку и положила ее себе на бедро.

— Забавно, когда ты ушел, я все думала, какая же на самом деле у тебя цель в жизни!

— Да конечно, — его, похоже, не убедили ее слова. — Ты танцевала до упаду.

— Твоя склонность к преследованию снова проявляется. Ты должен контролировать ее.

Он громко засмеялся. И вот оно — то ощущение, которое Северин не могла уловить, опалило ее тело. Оно горело.

— Стараюсь, как могу, — ответил Максен.

Северин наблюдала, как его пальцы отстукивают по колену невидимый ритм. Он взглянул на нее и отвернулся. Его выражение лица было почти смущенным.

— Я хочу стать журналистом, — его великолепные честные глаза снова посмотрели на нее. — Счастлива?

Он только что поделился с ней чем-то личным. Судя по напряженным плечам и

осторожному взгляду, он делился этим с немногими.

— Я не удивлена. Ты выглядишь соответственно.

На мгновение его глаза слегка расширились.

— Думаю, это лучший комплимент, которого можно от тебя ждать.

— Что ты соответственно выглядишь?

Максен кивнул.

— Ну, я никогда не лгу, — уверенно заявила Северин.

— Как ты можешь так говорить?

— Просто могу, — Северин попыталась принять недовольный вид. Но провалилась, увидев слабую улыбку Максена. — Перестань приставать ко мне. Я не могу сконцентрироваться, а тут еще ты волнуешь мои экстрасенсорные вибрации.

— У тебя есть экстрасенсорные вибрации?

— Нет. Но я могу сказать тебе, что ты уже целых пять минут не заглядывал в свою книгу.

Он внимательно изучил ее.

— Ты кажешься опытной.

— Так и есть, — внешне Северин казалась уверенной, а внутри ее нервы были натянуты до предела. — Ты можешь хотя бы сказать мне, кто главные герои?

Он промолчал.

Лекция началась несколько минут спустя. Настроение Северин трансформировалось в счастливое. Она не могла изменить выражение своего лица. И это просто из-за того, что она поговорила с Максеном. Он старательно слушал преподавателя и, казалось, практически впитывал каждое слово.

Но несколько раз он смотрел в ее направлении, и от осознания этого ее тело слегка покалывало. Северин знала, что, когда его внимание было приковано к ней, он не имел представления, о чем говорит лектор.

Впервые минуты в классе бежали очень быстро. Ей было почти жаль уходить. Северин медленно собирала свои вещи.

Максен стоял сзади и терпеливо ждал. Когда она закончила, он, наконец, заговорил.

— Так что происходит? Почему ты на самом деле садишься со мной?

Северин нахмурилась и вышла за дверь. Максен последовал за ней.

— Эээ... потому что хочу?

— Нет, ну, правда? Весь семестр ты сидела на верхних рядах и флиртовала с каждым парнем в классе. Так в чем твоя выгода?

Ее счастье незамедлительно испарилось, но она все еще продолжала улыбаться.

— Никакой выгоды, Максен.

Он тут же отклонил ее ответ и нахмурился.

— Да ладно, ты именно такая девушка.

Слова Максена были ударом, которого она не ожидала. Это был взрыв. Парень мог ударить словами лучше, чем большинство девушек.

— Какая девушка?

Действительно ли она хочет узнать ответ? Он не заметил ее взгляда и взмахнул рукой в воздухе.

— Девушка, которая флиртует со всеми парнями, просто потому что может.

Северин сдержала свою злость в узде и сделала глубокий вдох.

— И это плохо потому что...?

— Ты не отрицаешь этого?

Их плечи соприкоснулись, и Северин осторожно отодвинулась. Она хотела прекратить этот разговор и уйти. Гордость иногда может быть болезненной. И прямо сейчас она душила ее.

— Что я должна отрицать? — Северин остановилась посреди коридора и повернулась к Максену. — То, что делает каждый парень?

Он остановился и со злостью повернулся к ней.

Забавно, это должно было быть ее выражение лица.

Он подошел ближе. Когда он был рядом, компромисса не было. Северин не могла выбрать, что хочет чувствовать. Если бы могла, тогда прямо сейчас ее бы так не беспокоили его слова.

Максен выводил ее из равновесия.

— Возможно, я вижу тебя с другой стороны, — он произнес эти слова твердо, безапелляционно. — Зачем притворяться перед ними кем-то, кем ты не являешься?

У нее не нашлось слов, чтобы заставить его замолчать, чтобы защититься. Она открыла рот, но из него вырвался только глубокий вдох. Он кивнул ей, правильно поняв ее молчание. Ее шок был довольно очевиден для кого угодно.

Северин наблюдала, как он уходит. Она начинала сомневаться в себе. Вокруг нее сновали люди. Она не глядя следовала за ними. Его мнение не должно было для нее ничего значить, но оно значило. Защиту, которую она использовала при всяком удобном случае, выдернули у нее из пальцев.

Ее пальцы среагировали на эту мысль и крепко схватили сумку. Она все еще Северин. Она может быть самой собой. Она под защитой своих поступков.

«Но это не так», глумились в ответ ее мысли.

Она скрестила пальцы, что он не заметил ее борьбы. Хуже всего было думать, что он, возможно, знает, как сильно её волнуют его слова.

Прямо сейчас она чувствовала себя именно такой девушкой. Это бесило и заставляло испытывать стыд.

— Северин! Подожди! — Лили догнала ее и громко завизжала. — Я сделала это! — гордо объявила она.

Разум Северин не был достаточно сосредоточен, чтобы разговаривать с кем-либо. Она повторила про себя слова Лили, но ее брови все еще были изогнуты в форме четких вопросительных знаков.

— Что?

Лили закатила глаза и подхватила Северин под руку.

— Я последовала твоему совету и пошла к Бенджамину. Я предложила ему встретиться и провести время вместе.

— Здорово, Лили! — серьезно ответила Северин. Ее мрачные мысли отошли на задний план. Они все еще были там, ожидая подходящего момента, чтобы отыскать путь наверх.

— Он хочет встретиться сегодня.

— Я полностью поддерживаю, — заявила Северин.

— Правда?

Северин стукнула Лили бедром.

— Ну конечно. Ты взяла свою уверенность, слегка помахала ею и смотри, что

произошло! Ты встречаешься с ним позже!

— Я думала, ты немножко разозлишься, — призналась Лили.

— Потому что? — всегда есть потому что.

Лили пожалала плечами и избегала смотреть в глаза.

— Он хочет, чтобы я встретила с ним у Слоанов. Я сказала ему, что ты придешь со мной.

Ее рука опустилась на лоб в ту же минуту, как она услышала фамилию Слоан.

— Я не пойду!

— Это по учебе, — быстро сказала Лили.

— Мы же не посещаем одни и те же занятия, — заныла Северин. — Как это может быть по учебе?

— Мы с Беном посещаем!

— Да, — медленно сказала Северин. — А я нет. Видишь хет-трик? Погоди-ка, не получился!

— Но я хочу, чтобы ты пошла. Слушай, мне не по себе идти туда одной. Черт, повезло, что я вообще подошла к нему сегодня. Маленькими шажками, Северин, маленькими шажками.

Северин гордилась Лили, но это не означало, что она пойдет.

— Так ты идешь? — мягко подтолкнула Лили.

Уголки губ Северин опустились в задумчивости.

— Если я услышу фамилию Слоан еще раз, я отрежу себе уши. Я не в настроении иметь дело с ними.

Лили задумчиво посмотрела на Северин.

— Мне казалось, у вас с Максеном все в порядке?

— Я потом тебе расскажу.

— Когда потом?

— Когда мы будем на пути к ним, и ты заскочишь в кофейню, чтобы купить мне острый тыквенный фраппе.

Северин была слабой. И от этого ее воротило. Но она бы сделала почти все, что угодно, чтобы видеть свою лучшую подругу счастливой. Иногда быть слабой было не худшим вариантом.

Лили подскочила и крепко обняла Северин.

— Ох, я люблю тебя, детка! Люблю!

Губы Северин оставались сжатыми.

— Я тоже тебя люблю. Это будет здорово.

Она собиралась в ад. Все, что она только что сказала, было ложью.

— Здорово? Это будет чертовски потрясающе.

На это в действительности нечего было сказать. Северин наклонила голову и плотнее сжала губы.

ГЛАВА 5

— Знаешь, это смешно, — прошипела Лили в холодный ночной воздух.

Северин поправила сумку и поспешила через парковку.

— Ты сказала, что тебе нужно заниматься, так?

Ее подруга чуть заметно кивнула. Северин сделала жест руками.

— Ну, так вот!

— Мне кажется, никто не имел в виду библиотеку.

Северин тяжело вздохнула.

— Я с тобой, как ты меня и просила.

Лили поправила свою зимнюю шапку. Она злилась, но это пройдет.

— В чем проблема пойти домой к Слоанам?

Потому что там будет хотя бы один из них. Потому что это слишком. Потому что я в ужасе.

Она все еще пыталась привести в порядок эмоции после разговора с Максеном. Встретиться с обоими братьями Слоан одновременно казалось ей страшной катастрофой, готовой разразиться вокруг нее. Северин повременила с ответом, играя с соломинкой в своем фраппе и пытаясь подобрать правильные слова — что-то, что покажет, что она полностью контролирует ситуацию.

— Лили, идти к ним домой? Серьезно?

Лили внимательно посмотрела на Северин, наконец, сдалась и тяжело вздохнула.

— Это Бен предложил.

Северин обняла Лили и крепко сжала ее.

— Я знаю. Но, поверь мне, нам незачем туда идти.

— Почему тебя это беспокоит?

— Эм... просто могут возникнуть проблемы.

Она умела врать гораздо лучше. Часть ее надеялась, что Лили выведет ее на чистую воду.

— Ты же понимаешь, что это встреча, а не оргия, да?

Северин промолчала и придержала дверь. Лили осталась стоять на тротуаре и заискивающе улыбнулась Северин.

— Ты боишься идти туда?

— Да, — медленно призналась Северин, прежде чем отпустить дверь и придвинуться поближе к теплу внутри. — Еще я боюсь темноты, змей и фильма «Звонок». Все не без оснований.

— Ну, странная девочка в этом фильме просто жуткая, — отметила Лили, когда они вошли в библиотеку. — Змеи пугают всех, а темнота... по крайней мере, это объясняет, почему в старших классах ты спала с ночником.

Лили попыталась легко засмеяться, но получилось довольно энергично. Она больше не злилась.

Северин размотала шарф со своей шеи и быстро осмотрела помещение университетской библиотеки. Там было тихо, слышался только слабый писк, когда библиотекари сканировали выдаваемые книги.

На первом этаже, в основном, была художественная литература. Здесь люди могли свободно читать. Наверху, куда они направлялись, шум был совершенно неприемлем. За упавшую ручку тебя могли выгнать. Идеальное место для нынешней ситуации.

Они проигнорировали лифт и пошли на второй этаж по кирпичным ступенькам. Лили, наконец, заговорила вполголоса.

— Понять не могу, почему они тебя так пугают. Расскажи мне, в чем причина.

Северин повернула голову к Лили.

— А! Я думала, мы закончили этот разговор!

— Когда ты чего-то боишься, это не просто так. Те две личности, которые тебя пугают,

всего лишь парни. Ты можешь растоптать их красивой парой от «Маноло Бланик» и уйти прочь, словно ничего и не было.

Северин хотела бы, но что-то ей подсказывало, что если она попытается, то следы останутся именно у нее. Подсознание нашептывало, что парни уйдут без единой царапины.

— Просто рядом с ними мне как-то не по себе, — ее ответ был расплывчатым. Но это все, что Северин могла сказать.

— Ого, — сухо прокомментировала Лили, когда они шли между рядами книг. Кроме старушки у справочной секции, наверху не было ни единой души. — Вот это разгул, — с сарказмом сказала Лили.

Вокруг них были разбросаны ряды книг. В центре комнаты в идеальном порядке были расставлены шесть столов. Все они пустовали.

— Мне здесь нравится, — произнесла Северин приглушенным голосом. — Выгляни в окно, как красиво осенью. Цвета листьев меня расслабляют.

Лили приподняла бровь.

— Да, конечно, Томас Кинкейд. Где твой мольберт?

Северин щелкнула пальцами и указала на стул напротив себя.

— Замолкни и садись.

— Ты в курсе, что ты кайфолом?

Она издала носом звук и зарылась в свои книги.

— Меня и раньше по-разному называли, но кайфоломом никогда.

Северин уселась на свой стул и посмотрела на телефон.

— Во сколько они должны прийти? Помни, мое время — деньги.

— Расслабься, повтор «Розанны» еще будет идти, когда мы вернемся в общежитие (*«Розанна» (англ. Roseanne) — американский комедийный телесериал с Розанной Барр в главной роли*).

Северин повесила свою сумку за ремешок на спинку стула и осмотрела комнату.

— Ну, раз они опаздывают, я схожу пописать.

Лили выскользнула из своей куртки и уставилась на экран телефона. Она едва кивнула.

Северин задержалась в туалете. Она очень долго писала, уставившись на надписи вокруг нее. Оказывается, в туалетной кабинке можно очень много узнать. Девушка по имени Тиффани — шлюха, Северин сморщила нос. Если собираешься обнародовать информацию, по крайней мере, убедись, что у тебя с собой достаточно лака для ногтей, чтобы закончить сообщение. Эгоизм такой эгоизм.

Она задержалась подольше, чтобы вымыть руки. Они были так вычищены, что прошли бы любую инспекцию. Когда Северин взглянула на себя в зеркало, висящее в сантиметрах от ее лица, ее щеки были залиты ярко-красным румянцем от морозного воздуха на улице. С холодной погодой пришла бледная кожа. Веснушки на переносице и на щеках побледнели. Если присмотреться, можно было заметить, что они все еще там, все еще рассыпаны по лицу.

Северин не хотела слишком долго вглядываться в свое отражение, потому что если она посмотрит подольше, то заметит, что эмоции в ее глазах изменились. Она отошла от зеркала, поправила футболку и вышла.

Кто захочет тратить свое время, сидя в библиотеке? Никто добровольно не захочет приходить сюда, если только он не хочет почитать или позаниматься. Она надеялась, что именно так рассуждают Тайер и Максен.

Когда она увидела Лили и Бена, сидящих за столом, Северин чуть не затанцевала ирландскую джигу. Страх, который она испытывала раньше, тут же испарился.

— Эй, — выдохнула Северин. — Я вернулась. Не то, чтобы вам было до этого дело, но все же.

— Ты провалилась в унитаз? Тебя долго не было, — заявила Лили.

Глаза Северин блеснули, когда она схватила блокнот.

— Да, запала полностью. Именно это и произошло, — она проигнорировала то, что Лили закатила глаза, и повернулась к Бену. — Бен, так с тобой никто не пришел? Какая жалость.

Бен открыл рот и быстро закрыл его.

— Издалека мне показалось, что вы говорите обо мне, — послышался голос справа от нее, и ее окутало облако из запаха шампуня и мыла. Когда рядом с ее ухом прозвучали следующие слова, она чуть не сломала ручку, которую держала в руке. — Теперь я точно это знаю.

А счастье было так близко.

Северин опустила локоть на стол и развернулась, чтобы посмотреть на Тайера. Его руки были в карманах толстовки, на бедрах болтались спортивные штаны. Его грязные светлые волосы были почти коричневыми и в беспорядке торчали в разные стороны.

С его стороны было жестоко так хорошо выглядеть, не прилагая никаких усилий. Все-таки нет ничего лучше, чем парень, который не старается. От таких мужчин ее нервы трепетали от признательности.

— Извините за опоздание, — Тайер сел рядом с Северин. Он на мгновение взглянул на нее. — Тренировка затянулась.

Отлично. Северин потеряла переносицу. Теперь все, что она могла представить, это как он выходит из душа после тренировки. Он, наверное, надел одну из этих спортивных маек, которые созданы, чтобы демонстрировать шикарные бицепсы и заставлять челюсти девушек падать до самой земли.

Его серые глаза ярко засияли, словно он точно знал, о чем она думает.

— Сразу видно, вы с нетерпением меня ждали, — сказал Тайер приглушенным тоном.

Северин сжала зубы и начала старательно писать на листе бумаги перед ней. Возможно, если она будет нажимать достаточно сильно, ей удастся избавиться от картинки потеющего Тайера в ее голове. Впрочем, это не худшая сцена, которую можно представлять.

Оправдание своих мыслей только продемонстрировало Северин, что ей нужна серьезная помощь.

— Не думала, что ты покажешься, — выпалила Северин.

Обычно она говорила то, что хочет, что бы там ни был. Это было контролируемо. Она точно знала, что вылетает из ее уст. Рядом с Тайером фильтра не существовало. Все просто прорывалось через несуществующую плотину.

Его губы изогнулись.

— Я знаю.

— Ну, раз мы все здесь, можем позаниматься.

— Знаешь, Максен придет.

Он придвинулся достаточно близко, чтобы она почувствовала его запах; достаточно близко, чтобы Северин могла пересчитать крапинки на его зрачках. Но она не сделала этого...

Пять. Там было пять маленьких крапинок.

Северин склонила голову, как послушный болванчик и ответила одним словом:

— Круто.

Сегодня будет ад. Не то чтобы она вошла в библиотеку, убежденная, что их здесь не будет, но, пока она не услышала Тайера, она была близка к этому чувству.

Прямо сейчас она ощущала гребаную смесь волнения и паники. Отношения между двумя братьями были натянутыми. Иногда, как сейчас, ей не было до этого дела. Позже будет, позже, когда паника вступит в свои права.

Он проворчал.

— Уверен, тебя это вообще не волнует.

Северин отложила карандаш. Все ее внимание теперь было уделено ему. Стало легче: ей больше не приходилось бороться с желанием.

— Просвети меня. Почему ты так думаешь?

— Ты ищешь повод разозлиться на меня? — спросил Тайер.

Она сама виновата, что оказалась втянутой в этот разговор. Северин могла винить только себя.

— Когда ты так говоришь, мне становится любопытно.

Он закачался на стуле — до такой степени, что обе его ноги болтались в воздухе. Ей захотелось пнуть его.

— Очевидно же, с кем из братьев Слоан ты предпочитаешь быть рядом.

— Я предпочитаю разговаривать с ним, — пробормотала Северин. Они оба знали, о котором из братьев идет речь. Не было необходимости уточнять.

Тайер не купился на то, что она сказала.

— И только?

— А что еще? — ее мысли и чувства казались открытыми и полностью обнаженными. Из-за этого Северин слегка отодвинулась назад.

Тайер опустил свой стул на пол и придвинулся к ней. Он задумал что-то плохое. Об этом говорили его глаза. А его улыбка... была почти коварной. Он умело усовершенствовал неискреннюю улыбку: слабая ухмылка на губах совершенно не отражалась в его глазах.

— Мне кажется, что для определенных целей ты бы предпочла меня.

«Не показывай реакции. Сохраняй безразличное выражение лица».

Северин открыла рот, чтобы возразить. Он в последний момент опередил ее.

— Это еще лучше, чем я ожидал. Ты не можешь придумать, что сказать в ответ.

Из ушей Северин были готовы посыпаться искры. Она хмуро посмотрела на него.

— Я могу много чего сказать, к сожалению, все начинается с *«Иди...»*. И заканчивается на *«...в задницу»*.

Ничего. Ни удивленного взгляда, ни веселого. Он смотрел на нее, на секунду дольше, чем ей было бы по себе, потом сложил пальцы на животе.

— Так твоя темная сторона вышла наружу?

Они оба уставились друг на друга. Никто не собирался отступить первым. Наконец голос Лили заставил Северин отвернуться.

— Ой, смотрите! — произнесла Лили с наигранным энтузиазмом. — А вот и Максен.

Тайер отстранился, и Северин сделала глубокий вдох. Это ей не сильно помогло: она все еще дышала им.

— Максен. Садись. Рада тебя видеть! — Лили вскочила со своего места и быстро взяла

стул от свободного стола.

Северин улыбнулась над попыткой Лили сохранить спокойствие и беспристрастность. Она посмотрела на Максена и встретилась с ним взглядом. По его выражению лица она поняла, что ему любопытно, что он прервал.

Если бы она достаточно хорошо постаралась, она смогла бы создать свой идеальный рай. Он был бы очень далеко отсюда — возможно, на пляже. В ее раю она бы не была в ловушке между двумя братьями Слоан. Северин хотела убраться из этой комнаты. Если бы она могла отрастить крылья, она бы улетела.

— Садись, брат, — сказал Тайер абсолютно спокойным голосом.

Максен почти не обратил внимания на Тайера и бросил свою сумку на пол.

— Как дела, Северин?

— Намного, намного лучше, — на этих словах она многозначительно посмотрела на Тайера. Потом она с искренней улыбкой снова переключила свое внимание на Максена.

Взглянув своими зелеными глазами в сторону Тайера, Максен придвинулся к Северин поближе.

— Что я пропустил?

— Ничего, — пробормотал Бен. — Только самый невероятно неловкий разговор в мире.

Максен склонил голову в знак понимания.

— Если вы разговаривали с Тайером, то это похоже на правду.

Северин улыбнулась и вернулась к учебе. Такими темпами она будет на этой странице еще час. Ее разум представлял собой непрерывно вращающуюся сферу. Скоро она сдалась и закрыла книгу. Она провела пальцем по словам на обложке.

Все молчали. Это не была спокойная тишина. Все пятеро сидели с прямыми спинами. Они были бегунами на линии старта. Каждый из них готов сорваться с места в любой момент.

Максен громко заерзал на стуле. Северин инстинктивно посмотрела на него. Он взглядом указал на полки с книгами с правой стороны. Северин коротко кивнула.

Он хотел поговорить с ней. Она встала, чтобы последовать за ним, и готова была поклясться, что с каждым шагом ее ноги выкрикивают: *«Не говори об этом, не говори об этом»*.

Когда они оказались за полкой, Максен обернулся и громко вздохнул.

— Мне кажется, я обидел тебя.

— А? — Северин не могла оставаться безразличной. Но она могла, по крайней мере, попытаться.

— Давай я перефразирую. Тогда, в классе я расстроил тебя, — лицо Северин осталось безразличным, и он прищурился. — Извини, если это так, — искренне добавил он.

— Нет, это не так, — ей показалось, что это прозвучало достаточно убедительно. — Нет причин извиняться за то, чего ты не делал, правильно?

Он сомневался. Похоже, он хотел сказать больше, но, наконец, кивнул.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

— Ну, раз абсолютно, тогда пошли обратно, — он сделал перед собой знак рукой, предлагая ей идти первой.

— Ты же чувствовал напряженность. Ты действительно хочешь идти обратно?

Он засунул руки в карманы и прислонился к полке за ним.

— Что я прервал, когда пришел?

— Ничего.

— Правда? Выглядело не так, — губы Максена изогнулись. — Мой брат тебя достает?

— Он вызывает у меня головную боль с того момента, как я его встретила, — призналась Северин.

Максен засмеялся. Он не сдерживал себя, как остальные. Это вышло беззаботно и легко. Успокаивающие отголоски ослабили тревогу, возникшую после разговора с Тайером.

— Обычно он не такой придурок.

Северин сухо засмеялась.

— Так это я пробуждаю в нем худшее?

Он подумал над вопросом и неохотно кивнул.

— По причинам, которые тебе не понять, да, это ты.

— Отлично.

Он прижался к ней плечом, и она придвинулась ближе. Ей нужно было на что-то опереться, а он был неприступен.

Они стояли в сладостном молчании. Северин боялась испортить момент. Такого комфорта рядом с братьями Слоан она еще не испытывала. Боже, ее чувствам это было нужно.

— Ты для этого заманил меня сюда? Чтобы поговорить о Тайере?

— Я не слепой. Я вижу, какое между вами напряжение.

Северин была непреклонна, пытаясь остаться самой собой. Она почти уступила, что было бы странно. Как она может лишиться чувств, которых не существовало?

— Давай не будем говорить о твоём брате.

— После сегодняшнего вечера ты когда-нибудь добровольно согласишься снова встретиться со мной?

Северин сделала шаг вперед и обернулась через плечо, чтобы улыбнуться ему.

— Вне класса?

— Да.

— Вы, парни, странные, — заметила Северин.

Максен быстро кивнул.

— Это прилагается к фамилии.

— Между вами странное сильное напряжение.

— Так будет всегда.

— Так что я, по-видимому, не должна, — наконец ответила Северин.

— Ты хочешь, чтобы я умолял тебя встретиться со мной?

Северин показала на него пальцем. Он приблизился, чтобы схватить его.

— Думаю, ты умоляешь умолять.

— Мне нужно пригласить тебя? — спросил Максен с игривой улыбкой. Его светло-зеленые глаза были ясными. Они уничтожат ее до основания. И Северин не возражала. Он мог подобраться к ней так близко, как захочет. Не было нужды убегать от него.

— Да, — тихо произнесла Северин.

— Давай увидимся вне класса и подальше от этого дерьма. Я хочу встретиться только с тобой.

На этих словах ее улыбка слегка угасла. Максен улыбнулся, схватил ее за пальцы и легонько сжал их. Его слова застали ее врасплох. Что-то затрепетало у нее в животе. Потом

это ощущение распространилось дальше и достигло ее сердца.

— Да, — медленно сказала она. — Было бы здорово.

Что-то вяло наклеывалось между ними. Они начинали притираться друг к другу. Она запомнит этот момент. Он останется с ней навсегда.

Они пошли обратно к их столу. Взгляд Тайера, казалось, ждал, пока она покажется из-за угла. Он все время смотрел в ее направлении.

Можете называть это жестоким, но она посмотрела ему прямо в глаза. И в этот момент она оказалась втянута в самую долгую в мире игру в гляделки. Она была настроена на победу. Все ее внимание было приковано к Тайеру. Когда ладонь Максена легла ей на поясницу, она едва это заметила.

Что может быть хуже, чем находиться в одном помещении с двумя братьями Слоан? Когда один прикасается к ее коже, а другой проникает своим взглядом прямо ей в душу. Он вряд ли знал или осознал это, но его взгляд казался более реальным, чем прикосновение.

Взгляд Тайера скользнул с ее тела назад к экрану его компьютера. Он повторил это пять раз. И каждый раз она чувствовала, как ее тело дрожит от этого.

К тому моменту, когда они с Максеном подошли к столу, ее ноги дрожали хуже, чем у ребенка, делающего свои первые шаги. Она села и снова открыла учебник, который бросила несколько минут — а может и часов — назад.

Максен прикоснулся к ее колену своим. У Северин перехватило дыхание.

— Ты меня спрашивала, а у меня не было возможности спросить тебя: какова твоя цель в жизни?

Она заморгала, пытаясь сосредоточиться на вопросе.

— Эм... Блистать в лучших стрип-клубах.

Тайер громко закашлялся. Максен уставился на нее широко раскрытыми глазами и отрывисто засмеялся.

— Да ладно, давай серьезно.

— Ну что ж, серьезно, — Северин сделала паузу и посмотрела на него. — Я хочу быть дерматологом.

— Правда? — спросил он с широко раскрытыми глазами.

Это была не самая типичная специализация. Она это знала. Реакция людей на это ей никогда не надоеет.

— Что? Ты думал, что я изучаю пивологию, да?

— Нет, — пробормотал Максен. — Я просто не ожидал такого ответа.

Северин подняла руки вверх.

— Беру свои слова назад! На самом деле я хочу быть медсестрой. Тогда на Хэллоуин я смогу сэкономить на костюме.

— Чертовский гениально, — прокомментировал Тайер.

Все повернулись в его сторону. Было сложно понять, что творится у него в голове, потому что он безотрывно пялился в ноутбук.

Все, чего он хотел, — это действовать ей на нервы. Это выведет ее из себя, и поможет ему и дальше провоцировать ее.

— И все равно, — медленно начал Максен. — Я должен знать. Почему ты хочешь быть дерматологом?

Это была безопасная тема. Она могла говорить о своих целях дни напролет.

— Вопрос в том, почему бы мне не хотеть стать дерматологом? — Тайер и Максен

установились на нее, словно у нее между бровями вырос третий глаз. — Перестаньте на меня так смотреть! Мне это интересно: тела, гормоны, как наши тела реагируют на стресс, стиль жизни. Я, правда, хочу заниматься дерматопатологией. Это больше лечение угревой сыпи и других кожных заболеваний, но я также какое-то время думала о косметической дерматологии, — она замолчала, наконец, осознав, она разболталась. Даже больше, чем разболталась, она рассказывает им о своих мечтах. Она никого по-настоящему не хотела посвящать в такие подробности.

Тайер громко присвистнул.

— Ого.

Северин застенчиво пожала плечами.

— Все еще может измениться, кто знает.

— А звучит так, как будто ты уже все спланировала, — заметил Тайер.

Взглянув на него, она увидела в выражении его лица понимание. В его серых глазах явно читалось восхищение.

— Так и есть.

Тайер задержал взгляд на ней, прежде чем посмотреть на Максена. На его лице было написано, что он знает секрет, который неизвестен остальным.

— Как прошло у Хейли?

Лили посмотрела на Северин и быстро отвернулась.

— Я не ходил к Хейли, тупица.

— Если серьезно, тебе стоит подумать о том, чтобы свалить к чертям подальше. Она сделает куклу-вуду в форме тебя, — предупредил Тайер. — Если ты сегодня ночью проснешься, вопя, я буду знать почему.

— Придурок, — незамедлительно ответил Максен. Как часто они так собачатся?

— Ой, как мило, — с поддельной радостью сказала Северин. — Ребята, вы всегда были так близки?

Слова сами вырвались из ее губ. Она ничего не могла с собой поделать. Ситуация начинала становиться неловкой. Быстро.

— Итак, Северин, — Тайер многозначительно произнес ее имя, и она вздрогнула.

Ее выражение лица было осторожным, а его суровым. Она почувствовала себя ребенком, которого поймали за шалостью.

— Да?

— Вы с Маком давно друг друга знаете?

Северин быстро глянула на Бена. Он пожал плечами. Она подвинулась поближе.

— Я знаю его столько же, сколько тебя.

— То есть ты его не знаешь, — он отвернулся. Мышца на его челюсти дрогнула. Северин начинала понимать, что так происходит, когда он злится. Его рот открылся и снова закрылся. Тайер хотел что-то сказать. Северин не знала, признательна она или умирает от любопытства.

— Ну, с учебой покончено, — медленно произнесла Лили.

Слава богу. Северин с благодарностью посмотрела на Лили через стол. Очень вовремя.

Все встали со своих мест и стали собирать свои книги. Северин подняла свою сумку на плечо и драматично охнула.

— Дай сюда, — Тайер подошел к ней и сдернул сумку с плеча. — Для тебя это слишком большая нагрузка.

Это была простая фраза, фраза, которую ей мог сказать любой. В этом и состояла разница между Тайером и всеми остальными. Ничто из сказанного им не было простым и уж точно не было безобидным. Он сказал это, чтобы спровоцировать ее.

Северин восприняла это серьезно. Каждая пауза между его словами пугала ее до чертиков.

Между ними никогда не будет перемирия. Они оба слишком горды для этого.

Он пошел впереди всех, оставив Северин пялиться на его удаляющуюся фигуру. Она проиграла этот раунд.

* * *

— Что это было? — спросила Лили сразу же, как Северин закрыла дверь машины.

Северин занялась переключением радиостанций.

— Ты только что видела, как я веду себя, как полная идиотка. И почему я была права.

Лили вылетела из библиотеки с улыбкой, намертво приклеившейся к ее губам. Если сегодня и произошло что-то хорошее, так это то, что Лили открылась Бену.

— Хорошо провела время с Беном?

— Неа, — затрясла головой Лили. — Лучше расскажи мне, что это такое было!

Северин провела пальцами сквозь свои темные пряди. Она крепко сжала пряди, потом отпустила их.

— Это была катастрофа.

— Для тебя — возможно; мы с Беном развлеклись.

— Он даже не должен был приходить, — пробормотала Северин. Они были уже недалеко от общежития. Ей было все равно, она закинула ноги на приборную панель, чтобы дать им отдохнуть. Ее разум был измотан. Он словно провалился в сложную, запутанную дыру. Все, что ему было нужно, это отдых.

Лили громко забарабанила пальцами по рулю.

— Ладно. Хочешь кое-что знать?

— Если это как-то связано с тем, что Тайер собирается перевестись, то конечно!

Когда Лили закусила губу, Северин поняла, что все плохо. Это был знак, что Лили собирается признаться в чем-то, чем не хочет делиться.

— Я знала, что Тайер придет, — все ее слова слились в одно. И все же Северин услышала их громко и четко.

— О — о — о! — простонала Северин. — Откуда?

— Я знаю, что тебе не нравится этот парень! — Лили подняла руки вверх в знак того, что она не виновата. — Но он спросил Бена, можно ли ему прийти. Кроме того, не ты ли сама говорила, что в библиотеке не случится ничего плохого?

Она была уверена, что уж туда-то Тайер и Максен не придут. Братья Слоан осквернили единственное место, о котором Северин никогда бы не подумала, что они это сделают. Больше не осталось никаких правил. Будет ли она следующей?

— Ну, я патологическая лгунья. Ты никогда не должна меня слушать.

Лили закатила глаза, но в то же время улыбнулась.

— Если ты, правда, хочешь знать, я...

— Не хочу, — сухо перебила Северин.

— Наблюдать за вами так... — Лили запнулась, подбирая слова.

— Противно, неправильно. Друзья не должны так поступать, — вмешалась Северин.

Они припарковались рядом с общежитием, заглушили двигатель, и Лили, наконец,

взглянула на Северин.

— Забавно наблюдать.

— Лили! Тебе забавно смотреть на мои страдания?

— Я ничего не могу с собой поделать! — ответила Лили. — Мне нравится, как он бросает тебе вызов на каждом шагу.

Конечно, Лили нравится, что он бросает вызов Северин; это же не Лили бросают вызов.

— Люди, слишком похожие друг на друга? Да, они обычно взрываются, когда оказываются рядом, — Северин наконец-то признала это. Они были одинаковыми. Северин была уверена, что он тоже знает правду.

— Куда вы с Максеном пропали? — она подняла и опустила брови.

Смена темы начала расслаблять Северин.

— Мы просто поболтали в уголке.

— Звучит так романтично, — Лили хлопнула глазами. Северин с силой ударила ее по плечу и открыла дверь.

— Это было лучше, чем сидеть за столом пытки.

Лили распахнула свою дверь и выскочила на тротуар.

— Если это пытка, то я только за!

ГЛАВА 6

У каждого дня собственная музыкальная заставка, и каждый раз она новая. Лили клятвенно ее в этом заверяла. Обычно Северин думала, что это полная чушь, но сегодня она начинала понимать, что ее подруга, возможно, права.

Иногда та фигня, что несла Лили, имела смысл. Северин брела вверх по лестнице, напевая «Плохой день». Хотя ее день был не просто плохим, он был дерьмовым.

— Эннииии, — протянула Северин. Ей было лень даже говорить правильно.

— Да?

— Ты, кажется, реально быстро печатаешь... — произнесла Северин и сделала знак бровями.

— Я не стану печатать твой доклад.

— Я заплачу тебе тысячу долларов, — ответила Северин, ища ключи.

Анна улыбнулась и подошла к Северин.

— Плохой день?

— Ага. Я решила, что все брошу и стану одной из этих сумасшедших охотниц за купонами. Я могла бы сколотить на этом целое состояние.

— А еще ты бы стала самым организованным барахольщиком в мире...

— Спасибо за поддержку. Я видела на улице трехлапного кота, можешь пойти украсть его еду.

Анна чуть заметно улыбнулась остроте Северин.

— Переоденься. Мы идем в спортзал.

— И зачем мне начинать туда ходить сейчас? Я даже не знаю, где университетский спортзал находится.

— Выпустишь пар, — Анна по-хозяйски начала рыться в шкафу Северин. — Я не говорю, что ты должна пробежать пять миль, но я тебе обещаю: ты почувствуешь себя намного лучше.

— Я не пойду, — с этими словами Северин упала на кровать и свернулась в удобную позу.

— Нет, пойдешь, — Анна выпрямилась и бросила Северин спортивный костюм. — Сколько раз я ходила с тобой на дурацкие вечеринки?

Северин подняла голову и лениво посмотрела на Анну. Она была права.

Анна знала, что почти убедила Северин и сделала контрольный выстрел.

— Кроме того, там будет чертова куча аппетитных парней, на которых можно пялиться.

Ее глаза расширились. Анна улыбнулась. Северин не думала ни о каких аппетитных парнях, кроме Тайера. Существовал малюсенький шанс, что он там будет.

В ее голове снова всплыли события прошлой ночи. Это сводило ее с ума весь день и заставляло желать новой встречи. Северин не собиралась притворяться, что не хочет снова увидеть его. Хочет. И из-за этого она была противна сама себе.

— Это наш личный Hunk du Jour (*Прим. американский сайт, на котором выкладываются профессиональные фотографии горячих парней*), — сказала Анна с хитрой улыбкой.

* * *

По ее щеке стекал пот. Северин вытерла его и сфокусировалась на манекене, стоящем перед ней. В свой следующий пинок она вложила все свое разочарование. Ее нога отпружинила, и она повторила процесс.

Анна была права. Это отличный способ выпустить пар. Пока она не начала мутузить беззащитный манекен, ей хотелось наброситься на каждого встречного. И пока еще она не видела Тайера. Она подняла ногу и ударила изо всех сил.

— Э-э, у тебя все в порядке? Мне кажется, что голова Билла сейчас оторвется, — Анна посмотрела на манекен, который они ласково называли Биллом.

Северин сделала глубокий вдох и отошла. Ее ноги горели, а мускулы были как желе.

— Твоя очередь.

Анна скептически посмотрела на манекен.

— Да я не думаю, что мне тут что-то осталось.

— Ладно, пошли к беговой дорожке.

— Мы там уже были, — заметила Анна, протянув Северин бутылку воды. — К тому же, мы тут уже два часа. Думаю, завтра мне понадобится инвалидная коляска, чтобы добраться до аудитории. Пожалуйста, пошли назад в общежитие. Пожалуйста.

Северин не могла контролировать свои эмоции. Она резко вздохнула и сконцентрировалась на бедном Билле. Она не хотела говорить об этом, но разве у нее был выбор?

— Мне кажется, что мне нравится тот, кто не должен.

Анну было сложно шокировать или удивить. Она быстро закрутила крышку бутылки и практически подбежала к Северин.

— Кто? Подробнее!

— Максен Слоан, — тихо сказала Северин. Это была ложь. Ей нравился другой брат Слоан. Тайер.

Анна в замешательстве посмотрела на нее.

— Мак? Тебе нравится Мак? — она уперлась руками в бедра и осмотрела людей вокруг, прежде чем снова посмотреть на Северин. — Это же хорошо, правда?

Северин кивнула и снова начала пинать манекен.

— Почему он не должен тебе нравиться? Максен не запретный плод. Он хороший парень.

— Я знаю, — просипела Северин. Ее сердце колотилось не от напряжения, переполняющего ее тело, а из-за внутренней борьбы. Сложно удержать правду в секрете, когда она так умоляла отпустить ее на свободу.

— Ты должна действовать, — подмигнула Анна.

Северин ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Она знала, Максен — более безопасный вариант. Он смешил ее. Рядом с ним она чувствовала спокойствие, которого ей обычно не хватало. В этом смысл. В кои-то веки Северин должна послушать логику и интуицию.

— Я больше не могу, — устало объявила Анна. — Я пойду в раздевалку, пока еще в состоянии.

У Северин вырвался короткий смешок.

— Иди, я скоро.

Она взяла воду и сделала большой глоток.

— Мне кажется, через пару лет я увижу тебя в рядах копов.

От звука его голоса Северин прикусила пластиковый край бутылки. За ее спиной стоял Тайер и смотрел на нее со смесью уважения и интереса. Это место для Северин не входило в число предпочтительных для приятного времяпрепровождения. Совершенно.

У него, очевидно, все наоборот.

Северин убрала бутылку ото рта. Тайер с нетерпением следил за ее движениями. В этом не было ничего хорошего для стресса, который Северин только что изгнала из своего тела.

— У меня тренировка по самообороне. Знаешь, от всех окружающих придурков.

Тайер улыбнулся. Его улыбка не была односторонней. Он ничего не делал наполовину. Когда он улыбался, улыбка была всепоглощающей.

— Ну, я парень, и я официально заявляю, что буду держаться от тебя на расстоянии метра.

Северин хихикнула, все еще пытаясь восстановить дыхание. Теперь, когда он здесь, все стало в десять раз сложнее. Он прислонился к стене, одетый в майку и шорты. Один пункт из ее гигантского бесконечного списка вопросов можно вычеркнуть. После тренировки он выглядит точно так же, как она и представляла.

Возможно, она была абсолютно не права, считая спорт творением дьявола. Если бы все так хорошо выглядели после тренировки, она бы купила билеты в первый ряд на матчи их мужской баскетбольной команды. Конечно, она упустила свой шанс.

— Если ты все время будешь держаться от меня на таком расстоянии, то мы, вероятно, в конце концов, станем лучшими друзьями.

— Почему это должно мне понравиться? — он излучал оптимизм. Северин никогда раньше его таким не видела. Она раз за разом ударяла по своему бедру почти пустой бутылкой воды. В его глазах плясали озорные искорки. Это могло означать катастрофический ущерб для всех.

— На расстоянии метра? По-моему, это на один гребаный метр дальше, чем нужно.

— Боже, ты смеешься? Ты только что потратил на меня действительно удачную фразу.

Он отошел от стены.

— Северин, у меня нет «удачных фраз», — ответил он, показав руками кавычки. — Это бы означало, что я пользуюсь чьими-то словами. Все, что я говорю — мое собственное.

Ее рука застыла, и бутылка зависла на полпути. Если он шутил, то у него самое непроницаемое лицо в мире. Ей безумно не нравилось, что она не знает, о чем он на самом

деле думает. Из-за этого невозможно быть с ним наравне.

— Так ты сегодня придешь?

Северин приподняла бровь.

— Эм, нет. Я никогда раньше не была у тебя в квартире, почему я должна прийти сегодня?

— Максен говорил о твоём приходе, — он закинул на плечо свою спортивную сумку и сделал Северин знак идти за ним. Ей было слишком любопытно, чтобы сказать ему, что женская раздевалка в другой стороне, прямо противоположной той, куда он направлялся.

— Ну, очевидно, не сегодня, — невозмутимо ответила Северин. Но внутри нее кровь бешено мчалась по венам после интенсивной тренировки. Она должна ощущать себя натруженной и спокойной, но все как раз наоборот. Она почувствовала себя только хуже — будто смешала «Рэд Булл» со снотворным. Ее тело хотело отдохнуть, но разум был чересчур возбужден, чтобы следовать приказам.

— Максен будет раздавлен, — между прочим заметил Тайер.

— Ты кажешься слишком счастливым из-за того, что я не придю. Я тебе докучаю?

— Действуешь ли ты мне на нервы? — они шли по узкому коридору. Тайер подошел ближе, чтобы пропустить идущих мимо людей, его рука плотно прижалась к ее руке. Ее сердце екнуло, и, вопреки воле, она оказалась на американских горках, на которых никогда не хотела кататься.

— Да, определенно.

Достоинство кипело у нее в крови, но Северин начинала думать, что рядом с ним она почти полностью теряет самоконтроль. Прямо сейчас она знала, каково быть одной из тех девушек, которых она ненавидела.

Они с Лили часто брали в прокате сентиментальные фильмы, запасались попкорном и смотрели, как перед ними разворачивается банальный сюжет.

— Такого не бывает, — всегда говорила Северин.

Просто реальная жизнь устроена не так. Ее сердце громко застучало, а кожу стало покалывать, словно острыми иголками. И все это стало доказательством тому, что подобные чувства могут быть настоящими.

— Что ты на самом деле пытаешься мне сказать? — наконец, спросила Северин.

— Почему тебя волнует, о чем я думаю? — отбил подачу Тайер.

— Не волнует, — неторопливо проговорила Северин.

— Хорошо, — так же медленно ответил Тайер.

— Ладно, если разговор окончен, мне нужно идти, — Северин обошла его и крепко сжала в руках свой айпод.

— Почему мне кажется, что я постоянно умудряюсь тебя разозлить? — отозвался Тайер.

Северин обернулась.

— А?

Тайер улыбнулся, но остался на месте.

— Не думаю, что у меня когда-нибудь был кто-то настолько возбужденный, как ты.

Он произнес это достаточно громко, чтобы услышали все окружающие, и несколько идиотов, проходивших мимо, громко присвистнули. Лицо Северин покраснело от злости. Ничто не раздражало сильнее, чем когда ее ставили в неудобное положение.

Северин схватила его за руку и потащила к двери на лестничную клетку.

— Может, ты заткнешься? Все пялятся.

— Так лучше? — прошептал Тайер.

Северин отодвинулась от него и застонала. Он понятия не имел, что ее беспокоит тот факт, что он ей нравится, хотя совершенно не должен. Наконец, она выдавила.

— У меня скоро кровоизлияние случится из-за тебя!

— Это самая сексуальная фраза, которую я сегодня слышал.

— О ч... — Северин отвернулась. Ее спокойствие полностью улетучилось. Кого она обманывает? Ей никогда не удавалось быть терпеливой, когда он рядом. — Ты сводишь меня с ума.

Тайер засмеялся и подвинулся, чтобы встать перед ней. Он был слишком близко.

— По крайней мере, я хоть куда-то могу тебя сводить.

Северин заговорила, уставившись на грязный потолок над собой:

— На дорогу безумия?

— Почему ты меня спрашиваешь? Это тебе решать, — его ладони завладели ее руками. Этого хватило, чтобы у нее возникло желание выпрыгнуть из собственной кожи. Все его внимание было направлено на нее. — Скажи мне, что ты нашла в моем брате?

У нее внутри все упало. Образ Максена моментально предстал перед глазами. Северин быстро склонила голову и вывернулась из рук Тайера.

— Почему ты говоришь о нем?

Выражение лица Тайера перевернуло все у нее внутри. Взгляд его глаз можно было истолковать двояко. Пока он внимательно изучал ее, в них можно было прочесть нерешительность и готовность к действию.

— Обычно я не такой любезный, но сейчас я решил предостеречь тебя насчет Мака и меня.

Северин промолчала. Может, наконец-то кто-то прольет свет в темноту комнаты, где эти братья хранят свои секреты.

— Кажется, что с нами все просто, не это не так. Хочешь встречаться с моим братом? Отлично, — он остановился и рассеянно уставился на лестницу за спиной Северин. — Ты просто должна знать, что ситуация в нашей семье никогда не была контролируемой. Это просто огромный бардак из ошибок и разочарований.

Северин сглотнула.

— Я не просила тебя рассказывать историю твоей семьи. Мы с Максеном просто друзья.

Он скептически поднял бровь.

— И только?

— Да, и только, — с нажимом ответила Северин.

— Ты должна знать, во что ввязываешься, — предупредил Тайер, отступая к выходу. — Почему-то его слова прозвучали скорее как просьба. — У всех есть багаж, Блэйк, даже у хороших людей.

— А у тебя? — задала вопрос Северин ему вслед.

Спина Тайера напряглась. Он обернулся. Скрестив руки, он наклонился к ней вплотную и произнес прямо в лицо.

— Что мне скрывать? Все перед тобой, Северин.

Его слова разожгли в ней интерес, и она не могла отвести взгляд. В ожидании ее реакции его облачно-серые глаза смотрели на нее напряженно и тревожно.

Она не могла дать ему то, чего он хочет. Как? Северин, наконец, поняла правду.

Тайер не считал ее вспыльчивый сильный характер отталкивающим. Он воспринимал

эти качества как вызов.

Когда она снова посмотрела на Тайера, его лицо оставалось невозмутимым. А спокойствие победоносным.

Она знала правду. И теперь между ними было негласное соглашение. Им двоим больше не нужно разбираться, что здесь правда, а что полное дерьмо.

Он молча покинул лестничную клетку. Северин подошла к стене и прижалась к ней лбом. Она крепко зажмурила глаза и несколько раз легко ударилась лбом об стену.

— Вот дерьмо, — наконец пробормотала она.

* * *

Прогулка на свежем воздухе казалась отличной идеей.

Анна уехала, когда Северин заверила ее, что не против пройти пешком. Честно говоря, ей нужно побыть одной. Сколько раз Северин удавалось побыть в одиночестве, чтобы поразмышлять над своими мыслями? Ответ: ни разу.

Но вместо этого она позвонила маме. Обсуждение проблем с мамой никогда не устареет, сколько бы ей ни было лет. Это всегда снимало с ее плеч груз, который реальность постоянно туда подкладывала.

Ее мама, Клэйси, ответила не сразу. Северин могла вести с единственным постоянным родителем в своей жизни серьезные разговоры, но ей всегда приходилось звонить первой.

Клэйси питала какое-то тайное отвращение к телефонам. Поддерживать с ней связь приходилось другим членам семьи. Она избегала телефона, как чумы. Она была кошмаром телепродавца. Клэйси ответила через пару звонков. Для мамы Северин это было очень быстро.

— Как ты, дорогая?

Северин глубоко вдохнула.

— Ээ, неплохо. Иду домой из спортзала.

— Что? Ты с ума сошла? Скажи мне, что у тебя при себе перцовый баллончик.

Ее мама не только первоклассно выводила из себя окружающих своим отношением к телефону, но еще и считала, что всех вокруг преследуют маньяки. Клэйси смотрела слишком много фильмов.

— Да, мама, — терпеливо ответила Северин. — Еще у меня с собой кастет. А если и этого недостаточно, то я заплела свои волосы в косы и спрятала в каждую по ножу. Я буду махать волосами по кругу, как лезвиями. А еще я постараюсь убедиться, что, пока я защищаюсь, играет песня «Whip My Hair». Поверь мне. Я в безопасности.

— Северин, — предупредила Клэйси, — хватит умничать. Ты должна быть готова к встрече со всеми мерзкими уродами этого мира.

— Прекрати пересматривать Опру. Я в порядке, ладно?

— Проехали, — проворчала мама. — Как твоя учеба?

— Плетется со скоростью улитки.

— Звучит многообещающе.

— Я знаю, — засмеялась Северин.

— А как дела у Лили?

При упоминании Лили Северин тут же разговорилась.

— Прямо сейчас она витает в облаках из-за парня.

— Ну, она счастлива, я за нее рада.

— Его зовут Бен, и он отличный парень.

— Хорошо, хорошо, — рассеянно сказала мама. — Ей нужен хороший парень. А что у тебя?

— Ну, вроде... — Северин не знала, что сказать дальше. Она позвонила маме, чтобы рассказать кому-нибудь о том, что по-настоящему беспокоит ее. Она перешла сразу к делу. — Я познакомилась с двумя братьями.

— Братьями, Северин?

Северин простонала.

— Я не встречаюсь с обоими одновременно.

В трубке послышалось шуршание. Мама передвинулась.

— Очевидно, тебе нравится один из них.

— Ага...

— Так расскажи мне об этих парнях.

Северин вздохнула и набрала побольше воздуха в легкие.

— Трудно найти более непохожих друг на друга людей. Максен очень забавный, разговорчивый и немножко ботаник.

— Интересно.

— Мы вместе посещаем несколько лекций, и я готова поклясться, что он каждый раз читает новую книгу.

— А второй брат? — спросила Клэйси.

Вот она, та часть, которой Северин одновременно хотела избежать и с нетерпением ждала.

— А второй язвительный, немного молчаливый. Кажется, Лили говорила, что он поступил сюда благодаря баскетбольной стипендии.

— А этот молчаливый брат?

— Тайер, — подсказала Северин.

— Да, этот Тайер. Он плохой парень?

Да, плохой для меня и ужасный для моего сердца.

— Нет, вообще-то нет.

— И который из них тебе нравится?

— Не имею понятия, — быстро ответила Северин.

— Удачи. Честно говоря, оба кажутся интригующими. Думаю, было бы интересно посмотреть на тебя с ботаником, — мама сделала паузу. — Хотя, второй брат очень похож на тебя. Было бы забавно посмотреть, как ты отведаешь собственную пилюлю.

— Большое спасибо.

Клэйси рассмеялась над раздражением в голосе Северин.

— Прости, дорогая. Но это известный факт, что каждая девушка, независимо от того, что она говорит, одержима идеей исправить плохого парня. Это как наркотик.

— Да-а-а, — протянула Северин. — Но мы обе знаем, что из этого получается.

Клэйси усмехнулась.

— Чепуха. У меня есть ты, не так ли?

Отец Северин был в ее жизни меньше, чем коробка молока в холодильнике. Не имело смысла сожалеть об этом. Нельзя скучать о том, чего у тебя никогда не было.

— Трогательно, мама, побереги это для открыток.

— Я серьезно, Северин! Но все будет хорошо. Ты умная девочка.

— Как дела у бабушки? — наконец спросила Северин. Не то, чтобы она хотела знать. С

каждой неделей ее сильная, активная бабушка, которая всегда присутствовала в ее жизни, постепенно исчезала. Бабушка становилась все более забывчивой, не всегда понимала, что происходит вокруг, и даже стала кое-как одеваться. Учитывая, какой она всегда была собранной, видеть ее такой — настоящий шок.

Клэйси сделала глубокий вдох. Это было плохим знаком.

— Она бабушка, милая. Я разговариваю с ней по телефону, иногда она ведет себя как обычно, а через минуту забывает младшего ребенка твоей двоюродной сестры.

— Ты про Кейдина... которому сейчас два?

— Именно про него.

— А... она ходила к врачу?

— Конечно, ходила! — мама повысила голос. Северин отодвинула телефон от уха. — Но, как обычно, не по той причине, по которой действительно надо.

Они все знали, что это болезнь Альцгеймера. Возможно, бабушка тоже знала, но отказывалась это признавать. Вместо этого она фокусировалась на боли в ногах, на том, как растут ее помидоры. Это печально. Как можно помочь тому, кто отказывается от помощи?

— Завтра мы с ней встречаемся и идем по магазинам.

— Одно из ее любимых развлечений — ей это понравится, — легко пошутила Северин.

— Ладушки, милая, мне пора идти. Завтра мне рано заезжать за ней.

— Дай-ка угадаю, завтрак в «Hardee's»?

— Первое, чем она захотела заняться, как обычно.

— Люблю тебя, мам.

— И я тебя.

Вместо того чтобы почувствовать умиротворение, Северин ощутила еще больший стресс. Она, наверное, должна позвонить бабушке, но ей не хотелось. Тебе не придется справляться с чем-то, если этого не существует, правда?

Чтобы справиться со всем, что происходит в ее жизни прямо сейчас, ей нужна была эта мантра.

ГЛАВА 7

— Надо чем-нибудь заняться на этих выходных, — предложила Северин, откидываясь назад и опираясь на локти.

— Что у тебя на уме, птенчик? — Лили придвинулась к Северин. Это один из редких моментов, когда Лили не с Беном. Последние несколько недель они постоянно вместе. С лица Лили не сходила улыбка. Северин наблюдала за Беном так незаметно, что ей бы позавидовал любой ниндзя. Улыбка на лице Лили должна стать постоянным явлением. Северин хотела убедиться, что Бен хочет того же.

Если бы Северин могла так непрерывно улыбаться. Она устала жить с плохим настроением, и ей крайне необходимо выбросить из головы все мысли.

— Ну, я не знаю, неспешная прогулка до «Таргет», поездка в Калифорнию?

— Рядом с «Виль» открылся новый бар. Все идут.

Это не совсем то, что имела в виду Северин. Она уставилась на свои туфли, пытаясь понять, почему чувствует беспокойство. Она хотела заняться чем-то, но через пару секунд изменила свое решение. Последнее время все казалось недостаточно хорошим. Она заслужила это из-за своего разговора с Максеном и Тайером. Северин села и драматично вздохнула.

— Почему мы до сих пор на улице?

— Я жду Бена.

— Ну, все, — Северин встала и отряхнула грязь с джинсов. — Ни один парень не стоит того, чтобы я морозила ради него задницу.

— О! А вот и он! — Лили вскочила с бетонных ступеней и прыгнула в объятия к Бену. Она чуть не изнасиловала его прямо на тротуаре. Позади обжимающейся парочки стоял Тайер.

Он кошмар, некоторый никогда не закончится. Северин не могла сбежать от него. Последние пару недель она постоянно видела Тайера на кампусе. После их разговора в спортзале они не обменялись друг с другом и парой слов. Ей хватало его взгляда. Он ждал от Северин ответа, а она даже не знала, каким был вопрос.

Но одно, похоже, всегда останется неизменным: когда Тайер смотрел на нее, он ее деморализовывал.

— Бен говорит, в эти выходные вечеринка братства, — Лили с Беном подошли обратно к Северин. — Мы должны пойти.

— Никаких вечеринок братства. Простой раз я пошла с тобой, и мы обе помним, что со мной было на следующее утро. Урок получен.

— Хм, а чем поход в «Виль» отличается от вечеринки братства? — спросил Бен.

— Меньше пива-понга. Больше танцев. Я люблю вечеринки, но если они случаются каждые выходные, то надоедают.

Чем дальше Тайер молча стоял позади Бена и Лили, тем больше нервничала Северин. Она ожидала, что он встрянет и скажет какую-нибудь колкость. Северин повернула голову и посмотрела прямо на него.

— А ты? Идешь?

Тайер медленно подошел к ней. Его руки спрятаны в карманы серой куртки, а джинсы идеально сидели на его высокой фигуре.

— Если я скажу да, ты не пойдешь. Скажу, нет — пойдешь.

Северин спросила, потому что хотела, чтобы он пошел. Ее соблазняла перспектива снова увидеть Тайера на вечеринке. Северин пожала плечами и притворилась, что он ее не волнует.

— Я этого не говорила.

— Но ты об этом подумала.

Он подошел ближе, и Северин улыбнулась. Ей нравилось, как он придвигается ближе, даже не замечая этого. Увидев ее улыбку, Тайер застыл на месте и прищурился.

— Нет. Кроме того, я только что им сказала, что не хочу идти.

Он прислонился бедром к щербатой ограде рядом с тротуаром.

— Тебя последнее время не было в спортзале.

— Потому что это был единичный случай. Больше это не повторится.

— Просто у меня сложилось впечатление, что ты меня избегаешь.

Северин тихо хмыкнула.

— Неправильное впечатление, Тайер. Все знают, что если мне предложить на выбор пойти на тренировку или съесть клок волос... ну, я лучше съем волосы.

Лили притворилась, что ее сейчас стошнит.

— Боже, Северин, придумай пример получше.

— Я не хочу слышать других ее примеров, — произнес Бен из-за спины Лили.

— Ну, все же уловили смысл. Я не хочу идти на вечеринку в эти выходные.

— Ты же сама хотела выбраться из дома и чем-нибудь заняться! — Лили показала на Северин пальцем и приподняла бровь.

— Да, но я не хочу лежать в бассейне из собственной рвоты.

— Ты умеешь обращаться со словами, Блэйк, — голос Тайера прозвучал абсолютно невозмутимо.

Северин уже открыла рот, чтобы ответить что-нибудь язвительное, когда заметила ухмылку на его лице... он опять смеялся над ней.

ГЛАВА 8

Сильные руки схватили Северин за плечи, и чей-то голос произнес ей на ухо:

— Идешь в «Виль» в эти выходные?

Руки развернули ее. Северин улыбнулась Максену.

— Наверное, нет.

Его глаза расширились.

— Серьезно?

— Ага... — Северин замолчала и посмотрела на него, пока они шли по кампусу — А что?

— Впервые я иду тусить, а ты нет. Что-то тут не так.

— Иногда я сижу дома, — возразила Северин.

— Да, — согласился Максен. Он обнял Северин за плечи и крепко прижал к себе. Северин почувствовала, как участилось ее сердцебиение, и вдохнула запах его одеколona. Ей захотелось лизнуть Максена.

— Но я хотел бы тебя там видеть.

С Максеном легко. Северин с нетерпением ждала, когда сможет провести с ним время. Он заставлял ее улыбаться.

— Ты всегда можешь остаться со мной. Эй! Я придумала: мы возьмем напрокат дурацкий фильм и посмеемся над тем, как все плачут!

Максен посмотрел на нее, и его губы изогнулись в улыбке.

— Меня иногда пугает то, что ты наслаждаешься слезами других людей, Сев.

Она мысленно повторила его слова, и ее глаза расширились. Никто еще не называл ее Сев. Она была не из тех людей, которым дают прозвища, и до этого момента никогда бы не подумала, что захочет этого. Если бы кто-то другой так назвал ее, она бы его поправила, но когда Сев произнес Максен, ей понравилось.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Я бы с радостью. Но я сказал Крису и Тайеру, что пойду с ними.

Ее спина напряглась. Максен выглядел рассеянным.

— Вы с братом, правда, собираетесь вместе чем-то заняться? — Северин постаралась, чтобы ее голос звучал небрежно, и стала играть молнией на своей куртке.

— Знаю. Ад точно замерз, — пошутил Максен. Северин не улыбнулась. — Он позвал меня вчера вечером. Сказал, рядом с «Виль» открылся новый бар, куда он хочет сходить.

— Да? — в ушах Северин громко застучала кровь.

— Место вроде называется «У Монти».

— Звучит неплохо, — сохраняй спокойствие в голосе. Он не должен заметить, что что-то не так.

Тайер сделал это, чтобы удержать Максена подальше от нее. Он знал, что Северин не хочет идти. Для него все это игра.

— Я пойду ненадолго, — Максен посмотрел на Северин и улыбнулся. — Пошли со мной.

У Северин вырвался смешок.

— Неа. Я позволю вам с братом побыть наедине. Вам, парни, не мешает немного наладить отношения.

— Ага, этому никогда не бывать. Никогда.

* * *

«Приезжай».

Северин взяла телефон, посмотрела на экран и усмехнулась.

«Уже чертовски поздно».

Ответ пришел мгновенно.

«Просто приезжай. Хочу увидеть тебя. Я соскучился».

Это был не любовный сонет. Но Северин понравилось. Она почувствовала себя желанной. Она начала набирать ответ, но Максен прислал еще одно сообщение.

«Парни сводят меня с ума. Ты же хочешь меня видеть. Признай это».

«Так и есть. Вот почему ты должен был провести этот вечер со мной».

«Не понимал, что делаю. Приезжай».

«Продолжай умолять».

«Ладно. Когда речь идет о тебе, у меня нет гордости».

Северин обула туфли и схватила ключи, на ходу отвечая Максену.

«Скоро буду».

* * *

Северин понадобилось пятнадцать минут и куча телефонных звонков Лили, чтобы, наконец, разобраться, где живут братья Слоан. Типичное жилье вне кампуса. Два этажа, желтовато-коричневый сайдинг и парковка, забитая автомобилями.

Экран ее телефона показывал, что уже полночь, и Северин задалась вопросом, что она вообще здесь делает. Разве она не нарушает сейчас все свои правила? Она вышла из дома, она шла в гости. Все должно быть совсем наоборот.

Следуя инструкциям Лили, Северин нашла квартиру Слоанов на первом этаже. Она стояла перед дверью, выкрашенной в матово-коричневый цвет, краска местами облупилась. Северин позвонила в дверь и услышала, как внутри раздался звонок. В квартире больше не слышно никакого шума, что могло означать только одно: их нет дома. Северин сразу же вернулась обратно к машине. Она не собиралась ждать их. Хватит того, что она вообще приехала на встречу с Максеном в это время.

— Эй! Народ, это Сейв-е-риин, — небрежно выкрикнул Крис.

Скрестив руки, Северин посмотрела на Крису. За ним стоял Максен, держа в стельку пьяного Тайера. Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее, и громко застонал.

Максен криво улыбнулся.

— Привет, Сев.

Он пригласил ее сюда ради этого дерьма? Северин заскрипела зубами и проигнорировала Максена. Если бы она хотела посмотреть на кучку вдрызг пьяных людей, она бы включила «Копов». Не имело смысла здесь оставаться.

Так она думала... пока не посмотрела на Тайера. Его глаза остекленели. Пока Тайер смотрел на неё со страдальческим выражением на лице, Максен подтащил брата ближе к двери. Северин плотно обхватила себя руками. Ей хотелось этими руками обнять его. Она

редко кому-то сочувствовала. Но сейчас Северин хотела знать, что является причиной его страданий. Когда люди напиваются, на сцену выходит правда. Открываются тёмные стороны. Вырываются наружу чувства. А завтра ты притворяешься, что ничего не помнишь. И все равно тебя это мучает. Северин хотела знать, о чем на самом деле думает Тайер. Что довело его до такого состояния?

Северин посмотрела на самого трезвого, кем, к сожалению, оказался Крис.

— Что с ним случилось? — спросила Северин.

— Он напился, Блэйк.

Северин шагнула вперёд. Воздух вокруг парней пропах алкоголем и сигаретами. От них воняло.

— Это я поняла, умник, мне просто интересно, почему он в стельку.

Максен встрял со своими пятью копейками. Северин захотелось стукнуть его сумочкой.

— Это он предложил пойти!

— Черспаручасов днас дошло, что пьянку пора пркращать, — пробормотал Крис, роясь в поисках ключей.

— Давай их сюда, — протянула руку Северин. Пока Крис продолжал искать ключи, она подхватила Тайера вместо него.

— О-о, — простонала Северин. Этот парень весил тонну. Ее лицо зарылось ему в грудь, в прокуренную футболку. Наверное, это самая не сексуальная поза, в которой девушкам приходилось бывать с Тайером. И повезло именно ей. — Я не смогу его удержать, — проворчала Северин.

Максен что-то пробормотал и быстро отошел. Тайер навалился на Северин всем своим весом. Их ноги спутались, и они улетели в кусты рядом с тротуаром. Хуже быть просто не могло. Северин не смогла придумать ничего более ужасного, чем лежать под Тайером, особенно с учетом того, что он понятия не имел, что происходит.

— По-моему, сучок проткнул мои штаны и воткнулся мне в зад, — прохрипела Северин.

Тайер пробормотал что-то бессвязное и еще сильнее прижался к ней. Он вообще понимает, что они валяются в кустах, а у нее, вполне возможно, внутреннее кровотечение?

Он согнул колено и почти коснулся ее промежности. Глаза Северин широко распахнулись. Раненная или нет, ее кожа начала гореть совсем не по тем причинам, по которым должна.

Северин просунула руки между ними и попыталась столкнуть Тайера.

— Ладно, чувак. Вставай. Ты раздавил мне легкие.

— Ммм, — прошептал Тайер. — Мне нравится эта поза.

Сердце Северин от испуга захотело рвануть в обратном направлении.

— Максен, — выдохнула Северин, — сними его с меня.

— Черт, — выругался Максен. Он схватил Тайера за руку. Вдвоем им, наконец, удалось стащить Тайера с нее.

Ее задница горела, и, по всей видимости, выглядела Северин дерьмово, но она помогла медленно завести Тайера в квартиру. Максен щелкнул выключателем, и Северин смогла осмотреться. В этом месте не было ничего особенного, обычная мужская квартира. Если бы было по-другому, Северин сильно бы удивилась. Стены простые, монотонно белые, совсем без украшений, если не считать висящих напротив стола часов. У стены стоял коричневый замшевый диван в удивительно хорошем состоянии. Напротив него висел огромный плоский телевизор без единого пятнышка. Северин присмотрелась к чистым стеклянным дверцам

коричневого развлекательного центра и увидела на полках несколько игровых консолей и аккуратно расставленные игры. Парни дерьмовые декораторы, но, когда дело доходит до электроники, они на высоте.

Из узкого коридора вышел Крис. Он был без рубашки и потягивал воду.

— Эм... ему, наверное, нужно прилечь.

— Блин, Крис, да ты гений, — фыркнула Северин.

Ее плечо онемело. И, к сожалению, ее задница перестала саднить и теперь горела. На что она приземлилась? На стрелу?

— Спальня Тайера первая справа! — выкрикнул Крис и громко рыгнул.

— Сделай доброе дело, сходи за мусорным ведром и тряпкой, — прокричала ему Северин.

В комнате Тайера уже горел свет, в дальнем углу стояла королевских размеров кровать со смятыми простынями. На стенах почти ничего не было, только календарь и доска для заметок. Из другой мебели в комнате только стол и шкаф. Тайер, пошатываясь, побрел к шкафу, пытаясь достать мелочь из заднего кармана. С пятой попытки, когда он, наконец, прислонился к шкафу, ему это удалось.

— Почему бы тебе не прилечь? — Северин подошла к Тайеру и помогла ему добраться до кровати. Тайер не проронил ни слова. Между ними двумя наступило подозрительное молчание, которое выбивало Северин из колеи. Обычно между ними существовало негласное соглашение. Если они оказывались рядом друг с другом, то метали копья. Тайер, вышедший за эти рамки, без своих привычных колкостей, пугал Северин. Когда он плюхнулся на кровать, то перевернулся на спину и с благоговейным выражением лица посмотрел на Северин. С ним что-то не так. Можете называть ее трусихой, но она не в состоянии выдержать то, что сейчас происходит.

— Я пойду. С тобой Максен и Крис. Я хотела бы сказать, что они позаботятся о тебе, но это не так. Так что просто целься в мусорку, ладно? — Северин поставила мусорное ведро рядом с его кроватью и поднялась.

Тайер схватил её за колено, и она застыла. Если она достаточно долго простоит в такой позе, может, она просто исчезнет. Её джинсы почти вплавились в кожу, придавая совершенно новый смысл слову «джеггинсы».

— Почему ты наполовину добра ко мне?

— Потому что ты выглядишь дерьмово, — мягко ответила Северин.

— Держи.

Скомканная тряпка взлетела в воздух и приземлилась рядом с Тайером. В дверях стоял Максен со странным выражением на лице. Он вышел, прежде чем Северин успела что-то сказать.

— Спасибо, братишка! — отозвался Тайер. От того, как резко прозвучали эти слова, улыбка на лице Северин медленно угасла.

— Мне нужно идти, — повторила Северин.

Тайер лениво улыбнулся и вытянул перед собой руки.

— Хочешь помочь, Блэйк?

Да, да, да! Вместо того чтобы сказать это, Северин склонила голову набок и посмотрела на него.

— Ты не в состоянии сам раздеться?

Тайер поднял бровь, покачал головой в знак отрицания и выжидательно уставился на

нее. С ее стороны глупо было отрицать, что ей страстно хотелось залезть ему под рубашку. На лице Тайера появилась нахальная улыбка, и Северин была готова поклясться, что он знал, о чем она думает. Правильным поступком было бы уйти, но все женщины мира поливали бы ее последними словами за то, что она не запрыгнула в его постель и не помогла ему. Она коротко кивнула, и рука, держащая ее колено, потянула Северин вниз на кровать. Чего она надеялась этим добиться? Это. Неправильно. Тайер лежал перед ней, маня ее подойти поближе. Северин так и собиралась сделать, даже если потом она об этом пожалеет. Ее пальцы схватили край его хлопчатобумажной футболки. Тайер подался вперед, и Северин стащила с него футболку. Конечно же, ее взгляд скользнул вниз. На его животе бугрились мышцы. Северин хотела поддаться своим желаниям. Ее пальцы хотели прикоснуться к тому, что видели глаза. Вместо этого она прижала обе руки к своим ногам. В тишине комнаты дыхание Северин казалось очень громким. Мельком взглянув на Тайера, она поняла, что он пытается сохранить ясность ума. Из-за того, что она посмотрела на него, всё стало ещё хуже. Ей захотелось прижаться к нему ещё сильнее и окунуться в каждый глоток воздуха, который делает его Тайером.

— Ладно. Думаю, с остальным ты справишься, — ее голос дрожал.

Северин не из тех людей, которые позволяют нервам взять верх. Если ты теряешь всю силу, ты проигрываешь.

Тайер промолчал. Был слышен только шелест простынь.

— Ты в порядке? — почти неслышно спросила Северин.

Тайер кивнул, но в его глазах мелькнула пронзительная боль, и эта боль никак не связана с выпивкой. Северин смогла только повторить его кивок. Ее взгляд сфокусировался на чёрных простынях и его животе. На этот раз она, не напрягаясь, смогла прочесть «Кельвин Клайн». Сколько девушек видели его в такой позе? Некому ткнуть в Северин пальцем за такие мысли — они прорвались через её щиты. Она оказалась не готова ощутить ревность. Тайер взял Северин за руку. Она не попыталась вырваться. Пришло время взглянуть в глаза своему страху и, возможно, своему самому сильному желанию.

Он просто парень, но то, как он смотрел на её губы, делало его совсем не простым.

— Могу я тебе что-то сказать? — тихо спросил Тайер.

Северин едва расслышала его слова. Она кивнула, и он лениво улыбнулся в ответ. Даже будучи пьяным Тайер — само совершенство.

— Я увидел тебя первым, — произнёс он. — Запомни это. Я увидел тебя первым.

Северин, стараясь звучать непринуждённо, слабо улыбнулась.

— В кафе?

Его голова качнулась назад и вперёд, а веки опустились. Северин думала, что он отключился и погрузился в глубокий сон. Он слегка пошевелился.

— Я много раз видел тебя до этого.

Она громко сглотнула.

— Когда?

— В кампусе с твоей подругой Лили. На паре вечеринок, — его губы медленно изогнулись в улыбке. Северин подсознательно задержала дыхание. — Знаешь, ты не похожа ни на одну из девушек, которых я встречал. Мне нравится, что ты не собираешься мириться со всяким дерьмом, — его глаза выдали все его секреты. Её сердце не выдержало. Она влюблялась в него, сама того не желая. — Ты уникальна, Северин. Как и твоё имя. Тебя невозможно забыть.

Северин быстро заморгала. Она не могла придумать, что ответить. У неё в голове каша. Её мозг быстро плавился.

— Могу я еще кое-что сказать тебе?

Нет, нет, нет.

Северин поджала губы и сдержанно кивнула.

— Я украл телефон Максена и написал тебе.

— То есть я разговаривала с тобой.

— Ты бы пришла, если бы знала, что это я?

Глотать было больно.

— Честно? Нет, — правда еще никогда не была такой горькой.

— Тогда ты не можешь злиться на меня за мой обман.

Пока она сидела в замешательстве, Тайер уснул. Северин встала с кровати и укрыла его одеялом. Она громко выдохнула, протянула руку и провела ею по его скуле до самых губ. Тайер никак не отреагировал. К счастью для Северин. Она сомневалась, что у них когда-нибудь ещё будет такой мирный момент. Нежные гармоничные моменты в жизни — это редкость. Северин знала, что запомнит эти секунды навсегда. Она была жадной и эгоистичной. Она хотела всё. Сейчас, сидя там, рядом с Тайером, она хотела, чтобы этот момент длился вечно. Хотя у неё не было никакого права так сильно хотеть этого. От двери раздался слабый кашель. Северин быстро взглянула туда и увидела Максена, который смотрел на неё. Он посмотрел на своего брата, и её пальцы задрожали, когда она убрала их от лица Тайера.

Северин пошла к двери. Она сказала шёпотом:

— Думаю, мне пора идти.

Максен несчастно склонил голову:

— Прости за, эм...

— За то, что напился? — спросила Северин, когда они бок о бок шли по коридору. — Ты повеселился, Максен. Думаю, тебе надо делать это чаще.

Он коротко кивнул и прислонился к кухонной стойке.

— Не забудь попозже проверить, как он там, — сказала Северин, завязывая шарф.

— Не думаю, что он хочет, чтобы именно я это сделал.

— Ты обо мне что ли? — попыталась пошутить Северин, но её голос прозвучал очень напряженно, выдавая, как странно она себя чувствует.

Максен приподнял край бежевого ковра своим носком. Между ними установилась тишина. Наконец он заговорил.

— Чем вы там с ним занимались?

— Ничем, — сдержанно ответила Северин.

Он закрыл глаза и недолго постоял так, а потом снова открыл их.

— Мне показалось, что всё не ограничилось бы ничем, если бы я не вошёл.

— Но ты же вошёл очень вовремя, правда?

В воздухе повисло напряжение. Северин, чувствуя неловкость, уставилась на Максена, по его лицу ничего невозможно ничего понять.

— Тебе нравится мой брат?

Она хотела ответить ему, что не знает. Но не смогла и промолчала.

Иногда, промолчать хуже, чем сказать хоть что-то.

— Может, тебе тоже пойти прилечь, Максен, — непринуждённо заговорила Северин.

Он резко выдохнул и рассмеялся.

— Думаешь, я так же пьян, как он? Что я не понимаю, что делаю?

Именно так Северин и думала. По тому, как он себя вёл, понятно, что он подшофе.

— Нет. Я этого не говорила. Увидимся. Ладно?

Уже взявшись за дверную ручку, она увидела, как он кивнул и пошёл по коридору.

Северин знала, он не пойдёт проверять, как там его брат.

ГЛАВА 9

«Запомни. Я увидел тебя первым».

Поэтому Северин здесь? Из-за этих слов? Она поплотнее закуталась в черную куртку и постучала в дверь, на этот раз громче.

Наконец, дверь со скрипом открылась. Её распахнул растрёпанный Тайер. Его глаза расширились от удивления, а потом он крепко их зажмурил, спасаясь от солнечного света. Он открыл дверь, почёсывая голую грудь, ту самую, на которую она в открытую глазела прошлой ночью. Низко на его бёдрах висели спортивные штаны. Даже с похмелья он выглядел очаровательно.

— Эм... Ты к Маку?

— Нет, просто пытаюсь быть дружелюбной, — Северин продемонстрировала напитки, которые держала в руках. — Кофе?

Поняв намёк, он благодарно улыбнулся и забрал у неё стаканчики.

— Правда, не стоило.

— Ну, иногда у меня появляется странное непреодолимое желание побыть вежливой, — она сдёрнула с головы шапочку и провела рукой по растрёпанным волосам. На лице наблюдавшего за ней Тайера появилось странное выражение.

Северин хотела, чтобы её сегодняшний визит остался нейтральным. Она здесь не ради Максена или Тайера. Этот странный визит ради неё. Когда она выйдет за дверь, её мысли о Тайере должны остаться позади вместе с событиями прошлой ночи.

Северин взяла пакетик с сахаром и разорвала его.

— Думаю, сегодня как раз такой день. Не надейся, что это случится ещё когда-нибудь.

Потирая виски, Тайер осторожно сел на стул. В общежитии у Лили и Северин не бывало мужчин. Поэтому наблюдать за растрёпанным полуголым Тайером, каждый мускул которого на виду, было для Северин пыткой.

Северин отвела глаза и стала стучать пакетиком с сахаром по своей ладони.

— Ну что, прошлой ночью у тебя был праздник рвоты?

Тайер покачал головой и взял стакан.

— Уверен, ты до смерти хочешь, чтобы я ответил да, — он поставил напиток на стойку и положил руки себе на бёдра. — Но нет, я спал, как сурок.

Северин склонила голову.

— Хорошо, — он никогда не узнает, что она то, как раз, спала дерьмово, потому что думала о нём. — Ты не хочешь надеть рубашку?

Губы Тайера изогнулись в коварной улыбке.

— Я ждал, пока ты перестанешь пускать слюни.

— Пьяным ты мне нравишься больше, — пробормотала Северин.

— А?

Северин откинулась на стуле и мило улыбнулась.

— Я говорю, мечтать не вредно!

На лице Тайера появилось выражение, которое говорило: «Ага, конечно». Когда он уходил, Северин смогла изучить его мышцы и сзади.

Спустя пару секунд он вернулся в баскетбольной майке.

— Это форма твоей команды в старшей школе?

— Что? — он взглянул на майку. — Ах да, как видишь, мы были «Кардиналами».

— А, — Северин задумчиво потянула свой кофе. — Ужасно!

— Сев? Что ты здесь делаешь? — спросил Максен. Его волосы торчали во все стороны

В отличие от сексуального брата, он выглядел почти невинно. Северин захотелось подойти к нему, растрепать его волосы и просто обнять его.

— Я пришла проведать Тайера, — её взгляд скользнул туда, где тот сидел. Его уже не было. — Я подумала, что ты скорее позволишь ему лежать в его собственной рвоте, чем вспомнишь, что нужно проверить, как он.

— И ты принесла кофе, — отметил Максен.

Северин улыбнулась.

— Принесла, — Максен охотно взял стакан, который она ему протянула. — А теперь, раз вы оба живы, мне нужно идти. Надо пройтись по магазинам.

— Тайер, скорее всего, не помнит, но ты же знаешь, что произошло прошлой ночью? — задавая вопрос, Максен уставился на свой стакан.

Её трусливая часть хотела уйти, не разговаривая с Максеном о прошлой ночи. И неважно, что его слова как соль на её и так израненные чувства. Она хотела, чтобы Тайер помнил. Но Максен обо всём догадался. Северин обошла вокруг стола и встала перед ним.

— Помню что? Как твой брат по пьяни писал мне?

Максен потёр глаза.

— Я говорю не об этом.

— Тогда переходи к делу, — медленно, подчеркивая каждое слово, произнесла Северин.

— Вы с моим братом. Что за хрень происходит?

Её распирало от злости. Если Максен и почувствовал это, то предпочёл сделать вид, что не заметил.

— Я помогла ему добраться до кровати. Вот и всё.

— Правда?

— Да, правда, — Северин застегнула куртку и пошла к двери. Прежде чем открыть дверь, она обернулась и посмотрела на Максена. Ей никогда не удавалось отступление. — Я хочу знать. Что, по твоему мнению, произошло? Ты, похоже, злишься на меня по неизвестным мне причинам.

Максен поджал губы. По его красным щекам Северин поняла, что он злится.

— Прошлой ночью ты так смотрела на Тайера...

— Никак я на него не смотрела! — громко перебила Северин. От его слов её сердце громко застучало. Она не хотела знать, как он собирался закончить своё предложение. — Этот разговор быстро зашёл в тупик.

— Я просто хочу знать, что я видел!

— Ничего ты не видел! — парировала Северин. — И какое тебе вообще дело?

Максен сделал шаг назад, как будто обжёгся. Это вряд ли. Со шрамами здесь Северин.

— Мне нет никакого дела.

Нечего сказать на это. Северин просто слабо улыбнулась ему.

— Вот и всё. Ты сам ответил на свой вопрос.

Она взялась за дверную ручку и вышла из квартиры раньше, чем Максен успел ещё что-то добавить, чтобы испортить ей настроение ещё больше. Только выйдя на морозный осенний воздух, Северин вспомнила, что главная цель её визита так и не оказалась достигнута. Более того, когда она вышла, её разум терзало ещё больше мыслей.

— Эй, подожди, — позвал Тайер.

Северин ускорила шаг и начала рыться в поисках ключей. Почему, когда ей надо побыстрому убраться, её ключи всегда волшебным образом исчезают?

— Ты оглохла? — спросил Тайер, догнав её. Он преградил ей дорогу. Северин тоскливо взглянула на свою машину. Та стояла на солнце, подавая ей, знак убираться отсюда к чёртовой матери.

— Нет, — разочарованно ответила Северин. — Мне просто нужно уйти отсюда.

Тайер застегнул куртку и осмотрел парковку.

— Почему? Что не так?

Всё. Максен. Ты. Вся эта путаница, что мы создали.

— Я слышал вас с Максеном.

Северин проворчала:

— Вы двое когда-нибудь прекратите подслушивать?

— Тебя? — он жестоко улыбнулся. — Нет. Мы не можем держаться так далеко от тебя.

— Плохая идея.

— А я и не говорил, что хорошая. Наверное, мы два грёбанных идиота, — признал Тайер. Его слова согрели её, а по коже побежали мурашки. — Спасибо, что пришла прошлой ночью. Кажется, я написал тебе по пьяни?

Северин прищурилась. Тайер помнил, что произошло прошлой ночью. Он смотрел куда угодно, но не в глаза, что говорило о том, что он помнит каждую деталь.

— Тебе понравилось, как я сняла с тебя рубашку? — язвительно спросила его Северин.

На какое-то мгновение он в шоке застыл.

— Я пытаюсь дать тебе уйти отсюда невредимой, — предупредил Тайер.

— Вероятно, вы с братом просто мне нравитесь. Грёбанный идиот.

— Слушай, я впервые в жизни пытаюсь вести себя порядочно. Позволить тебе забыть. Или ты хочешь, чтобы я пошёл наверх и рассказал Максену, как ты на самом деле на меня смотрела?

Северин открыла рот. Тайер зажал ей его своей тёплой ладонью.

— Тебе не обязательно каждый раз отвечать мне какой-то гадостью.

Прямо сейчас он просил её забыть. Она хотела всё помнить. Северин ненавидела себя за то, что отчаянно цеплялась за чувства, возникшие прошлой ночью. Несмотря на свои желания, Северин быстро кивнула. Второй вариант всегда хуже.

— Из-за тебя я опоздаю.

— Куда?

Северин шагнула влево, Тайер шагнул туда же.

— Я встречаюсь с Лили.

Тайера не впечатлил её ответ. Северин захотелось сказать что-то такое, что выбьет его из колеи.

— Мне нужно купить платье к сегодняшнему свиданию.

Он несколько секунд смотрел на неё.

— Правда?

Лицо Северин озарило удовлетворение.

— Ага.

— Кто этот парень? — тут же спросил он.

— Уилл Прэтт, — Северин двинулась вправо, оставив Тайера позади.

Тайер обернулся. Со странным выражением лица, он переспросил.

— Уильям Прэтт?

Северин, оторвавшись от сумочки, посмотрела на него и увидела на его лице широкую ухмылку.

— Что? — его улыбка стала ещё шире. — Говори, Тайер!

— Этот парень — самый большой пи... — он перефразировал, — самый большой слюнтяй из всех, что ступали на территорию кампуса.

Северин пожала плечами и повернулась обратно к машине.

— А по-моему, вполне ничего.

— Это потому что он почти симпатичный, — сухо сказал Тайер.

— Тайер, он симпатичный гораздо больше, чем почти, — возразила Северин, нагло улыбаясь.

— Я почти уверен, что он член команды по шахматам.

— Нет, это не так. У нас вообще есть команда по шахматам?

— Понятия не имею. У меня есть жизнь. Повеселись там с Вилли.

— Его зовут Уилл! — огрызнулась Северин. Покопавшись в сумке, ещё несколько мину, она проворчала: — Да где эти чёртовы ключи?

Тайер залез в свой карман и помахал перед ней ключами.

— Не это ищешь?

— Дай сюда.

Он поднял ключи высоко в воздух. Северин стояла рядом с парнем, чей рост больше двух метров. Прыгая за ключами, она бы выглядела глупо. Выхватить их она не сможет. Это так же невозможно, как достать до неба.

— Отдай их мне.

— Нет.

— Я не против пройти пешком, — предупредила Северин.

Тайер пожал плечами.

— Поверь мне, я совсем не против посмотреть, как ты идёшь пешком.

— Перестань вести себя, как мудака. Дай их сюда.

— Ты так чертовски требовательна.

— Когда у тебя то, что мне надо, да, я требовательна.

— Слушай, я отдам их тебе, если ты ласково попросишь об этом.

— Попрошу или буду умолять?

— И то, и другое.

С Тайером ничего не бывает просто. Когда она рядом с ним, напряжение просто зашкаливает. Северин прикусила язык и осмотрелась. Ей никогда не нравилось говорить «пожалуйста» и «прости». Для неё это значило признать поражение. Это всегда было и будет ударом по её самолюбию.

— Пожалуйста, отдай мне мои ключи, Тайер, — выдавила Северин.

Он опустил руку.

— Я ждал, пока ты скажешь мне «пожалуйста», с самого первого дня, когда я тебя

увидел.

Северин выхватила ключи из его пальцев и быстро открыла дверь машины.

— Что же, ты слышишь это от меня в последний раз.

— Да, конечно, — пробормотал Тайер.

Она отчётливо услышала его слова. С плотно зажмуренными глазами она захлопнула дверь машины и отъехала. Через квартал Северин остановилась на пустой парковке. Когда она набирала номер, её руки дрожали. Спустя четыре гудка ответил встревоженный мужской голос.

— Привет, Северин.

— Я передумала, Уилл. С удовольствием встречу с тобой сегодня.

ГЛАВА 10

Скажи Северин сделать что-то... И обычно она делала прямо противоположное. Чаще всего она уходила с чувством победы. Сегодня не тот случай. Она в двадцатый раз скрещивала и перекрещивала ноги под столом. У неё запущенный случай тревоги, и улучшений в ближайшее время не предвиделось.

Всё начиналось просто замечательно. Уилл заехал за ней, по пути в ресторан они поболтали. Грызя хлебные палочки, Северин осознала горькую правду. У Уилла Прэтта запущенный случай синдрома маменькиного сыночка. Пока она набивала рот хлебными палочками, он рассказывал ей, почему его мама предпочитает, когда его называют Уильямом, а не Уиллом. Уилл — детское имя. Кто станет слушать Уилла, когда он однажды соберётся делать карьеру?

После этого Северин перестала слушать. Принесли их заказ, и она быстро съела свою пасту. Страшно подумать, она надела своё самое сексуальное платье ради парня, неспособного перерезать пуповину. Кульминацией вечера стал звонок её телефона. Северин чуть не ударилась головой о стол, торопясь достать его.

— Привет, Лили, — Северин отнесла телефон от уха и быстро одними губами сказала Уильяму, — Это моя подруга.

— Итак, у меня плохие новости, — произнесла Лили на другом конце.

— О нет, — потрясённо сказала Северин. — Что случилось?

— Звонила твоя мама. По-видимому, пропал твой воображаемый брат.

— Он в порядке? — прошептала Северин. — Что случилось?

— Он шёл по неизвестному городу и вдруг испарился.

— Это ужасно.

— Полагаю, ты хочешь, чтобы я забрала тебя?

— Да, было бы отлично. Лили, огромное спасибо, что позвонила! — сказала Северин с притворной грустью.

Лили в трубке засмеялась.

— Всегда, пожалуйста. Буду через пять минут.

— О нет, Уилл.

— Уильям, — поправил он. Северин проигнорировала его и продолжила.

— Мне нужно идти. Похоже, мой брат серьёзно болен. Мне нужно к нему. Сейчас.

— Хочешь, я тебя подброшу?

— Это очень мило, но за мной сейчас заедет подруга. Мы поедем прямо к нему, — она уже надевала пальто.

— Что ж... вечер удался, — хмуро сказал Уильям.

— Точно, отлично повеселились. Надо будет повторить. Адъёс, Уилл! — она торопливо выскочила на холод. Её тут же начало знобить. Даже страдая от гипотермии, она всё ещё чувствовала облегчение. Теперь она поняла, почему Тайер так радовался её свиданию. С той минуты, когда она начала ходить на свидания, они с Лили разработали систему. Звони и смывайся. Для них это обычное дело, всё всегда проходило гладко. Кто-то мог бы назвать их систему жестокой. Северин называла её гениальной. Кому захочется торчать на свидании, от которого хочется удавиться?

Она направилась к машине Бена, громко цокая каблуками по тротуару.

Северин хлопнула дверь и откинулась на спинку сиденья.

— Мне должно быть неловко, что я вам помешала, но... это не так.

— За эти ваши штучки вы будете гореть в аду, — пробормотал Бен, выезжая на дорогу.

— Эй! — запротестовала Лили.

— Возьми свои слова обратно, Бенджи. Хочу чтобы ты знал: этот трюк работает годами. Все мои кошки, новорожденные песчанки, домашние антилопы гну или, как сегодня, воображаемые братья побывали в бедственном положении! — сказала Северин.

— Она права. Наши звонки спасают жизни, — торжественно заявила Лили.

— Вы, ребята, можете отвезти меня в общагу, если хотите, — предложила Северин. Она уже без сил, и ей совсем не улыбалось быть сегодня ещё и третьей лишней.

— Ай, ерунда, — Бен посмотрел на неё в зеркало заднего вида. — Мы просто собираемся съесть по пицце с ребятами.

— Круто, — Северин посмотрела вниз на своё тёмно-зелёное вязаное платье и поняла, что она одета чересчур нарядно. Но это платье слишком милое, чтобы пропадать зря, пусть лучше она будет выделяться из общей массы. Они припарковались, и Лили подождала, пока Северин выберется из машины. Она посмотрела на кожанку Лили, надетую с цветастым топом и джинсами.

— Ты сегодня мило выглядишь.

Лили закатила глаза.

— Ну, у меня намечается горяченькое свиданьице... в пиццерии.

— Сегодня Бенджи выбирал, куда пойти?

— Думаешь, я бы добровольно пришла сюда? — саркастично спросила Лили.

Бен открыл дверь, и Северин услышала гул голосов. Внутри было многолюдно. Бен и Лили направились вглубь зала, и Северин в отдалении направилась за ними. Рядом друг с другом стояли длинные ряды столов. Северин узнала несколько человек из кампуса.

В зале раздался громкий свист. Северин взглянула на Криса.

— Какого чёрта, Сейв-е-риин! Ты что-то от меня скрываешь!

Он сидел в задней части зала. Северин направилась к свободному месту рядом с ним.

— Привет. А где тупой и ещё тупее?

Крис мгновенно ответил.

— Тайер придёт позже. У него свидание с какой-то горяченькой первокурсницей. А Максен, кажется, играет в какую-то игру или типа того. — Её не удивило, что у Тайера свидание с девушкой. Их договор не предусматривал верность. Он мог ходить на свидания так же, как и она. Вот с Максеном всё вышло не так, как она хотела — она хотела, чтобы он сегодня был здесь. Они расстались на горькой ноте, и от этого ей неуютно.

— Удивлена, что Тайер способен ходить по прямой после прошлой ночи.

— Да, это было грандиозно! — от мысли об этом Крис потёр руки. — Я ни разу не

видел, чтобы он так напивался.

— Это ты так хорошо на него влияешь, Крис, — невозмутимо сказала Северин.

— Эй! — запротестовал Крис. — Это не я затащил его в бар. Он сам предложил.

Северин фыркнула и схватила кусок пиццы с его тарелки. В помещении раздаётся ровный гул разговоров. Ей безумно захотелось написать Максену. Ей нужно с кем-нибудь поговорить, и она хотела прояснить отношения между ними. Северин схватила телефон, и её пальцы сразу забегали по экрану:

«Мы все у Чарли. Приходи!»

«Я уже поел. Китайскую еду».

«Я задыхаюсь от мужского тестостерона. Повторяю ещё раз: иди сюда сейчас же!».

«Тряпка. Скоро буду».

Хотя он не видел ее, она улыбнулась экрану. Он заставлял её улыбаться. Мысль о том, что она скоро увидит эти глаза цвета шартрез, приводила её в возбуждение.

— Десять часов, — две руки обхватили её плечи. Они отлично подходили друг другу.

— Твоё свидание уже закончилось? Я в шоке, — заявил ей на ухо Тайер.

Место рядом с ней было свободно, и Тайер плюхнулся туда. Северин метнула на него взгляд.

— Мы не будем сейчас разговаривать.

— Почему?

Настоящий Тайер снова спрятался в тени. Перед Северин теперь была та личина, которую он выставил на обозрение миру. Он был хамелеоном. Никто не умел так скрывать свои эмоции, как Тайер, подумала Северин. Она притворилась, что всё в порядке. А что ещё можно было сделать?

— Знаешь, он самый настоящий маменькин сынок. Что может быть хуже?

Тайер подтянул рукава своей фланелевой рубашки.

— Ты назвала его Уиллом?

— Ага, и это был первый знак, что он фрик.

Тайер беззвучно засмеялся, но его плечи затряслись.

— Ты бы мог и предупредить меня о его бзике насчёт имени, — проворчала Северин.

— Ты же не спрашивала, кормят ли его ещё грудью, я и не говорил, — возразил Тайер.

Северин хмыкнула и закинула ногу на ногу. Взгляд Тайера сразу стал сосредоточенным.

— А как прошло твоё свидание?

Тайер вытер ладони салфеткой. Забавно, его тарелка всё ещё была пуста.

— Изумительно. Думаю завтра взять её с собой к родителям. Возможно, послезавтра начнём выбирать фарфор.

— Твоя мама будет так счастлива, что ты нашёл свою любовь... под забором. Просто «Красотка» современности.

— Мои родители впадут в кому уже от того, что я привёл к ним знакомиться девушку.

Официантка поставила перед Тайером пиво. Северин нахмурилась.

— Разве у тебя не было похмелья сегодня утром?

— А, да. Но уже часов десять, так что я в порядке, — он сделал большой глоток, а затем на несколько секунд глянул в сторону. — Хочешь сидеть рядом с Маком?

Ну, вот опять. Предоставляет выбор ей, уничтожает её своими вопросами. Ещё пару минут разговора с ним — и от Северин останется одна оболочка. Максен шёл вокруг стола. На его голове бейсболка, прикрывающая его тёмные волосы. Северин начинала привыкать к

тому, что бейсболка — часть его фирменного стиля. Тайер толкнул Северин под локоть и вопросительно поднял бровь в ожидании ответа. Северин чуть заметно шевельнула головой. Этот жест не заметил никто вокруг, кроме Тайера. Он быстро встал со своего места.

— Она ждала тебя, братишка, — произнёс Тайер.

Пришла очередь Северин вытирать свои чистые ладони. Его резкие слова вызвали у неё целую бурю эмоций.

— Ты выглядишь... разодетой, — заметил Максен и осмотрел людей в комнате.

— Девушке же не запрещено хорошо выглядеть?

Максен пожал плечами.

— Конечно.

— У неё было свидание с Уильямом Прэттом, — отозвался с другой стороны стола Тайер.

Крис разразился смехом. Северин мрачно посмотрела на Тайера. Он не собирался облегчать ей жизнь.

— В натуре? — спросил Крис с набитым пиццей ртом. — У тебя было с ним свидание?

— Рада, что все считают, что это весело.

— О, это так, — сказал Крис и снова заржал.

— А что, ты не очень повеселилась? — спросил Мак.

Когда он задавал этот невинный вопрос, его рука была плотно прижата к её боку. Северин всё ещё безотрывно смотрела на Тайера. Она могла бы сделать ещё один эмоциональный шаг в сторону Тайера, но это привело бы её в никуда. По крайней мере, не туда, где она хотела бы быть. Он бы подчинил её себе. Полностью изменил бы её представление о том, какими должны быть отношения. Северин же хотела чего-то очевидного. Связь, которая была бы одновременно нетребовательной и удовлетворяющей. Повернувшись к Максену, Северин была готова поклясться своей жизнью, что она сделала правильный выбор.

— Мак, хочешь уйти?

Максен помолчал несколько секунд. Его светло-зелёные глаза пытались разгадать настроение Северин. Наконец он медленно кивнул.

— Эм... да, конечно.

ГЛАВА 11

Северин встала и начала застёгивать пуговицы. Она сфокусировалась на поясе пальто, плотно затягивая его. Взгляд Тайера был сосредоточен на ней. Они с Максеном пошли прочь из комнаты, пальцы рук Северин крепко сжимали ремешок сумки, а пальцы ног поджались в сапогах на каблуке. Взгляд Тайера всё ещё буравил её. Ей не нужно даже оглядываться, она и так это знала. Он заглядывал ей под кожу, словно читая её самые потаённые мысли. Максен вёл её. Северин впервые позволила кому-то вести себя. Ей хотелось обернуться и закричать Тайеру, чтобы он боролся за неё. Но она вышла в дверь, которую Максен придержал для нее. Когда он отпустил ручку, и дверь за ними закрылась, Северин поняла, что любая дружба, будущая или предполагаемая, между ней и Тайером больше невозможна.

Ты сделала правильный выбор.

Если она сделала правильный выбор, почему её сердце так негодует?

Её настроение бросалось в глаза. Максен молча взял её за руку и нежно сжал ладонь. Она в любой момент смогла бы вырваться, если бы всё зашло слишком далеко, если бы стены её выбора рухнули вниз. Максен бы обошёлся с её чувствами с величайшей

осторожностью. Именно этого она страстно желала. «Не разрушай меня, пожалуйста», — мысленно молила Северин, пока они шли к его грузовику.

Она скользнула в кабину и посмотрела на ткань сидений. В воздухе пахло одеколоном, одним из её любимых. Максен запрыгнул на водительское сиденье, и грузовик громко завёлся. Максен потёр руки друг о друга и быстро включил печку.

— Я не могла даже подумать, что ты водишь грузовик, — заметила Северин.

— Ты представляла меня в крошечной машинке? Слишком тесно, мне нужно пространство.

Северин кивнула и посмотрела на логотип на руле.

— Не что иное, как «Шевроле»? Мой дедушка одобрил бы, — пошутила она.

Максен поджал губы, схватился за спинку сиденья, посмотрел через заднее стекло и сдал назад.

— Он принадлежит Тайеру. Его кто-нибудь подвезёт.

Улыбка Северин исчезла. Ну конечно, это грузовик Тайера. Даже когда она пыталась оказаться от него подальше, он всё равно продолжал мучить её.

— А теперь я хочу знать, почему ты написала мне смс, что хочешь встретиться, а уже через пять минут мы ушли.

— Я соскучилась?

Максен забарабанил по рулю пальцами, на которые отбрасывал слабые отсветы красный свет, горящий перед ними. Он озадаченно посмотрел на нее.

— Что тебя на самом деле беспокоит?

— Сегодня утром между нами все было так неловко.

— Ты создала эту неловкость, — уточнил Максен.

Северин скрестила руки и повернулась, чтобы видеть его.

— Ты был мудаком.

Удерживая руль одной рукой, он наклонил голову набок и потер шею.

— Да ладно, Сев. Просто скажи мне, что, черт возьми, не так.

— Я не понимаю, почему ты бесишься! — наконец призналась Северин. — Почему? Скажи мне, потому что сейчас я ничего не понимаю.

Он подъехал к ее общежитию и заглушил двигатель. Наконец, Максен повернулся к ней. Они никогда не оставались одни, у них не было возможности. Но от того, как он смотрел на нее, ее нервозность и агрессия угасали, улетали прочь, как листья в шторм.

Между ними происходило именно то, чего она хотела. Северин подвинулась на сиденье. После сегодняшнего вечера ей хотелось быть к Максену поближе. Догадывался он об этом или нет, Северин все для себя решила. Ее выбор сейчас благоговейно смотрел ей в лицо. Зажужжал телефон Максена, и он взглянул на экран. Северин сделала то же самое и увидела, что на экране высветилось имя Хейли. Северин отодвинулась назад. Максен бросил телефон на приборную панель и схватил ее за ногу, не давая двигаться. Она сидела абсолютно неподвижно, даже не дыша, позволяя его руке покоиться на ней.

Северин, наконец, выдохнула сдерживаемый воздух. Прозвучало это как одышка.

— Ты с ней часто разговариваешь?

Он отрицательно покачал головой, его глаза безотрывно смотрели на то место, где их кожа соприкасалась.

— Все не так, как ты об этом думаешь.

— Максен, ничего я об этом не думаю. Просто спрашиваю.

— Ты это произнесла таким тоном. Да ты и сама знаешь, — он нерешительно убрал руку и прислонился к водительской двери, явно устраиваясь поудобней. — Конечно, мы разговариваем. Но, как я уже сказал, это совершенно не то, что ты думаешь.

— И что же я думаю?

Он расстроено пожал плечами.

— Не знаю. С радостью бы это выяснил.

С Максеном Северин не хотелось ходить вокруг да около. Она придвинулась ближе, он наблюдал за ее движениями.

— У тебя есть шанс.

— Правда? — резко спросил Максен.

Северин сделала глубокий вдох. Она никак не могла выбросить из головы Тайера. Она крепко зажмурила глаза и положила руку Максена себе на колено.

— С кем я прямо сейчас?

Несмотря на растерянность, он прижался плотнее.

— Сейчас со мной. Признаю. Но я хочу, чтобы ты встречалась со мной одним.

Может, впоследствии Северин и пожалеет, что продемонстрировала ему, насколько она на самом деле уязвима. Но Максен заслужил право увидеть ее тайную сторону. Отбросив все страхи, Северин прижалась плотнее. Ее колени расположились у его бедер. Она неторопливо переместила его руки себе на талию. Его прикосновения очень нежные. Она не птица, она не сломается в его руках. Северин хотела сказать это Максену, но отношения между ними и без этого держались на тоненьком волоске.

— Я встречаюсь только с тобой, Максен.

— Можешь сказать мне, что то, что я вижу в твоих глазах, неправда?

Северин кивнула, но не ответила. Она прижалась к нему губами. Он был к этому готов.

Ее ладони постепенно продвинулись от его плеч к волосам. Она сбросила его бейсболку, ухватилась за пряди его волос и поцеловала его крепче.

Последствия наступят позже. Чёрт с ними. Сейчас всё это кажется правильным. Он может добавить её в свою коллекцию. Оставить её себе навсегда. Это была бы поимка века. Она почувствовала, как его язык коснулся её губ, почувствовала, как пробивающаяся у него на щеках щетина оцарапала ей кожу, когда он переместил голову и углубил поцелуй.

Северин движением ног раздвинула его колени. Его тело начинало привыкать к ней. Она прижалась к нему ближе, и он застонал. Всё это для неё как глоток свежего воздуха. Северин делала то, что ей казалось естественным. Этот момент — словно успокаивающий бальзам для её чувств. Она довольна. Её пальцы скользнули вниз по его животу к краю футболки. В этот момент между ними всё работало как часы.

Пока она не почувствовала запах Тайера.

Северин отстранилась, с глухим стуком ударившись спиной о рулевое колесо. Она стремилась к этому моменту. Хотела его. А теперь она испортила его своими мыслями.

Максен откинул голову на подголовник и уставился на неё с широко открытыми глазами. Он громко сглотнул. Северин видела, как его адамово яблоко рефлексивно дернулось. Она всё ещё была достаточно близка к нему, чтобы почувствовать, как он напрягся.

Её сердце бешено заколотилось. Не из-за поцелуя. Он казался естественным и непринуждённым. Северин чувствовала себя застигнутой врасплох. Она огляделась вокруг, как параноик. Чувствует ли Максен, что её беспокоит?

Северин, наконец, отодвинулась от Максена и одёрнула платье. Она устала в никуда прямо перед собой.

— Что это только что было? — голос Максена слегка дрожал. Северин хотелось избавить Максена от нервозности. Её нервозности хватило бы на двоих. Ей безумно хотелось снова поцеловать его, вернуть момент, который был у них украден.

Но она не стала. Сердце предупредило её, что не стоит сблизиться с ним.

— Тебя что-то беспокоит?

Когда он повернулся к ней, Северин даже в темноте видела, как он искренен.

— Меня ничего не беспокоит, — он на секунду остановился и взмахнул рукой в воздухе. — Что теперь между нами?

Не имею ни малейшего представления, чёрт побери.

Хотя её разум выкрикнул эти слова, Северин всё ещё хотела крепко прижаться к Максону. Он казался таким правильным. Просто совершенством. Прямо сейчас он ей нужен. Таким людям, как Северин, слишком сильным, слишком гордым, нужен кто-то, кто сможет удержать их на земле. Возможно, всё это время Северин ждала кого-то вроде Максена.

С каждой проносящейся в голове мыслью она отматывала ситуацию назад. Северин слишком торопила события. Это всего лишь поцелуй. Но этот поцелуй показал, что она могла бы иметь, если бы отбросила свой страх и доверилась ему.

Она с мягкой улыбкой толкнула его, хотя у неё внутри всё сжалось.

— Не знаю. То же, что было до того, как мы поцеловались?

Эти его зелёные глаза, обычно такие весёлые, сейчас со всей решимостью буравили её.

— А то, что только что произошло... ничего не значит?

На этот раз Северин стала отодвигаться. Он крепко схватил её за руку, не давая двигаться дальше в сторону двери. Северин стиснула зубы и нахмурилась. Она выдернула руку.

— Нет. Не ничего. Ты когда-нибудь целовал кого-то без последствий?

— Кого-то вроде тебя? — Максен покачал головой и нахлобучил на голову бейсболку. — Нет. Ни с кем не было такого, как с тобой.

— И со мной не будет.

— Объясни мне. Какого чёрта мы не вместе?

Северин безразлично посмотрела на него. Он приблизился и приглушённым голосом сказал:

— Тебе не понравилось? Ты не ждала неделями возможности сделать это?

Северин медлила с ответом, но, в конце концов, уверенно заговорила.

— Я думала об этом.

— Тогда что не так?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я сижу с тобой в грузовике твоего брата. Его присутствие чувствуется повсюду.

— Всё так.

— Мне знакомо это дерьмо.

— Это не дерьмо! — быстро огрызнулась Северин. — Ты думаешь, что поцелуй сразу всё изменил?

Она открыла рот, чтобы сказать что-то ещё, но, подумав, плотно сжала губы, чтобы больше ничего не сболтнуть.

— Вперёд, договаривай. О чём ты думаешь? — тут же сказал Максен.

— Я, правда, не думаю ни о чём, кроме того, что, возможно, *возможно*, если бы я не поцеловала тебя, ты бы сейчас не говорил мне такое!

Северин вслепую нащупала дверную ручку. Свежий воздух скользнул в её лёгкие, доставив ей такое удовольствие, которого она не ожидала. Аромат Тайера больше не душил её. Северин с силой хлопнула дверью. Та не закрылась.

Максен выбрался вслед за ней и догнал через несколько секунд. Северин обернулась. От столкновения их разделили несколько сантиметров.

— Это всё равно когда-нибудь да случилось бы.

Слова вылетели из ее рта раньше, чем она успела подумать.

— По твоим часам нам бы долго пришлось ждать.

Северин хотела пожалеть о сказанном. Но когда он обеими руками обхватил её шею и яростно поцеловал, ей стало сложно чувствовать что-то, кроме глубочайшего удовлетворения. Его губы настойчиво накрыли её.

Что-то в этом поцелуе подсказало, что позже ей будет мучительно больно. Но кто на самом деле захочет прекратить такое? Северин крепко обхватила руками талию Максена. На этот раз она застонала в знак одобрения.

Он отстранился первым. Соприкоснувшись с ней носами, он прошептал.

— О чём тут вообще думать?

ГЛАВА 12

Всё может измениться за минуту.

Иногда требуется больше шестидесяти секунд. Иногда требуется день, неделя или даже месяцы... Для Северин всё изменилось после её поцелуя с Максеном. Это было всего несколько недель назад. Пять, если быть точной. Ещё пару недель назад она вообще сомневалась, что эти отношения возможны. Потому что, давайте взглянем правде в лицо, отношения с Максеном уже длились на четыре недели дольше самых длинных её отношений.

Но чтобы получить что-то по-настоящему важное, всегда приходится чем-то жертвовать, и для Северин этим чем-то стало то, чего у неё вообще-то никогда и не было.

Раньше отношения между ней и Тайером были натянутыми, но между ними всё же существовало какое-то взаимопонимание. Теперь от этого взаимопонимания ничего не осталось. Когда Северин входила в комнату, Тайер находил повод выйти.

Он делал ей одолжение. Северин повторяла это себе снова и снова. Он постепенно исчезал из ее мира. С Максеном это было легко. Благодаря ему в этот переходный период жизни с лица Северин не сходила улыбка. Она перекинула свои тёмно-коричневые волосы через плечо и быстро заплела пряди в косу. Она улыбнулась Максену в зеркале.

— Что?

Он прислонился к двери ванной и улыбнулся ей.

— Ничего. Просто смотрю.

— Да? Когда на меня давят, у меня все из рук валится, — поддразнила Северин.

— Ты же понимаешь, что это бассейн, да?

— А ты понимаешь, что мои волосы без сыворотки выглядят, как после посещения «Волшебного дома»? — Северин затянула на волосах ленту и указала на результат своих трудов. — Поверь мне, я делаю всем одолжение.

— Всем? — Максен подошел к ней и провел рукой по ее длинной косе. — Здорово получилось.

— Скажи мне, что я не первая девушка с французской косой, которую ты видишь.

Он снова посмотрел на ее отражение в зеркале. Это становилось для них формой общения.

— Да, Сев. Но я никогда не видел, как это делают. Мама никогда не занималась волосами сама: к ней кто-нибудь приезжал.

— Да, к тому же у тебя брат, так что вряд ли у вас там было много завивки и кос.

Он убрал руки и ухватился ими за плавки.

— Ммм...

— Можешь выйти? Мне надо пописать.

— Считай, что я уже ушел, — засмеялся Максен, пятясь прочь из тесной уборной.

Через щель под дверью в ванную доносились приглушённые голоса. Северин быстро закончила и приложила ухо к деревянной двери. Она шпионила. По-другому это не назвать. Ее внимание привлек низкий голос Тайера.

— Какого хрена? Я думал, вы ушли.

— Очевидно, нет. Но скоро уходим. Спокойно.

Они отошли от двери, и их голоса смолкли. Если раньше она не осознавала, какие хреновые отношения между братьями Слоан, то теперь она это точно знала. Интересно, все братья и сестры чувствуют друг к другу такую ненависть? У них есть собственный микромир? Который ей никогда не понять? Северин никогда не видела, чтобы эти двое ладили или хотя бы мило беседовали друг с другом. Что такого случилось в их семье, что они не в состоянии забыть? Северин не собиралась лезть в проблемы чужой семьи. В ее собственной столько драмы и напряжения, что хватит на целую мыльную оперу.

Она вышла из ванной и пошла по коридору. Дверь Тайера была закрыта.

— Готова? — спросил из гостиной Максен.

Она еще секунду смотрела на разделявшее их с Тайером препятствие, затем повернулась к Максену и улыбнулась.

— Да, пошли.

* * *

— Залезай.

Северин осторожно прошла по краю бассейна, села и опустила в прозрачную воду ноги.

— Нас за это посадят?

Максен нырнул в воду и подплыл туда, где она болтала ногами. Когда его голова показалась из воды, он рукой зачесал волосы назад. Его лицо, включая черные ресницы, покрыто капельками воды. Теперь его глаза выделялись еще сильнее. Северин казалось, что она смотрит рекламу нового одеколona. Что бы там ни рекламировал Максен, она бы охотно это купила.

— Так что там насчет тюрьмы?

Он провёл ладонями вверх и вниз по ее бедрам. Капли воды, попавшие на ее сухую кожу, казались ледяными.

— Боюсь, из-за одного из братьев Слоан у меня будут неприятности.

Максен пододвинулся ближе, так что ноги Северин оказались по бокам от его тела.

— Надеюсь, я единственный из братьев Слоан, с кем ты будешь попадать в неприятности.

— Так и есть.

Максен уставился на ее мешковатую футболку.

— Ты серьезно собираешься плавать в этом?

— Нет, — присмотревшись к нему внимательнее, Северин заметила у него на щеках красные пятна. — Максен, ты нервничаешь из-за меня? — нежно пропела она.

— Едва ли я нервничаю, — невозмутимо ответил он. Его взгляд так устремлен на ее футболку, словно он надеялся, что, если он достаточно долго будет смотреть на нее, она испарится. Северин взялась руками за край футболки и подняла ее над головой. Все внимание Максена было приковано к ее желтому бикини с черными завязками. Его реакция именно такая, какую она хотела.

Она коллекционировала купальники, как обычная барахольщица. Это полезная зависимость. Благодаря своей одержимости она смогла очаровать Максена. Его глаза были прикованы к её груди. Она быстро сделала решительный шаг и погрузилась в воду. Хотя воду в бассейне и подогревали, она всё ещё казалась холодной. Это потрясающе. Она вынырнула и глубоко вдохнула. Максен улыбнулся.

— Рада, что мы пришли сюда?

Северин заплыла в глубокий конец бассейна и снова вынырнула.

— Возмо-о-ожно.

— В старших классах я занимался плаванием, — признался Максен.

Это первое воспоминание, которым он с ней поделился. Они встречались больше месяца, но она узнавала его постепенно, не напрягаясь. Северин нравился темп, которого они придерживались. Она приблизилась к Максену.

— Так ты любишь воду?

— В старших классах она была моей единственной страстью.

— Ты был ботаником? — шутливо спросила Северин.

Максен обнял ее за талию.

— Таким же, как и сейчас.

— Видимо, в школе я недооценивала библиотеки, — прошептала Северин.

Он посмотрел на нее, сгорая от желания. Она смотрела на него так же — их страсть была взаимной.

— Ты пытаешься убить меня этим нарядом? — он несколько раз провёл пальцами по краю ткани, прикрывающей её грудь, от середины груди к завязкам.

Её кожа покрылась мурашками, и Северин сильнее сжала его руки.

— Именно это я и пытаюсь сделать, — её голос прозвучал уверенно. Было абсолютно незаметно, что внутри неё растёт странное ощущение, заставляя её сердце биться чаще.

Северин могла достать ногами до дна. Но вместо этого она обхватила ногами и руками Максена и прижалась щекой к его шее.

— Так ты занимался плаванием в старших классах, — Северин провела рукой по воде вокруг них. — Я хочу узнать о тебе больше.

Его пальцы легли на её бедра, крепко прижимая её к нему.

— Германия, Нью-Йорк, Вирджиния.

Брови Северин поползли вверх.

— Ты везде бывал.

— Не могу долго оставаться на одном месте.

— А твой брат... — его мышцы под щекой Северин напряглись. — Ему это, наверное, нравилось.

Максен пожал плечами.

— По крайней мере, его это не особо волновало.

— Расскажи мне ещё что-нибудь.

— В моей семье все весёлые, — поспешно ответил Максен.

Северин поставила ступни на дно бассейна и посмотрела на него.

— Да ладно, давай, — потребовала она.

Максен мокрыми пальцами убрал выбившиеся пряди с её шеи назад в косу.

— Я просто хочу сфокусироваться на тебе. Нет никаких других причин.

— Слишком сложно? — спросила Северин.

— Это просто воспоминания, — он наклонился к её губам. — Мне нравится моя теперешняя жизнь.

— Та, в которой есть я?

— Только эта.

ГЛАВА 13

— Мне нравится, как ты выглядишь, — радостно заявила Лили.

— Что именно? Нервозность? Налитые кровью глаза?

Учёба изматывала Северин. Безумно. Она старалась держаться, и, судя по её измождённой внешности, платить за это приходилось её телу. Приближался День благодарения, несколько дней выходных. Она без конца повторяла это про себя. Ей так нужен отдых от занятий.

Лили ударила её бедром и поправила сумку на плече.

— Нет, ты в отношениях. Ты такая спокойная и удовлетворённая.

— Для меня это что-то новенькое, несомненно.

Северин посмотрела на пол. Ей нужен отдых от книг. Если она прочитает ещё хоть одну карточку, у неё случится истерика.

К ним подошёл Бен и поцеловал Лили в макушку.

— Привет, детка.

С ним был Тайер. Похоже, он хотел смыться. Северин хотела, чтобы он остался.

— Ты решила, идём мы сегодня или нет? — взволнованно спросил Бен.

Лили улыбнулась ему в ответ.

— Пока нет.

Любопытство Северин оказалось задето. Она подошла к остальным.

— Куда?

Бен бросил на неё быстрый взгляд, оторвавшись от Лили.

— Я хотел сходить в новый бар рядом с «Виль». Лили должна была пригласить тебя.

— Я собиралась спросить, псих. Просто ты подкрался ко мне, как ниндзя, — Лили улыбнулась Северин. — Хочешь пойти?

Северин открыла рот, чтобы сказать «нет». Тайер пренебрежительно засмеялся. Это прозвучало резко и горько.

Пробравшись мимо Лили и Бена, Северин подошла к Тайеру. На мгновение их тела соприкоснулись. Тайер плотно сжал губы и продолжил смотреть вперёд.

— Что, Тайер? Просвети нас.

— Максен? Добровольно пойдёт в бар?

— Кто сказал, что я пойду с ним? — выпалила Северин. Тайер всё ещё стоял к ней в профиль.

Её слова прозвучали наигранно, но она увидела в нём что-то новое. В его словах и выражении лица проступили острые углы. Похоже, Северин наконец узнала, каково это,

когда Тайер тебя ненавидит.

— Мне казалось, вы не разлей вода, и он таскается за тобой, как собачонка.

— Ты вообще в курсе, что он твой брат?

Тайер, казалось, вообще не интересовался разговором.

— Северин, — вздохнул он, — в нашей семье это ничего не значит.

— Что ты хочешь этим сказать? — Северин решительно ухватила за его слова.

Когда он зашагал, чтобы уйти, не ответив на её вопрос, Северин догнала его и схватила за руку. Так ей удалось немедленно завладеть его вниманием.

— Объясни мне, — попросила Северин, — почему вы двое так друг друга ненавидите.

Тайер один за другим убрал её пальцы со своей руки. Всё это время он безотрывно смотрел на Северин. В конце концов, вся её ладонь оказалась у него в руке. Северин словно парализовало.

— Я с тобой?

От слов Тайера Северин ощутила внутри пустоту. Она не ответила и не стала отнимать у него руку.

— Ты только что ответила на свой собственный вопрос, — сказал он, отпуская её ладонь. При этом он пальцами провёл по её коже. — Спроси того, кого ты выбрала.

Он пошёл прочь, Северин молча смотрела ему вслед. Наверное, с её стороны трусость — ничего не сказать ему в ответ, но гордость не позволяла ей признать, что Тайер прав. Всё, что он сказал, правда.

У неё в кармане завибрировал телефон. Северин вздрогнула и ответила, не глядя на экран.

— Алло? — её голос прозвучал сипло.

— Что случилось? — спросил на другом конце трубки Максен.

Северин смотрела на спину Тайера, в то время как он уходил всё дальше и дальше.

— Эй, пойдём куда-нибудь сегодня вечером, — это был не вопрос, а просьба. Она хотела доказать Тайеру, что её мир и мир Максена могут пересекаться, и что Тайер знает своего брата недостаточно хорошо.

— Э... — медленно произнёс Максен. — Что ты предлагаешь?

— Лили с Беном собираются в новый бар, который только что открылся.

— Тебе этого хочется? — поддразнил Максен.

Она даже не улыбнулась.

— Да.

— Это не моё, Сев.

Северин прислонилась к дереву и посмотрела на его голые ветки.

— Я видела тебе на той вечеринке братства, а ещё вы как-то напились с Тайером и Крисом, — напомнила она.

— За всё время учёбы я был где-то на четырёх вечеринках.

— То есть ты говоришь «нет»?

— Ты всё равно можешь пойти, — предложил Максен. — Хотя я бы предпочёл встретиться с тобой.

— Я не буду учиться. Мой мозг просто взорвётся, — предупредила Северин.

Максен засмеялся.

— Учиться мы не будем, обещаю.

— Где ты?

— Гуляю, — уклончиво ответил Максен.

— Где гуляешь?

— Возле тебя.

Её тела коснулась огромная рука.

— Фу! Моё лицо у тебя под мышкой!

При взгляде на Максена злость Северин постепенно ослабевала.

— Тогда, наверное, плохо, что я забыл воспользоваться дезодорантом?

Северин скорчила рожицу, сунула телефон в карман пальто и снова посмотрела на Максена.

Максен смотрел на неё почти обеспокоенно.

— Лучше приходи ко мне. Сможешь посмотреть какое-нибудь глупое реалити-шоу, или займёмся чем-нибудь другим.

— С чего это ты такой бодрый?

— Скоро каникулы. Мы, наконец, сможем уехать из этого чёртового кампуса.

Северин взерошила его растрёпанные ветром волосы.

— Ты так переживаешь из-за того, что нам придётся побыть порознь.

Максен обнял её за плечи. На этот раз он поцеловал её в голову.

— Это единственный недостаток каникул. Надеюсь, ты пришлешь мне кучу сексуальных сообщений.

— Сексемески? Ага. Не дождёшься.

— Видеочат?

Северин протянула руку назад, чтобы их пальцы переплелись.

— Возможно. Но будет сложно впихнуть тебя в расписание между индейкой и выслушиванием пререканий мамы, бабушки и тёти Рэйчел.

— Тогда, наверное, нам нужно больше времени провести вместе сейчас?

— Тебе всегда нужно делать это. Ты должен каждый день целовать землю, по которой я хожу, — поддразнила Северин.

— Мне забросить учёбу и просто ходить везде за тобой?

Северин подошла к нему и за козырёк подняла его кепку. Яркие лучи солнца осветили глаза Максена, он прищурился и тут же опустил бейсболку обратно.

— Я была бы рада, если бы ты везде ходил за мной. Ты мог бы сидеть за мной на занятиях и подсказывать ответы на контрольных. Мне бы тогда не пришлось так много заниматься.

— Этого я сделать не могу. Но я могу кое-куда отвести тебя сегодня вечером.

— Куда?

— Тебе обязательно всегда нужно знать, что я запланировал?

— Да, обязательно.

Максен закатил глаза и обнял Северин за талию.

— Там весело. Обещаю, тебе понравится.

ГЛАВА 14

В этой части города ужасно тихо. Что весёлого здесь нашёл Максен?

— Давай, пошли.

Максен протянул руку. Северин осторожно взялась за неё и захлопнула за собой дверь.

— Где мы, чёрт возьми? — нервно спросила Северин. Её взгляд скользил по улицам. Здания, мимо которых они проходили, закрыты и заколочены. В большинстве заброшенных

построек выбиты стёкла, а на стенах краской написаны ругательства. — Я не хочу умирать, Максен. Так уж вышло, что мне нравится моя жизнь.

Максен крепче сжал её руку и ухмыльнулся.

— Ты не умрёшь.

— Тогда почему мы почти бежим?

— Здесь ты не умрёшь. Но я, определённо, даже не предполагал, что ты шагаешь по улицам в том, что на тебе надето.

— А что не так с моей одеждой?

Он поднял бровь и осмотрел ее с ног до головы. Его щёки, скорее всего, покраснели. Они были вместе уже несколько недель, а он всё ещё нервничал в её присутствии. Но для Северин это означало, что она имеет над ним власть. Это хорошо. Чуть больше власти, и она опьянеет от неё.

— Слишком много кожи, — Максен показал на её свитер.

Северин не нужно было смотреть вниз. Её пальто застегнуто до самой шеи. Ей захотелось расстегнуть пуговицы. Просто чтобы подразнить Максена.

— Ты решил тайно привести меня на встречу со своими родителями? Они амиши и отрекутся от тебя, увидев меня? — шутливо спросила Северин.

Максен засмеялся и покачал головой.

— Нет. Но думаю, если бы я представил тебя своим родителям, они бы отреклись от меня из-за моих мыслей.

— Когда я была в купальнике, видно было гораздо больше, — заметила Северин.

— Ага. Но там никого, кроме меня, не было. А сейчас это для меня пытка.

— Да?

Максен ослабил пальцы и обнял её рукой за плечи. Его ладонь заползла за воротник её пальто, а губы приблизились к её уху.

— Вот тут, — его указательный палец коснулся её груди. По телу Северин пробежала искра. Его прикосновение жгло через рубашку и бюстгальтер. — Я знаю, что тут родинка, и меня сводит с ума то, что я не могу её видеть.

Её сердцебиение замедлилось, и шаги последовали его примеру, когда пальцы Максена приблизились к соску. Почти доведя её до обморока посреди тротуара, он убрал руку обратно на плечо Северин.

— Клянусь, — прошептал он, — что мои пальцы могли бы утонуть в тебе.

Иммунитет, который она тщательно выстраивала, чтобы оградить себя от чужеродных эмоций, угрожающе закачался. Он оказался не таким надёжным, как она думала. Северин не привыкла чувствовать себя неподготовленной. Они шли по улице, и Максен напевал какую-то мелодию. Он, казалось, затерялся где-то в своём собственном мире, не зная, что Северин раз за разом повторяет самой себе, что у неё есть полное право контролировать свою жизнь. Какая-то часть её сомневалась, сможет ли она избавиться от связавших её верёвок.

— Вот мы и на месте.

Максен нащупал её руку своей. Он потащил её в бар, расположившийся между двумя кирпичными зданиями, выдавшими лучшие годы. Над дверью моргала вывеска. С нескольких попыток Северин наконец смогла разобрать название — «*Кассер*».

— Ты привёл меня в бар? — Северин драматично вздохнула и сделала вид, что обмахивает лицо. — Если ты продолжишь баловать меня, не знаю, смогу ли я сопротивляться тебе сегодня ночью!

Максен уловил её сарказм и резко выдохнул. Он широко улыбнулся, открывая перед ней дверь.

— Ты скоро поймёшь, почему я привёл тебя сюда, — сказал он, заходя следом за ней в бар.

Для буднего дня там было многолюдно. Не то чтобы яблоку негде упасть, но многие места были заняты болтающими людьми. Никто даже не взглянул на них, пока они шли по открытому пространству между баром и сценой. Они выбрали места поближе к сцене. Северин заметила инструменты и людей, проверяющих микрофоны. Лицо Максена лучилось удовлетворённостью. Это вызвало у Северин улыбку. Ещё чуть-чуть — и он запрыгает от счастья, как маленький ребёнок.

— Почему мы здесь, мистер Слоан?

Ладонь Максена снова оказалась в её излюбленном месте: на задней части его шеи. Он несколько раз потёр шею, затем нервно задёргал ногой.

— Мой приятель обнаружил «Кассер» пару месяцев назад. Я стараюсь приходить сюда, когда играет определённая группа.

Северин повернулась в кресле и посмотрела на сцену.

— Как они называются?

Максен улыбнулся, обнажив прямые белые зубы, и Северин увидела на его левой щеке небольшую ямочку.

— *«Разбитые колени».*

От его заразительной улыбки губы Северин тоже сложились в широкую улыбку.

— *«Разбитые колени»?* Звучит как рок. Они будут орать, а не петь? Надо было прихватить беруши?

— Полегче с расспросами. Нет. Это насчёт беруш. И нет, чёрт побери. Это про ор.

— Они мне понравятся?

Максен откинулся в кресле и скрестил руки на груди. В своей тонкой серой футболке и чёрной рубашке с длинными рукавами он выглядел по-домашнему, но сексуально. Северин посмотрела на его руки. Тёмные волосы на них блестели в ярком свете сцены. Максен опустил руки на живот. Северин уставилась на проступившие мускулы. Спасибо яркому свету.

— Подожди, пока услышишь, ладно?

Свет в помещении погас. Северин не смогла бы рассмотреть своей собственной руки.

— Боже. Электричество пропало? Нас всех зарежет какой-нибудь деревенский идиот?

— Расслабься. Просто группа выходит.

— Им нужна полная темнота? Потому что, должна сказать, меня это пугает.

— Просто подожди чуть-чуть, — прошептал Максен.

Спустя мгновение прожектор сменил направление и стал освещать только сцену. Заиграла гитара, к ней вскоре присоединились барабаны. Всего на сцене было четверо парней. Всё внимание направлено на солиста. Он схватил микрофон и начал петь неизвестную Северин песню. Мелодия была запоминающейся, и вскоре Северин уже двигала ногой в такт. Она наклонилась к Максену и приставила ладонь ко рту.

— Они очень похожи на *«OneRepublic».*

Он кивнул и снова сфокусировался на сцене.

— Классные, правда?

Все два часа, что они слушали *«Разбитые колени»*, с лица Максена не сходила улыбка.

Северин могла бы смотреть на него всю ночь.

Когда они вышли из паршивого бара, Северин вздохнула и посмотрела на Максена.

— Я не знала эту сторону тебя.

— Какую?

— Любовь к музыке. Ты играешь на чём-нибудь? — спросила Северин.

— Ха. Нет, чёрт побери. Когда я был ребёнком, мама заставляла меня брать уроки фортепиано. Это определённо не моё. Я предпочитаю наблюдать.

— Чего ещё я о тебе не знаю? — поддразнила Северин.

Максен пожал плечами, пытаясь выглядеть скромно. Затем он вытянул руки, легко подхватил её и поднял в воздухе. Северин почувствовала себя лёгкой, как балерина. Она взвизгнула и рассмеялась.

Он продолжал идти, а её локти покоились на его плечах, пока он медленно нёс её прочь от бара.

— Я подумываю отнести тебя в одно из этих зданий, — признался Максен.

У неё было много причин перестать улыбаться после этого заявления. Они в самом опасном районе города. Но она не могла думать ни о чём другом. Все причины вылетели из головы, когда Максен повернул налево и направился в сторону тёмной аллеи, прочь от освещённых улиц. Ноги Северин коснулись земли, и она почувствовала под ступнями неровный бетон. По ощущениям он был таким же разбитым, как и выглядел. Максен заставлял её отступать, пока она не почувствовала спиной кирпичную стену.

— Страшно?

Он подошёл ближе, полностью закрыв её телом от остального мира. Северин покачала головой.

— Нет.

Максен кивнул и потянулся, чтобы развязать её шарф. Он красной тряпкой повис на шее, как развязанный галстук. Холодный ветер защекотал шею. Северин крепко сжала зубы, чтобы удержать вздох. Её кожа покрылась мурашками, и она знала, Максен видит это. Он видел всё. Его огрубевшие руки коснулись ее. Максен повернулся боком. У неё внутри всё сжалось от прикосновения его ладони.

— Иногда мне кажется, что тебе стоит меня бояться.

Северин посмотрела на лицо Максена. Его пальцы непрерывно гладили её кожу, и она мысленно молилась, чтобы не закрыть глаза от её прикосновений.

— Почему... — Северин облизала губы и попыталась говорить уверенно. — Почему я должна тебя бояться?

— Ты наделяешь меня властью, а я не знаю, что с ней делать. Я не могу даже доминировать над тобой, как я могу иметь какую-то власть над нами?

— Не спрашивай. Просто бери, что дают, — посоветовала Северин. Если бы он не послушался, она бы сама это сделала.

Прежде чем она успела додумать эту мысль, он крепко поцеловал её. Его губы и язык дошли до края и подняли планку для всех других поцелуев. Северин обхватила руками шею Максена и приподнялась на носочки, чтобы вернуть ему то, что он давал ей.

Она почувствовала, какой он твёрдый. Он прижался к её ноге, и Северин застонала. Он так прижал её к стене, что с её губ сорвался вздох. Максен расстегнул пуговицы на её пальто и начал неистово гладить её тело. Его руки схватили её грудь и ласкали её так, что Северин забыла собственное имя.

«Северин. Я Северин».

Она откинулась назад и тяжело задыхалась.

— Видишь, — она слабо улыбнулась. — Это было не трудно.

Он прижался к ней и засмеялся.

— Вынужден с тобой в этом не согласиться.

Пока они шли к грузовику, Северин уговаривала своё сердце успокоиться. Но это не помогло. Она постаралась запомнить этот момент, потому что ничто не может быть настолько идеальным. Ничто не может оставаться правильным и длиться вечно.

ГЛАВА 15

Если бы был шанс, сердце Северин сыграло бы мелодию своим неровным биением. Северин хотелось остаться в этом состоянии навсегда. И пока Максен с ней, это ощущение её не покинет. Улыбнувшись, она посмотрела на Максена, сидящего на диване.

— Перестань пялиться.

— Почему?

— Ты меня отвлекаешь, — ответил Максен, не отрывая глаз от ноутбука.

Последний час они оба занимались. Мозг Северин готов взорваться. Мозг Максена, очевидно, был в полном порядке. Его пальцы порхали по клавиатуре. Время от времени он посматривал на свои записи, затем снова сосредотачивался на словах на экране. Он суетился и бешено печатал.

Северин улыбнулась.

— Максен, ты разобьёшь клавиатуру.

— Я стараюсь закончить побыстрее, чтобы мы могли по-настоящему провести время вместе.

Северин в ответ только вздохнула и положила ноги ему на колени. Максен этого даже не заметил, только немного наклонился вперёд. Она почувствовала ногами его живот и покачала ступнями. Он только ухмыльнулся и продолжил печатать. Северин смотрела, как его руки быстро набирают текст, пока он не нажал точку и не повернулся к ней, положив ладонь ей на колени.

— Да? — улыбнувшись, сказал он.

— Думаю, надо куда-нибудь сходить в эти выходные, — Северин улыбнулась Максену своей самой очаровательной улыбкой.

Он задумчиво посмотрел на неё и улыбнулся.

— Правда? Надо?

— Лили пригласила нас в новый клуб. Я сказала «да».

Максен почесал макушку и слегка нахмурился.

— Разве они все не ходили в бар пару дней назад?

Северин придвинулась ближе, так, что её ноги свисали с его бёдер.

— Ага. Но ведь пятница. Выходные!

Максен уставился на неё с отсутствующим видом.

— Мы должны куда-нибудь сходить, или я сойду с ума! Я знаю, что это не твоё, но давай же!

— Я не самый блестящий танцор.

— И что? Никто не заметит. Ты сможешь танцевать со мной. Близко, — медленно подчеркнула Северин. Максен посмотрел на неё, а она провела своей ступнёй вверх по его бедру. — На мне будет очень короткое платье, — выбросила Северин последний козырь.

Максен застонал и откинулся на спинку дивана.

— Ну, не знаю.

— Будет весело, Максен. Обещаю, — продолжала упрашивать Северин.

— Прости, Сев. Но ты можешь пойти.

— Что? И танцевать одна? — шутливо спросила Северин, поднимая ступню выше ещё на несколько сантиметров.

Максен схватил её за ногу, мешая двигаться дальше.

— Потанцуешь с кем-нибудь другим и повеселишься.

— И ты не будешь ревновать?

— Нет, — прорычал он, опрокидывая её на диван. — Я просто не буду об этом думать.

Его губы скользнули по её шее и стали целовать её везде. Северин почувствовала, что он уже готов, и использовала беспощадную тактику. Её бедра двигались у его бёдер. Максен мучительно застонал.

— Если ты пойдёшь со мной, тебе не придётся об этом думать, — произнесла Северин тем соблазнительным голосом, который обычно помогла ей заполучить что угодно.

Она увидела, что его взгляд потускнел. Он отвёл глаза и уткнулся лбом ей в шею.

— Это не моё, Сев.

— Максен, всё в порядке, не волнуйся, — Северин обхватила его руками за пояс. — Я пойду с Лили и Бенджи. Будет классно. Я буду раздражающим третьим лишним и стану вмешиваться во все их разговоры.

Выражение его лица было милым. Небритая щетина придавала ему определённую остроту. Но прямо сейчас Северин видела, какой он на самом деле ласковый.

— Ты собираешься потерять над собой контроль, как это было возле «Кассер»? — прошептала Северин.

Максен откинулся назад и прищурился.

— Ты спрашиваешь или предлагаешь?

По-видимому, он никогда слишком сильно не раздвинет границы их отношений. Иногда Северин хотелось, чтобы наружу вышла другая его сторона. Она хотела, чтобы он был уверенным. Она принадлежала ему, не наоборот. Рука Северин потянула молнию его толстовки вниз, и Максен быстро выпрямился. Он снял толстовку, его щёки покраснели. Он посмотрел в сторону Северин, вопросительно подняв бровь. Она склонила голову и схватилась за край его тёмно-зелёной футболки.

— Я хочу этого, Максен.

Следующей была снята его футболка. Брови Северин тут же взметнулись в одобрении. Он был худым, но под футболкой прятались мышцы. Максен положил руки на колени, и Северин заметила, как напряглись мышцы его пресса. Когда Максен придвинулся ближе, Северин обхватила его руками за шею и ухватила за тёмные пряди, обычно прикрытые бейсболкой. Он навис над ней.

— Что ты хочешь, чтобы я с тобой сделал, Северин?

Он никогда не произносил её полное имя. Теперь, когда это произошло, это мгновенно привлекло внимание Северин. Тело среагировало на глубокий спокойный звук его голоса.

— Мне понравится всё, что ты можешь мне предложить.

— Не уверен, что тебе этого будет достаточно, — тихо признался Максен.

Северин притянула его ближе. Её губы медленно скользили по его телу. Он всё ещё нависал над ней, но его тепло окутывало ее, пока их тела полностью не соприкоснулись.

Вскоре его губы и его язык скользили по её губам. Её руки оказались прижаты к его спине. Руки Максена медленно переместились вниз по её животу к джинсам, затем настойчиво растегнули пуговицы и потянули молнию вниз. Северин чувствовала *его* сквозь его штаны. Она задвигала бёдрами, и руки Максена двинулись от её живота к бёдрам и подтянули их к его талии. Ремень Максена врезался Северин в кожу. Но, несмотря на дискомфорт, Северин не хотела отстраняться. Ей было слишком хорошо. Она не хотела всё разрушить.

В стену с грохотом врезалась дверь. Та задрожала, и Северин застыла. Ей не нужно даже смотреть, чтобы понять, кто пришёл домой. Максен слегка сдвинулся, чтобы осторожно свести концы ее джинсов вместе. В результате его член потёрся о её бёдра.

Максен закрыл глаза, и Северин улыбнулась.

— Бонжур, — прошептала она ему на ухо.

— Не смешно.

— Учитывая нашу ситуацию и тот факт, что мои штаны почти свалились, нам не остаётся ничего другого — только смеяться.

Максен собирался ответить. Но по комнате разнёсся громкий голос Криса.

— Чёрт, чувак. Ты снесёшь дверь с петель! — воскликнул он.

Тайер уже скрылся на кухне, пока Крис шумно ронял свои вещи и сбрасывал ботинки.

— Как вы тут, голубки? — спросил Крис, фривольно подмигнув. Он в открытую глазел на них двоих, сплетённых на диване.

— Что же, на сегодня, определённо, всё, — пробормотал Максен у шеи Северин. Он отстранился и осторожно застегнул на Северин джинсы. — У нас всё было просто замечательно, пока вы, парни, не вломились.

Крис поднял руки в воздух.

— Эй, вот не надо. Это же не я хлопнул дверью, как маньяк!

На кухне всё грохотало. Северин поёжилась. Она знала, что будет дальше: Тайер будет злиться на всех, бросать взгляды в сторону Северин и избегать комнат, где находится она. Ей захотелось уйти. Тайер опёрся руками на кухонную стойку и практически зарычал на Северин.

— У тебя нет своего грёбаного дома?

Северин захотелось его задушить.

— Нет, папочка Ворбакс, нет. Есть предложения? Вам, парни, нужен четвёртый сосед по квартире?

Максен рядом с ней засмеялся и обнял её за талию.

— Боже, я был бы в восторге. Ты бы была моей соседкой по комнате. Я даже не против поделиться с тобой моей кроватью.

Тайер захлопнул рот. Какое-то время казалось, что он собирается сказать что-то ещё. Но он промолчал. Мышцы на его руках сильно напряглись, и он оттолкнулся от стола и скрылся за холодильником.

Северин схватила Максена за руку и сжала её.

— Мне нужно идти.

Максен отрицательно покачал головой, а Крис рассмеялся и плюхнулся в кресло.

— Уверена? Ваш сеанс поцелуев был таким горячим.

Северин пристально уставилась на него. Крис только громче рассмеялся.

Максен скривился и кивнул.

— Да. Тебе нужно идти.

— О-о-о. Уже уходишь? — пропел Тайер у входа на кухню. Он стоял со скрещёнными руками. В районе воротника и по бокам его футболка пропиталась потом. Северин быстро отвернулась и попрощалась с Крисом. Не имело смысла говорить что-то Тайеру. С каждым днём напряжение между ними всё росло и росло. Скоро один из них сорвётся, и начнётся отвратительная война характеров.

— Увидимся позже, — сказал Максен, крепко обнял Северин и поцеловал её в макушку.

— Ага, — ей хотелось просить его, чёрт, умолять его пойти с ней сегодня вечером. Но она сжала зубы и быстро прошептала ему на ухо: — Я зайду позже, ладно?

Максен кивнул, но выглядел при этом озадаченно.

Северин прошла уже полпути до своей машины и только тогда сделала глубокий вдох. Как долго ещё будет расти напряжение, пока не станет невыносимым?

ГЛАВА 16

— Полегче! Ты перекрываешь мне кровообращение, — выдохнула Северин.

Лили сильно шлёпнула её по заднице.

— За желание выглядеть сексуально надо платить. Спанск, конечно, жость, но поверь мне, потом ты будешь мне благодарна. Ты же не хочешь, чтобы все видели твой лобок.

Северин повертелась перед зеркалом и загордилась своей фигурой. Лили помогла ей с рукавами платья. Платье облегало её тело и доходило до середины бедра. На талии материал собрался в складку, от чего её бедра и талия выглядели ещё стройнее.

Выбор цвета на сегодняшний вечер — тёмно-красный. Почти весь гардероб Северин состоял из тёмных тонов. Расхаживать в ярко-розовом или оранжевом — это не для неё. Цвета, которые она выбирала, полностью отражали её сущность — дерзкую и смелую.

В волосах ещё торчало несколько бигуди. Северин вытащила их и бросила на пол. Немного лака для волос, чуть-чуть парфюма — и Северин готова.

Лили присвистнула.

— Классно выглядишь, детка!

— Когда станет легче дышать? — спросила Северин, ища туфли на каблуках. Согнуться было невозможно. Вместо этого, она лежала на животе и обыскивала свой шкаф.

— К моменту, как мы приедем в клуб, ты привыкнешь к дискомфорту, — уверенно заявила Лили. — Но, должна сказать, в этом платье ты выглядишь убийственно.

— Надеюсь, это же скажет врач из скорой, когда разрежет его на мне, попытаюсь спасти от кислородного голодания, — Северин нашла туфли, которые хотела надеть, и протянула руки. — Помоги мне.

Лили закатила глаза и подняла её.

— Ты мне ещё спасибо скажешь.

Северин предпочла не отвечать. Надев туфли, она осмотрела Лили.

— Это слишком? — нервно спросила Лили.

— Неа, — ухмыльнулась Северин. — Мне нравится! Платье с принтом и тонкий ремешок... на сто процентов твоё, — ответила Северин.

— Я знаю! — радостно завизжала Лили. Если бы её увидели родители, они бы набрали кирпичей и навсегда заперли её подальше от дневного света.

Мимолётно взглянув со стороны, любой бы осудил невероятно строгую семью Лили. Её родителей, считающих, что женщина должна быть полностью прикрыта, а мужчина должен заботиться обо всём. Но Северин провела с ними много времени, чтобы понять, несмотря на это, они так сильно любят четверых своих детей, что почти душат их своей любовью. Они

этого никогда не узнают, но глаза Лили светятся ярче вдали от них.

Северин перекинула волосы через плечо и сунула руки в рукава чёрного пальто с оборками. Благодаря тому, как оно расширилось к низу, для сегодняшнего вечера это — идеальный вариант.

— Не могу поверить, что я на самом деле готова раньше, чем ты! — выкрикнула Северин. — Похоже, мы поменялись местами.

— Не-ет, — протянула Лили. — Я была бы готова раньше тебя. Но мне пришлось помогать тебе впихнуть тело в платье! — Северин швырнула пальто, Лили поймала его в воздухе. — Видишь, я уже готова.

— Тогда пошли!

— Боги, ты торопишься, — невозмутимо произнесла Лили.

— Мне нужна эта ночь. Неделя выдалась тяжёлой.

Лили искоса глянула на неё и склонила голову.

— Так Максен идёт?

— Нет. Это не его.

Они подошли к машине, и Лили остановилась у водительской двери.

— И ты идёшь без него?

Северин оперлась руками о крышу машины.

— Я всё ещё независимая личность, Лили, — на лице её подруги по-прежнему написано сомнение. — Я не собираюсь меняться ради него.

— Конечно. Понимаю, — в её словах прозвучало столько всего. Лили соглашалась, просто чтобы успокоить Северин.

Северин стиснула зубы и скользнула на пассажирское сиденье.

— Я хочу заскочить и поздороваться с ним.

Лили хмыкнула.

— Он обосрётся, когда тебя увидит.

— На такую реакцию я и рассчитываю: как мой парень нагадит в свои брифы (*Прим. Брифы — тип мужского нижнего белья. Представляют собой плотно облегающие классические трусы, которые удерживают половые органы в фиксированном положении. Отличаются от слипов наличием гульфика впереди и чуть более высокой посадкой*).

— Он носит брифы? — Лили странно глянула на Северин и повернулась назад к дороге.

Между ними снова гармония. От этого губы Северин расплылись в улыбке.

— Не знаю! Я просто для примера сказала.

— Готова поспорить, что носит. Он выглядит, как парень, который носит брифы.

— Ты обязательно должна спросить у него, когда мы приедем. Это же невероятно важно.

— Погоди-ка... Разве ты не должна этого знать? Ты же с ним встречаешься.

Северин поправила рукава пальто. Она знала, что носит Тайер. В её мозгу всплыла та ночь на его кровати. Она зажмурила глаза, потом открыла их и посмотрела на Лили.

— Мы пока не дошли до этого.

— Ой, перестань, — Лили подняла руку вверх. — Ты как будто в средней школе.

— Ты о том, что мы с ним ещё не переспали?

— Э-э... да, чёрт побери!

— Мой косяк. Сегодня ночью я это исправлю. Просто чтобы ты была счастлива.

— Ты не понимаешь, — драматично простонала Лили.

— Нет, не понимаю.

— Когда я спросила, было ли у тебя что-то с ним, ты пожала плечами и вела себя так, как будто я сказала тебе, что мне будут делать пересадку костного мозга.

«Пожалуйста, перестань говорить об этом».

— У меня была тяжёлая неделя. Ладно?

— Я просто говорю, что в отношениях должна быть страсть, — припечатала Лили.

— Я знаю, — нет нужды говорить об этом Северин. В моменты, когда они вместе, должен разгораться пожар. Но нет. Максен и Северин были так близки к этому. — Это даже здорово, что мы пока ничем таким не занимались.

— Да ты прикалываешься! — воскликнула Лили и нажала на тормоз. Северин чуть не встретила лбом с приборной панелью.

— Спокойнее. Не так это и важно.

Лили скромно улыбнулась.

— Прости. Я просто не могу в это поверить.

Они подъезжали к дому Максена. Северин начинала дёргаться. Это проявлялось в том, что она без конца постукивала ногой. После разговора с Лили ей захотелось подтвердить их отношения. Северин хотела увидеться с Максеном, чтобы убедиться, что она сделала правильный выбор. Может, между ними действительно пустота? Лили припарковалась, и они почти бегом направились к двери. Северин не стала стучать. Её присутствие здесь дело привычное. Когда она открыла дверь, её окатило волной горячего воздуха.

Крис высунул голову из кухни. Он оценил внешний вид Лили и Северин и громко присвистнул.

— Эй, Мак! Тут к тебе девушка, которая слишком хороша для тебя!

Он вышел из кухни с сэндвичем в руке, подмигнул им обеим и пошёл по коридору.

Максен показался в конце коридора ещё до того, как Северин успела усесться на стул. Она вышла вперёд и осмотрела его голубые джинсы и серую толстовку; из-под толстовки выглядывала футболка с изображением какой-то неизвестной Северин группы. Северин медленно повернулась, позволяя Максену изучить её.

— Выглядишь сексуально, — задумчиво сказал Максен. Он обнял её за талию, притянул к себе и прошептал на ухо. — Почему ты не надеваешь подобное на занятия?

«Ну и что ты чувствуешь рядом с ним?»

Северин почувствовала укол подсознания.

Она рассмеялась и быстро поцеловала его в уголок губ. Взглянув на Лили, она увидела, что её подруга безжалостно смотрит на Максена. Лили ничего не говорила, но так стучала каблуком по ножке своего стула, что Северин поняла, что та делает выводы.

Максен отпустил Северин и направился в сторону кухни.

— Привет, Лили.

— Мак, — кивнула Лили.

Северин пнула стул, на котором сидела Лили. Когда та обратила на неё внимание, Северин одними губами произнесла:

— Какого чёрта?

Лили притворилась, что ничего не поняла, и отвернулась.

— Итак, Мак, если хочешь пойти, у тебя ещё есть время, чтобы собраться.

Её предложение прозвучало мило, но это был тест.

Максен этого не понял и прислонился к захлавленной кухонной столешнице. Он крутил

между пальцами крышку от бутылки «Гаторэйда».

— Неа. Мне и здесь хорошо.

— Мне нужно пописать, — неловко объявила Северин.

Лили подняла голову.

— Круто.

Северин нужно убраться оттуда. Дверь в ванную была закрыта. Северин постучала и попыталась её открыть.

— Эй, занято, — грубо отозвался Тайер. Его голос отразился от двери, достиг ушей Северин и ворвался в её сердце, сбив его ритм.

— Мне нужно пописать, Тайер! — отозвалась Северин.

Последовала неловкая пауза.

— Круто! А что, в общежитии уже нет туалетов?

— Тайер! Я сделаю лужу прямо здесь.

— Это отвратительно, Блэйк, — ответил Тайер.

Крис распахнул свою дверь и высунулся из комнаты без рубашки.

— Прошу, не делай этого! Сейчас моя очередь убираться в этой чёртовой дыре.

— Крис, я бы никогда так с тобой не поступила. Я просто пойду в комнату Тайера.

Крис рассмеялся и захлопнул дверь, а Тайер распахнул дверь в ванную.

Он осмотрел её сверху до низу. Это было сильнее неё.

— Туалет ждёт тебя.

Северин кивнула, но не сдвинулась с места. Тайер явно куда-то собирался. Его волосы уложены таким образом, чтобы придать им вид, будто он только что выбрался из постели. За такие волосы девушки дёргают во время секса. Ей захотелось вытянуть руку и подтащить его к себе. Она вспомнила, почему для них оказаться рядом — всегда полный провал. Почувствовала себя истончившейся, как салфетка. Тайеру достаточно похлопать её по плечу, и она бы пропала. Она прислонилась рукой к стене позади себя.

— Ты был там целую вечность.

— Это, чёрт возьми, мой дом. Может, Максену стоит купить тебе упаковку подгузников?

— Ох! — пропела Северин. — Прямо в сердце! — её тело снова стало прочным. Чтобы заставить её кожу отвердеть, нужен хороший сарказм. Северин сделала шаг вперёд и жестом показала Тайеру отойти.

— Ты уйдёшь с дороги?

— А ты попросишь мило?

На неё пахнуло его одеколоном. Северин жадно вдохнула. Её душа была чёрной как смоль. Она попадёт в ад за то, что ей нравится быть рядом с ним. Ей сложно беспокоиться о том, насколько порочны её мысли. Тайер вызывал в её теле опасное ощущение крайней нужды. Она снова была на американских горках. И ей совершенно не хотелось избавляться от этого чувства.

Руки Северин были сложены за спиной и крепко прижаты к телу. Иногда не прикасаться гораздо страшнее, чем дотронуться. Сейчас как раз такой момент.

Северин изо всех сил стиснула руки.

— Тайер, давай начистоту, кто-нибудь из нас знает, что означает слово *мило*?

Агрессивный парень предыдущих нескольких недель исчез. Тайер подошёл к Северин и, благодаря своему росту, навис над ней. Северин отвела плечи назад, выпрямившись, как

никогда в жизни.

— Хочешь, чтобы я пел дифирамбы в твою честь?

Северин не знала, серьёзно ли он. Его лицо было абсолютно непроницаемым. Тайер пальцами убрал локон с её шеи и откинул его назад к остальным, свисающим ей на спину. Прикосновения Максена были осторожными. Каждое его движение — продуманным. Тайер же едва сдерживал свою энергию. Северин снова посмотрела на его резкие черты. Она увидела правду. Он хотел сделать гораздо больше.

— Это бы значило, что ты меня знаешь, так? — спросил Тайер, делая шаг в её сторону. — Насколько хорошо ты знаешь меня, Северин?

— Неважно. Мне не настолько невтерпёж.

Северин повернулась на каблуках и пошла прочь от разговора, который сама же и начала. Тайер следовал за ней по пятам. Когда она вернулась в светлую гостиную, Лили сидела и болтала с Максеном и Крисом, которые ужинали.

— О, да! — выпалила Лили. — Ты здесь.

Максен посмотрел на неё, а потом ей за спину. Северин увидела, как на его лице отразилась целая гамма эмоций. Лили продолжила:

— Зачем мы тратим время? Уже десять. Пошли-и-и!

Максен стоял рядом, пока Северин брала сумочку и застёгивала пальто.

— Может, тебе стоит остаться, — его глаза скользнули к её каблукам, потом обратно к лицу и снова вниз.

Северин похлопала его по животу, Максен крепко схватил её за руку.

— Всё будет в порядке, Максен. Обещаю не танцевать с другими парнями.

Крис высунул голову из-за угла.

— Э... Я не знаю, успел ли Максен тебе сказать, но он разрешил тебе танцевать со мной.

Максен показал Крису средний палец и тихо сказал Северин.

— Ладно, ты не идёшь.

Северин попыталась крепким поцелуем показать ему, что всё будет в порядке. Она с ним. Одна ночь ничего не изменит. К концу поцелуя Максен был потрясён и покраснел. Ещё чуть-чуть — и они направились бы в спальню, но Тайер закинул руку на плечо Максена и нарушил их контакт.

Взгляд Тайера был для Северин испытанием.

— Не волнуйся, братишка, мы с Крисом о ней позаботимся.

Он произнёс это с улыбкой, и внутри у Северин всё перевернулось. Поездка закончилась.

— Подожди... ты тоже идёшь?

— Тебя это беспокоит? — тут же спросил Тайер.

Оба брата уставились на неё. Оба брата ждали её ответа. Северин не пила, но у неё почти заплетались ноги, и она чуть не рухнула на пол.

— Нет, — Северин крепко вцепилась в свою сумочку. — Мне просто подумалось, что неподалёку есть стрип-клуб «Дежавю», который с нетерпением ждёт тебя.

Крис хлопнул Тайера по плечу.

— Чувак, правда что ли?

Он был прекрасным буфером для накопившегося между ними тремя напряжения.

— Так, всё, я оставлю вас всех здесь, если вы не начнёте шевелить задницами! —

возмутилась Лили.

Северин повернулась к Максену и обняла его из всех сил. Но у неё было недостаточно времени, чтобы объятиями отогнать всё своё беспокойство.

— Я позвоню тебе попозже, хорошо?

Максен слабо улыбнулся. С каждой секундой он выглядел всё более неуверенным. Северин вышла из квартиры, идя между Тайером и Крисом рядом с нетерпеливо зудящей Лили.

— Обдумываешь пути отхода? — невинно спросил Тайер.

Он был настроен насмеяться над каждым её действием. Северин была в настроении фальшиво закашляться и закончить на сегодня.

— Нет, — *ты должна уйти, Северин.* — С нетерпением жду предстоящей ночи.

ГЛАВА 17

Зачем она решила помучить себя, надев каблуки?

Они в клубе всего час, а её ноги уже практически воют от желания отшвырнуть чёртовы туфли куда-нибудь подальше и больше никогда их не видеть. Но никакое нытьё её бы не изменило. Северин будет продолжать жаловаться, но всё равно во имя моды не перестанет покупать их. Обладание грудой туфель, которые она вряд ли когда-нибудь наденет, заставляло её несуществующий банковский счёт рыдать горькими слезами, а её ругаться всеми грязными словами, которые ненавидела её бабушка.

Её внутренняя Кэрри Брэдшоу страстно желала любые туфли от Джимми Чу и Кристиана Лубутена, попавшие в поле зрения. Как только она видела их, её затягивал порочный круг. Она чувствовала себя податливой и полностью теряла контроль над своим телом. С другой стороны, когда кто-то надевает пару таких туфель, все смотрят на нее. Эти туфли просто притягивают внимание.

Сделав последний глоток, Северин отставила напиток, встала на ноги, которые уже все были в мозолях, и пошла на танцпол. Энергия заразна. Танцуя, все подпитывались друг от друга. Северин пришлось пробраться сквозь толпу, чтобы найти Лили и Бена, стоящих рядом.

Рядом с ними был Крис, которого обнимала какая-то девушка. Он заметил Северин, направляющуюся к ним.

— Потанцуешь со мной, Сейв-е-риин? — произнёс он заплетающимся языком. Крис был уже в стельку.

— Спроси меня через час.

— Час назад ты говорила мне то же самое! — перекрикивая музыку, возмутился Крис. Для пьяного у него чертовски хорошая память.

— Ладно, я сегодня полна великодушия, — Северин протянула руку, и Крис взялся за неё, стряхнув висящую на нём девицу, как пылинку. Это её не разозлило — девица спутается с кем-нибудь другим. — Предупреждаю только один раз. Если твои руки опустятся ниже талии, я дам тебе такой пинок в то место, которым делают детей, что на свет никогда не появятся маленькие Крисы.

— Следуй за мной, Сейв-е-риин! — он поднял её руку в воздух и повёл на танцпол, громко крича. — Расступитесь, сучки!

Крис чересчур энергичен. Его танец представлял собой нечто среднее между человеком, пытающимся стряхнуть паука с плеча, и человеком, катающимся по земле, чтобы сбить

пламя. К тому моменту, когда они шли обратно к Лили и Бену, Северин полностью выбилась из сил.

— Ты танцуешь, как будто подавился! — выкрикнула Северин на ухо Крису.

— Только так и надо. Это вызывает у дам желание!

— Применить к тебе метод Геймлиха? *(Прим.: Метод первой помощи в случае, если человек поперхнулся, серия поддиафрагмальных толчков в случае, если в горло пациента попал инородный предмет).*

Брови Криси взлетели вверх.

— Это включает язык в моём рту?

Улыбка на лице Северин угасла. Тайер вернулся к их столику с девушкой. Она — полная противоположность Северин. Низенькая, с короткими вьющимися у подбородка волосами, и Северин со своего места видела, что у неё тёмные глаза. Ей захотелось презрительно скривиться, но сложно злиться на кого-то, кто даже не осознаёт, какие разрушения причиняет. Миниатюрная девушка повернулась и заговорила с Тайером. Он кивнул ей, но смотрел при этом на Северин.

Он пытался спровоцировать её, заставить что-нибудь сказать. Северин хотела это сделать — терять ей было нечего. По её венам струился алкоголь, из-за чего слова вылетали быстрее, чем обычно.

Тайер ждал ответа. Ждал, пока она клюнет.

Чем дольше она молчала, тем больше он хмурился. Наконец, он отвернулся, наклонился и заговорил с девушкой. Это выглядело совершенно неправильно.

— Тебе весело? — прокричала Лили через стол.

— Конечно!

— Скучаешь по Маку? — спросил Крис и скорчил гримасу, словно плачет.

Тайер и лилипутка вернулись к разговору. Северин почти незаметно повела плечом, скрывая их из виду.

— Было бы здорово, если бы он был здесь.

— Танцы — это, правда, не его, — признал Крис. — Думаешь, я плохо танцую? Посмотри, как танцует Мак. На его фоне я выгляжу, как Ашер.

— Пьяный Ашер, — выкрикнул Бен.

— Потанцуй со мной, Ашер. Я хочу снова увидеть твои спазматические движения, — Северин потащила его прочь от стола. Подальше от Тайера.

Она пробыла там до двух часов утра.

— Мои ноги сейчас отвалятся, — простонал Крис. — Мне нужно присесть.

Северин потащила Криси обратно.

— Ну, давай. Ещё один танец.

Крис обернулся и изучающе посмотрел на Северин.

— Дружище, это всё из-за Тайера?

— Нет, дружище.

— Я же не слепой.

— Но ты же пьян.

— Поправка. Я был пьян, а потом ты заставила меня танцевать целый час. Кайф давно прошёл.

Северин увидела, что его глаза абсолютно ясные.

— Отвечаю: нет, это не имеет отношение к Тайеру. Просто немного странно быть

третьим лишним, — Северин оглянулась туда, где стояли остальные. — Ещё более странно, чем я думала.

— Можешь больше об этом не беспокоиться. Поскольку я иду домой без тёлочки, ты можешь присоединиться ко мне.

Теперь, когда народ начал расходиться, Северин слышала Тайера и прилипшую к нему девицу. Её зовут Ванесса. Ванесса учится вместе с Тайером. Ванесса просто обожает этот клуб. Ванесса отлично проводит время. Северин пошла к бару и села на свободное место.

Она нетерпеливо забарабанила пальцами по барной стойке. Бармен вопросительно посмотрел на неё.

— Мне нужно выпить!

— Чего?

— Неважно.

Он рассеянно кивнул и подал ей напиток так, словно она уже в стельку. К сожалению, это не так. Глаза Северин всё ещё видели происходящее совершенно чётко. Она быстро выпила свой напиток и запила его колой. Горло обожгло. Но через секунду это прошло, и в целом оказалось, что всё не так плохо. Может, через минут пятнадцать... может, через час... Крис крепко поддерживал её под локоть.

— Полегче, убийца. Мы уходим.

— Где Лили? — прокричала Северин.

— Я здесь, — спокойно ответила Лили. Она взяла Северин под руку, и они вдвоём вышли из клуба.

Взгляд Северин был прикован к Тайеру и Ванессе. Они шли перед ней, словно дразнясь. Её ревность приобретала уродливые тёмные оттенки. Так иронично, что ревность вообще нашла путь в сердце Северин. В этот вечер Северин узнала о себе много нового. Оставалось только надеяться, что завтра она ничего не вспомнит.

Впереди раздался девчачий смех. Лили покрепче сжала руку Северин.

— Мне не следовало тебя сегодня сюда приводить.

Иногда храбрость от выпивки идёт людям на пользу. Северин же от этого был только вред.

— Та девушка, — ей с трудом удавалось держать палец прямо, указывая на них. — Я её раньше никогда не видела.

— Знаю, — подтвердила Лили.

— Она стерва.

Тайер слышал каждое слово. Северин хотела ненавидеть его. Но не могла, потому что сама поступила бы так же. Засунув руки поглубже в карманы пальто, прошла мимо парочки. Она шла очень осторожно и постаралась держаться от Тайера на расстоянии.

— Когда вернёмся, — пробормотала Лили, — прими душ и ложись в постель. Завтра тебе будет лучше, — пообещала она.

Никакие обещания не могли избавить Северин от страха, засевшего в её подсознании. Он глубоко укоренился и не собирался уходить. Рядом с Максеном у неё есть всё, что ей нужно. Сомнения могут смешать её мысли, но факты очевидны. Северин медленно лишается своей брони. Ещё один удар, и она больше не будет знать, чего она вообще хочет.

ГЛАВА 18

— Лили! Ответь на звонок, — выкрикнула Северин.

— Это не мне звонят, тупица.

Лили переползла через свою кровать, схватила телефон Северин и швырнула его ей.

— Я тебя сейчас так ненавижу, — Северин подняла телефон и попыталась остановить назойливую трель. — Да? — наконец простонала она.

— Ты ещё спишь? — спросил Максен.

— Мы очень поздно пришли домой.

— Я в курсе.

Северин с трудом слышала его за шумом ветра, дующего ему в трубку.

— Где ты?

— Собираюсь приехать за тобой, чтобы съездить выпить кофе.

— Я дерьмово выгляжу, — предупредила Северин. Сделав это признание, она, шаркая по-старушечьи, пересекла комнату, чтобы взять одежду и зубную щётку.

— Сев, мне плевать. Я хочу увидеться с тобой. Я уже упоминал кофе?

— Ты знаешь путь к моему сердцу, — проворчала Северин.

Максен рассмеялся.

— Скоро увидимся.

— Хорошо, — Северин начала носиться по комнате, собираясь. Её привычный распорядок нарушен, и она торопливо нанесла минимум макияжа, почистила зубы и нацепила чёрные леггинсы и свободную белую тунику. Девушка, глядящая на неё из зеркала, выглядела уже неплохо.

К тому моменту, когда она принесла свои вещи назад в комнату, Лили уже отрубилась и храпела. Громко.

Северин растолкала её.

— Эй, я иду пить кофе с Максеном. Хочешь?

Лили скорчила гримасу и протёрла глаза.

— Ага, — она помахала рукой в воздухе. — Почему ты ещё не пришла в себя?

Северин сунула руки в рукава фиолетового плиссированного пальто, единственного в её шкафу, которое не пахло дымом. Она прикрыла свои грязные волосы чёрной шапочкой.

— Понятия не имею.

Всё ещё прячась под одеялом, Лили пристально посмотрела на Северин.

— Ну, ты в порядке?

— А почему нет? Я просто перебрала вчера.

— Я не об этом.

— Ты о том, что я вела себя, как дура? Давай просто забудем об этом.

— Сообщение принято.

— Вот только не надо сленга дальнобойщиков. Для этого ещё слишком рано, — отозвалась Северин с противоположной стороны комнаты, сбегая от разговора, прежде чем Лили стала ещё назойливее.

Максен ждал её снаружи. Она торопливо вышла и забралась в грузовик.

— Ты, правда, только проснулась?

— Ага. Я только что установила мировой рекорд по сборам.

Северин нужно было увидеть его, сидящего, напротив, с милой улыбкой. Она наклонилась, невинно поцеловала Максена и отстранилась.

— Эй, ты не можешь просто сделать так и отодвинуться, — с улыбкой сказал Максен.

Северин не сдвинулась с места, желая, чтобы он поцеловал её. Он сделал это, его

пальцы легли ей на шею, а язык медленно раздвинул её губы. Он дразнил её. Северин схватила его за руку и прижалась ближе. Его тело охотно подалось навстречу. Максен поднял подлокотник и крепко схватил её за бедра своими огромными ладонями.

Сейчас не лучшее время для такого поцелуя. Но Северин стало всё равно в тот момент, когда руки Максена задрали её свитер и схватили её за талию. Это прикосновение заставило Северин вцепиться в его лицо и быстро засунуть свой язык ему в рот.

У Максена вырвался смешок, и он слегка отодвинулся. Его зелёные глаза всмотрелись в её лицо. Когда его руки добрались до края её бюстгалтера, у Северин вырвался вздох. Для девяти утра этот поцелуй был очень горячим.

— Привет, — неторопливо произнёс Максен. Его пальцы скользили по кружеву её бюстгалтера. Когда стало казаться, что сейчас он зайдёт дальше, он возвращался назад и продолжал дразнить её.

— Ты действительно хотел выпить кофе?

— Да, намерения были такими, — он убрал от неё руки. На коже Северин осталось ощущение его затяжного прикосновения.

Северин поправила свитер и пристегнулась. Ей нужен был этот поцелуй. Он стал подтверждением того, что Максен должен быть в её жизни.

Максен протянул к ней руку и взял её ладонь в свою.

— Так что, ты хорошо повеселилась прошлой ночью?

Невозможно было понять, настолько ли его вопрос безобиден, каким кажется. Но Северин всё равно ответила.

— Да, было здорово. Я танцевала с Крисом, пока не натёрла мозоли на мозолях.

— Он мне так и сказал.

Что ещё он тебе сказал? Северин кивнула и стала просматривать список треков на его iPod. Ни одно название не было ей знакомо. Она всё равно нажала «Play». Песня оказалась неплохой. Она заполнила тишину, повисшую между Северин и Максеном.

— Крис вёл себя, как идиот, — непринуждённо ответила Северин.

— Так ты не танцевала с Тайером?

Северин нахмурилась.

— Нет, он был с какой-то девушкой.

— А если бы Ванессы там не было?

Она крепче сжала его руку.

— Нет.

Интересно, давно он с ней знаком? Откуда он знает её имя?

Когда Максен свернул на парковку кафе, эти два вопроса полностью завладели её вниманием. Она никогда не получит на них ответы, потому что это не те вопросы, которые она могла бы задать. Грузовик поработал вхолостую и замолчал. Максен смотрел прямо перед собой. Северин посмотрела на него, пытаясь понять, что происходит между ними. Это могло быть что-то ничтожное, что-то настолько неважное, что вы бы не стали дважды раздумывать над этой проблемой, но для Северин и Максена это сущий кошмар.

— Почему ты злишься?

Максен повернул голову в её направлении. Его неуверенность прорвалась наружу и была у неё на виду. На его лице было такое выражение, которое Северин больше никогда не хотела видеть.

— Тебе нужен только я?

Её брови взметнулись, и она тут же ответила.

— Конечно.

В его взгляде показалось разочарование. Она ответила слишком быстро.

— Ответь мне честно. А не то, что первым пришло тебе на ум.

— Что ты хочешь от меня услышать? Я сказала тебе правду. Ты раздуваешь из мухи слона.

— Точно?

Её терпение подходило к концу, как и её чувство вины. Все её страхи относительно того, кто она, может быть, готовы прорваться наружу сквозь фасад, который она с таким трудом создала.

— Да! — выкрикнула она.

— Уверена, что Тайер ничего не значит?

— Мне кажется, ты себя накручиваешь.

Северин посмотрела на дверь. Максен её запер.

— Не надо, — это прозвучало как просьба, а не как требование. Даже когда он пытался быть твёрдым, всё равно был добрым. Северин рано или поздно подавила бы его.

— Не веди себя как идиот, — Северин замолчала и посмотрела на его напрягшееся тело. — Откуда ты вообще это взял? Почему ты сходишь с ума на пустом месте?

Гнев Максена вырвался, и он ударил по рулю. Это всего лишь удар. Но этого было достаточно.

— Меня беспокоит мой брат! — резко выпалил он. — Я вижу, как он на тебя смотрит. Прошлой ночью он пошёл в клуб из-за тебя.

— Ты опять о прошлой ночи? Ты же мог пойти! Я хотела, чтобы ты пошёл! — закричала Северин. Максен хочет злости — он её получит. — Я не могу его контролировать!

— Думаю, ты контролируешь его гораздо сильнее, чем ты, чёрт возьми, думаешь! — прокричал Максен в ответ.

Северин не хотела этого слушать. Ей захотелось зажать уши руками. Ничего уже не вернуть. Оставшись одна, она вспомнит всё это.

— Я ни в чём не виновата. Ты можешь продолжать злиться. Но через пару дней я уезжаю на каникулы. Я уеду независимо от того, справишься ты с этим или нет.

Когда она посмотрела в эти глаза цвета шартрёз, те, что она всегда любила, они выглядели подавленными.

— Ты уедешь, зная, что, возможно, являешься светом в моей жизни? Светом, который нужен и Тайеру, хотя он не имеет на него никакого права?

— Нет, — пробормотала Северин. — Я уеду с ним на своих плечах. Это же я его зажигаю.

Он открыл дверь, и Северин выскочила наружу. Она решила, что уедет на каникулы пораньше. Она ни в коем случае не останется в кампусе дольше, чем нужно. Ей необходимо разобраться во всём, что связано со словом Слоан.

ГЛАВА 19

— Уверена, что хочешь уехать так рано?

— Да, — Северин грохнула своим чемоданом громче, чем было нужно. — Ты можешь не уезжать из кампуса, если не хочешь.

Лили пожала плечами и зашвырнула спортивную сумку на заднее сиденье.

— Неа. Я вроде как соскучилась по своим братьям и сёстрам.

— Вроде как?

— Через пару дней я буду умолять тебя или Бена забрать меня.

Северин вытянула ноги и завела машину.

— Поехали отсюда.

— Не хочешь попрощаться с кем-нибудь важным? — спросила Лили.

— Нет. Мы с Максеном уже разговаривали сегодня утром.

Это ложь. Но Северин не собиралась рассказывать Лили правду. После вчерашнего кофе

Северин решила уехать раньше, чем планировалось. Она сдала экзамены. Лили собралась. Зачем оставаться и страдать ерундой, если можно отправиться в путь?

Северин была готова к побегу.

* * *

Блю Маунд в Иллинойсе был точно таким же, как она помнила. В её маленьком родном городке ничего не изменилось. В большинстве случаев в этом не было ничего хорошего — именно поэтому она уехала учиться в другой штат. Но когда она ехала по главной улице, то поняла, что здесь ощущалась та самая надёжность, которая сейчас ей необходима. Её спина болела, и ей хотелось писать, словно она выпила литр жидкости. Позади мелькнула вывеска магазина «Кейси», но Северин хотела домой. Она не собиралась вылезать из машины, пока в поле зрения не покажется подъезд к маминому дому.

Её сердце сжалось от облегчения, когда она припарковалась перед домом, где выросла. Её мама стояла на крыльце и бешено махала ей, как счастливый человек... как мама, которая соскучилась по своему ребёнку.

Будет ли Максен скучать по ней?

Северин не собиралась тратить на него силы. Им лучше несколько дней не общаться.

— Ты так машешь, как будто рада видеть меня! — выкрикнула Северин, прислонившись к дверце машины.

Одетая в толстовку и джинсы, Клэйси пошла по дорожке навстречу Северин. Её густые тёмно-коричневые волосы ниспадали ей на плечи. Она прикрыла глаза рукой от солнца и посмотрела на Северин.

— Давно не виделись, детка.

— Знаю, — проворчала Северин. Боже, она знала. Она схватила свой ранец и просунула руки в лямки. Если она займёт себя чем-нибудь, она не привяжется к маме.

— В багажнике что-нибудь есть?

— Ага, пара вещей.

Северин подвинула сиденья вперёд и начала вытаскивать сумки из машины.

— Северин Джой!

Северин повесила одну сумку на плечо и взяла другую и только потом посмотрела на свою маму.

— Что?

Клэйси смотрела в багажник. Когда она перевела взгляд на Северин, её голубые глаза стали колючими. Её понадобилось совсем немного времени, чтобы снова включить режим мамы.

— Это не пара вещей. Это мешки для мусора, полные вещей!

— Ладно. Давай тогда я перефразирую, — Северин побрела в мамину сторону. Её плечи уже ныли от веса сумок. — У меня закончились чемоданы, поэтому я упаковала кое-какие

вещи в мешки для мусора. Честно говоря, я не понимаю, что в этом такого.

— Ты заберёшь всё это обратно?

— Нет. Кое-какой хлам я собираюсь оставить здесь.

— Ещё больше вещей мне на хранение? — спросила мама с притворным энтузиазмом. — Мой день удался.

— Ты скучала по мне.

Клэйси взяла часть сумок и обняла Северин свободной рукой. От Клэйси пахло печеньем. Она была мамой Северин, и она была всё такой же, как и прежде. Северин заморгала, чтобы прогнать подступившие к глазам слёзы, и обняла маму в ответ.

ГЛАВА 20

Еще восемь утра, но она уже проснулась.

Северин смотрела на узоры на своём потолке и слушала звуки телевизора, доносящиеся снизу. Её мама всегда вставала чертовски рано. И хотя сегодня День благодарения, её распорядок дня не изменился — только включил в себя приготовление огромного количества еды.

На тумбочке рядом с кроватью лежал мобильный. Она провела пальцем по экрану. Пропущенных звонков не было. Северин это не удивило. Они с Максеном расстались на не очень хорошей ноте. Северин захотелось позвонить ему, спросить, как у него дела. На самом деле, она не хотела ссориться с Максеном, не хотела, чтобы он беспокоился о Тайере. Но она не могла заставить его увидеть правду. Северин могла доказывать ему до посинения. Но он сам должен был осознать это.

Она медленно потянулась, её мышцы отозвались благодарностью, и пошла на кухню.

— Доброе утро, — просипела Северин.

— Не думала, что ты встанешь так рано. Как спалось?

— Хорошо. Я уже и забыла, какая удобная у меня кровать.

— Твоя кровать в общежитии настолько неудобная?

— Это как спать на пружинном матрасе, — проворчала Северин и налила себе кофе. — Итак, какие планы на сегодня?

Мама перестала неистово перемешивать ингредиенты, чтобы сдуть со лба тёмно-коричневые пряди. Она уже начинала нервничать.

— Бабушка скоро приедет. Она принесёт несколько пирогов и семислойный салат.

Северин, может, и была немного потрясена, но, благодаря упоминанию еды, воспряла духом.

— О! Звучит вкусно. Она делает лучшие пироги в мире, — Северин достала из холодильника сливки с корицей и налила их себе в чашку в таком количестве, что получившийся напиток уже сложно было назвать кофе. — Кто вообще будет в этом году?

— Твои тётя и дядя, пара твоих кузенов, две бабушкины сестры...

— Не очень много.

— Но мне всё равно нужно убрать этот дом, — пожаловалась Клэйси.

— Тогда я пойду, переоденусь, — поднимаясь вверх по лестнице с кружкой кофе перед собой, Северин услышала крик мамы.

— Когда будешь готова, спускайся обратно.

Комната Северин выглядела так, словно её стошнило одеждой. Все мусорные пакеты вывернуты. Вещи, которые она собиралась оставить здесь и которые собиралась забрать

обратно, валялись вперемешку. Северин подошла к кучкам одежды и чемодану. На День благодарения не наряжаются с целью произвести впечатление. Это неписаное правило всех женщин. Или, по крайней мере, Северин.

День благодарения — это национальный праздник. *Ешь, пока не отлетит пуговица на штанах.* Северин надела свободный свитер с V-образным вырезом и голубые джинсы, а потом собрала волосы в низкий хвост. Её телефон лежал там же, где она его оставила. Если Максен ждёт, что она позвонит ему, ему пора переставать надеяться. У Северин есть принцип, который она никогда не нарушит. Максен не первый, кто пытается изменить это. Но Северин хотела, чтобы он стал последним, кому это не удастся.

Хлопнула входная дверь, и Северин услышала, как внизу завозилась бабушка. Северин улыбнулась и пошла вниз. Она ворвалась на кухню как раз вовремя, чтобы увидеть, как бабушка командует мамой, на лице Северин расплылась улыбка.

— Бабушка! — громко воскликнула Северин.

Бабушка замолчала и посмотрела в сторону Северин. Когда она увидела свою внучку, её лицо просияло.

Северин унаследовала от бабушки некоторые черты: тёмные волосы, зелёные глаза и стройную фигуру. На этом сходство заканчивалось. Её бабушка была миниатюрной женщиной. Северин переросла её уже в пятом классе. Хотя бабушку не стоило недооценивать. Северин не раз видела, как она отчитывала в церкви взрослых мужчин, после чего те оставались стоять со слезами на глазах. Она обошла кухонный островок, и Северин засмотрелась на её голубую джинсовую юбку, которая заканчивалась у лодыжек, и скромно застёгнутую кофту. Северин видела в бабушкиных очках своё отражение, но несложно заглянуть дальше и увидеть прищуренные бабушкины глаза.

Разумом бабушка всё ещё жила в том времени, когда женщины должны всегда оставаться прикрытыми. Они никогда не смогут быть единомышленны в выборе стиля одежды. Но это не сможет изменить единственную вещь, которая сильнее всех мнений и различий. Бабушка безумно любила Северин. Вот это у них всегда было общим.

— Северин! Я не знала, что ты сегодня здесь будешь.

Клэйси повернулась к ней и нахмурилась.

— Мама, я же тебе вчера говорила.

— Мы с Лили решили приехать домой раньше, чем планировалось, — объяснила Северин и крепко обняла бабушку. Она начинала понимать, что в её жизни вряд ли будут ещё моменты, когда бы она чувствовала себя на сто процентов защищённой.

— А кто такая Лили? — озадаченно спросила бабушка.

Ей становилось хуже. Северин постаралась удержать улыбку на лице.

— Моя подруга, бабушка.

— Ах да, конечно. Дочка пастора, — она улыбнулась, как будто знала это с самого начала. — Ты только посмотри на себя. Северин, выглядишь потрясающе!

— Спасибо, — бабушка взяла лицо Северин в ладони, и её глаза слегка затуманились. Северин снова обняла её.

— Давайте печь! — с энтузиазмом предложила Северин.

— Отлично, Северин, доставай ингредиенты. Клэйси, можешь принести посуду из моей машины?

Пока бабушка раздавала указания, Северин встретила взглядом с мамой. Может, бабушка и стала путаться чаще, но пусть её на кухню, и она возвращается в прежнее

уверенное состояние.

Северин наслаждалась этим моментом и достала всё, что просила бабушка.

— Как учёба, дорогая?

— Неплохо. У меня есть парочка лёгких предметов и, конечно, несколько сложных, из-за которых мне приходится много заниматься.

— Хорошо. Тебе это нужно. Чтобы не оставалось времени на парней, — заявила бабушка, помыв и вытерев руки.

— Ты против того, чтобы я ходила на свидания?

— Ну, он ходит в церковь?

Северин задумчиво посмотрела на стол. Они никогда об этом не разговаривали. Максен слишком занят своей ревностью.

— Наверное, бабушка.

— «Наверное» — плохой ответ, Северин. Он должен ходить в церковь, — её голос звучал серьёзно. В глазах бабушки Максен всё равно, что умер.

— Вообще-то, с момента, как я поступила в колледж, я тоже нечасто бываю в церкви, бабушка, — на самом деле она не была в церкви уже несколько лет.

Бабушка резко глянула на неё.

— Что ж, ты должна исправить это, дорогая, не так ли?

Северин многое нужно было исправить в своей жизни.

ГЛАВА 21

— Северин! Уже полдесятого! Лили только что приехала!

— Чёрт, чёрт, чёрт, — простонала Северин. Она швырнула стопку одежды обратно в чемодан и бросила его к сумкам, составленным у двери.

Напоследок она окинула взглядом комнату, все так, как и раньше. Северин едет обратно в кампус, ее разум очистился. Осталось множество следов. Но она разберётся с ними, когда вернётся. Заниматься этим раньше она не собирается. Все головы повернуты в её направлении. Скоро Северин придётся сделать решительный шаг.

Она схватила два ближайших чемодана и потащила их за собой. Они громыхали по покрытой ковром лестнице.

Клэйси, ожидавшая Северин на первом этаже, нахмурилась.

— Был у меня когда-то прекрасный розовый чемодан, — с сарказмом заметила она.

— Эй, ты сказала, что я могу его взять!

— Точно. Но я вдруг забыла зачем.

Северин закатила глаза и потащила чемоданы к открытой задней двери. Лили стояла у стола и улыбалась.

— Что ж, принцесса, наконец, здесь. Кажется, мы собирались выехать до девяти?

— Ну да, у меня оказалось больше всякой херни, чем я думала.

— Наверху ещё есть вещи? — спросила Лили.

— Ага.

Сумки Лили стояли на дороге. Всегда самая весёлая часть поездки — пытаться впихнуть всё в машину. Северин начала укладывать вещи в багажник. Через полчаса чертыханий и споров, что куда класть, Лили, Северин и её мама, наконец, смогли вместить всё.

— Девочки, вам пора. Не хочу, чтобы вам пришлось ехать в темноте, — Клэйси крепко обняла Северин и поцеловала её в щеку. Она отстранилась и посмотрела на Северин. Клэйси

была нарядно одета, видимо, она куда-то собиралась. Макияж только подчёркивает её европейские черты. Она осторожно вытерла глаза и обняла Северин в последний раз.

— Я тебя люблю.

Северин крепко зажмурила глаза и улыбнулась.

— И я тебя.

Они совершенно не умеют прощаться. Это всегда странно и чаще всего сопровождается слезами. Куда лучше сказать: «*Увидимся!*». Это звучит не так окончательно.

— Позвони мне, когда доберёшься до общежития.

— Хорошо, — ответила Северин. Лили торопливо обняла Клэйси.

Северин сделала глубокий вдох и тронулась. Она направляется навстречу целой куче проблем. Лили порылась в своём айпode, и из динамиков зазвучал голос Кэти Костелло.

— Когда приедем, мне надо с тобой кое о чём поговорить, — её лицо светилось удовлетворением, чего никогда не бывало после отъезда от родителей.

— Просто скажи сейчас.

— Или, — протянула Лили, — я могу подождать и сказать тебе, когда мы доберёмся.

— Это что-то хорошее?

— Не скажу, — загадочно пропела Лили.

— Это связано с Беном? — эта игра могла бы развлечь их по дороге до кампуса.

— Возможно, — Лили забарабанила пальцами по бедру, глядя на пронсящую мимо дорогу.

Северин достала свои солнцезащитные очки и нацепила их.

— Скажи, Лили, ты никогда не задумывалась, каково это — быть автостопщицей?

— Что за странный вопрос?

— Вопрос очень жизненный. Если ты не расскажешь мне свою большую новость, я сейчас вышвырну тебя из машины.

— Нет! Я горжусь, что смогла так долго ничего тебе не рассказывать! — заныла Лили.

— Я прямо сейчас позвоню твоим родителям и скажу, что ты беременна и не знаешь, кто отец ребёнка. Но ты знаешь, что у тебя будет мальчик, и собираешься назвать его Гленн.

— Как-то ты очень быстро это придумала.

— Просто скажи мне, и покончим с этим. Я уже в ужасе от того, что мы возвращаемся.

— Почему? — на лице Лили появилась озабоченность. Шутки отброшены в сторону.

Северин готова поделиться происходящим в её жизни хаосом.

— С Максеном всё напряжённо, — говоря это, Северин продолжала смотреть на дорогу. Так легче. — Это связано с его братом.

— Тайером?

— Нет, его злобным близнецом Майклом, — сухо заявила Северин.

Лили глянула на неё.

— Что опять за проблемы с Тайером?

— Максен думает, что между нами нечто большее, — Северин неуютно заёрзала в кресле.

— Ещё бы, — Лили надела солнцезащитные очки. Они с трудом держались на её дерзко вздёрнутом носу. Она скрутила свои светлые волосы в пучок и откинула сиденье. Она была расслаблена и абсолютно спокойна. Северин же была готова взорваться в любую минуту. — Парень хочет, чтобы ты принадлежала ему одному, — наконец добавила Лили.

Северин посмотрела на свою подругу с открытым от удивления ртом. Её сердце бешено

колотилось. Что Лили могла заметить?

— По выражению твоего лица можно понять, что это именно то, что ты хотела услышать. Моё дело сделано, — объявила Лили.

— Лили, мне не это было нужно.

— Что? Правда? Я знаю, что ты знаешь. И я знаю, что твои мысли аналогичны егс мыслям, — Лили замолчала. — Ну, может и не совсем. У него, похоже, довольно озорные мысли.

— Ты понимаешь, почему всё так запутано?

— Ага. Но мне сложно придавать этому значение. Если проблема выглядит так хорошо, то чего париться?

— Автостоп! — напомнила Северин.

— Но, поскольку ты моя подруга, и я очень тебя люблю, я напомню тебе, что, хоть твоя проблема и выглядит, как костюм от «Армани», у тебя есть ещё кое-что, что выглядит так же великолепно.

Такие сложности всегда захватывали ее и резко швыряли на землю.

— Я это знаю.

— Правда? — тихо спросила Лили. — Ты не обязана ничего знать. Находиться в замешательстве — это нормально.

Северин решила сказать правду.

— Когда ты запуталась в двух братьях, это не нормально. Особенно если один из этих братьев — твой парень.

— Так... кого из них ты хочешь?

— Мне нужен Максен, — голос Северин звучал уверенно и непоколебимо. — Он надёжный, я могу на него положиться.

— Ага, — кивнула Лили в знак согласия. — Но я спрашивала, не кто тебе нужен, а кого ты хочешь.

* * *

К десяти вечера машина была разгружена. Багаж Северин стоял возле её постели. Кровать, которую она обычно ненавидела, сейчас выглядела, как медвежонок из рекламы «*Snuggle*». Северин хотелось крепко ее обнять. Напротив неё стояли Бен и Лили, которые выглядели так, словно готовы наброситься друг на друга в любую минуту. Обычно Северин на это наплевать. Но сегодня она мечтала только о том, чтобы вступить в сладкую-пресладкую сонную связь со своей кроватью. Она рухнула на нее и прикрыла глаза рукой. Пару минут послушав тихие перешёптывания Бена и Лили, Северин открыла один глаз.

— В чём дело, народ?

Лили подскочила, словно готова взлететь до небес. Её улыбка чересчур весёлая.

— Помнишь ту захватывающую новость, которую я отказалась рассказывать тебе в машине, после чего ты угрожала выкинуть меня из нее, но потом всё устаканилось, потому что мы сменили тему?

— Помню, — подтвердила Северин, медленно кивнув.

— Что ж, сейчас я хочу рассказать тебе! — нетерпеливо выкрикнула Лили. Её маленькая рука потянулась к руке Бена. Он нежно взял её. Северин всё поняла ещё до того, как Лили объявила.

— Мы с Беном съезжаем!

— Вы съезжаетесь вместе, — повторила Северин.

Северин не могла ничего с собой поделаться. Она медленно переводила взгляд с Лили на Бена и обратно. Это огромный шаг, которого она совсем не ожидала от Лили. Они планировали вместе пройти по жизни еще в колледже. Северин раньше никогда не думала об этой проблеме, потому что... Лили — это Лили. Для неё съехаться с парнем? Даже одна мысль об этом, казалось, была вопросом далеко не ближайших лет.

— Ты злишься на меня? — спросила Лили.

— Нет, не злюсь. Просто очень, очень удивлена. Я понятия не имела, что вы двое настолько близки.

Бенджамин сделал шаг вперед.

— Северин, я живу в десяти минутах отсюда. Надеюсь, ты постоянно будешь проводить с нами время.

— Да ладно, — засмеялась Северин. — Я не собираюсь к вам вламываться.

— Вот этого я и боюсь! — запротестовала Лили. — Я хочу, чтобы ты приходила к нам в любое время. Правда! Мы не будем жить вместе, но мы по-прежнему останемся лучшими подругами.

Если бы это был какой-то другой парень, Северин была бы в бешенстве. Но это Бенджи. Она не против, что он займёт её место в жизни Лили. Её подруга счастлива, она двигается дальше.

Северин хотела, чтобы Лили была счастлива, и если жизнь с Беном поспособствует этому, то Северин нацепит широкую улыбку. Но ей тяжело представить себе, как это — не делить комнату с Лили и не видеться с ней постоянно.

Северин встала.

— Я рада за вас, правда, рада!

— Ох, это такое облегчение!

Северин улыбнулась.

— Я так понимаю, ты сегодня здесь не ночуешь.

Лили кивнула, наблюдая за реакцией Северин.

— Ты точно не против?

Конечно, она против. Но её голова уже кивнула.

— Клянусь.

ГЛАВА 22

Северин рисковала своей головой. Рядом нет Лили, с которой можно было бы поговорить. В комнате слишком тихо. Ее рука на мгновение повисла в воздухе. Эта нерешительность говорила ей, что её здесь быть не должно. Северин проигнорировала предупреждение и громко постучала.

Тайер открыл дверь ещё до того, как она успела убрать руку. Перед ней стояла её главная проблема, источник сомнений Максена и противоречий Северин.

— О, — произнес он. — Привет.

— Привет, — пробормотала в ответ Северин. — Максен дома?

Он прищурился на секунду, потом прислонился к косяку.

— Нет. Он вышел.

Северин переминалась с ноги на ногу. Тайер, казалось, наслаждался её дискомфортом.

— Что ж, я зашла просто поговорить с ним.

— Можешь подождать его, если хочешь.

«Только не с тобой, Тайер. Ты пугаешь меня до усрачки».

— Конечно, — возможно, потом Северин пожалеет об этом выборе.

В квартире было тихо. По телевизору шёл сериал «Бесстыдники» (Прим. «Бесстыдники» (англ. *Shameless*) — американский телесериал, выходящий на канале «Showtime» с 9 января 2011 года. Шоу является адаптацией одноимённого британского сериала. Сериал рассказывает о неблагополучной семье Фрэнка Галлагера, отца-одиночки, алкоголика и наркомана, у которого шестеро детей. В то время, как он проводит свои дни в алкогольном опьянении, его дети учатся жить самостоятельно). Тайер вернулся обратно в кресло. Ему, похоже, абсолютно неинтересно, что она будет делать.

— Отличное шоу, — неловко заметила Северин, садясь на диван.

Тайер расслабленно закинул руку за голову. На его руке мышцы проступили сильнее. Северин не могла ни капельки расслабиться.

— Ты сложная, Блэйк, — задумчиво произнёс Тайер.

— Потому что мой видеоплеер не заполнен «Кардашьян», как у тех сучек, которых ты приводишь домой?

— И каких сучек я привожу домой? — спросил Тайер.

Северин проигнорировала его вопрос и задала свой.

— Так где Максен?

— Не знаю. Я ему не грёбаная нянька, — Тайер замолчал. — У влюблённых проблемы?

— Никаких проблем, — солгала Северин. — Мне просто нужна его помощь кое с чем?

— С чем?

— С моим «Макбуком».

— Почему?

— Потому что он сломался, — медленно произнесла Северин.

— Это я понял, — ответил Тайер. — Но как?

Северин непринуждённо пожала плечами и сняла свою зимнюю шапку.

— Я вроде как бросила его.

Тайер выпрямился. Северин совсем не ожидала, что разговор о компьютерах так его увлечёт.

— Что?

Северин взмахнула рукой.

— Его как-то вырвало у меня из рук, а потом я вижу, что он уже лежит у стены.

— Итак, ты говоришь, что кто-то взял у тебя из рук компьютер и бросил его? Или что ты швырнула свой компьютер — «Макбук», между прочим — в стену?

— Знаешь, мне не нравится слово «швырнула». Оно звучит очень враждебно.

Тайер уставился на неё широко раскрытыми глазами, как будто не мог поверить в то, что она говорит.

— Перестань на меня так смотреть!

— Прости. Полагаю, для тебя это нормально?

— Нет, это не нормально. Я вышла из себя. Ладно?

— Ладно... психопатка.

— Если ты мне не поможешь, моя внутренняя Линда Блэр (Прим. Линда Дениз Блэр — американская актриса и продюсер. Наиболее известна по роли одержимой девочки Риган в фильме «Изгоняющий дьявола») обрушит свой гнев на твою задницу!

— Ну, теперь ты меня убедила, — сухо ответил Тайер.

Северин хмуро посмотрела на него.

— Давай же, помоги мне!

Тайер откинулся в кресле и переключил канал.

— Что если, когда речь заходит о компьютерах, я теряюсь в точности, как и ты?

— Правда?

Его взгляд скользнул по её лицу.

— Нет.

— Ладно... — проворчала Северин. — Давай я перефразирую вопрос. Можешь помочь мне понять, что с ним не так?

— Ага, ты его швырнула.

— Просто посмотри его! — огрызнулась Северин.

Он пожал плечами, как бы говоря «ладно, пофиг», и Северин быстро расстегнула сумку и достала оттуда свой драгоценный «Макбук». Да, не самая гениальная мысль — швыряться «Макбуком». Но сказать, что её терпение иссякло, это ничего не сказать. Казалось, что её компьютер тормозит так, что не работает ни одна программа. Всё позакрывалось, даже не сохранив введённую информацию. Вот из-за чего Северин разочарованно вскрикнула, схватила ноутбук и швырнула его.

И вот она смотрит на Тайера, последнего человека, которого она представляла рядом со своей деткой.

— Так... как давно он у тебя? — спросил Тайер, не отрывая глаз от экрана и перещёлкивая разные страницы и программы.

— Не знаю. Может, года полтора?

Тайер быстро взглянул на Северин.

— И он всегда выглядел так, словно его протащили за школьным автобусом?

— Слушай, сегодня я впервые причинила ему физический вред!

— Ну конечно, отрицай всё, — засмеялся Тайер и повернул ноутбук к ней. — Видишь, Блэйк? — он указал на боковую часть компьютера, где местами облупилась белая краска. — У меня такое чувство, что ты живёшь в глуши, и каждый день добираться до кампуса, карабкаясь через какие-то высоченные горы.

Северин закатила глаза, но ухмыльнулась.

— Не знала, что ты такой задрот.

— Ты вообще мало обо мне знаешь.

Северин начинала думать, что вообще ничего не знает о братьях Слоан.

— Наверное, ты прав, — признала она.

Тайер резко взглянул на неё и вернулся к ноутбуку. Он так сосредоточился на том, что делает, что его брови почти соприкоснулись.

Перед Северин сейчас сидел Тайер, которого ещё никто никогда не видела. Она, наконец, заметила, какой он всё-таки ботаник. Оказалось, у него столько слоев. Образ тихого, довольного человека шёл ему больше всего. Что ещё она узнает об этом человеке, о котором думала, что всё знает, если побудет рядом с ним достаточно долго?

Между ними повисла легкая тишина. Пока Тайер занимался её ноутбуком, Северин стащила пульт и теперь смотрела шоу по каналу «Стайл Нетворк».

Возникшую между ними тишину нужно было чем-то заполнить. Северин никогда не позволяла тишине подолгу окружать её, потому что в тишине начинаешь думать. Но перемирие между Северин и Тайером отодвинуло на задний план одиночество, которое она

начинала чувствовать, одиночество, которое Максен не должен был позволять ей чувствовать.

Она продолжала следить за Тайером. Он, похоже, знал, что делает, и почти наслаждался тем, что решает проблему. Он поднял голову и перехватил её взгляд. В его глазах появился вопрос. Даже когда между ними всё невинно, всё равно что-то не так. Дверная ручка с шумом повернулась, и Северин обернулась к двери. Вошёл Максен. Он выглядел, как обычно, на нём привычная бейсболка и зимняя куртка. Щёки покраснелись от мороза. Увидев Северин, он замер.

— Привет.

— Привет.

— Что ты здесь делаешь? — Максен поставил сумку на пол, стянул кепку и бросил её на кухонный стол. Его шаги были тревожными. Возможно, он так же изголодался, как и она. Северин хотела, чтобы между ними всё снова стало нормально.

— Я хотела увидеться с тобой. Но тебя не оказалось дома.

Максен, похоже, не мог решить, куда ему сесть, и, наконец, уселся рядом с ней. От него пахло улицей, и Северин захотелось дышать им.

— Я работал над проектом в библиотеке, — его взгляд направлен на Тайера. Его щёки потихоньку бледнели.

— Что вы с Тайером делаете?

Тайер взглянул на брата, но ничего не ответил. Пришлось отвечать Северин.

— Он чинит мой ноутбук.

Максен кивнул, принимая ответ. Получилось не очень правдоподобно, поскольку он всё ещё хмурился, глядя на своего брата.

— Смешнее чем то, что ты серийный убийца ноутбуков, только то, что ты думала, что Максен сможет помочь тебе с его починкой, — сухо сказал Тайер.

— Иди к чёрту, — проворчал Максен и прислонился к Северин, смотря на брата. Северин с любопытством посмотрела на Максена.

— Я думала, тебе нравятся компьютеры?

— «Хвох», Блэйк. Он играет в «Хвох».

— Я сам умею разговаривать, чёрт побери, — произнес Максен, взглянув на Тайера глазами, затуманенными гневом. Он сам на себя был не похож.

— Максен, успокойся, — засмеялась Северин.

— Северин права, — усмехнулся со своего места Тайер. Из уст Тайера её имя прозвучало особенно приятно. — Тебе действительно нужно успокоиться.

Максен вскочил с дивана, словно тот обжёг его.

— Сев...

Тайер захлопнул ноутбук. Шум перебил Максена на полуслове. Все было отлично спланировано.

— Всё работает.

— Ой! Спасибо, спасибо! — рассыпалась Северин в благодарностях. Она проигнорировала хмурый взгляд Максена.

— Но...

— Но? Тайер, пожалуйста, не омрачай мне радость! — попросила Северин.

— Но, — продолжил он, — ты сломала дисковод.

— Сколько будет стоить ремонт?

— Если менять его — до фи́га.

Северин застонала.

— Но есть и хорошая новость. Покупка внешнего дисковода обойдётся тебе баксов в восемьдесят.

— Восемьдесят долларов я переживу, — Северин улыбнулась и положила ноутбук назад в сумку. Она не могла сдержать улыбку. Она думала, что уничтожила свой единственный ноутбук. — Большое спасибо, Тайер!

Он улыбнулся в ответ. Его лицо полностью преобразилось. Глаза взглянули заинтересованно. И пару секунд Северин смотрела на настоящего Тайера, пока не вошёл Максен. Его прекрасная улыбка сразу же угасла, когда он взглянул на брата. Всё вернулось на свои круги, когда он встал.

— Мне нужно в спортзал.

— Ещё раз спасибо!

Он не ответил и вышел из комнаты. Глупо, конечно, но такое отношение испортило Северин настроение.

Максен провёл рукой по своим волосам и медленно повернулся к Северин.

— Что ж, вы двое были близки.

— Ты о том, что он помог мне с компьютером? Какая же это близость? Если это называть близостью, то последние два года я близка с гик-отрядом в «Бест-Бай».

— Сев, ты знаешь, о чём я, — он провёл рукой по верхней губе, видно, что он нервничает.

— Вообще-то нет, не знаю, — над ними сгустились тучи. Был готов разразиться ливень. — Я здесь не для того, чтобы ругаться.

По его медленному кивку Северин поняла, что Максен оценил её слова.

Он протянул ей руку. Северин приняла её.

— Пойдём, поговорим.

Когда дверь в его спальню закрылась, Максен сделал глубокий вдох. Он казался совершенно другим. Или Северин просто не замечала этого в нём. Максен подошёл ближе и прижал её к груди. Зарылся лицом в её волосы. Он часто дышал.

— Я по тебе чертовски соскучился.

Северин подняла голову.

— Я тоже по тебе скучала.

Это правда.

Он отодвинулся и обхватил её лицо ладонями. Его поцелуй был страстным. Он граничил с отчаянием. Его губы впились в её. Он хотел войти. Северин оказалось сложно за ним угнаться. Она пыталась понять, как могла не замечать в Максене такой напористости.

Сброшен ещё один слой с одного из братьев Слоан. Её рот открылся. Максен громко застонал и повёл её к кровати. Северин устояла. Его прикосновения казались клеймом. Когда она выйдет из его комнаты, всем будет видно, кому она принадлежит.

Северин не хотела быть в этой роли, раз уж она не могла понять, каков Максен на самом деле.

— Господи, ты мне нужна. Ты же знаешь, да?

— Знаю, — Северин отстранилась и ушла в другой конец комнаты. — Мы будем игнорировать тот факт, что мы ничего не обсудили?

— Я думал, что даю тебе пространство, в котором ты нуждаешься.

— Нет... — протянула Северин. — Мы разъехались на каникулы, оставив между нами кучу неразрешённых проблем.

Максен фыркнул и шлёпнулся на кровать.

— И это моя вина?

— Нет. Мы оба виноваты, что наши проблемы зашли так далеко! — он выпрямился и резко посмотрел на неё, Северин села рядом с ним на кровать. — Один поцелуй не сможет всё исправить.

— Это расставание стало адом, но я думал, что тебе нужно немного пространства, — объяснил Максен.

— Я хотела только, чтобы мы были рядом... и чтобы ты не позволял своему брату вставать между нами. Правда в том, что я выбрала тебя, и я с тобой. Я не хочу разрушить всё то, что у нас есть, — голос Северин дрогнул. То, что накопало неделями, наконец, вышло наружу.

Он всмотрелся в её лицо и быстро обнял её.

— Чёрт, — пробормотал Максен. — Хочешь знать, что я делал всё это время?

Северин уставилась на щетину на его подбородке и кивнула.

— Расскажи мне.

— Я занимался, а когда не занимался — сидел и думал о тебе, — он придвинулся к ней ближе. Северин позволила ему обнять её. — Я был мудаком. Знаю. Но я не хочу, чтобы то, что я сказал, оттолкнуло тебя от меня.

Её разум захватило страстное желание поцеловать его, отбросив все сожаления. Северин прижалась к нему губами так крепко, насколько это возможно. Она поверила его словам. Это же Максен. Человек, в которого, как ей кажется, она, возможно, влюблена.

— Я хочу знать, как прошли твои каникулы, — Максен сплёл свои пальцы с её. — Давай пойдём куда-нибудь и выпьем кофе.

Его улыбка счастливая и безмятежная, но Северин заподозрила что-то, чего он и сам не знал. Её распирало от вопросов. Между ними вклинилась какая-то тайна. Максен приблизился к ней вплотную. Он наклонил голову так низко, что их лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Может, мы с тобой вместе — это слишком.

Они смотрели друг на друга, казалось, несколько часов, потом Максен громко сглотнул.

— Но я думаю, что вместе мы, возможно... могли бы разобраться со всем остальным.

Северин сделала единственное, что казалось ей правильным. Она поцеловала Максена, чтобы показать ему, насколько он ей нужен. Неважно, насколько запутано всё с его братом. Её рот тут же открылся, впуская его. Северин готова к любым действиям, к любым прикосновениям. Она услышала свой собственный стон и почувствовала, как рука Максена крепко обхватила её за талию. И вдруг он отстранился.

— Северин, — пробормотал Максен её имя, — ты всё ещё в чём-то сомневаешься?

ГЛАВА 23

Земля, деревья — всё было голым. Наступила настоящая зима.

Учёба началась неделю назад.

У неё снова есть то единственное, в чём она нуждается. Постепенно напряжение между ней и Максеном исчезло. Он рассказал ей всё, что она хотела знать, и она поверила каждому его слову. Она не хотела разрушить всё, над чем они работали.

Северин ткнула вилкой салат, стоящий перед ней. Напротив неё сидела Лили. За соседним столом сидел Тайер. Ничего не менялось — он всегда держался неподалёку. Только на этот раз между ними преграда, которую, по мнению Северин, никогда не преодолеть.

— Думаю, нам нужно заняться чем-нибудь интересным, — заявила Лили. Она обмакнула картошку фри в кетчуп и ткнула ею в сторону Северин. — Пошли на какой-нибудь невероятно дурацкий фильм, поприкалываемся.

Северин улыбнулась.

— Это я могу.

— Хорошо, потому что я видела...

Внезапно зазвонил телефон Северин. На экране высветилось «Мама». Мама никогда ей не звонила, особенно во время занятий. У Северин появилось чувство, что что-то случилось. Ей не хотелось отвечать.

— Алло.

— Северин, — в мамином голосе звучала боль. Северин сразу поняла больше, чем хотела знать. Её инстинкты не ошиблись. Произошло что-то ужасное.

— Что случилось? — медленно спросила Северин. Её глаза встретили обеспокоенный взгляд Лили. Она протянула руку, и Лили крепко сжала её.

— Дорогая, мне очень жаль. Бабушка умерла сегодня утром.

Рано или поздно все сталкиваются со смертью. Некоторые неоднократно. Северин первый раз в жизни столкнулась с чем-то настолько ужасным. Её душа болела.

— Что?

Она не верила маме. Не верила, что та говорит правду. Северин отвернулась от Лили. Тайер перестал есть. Его глаза вопросительно сверлили её.

Северин опустила голову и оперлась лбом на ладонь. Её глаза наполнились слезами. Она не хотела проявлять эмоции перед всеми. Ей казалось неправильным, что люди, которых она едва знает, увидят её боль.

Она схватила сумку и пошла к выходу, продолжая слушать, что говорит мама.

— Это произошло сегодня утром. Сиделка пришла, как обычно, проведать её, а она уже...

— От чего? — печально спросила Северин.

— Врачи говорят, это сердечный приступ, Северин, — мягко ответила мама.

От мыслей у неё закружилась голова, но одно она знала точно. Здесь она не останется. Северин судорожно вздохнула.

— Я буду дома вечером.

— Ты уверена? — дрожащим голосом спросила мама.

— Я не останусь здесь. Я приеду сегодня вечером, — повторила Северин.

— Я люблю тебя, Северин.

— И я тебя, — Северин спрятала телефон и сунула руки в карманы.

Ей на плечи кто-то накинул пальто. Лили подошла к ней, печально улыбаясь.

— Всё в порядке?

— Моя бабушка умерла, — прошептала Северин.

— Северин, мне так жаль, — Лили обняла её. — Я знаю, как вы с ней были близки.

Северин кивнула, пытаясь впитать тепло и силу своей подруги. Лили продолжила.

— Ты едешь домой?

— Выезжаю сейчас же.

Лили кивнула, не задавая лишних вопросов.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Нет, я в порядке, — хуже фразы в этой ситуации сложно придумать. Она не в порядке. Теперь Северин поняла, что такое на самом деле боль в душе. Проблемы с Максеном, стресс из-за учёбы — всё это было неважно. Она потеряла близкого человека, который был рядом всю её жизнь.

Иногда ей казалось, что ей всё ещё восемь. Летние каникулы она проводила на ферме у бабушки и дедушки. Целый день гуляла на улице, каталась на старых маминых велосипедах или играла в переодевания с бабушкиными туфлями на каблуках.

Позже, когда солнце садилось, они собирали помидоры. Она помогала бабушке выбирать лучшие овощи. Для бабушки любые помидоры, которые выбрала Северин, были лучшими. Они собирали их, мыли, а потом болтали, сидя за столом на кухне. Бабушка разрезала помидор и давала половинку Северин, убеждая ее посолить свою половинку. Бабушка говорила, что так вкуснее.

Она была права.

Взрослея, Северин стала понимать, что бабушка была права во многом.

Наверное, большинству людей эти моменты показались бы мелкими и незначительными. Но когда эти воспоминания накапливались, создавали страницу за страницей, они стали важной частью Северин, сделали её тем, кем она является.

Это нечто большее, чем просто потеря.

Лили приняла короткий ответ Северин и отошла.

— Позвони мне позже, подруга.

Северин печально улыбнулась.

— Хорошо.

Колючий ветер больно ударил Северин по заплаканным щекам. Она натянула пальто и уставилась на свою тень на земле. Она чувствовала себя одинокой. Прямо сейчас никто не смог бы попасть в её крохотный мирок.

Рядом с её тенью возникла ещё одна, высокая. Северин присмотрелась к ней. Слезы лились по её щекам и падали на пальто. Рядом с ней стоял Тайер. Он жив и дышит.

Северин хотелось вернуться обратно и продолжить беспокоиться о вещах, которые никогда не были важными. Чувства тяготили её. Ей хотелось рухнуть на землю. Северин не готова принять эту новость.

Тайер протянул к ней руку. Северин уставилась на тень, которую его рука отбрасывала на землю. Она протянула ему руку, а потом и сама подошла к Тайеру. Его губы были сжаты, он стоял рядом с ней, закрывая от неё дверь и защищая её от ветра. Она чувствовала себя защищённой. Северин хотелось остаться здесь, рядом с ним.

— Я слышал ваш с Лили разговор, — его голос звучал хрипло. — Мне очень жаль, Северин.

Его слова прозвучали осторожно. От этого её слёзы полились ещё сильнее. Она перестала пялиться на его тень и повернулась к нему. Северин посмотрела на его лицо. Оно требовало, чтобы она не прятала боль.

Тайер протянул руку и вытер её слезу. В его прикосновении чувствовалась поддержка, и Северин еле сдержалась, чтобы не прильнуть к нему. Он торопливо притянул её к груди. Северин благодарно прижалась к нему. Она плакала, а его руки крепко обнимали её.

Единственный человек, от которого она не ждала утешения, сейчас держал её в объятиях, пытаясь унять её боль. Прекратив плакать, она подняла взгляд. Его лицо находилось очень близко к её.

Его губы изогнулись в печальной улыбке.

— Я могу проводить тебя к Максену, если хочешь.

Северин показалось, что так правильно. Она кивнула и прильнула к Тайеру.

Он обнял её за плечи, и они пошли через кампус к Максену.

— Лили говорила, вы были близки?

Северин судорожно вздохнула.

— Мы с ней всегда были близки. Мы с мамой много времени проводили с ней и с дедушкой. Она всегда была частью моей жизни.

— Я любил своего дедушку, — признался Тайер.

— Да? — спросила Северин. Он пытается. Его усилия смягчили её сердце.

Он посмотрел на неё и ухмыльнулся.

— Да. Он был высоким и сильным. Но с детьми он всегда был очень добр. Я часто катался с ним на комбайне.

— Он был фермером? — спросила Северин.

— Блэйк, я вырос в Миссури. Чем ещё он мог заниматься?

Северин улыбнулась, они приближались к классу Максена.

— Давно он умер?

Тайер крепче обнял её.

— Около восьми лет.

— Ох.

— Я не пытаюсь расстроить тебя ещё больше. Я просто хочу сказать, что понимаю, как тебе больно. Но все будет хорошо, Северин, — он придвинулся ближе. Северин увидела в его глазах своё отражение. — Всё будет в порядке.

— Спасибо, Тайер, — прошептала Северин. Он кивнул, уткнулся носом ей в волосы и глубоко вдохнул. Если бы Северин позволила, он бы, наверное, никогда её не отпустил. Постепенно Тайер делал так, что ей становилось невозможно держаться от него подальше.

Он отодвинулся и вытер влагу с её щёк.

— Я оставлю тебя с Маком... ты в порядке?

— Я в порядке, — ответила Северин.

Когда он пошёл прочь, Северин захотелось пойти за ним. С ним она чувствовала себя лучше, с ним она обо всём забывала.

Северин вошла в кирпичное здание и легко нашла Максена. Он, как обычно, сидел впереди. Ей не понадобилось много времени, чтобы привлечь его вниманием. Он заметил её и повернулся. Она жестом показала ему выйти, и он коротко кивнул.

— Все в порядке?

— Мне придётся уехать домой на пару дней.

— Что случилось?

— Моя бабушка умерла. Я должна быть рядом с мамой.

— Сев, мне жаль. Я хотел бы тебе чем-нибудь помочь, — он обнял её.

Он ничем не мог помочь.

Он отстранился.

— Я позвоню тебе позже, хорошо?

— Пойдёшь обратно на занятия?

— Хочешь, пойду с тобой в общежитие?

— Нет, — Северин медленно попятилась. — Скоро увидимся. Ладно?

— Северин! — Максен позвал её по имени. Северин оглянулась. — Мне жаль. Мне правда, очень жаль.

Северин не знала, связано ли его сожаление с её бабушкой.

ГЛАВА 24

Пасмурные дни просто предназначены для похорон. Кому нужно залитое солнцем небо, если умер твой любимый человек?

За нами бабушкино последнее пристанище, перед нами — лимузин. Северин крепко держала за руки маму и тётю Рейчел.

«Она в лучшем мире». Северин сбилась со счёта, сколько раз им говорили подобное. Это слабое утешение; никто не знает, как лучше выразить свои соболезнования, но легче от этого не становится.

Когда она скользнула в машину вслед за мамой, её платье коснулось коленей.

Когда машина тронулась, мама сделала глубокий вдох.

— Как думаете, мы можем пропустить поминки?

Северин посмотрела на Клейси, которая уставилась на потолок машины. Под глазами у нее залегли мешки, которых там раньше никогда не было. От этого Северин стало страшно возвращаться в колледж. Тётя Рейчел протянула руку и взяла ладонь Клейси в свою. Даже если рядом с мамой не будет Северин, у неё есть тётя Рейчел. С ней все будет хорошо.

— Это всего на пару часов, — тихо сказала Северин.

— Я просто хочу провести немного времени с тобой до твоего отъезда.

Северин кивнула.

— Но я же приеду на рождественские каникулы.

— Знаю, детка, — задумчиво протянула мама и посмотрела на Северин.

— Что? — застенчиво спросила Северин.

— Как дела у вас с Максеном?

Северин попыталась сохранить безразличное выражение на своем лице.

— Нормально.

— Северин, не лги мне, — серьезно потребовала мама.

— Мам, а что я могу тебе сказать? Мы с ним ещё относительно новая пара.

— Знаю. Потому и спрашиваю. На День благодарения ты казалась подавленной и встревоженной.

Северин беспомощно обняла её, хотя ей хотелось только плакать. Позже она займётся этим.

— Давайте поговорим о чём-нибудь другом, — предложила тётя.

— Я просто хочу, чтобы моя дочь была счастлива, — вздёрнула подбородок мама. — Фаза «новые отношения» не должна заканчиваться так быстро.

Северин ничего не понимала. Она не смогла даже кивнуть в знак понимания. Всё, что она хотела знать, — это что именно пошло не так.

* * *

Северин была одета в то же платье. Люди потихоньку расходились, пока не остались только Рейчел, мама и она сама. Тишина в доме сводила её с ума. В столовой громко тикали

дедушкины часы. У неё точно съедет крыша, если она ещё хоть раз услышит этот шум.

Она вышла на крыльцо. Снаружи было тихо. Это оказалось неожиданно и странно. В те минуты, что она сидела на крыльце и всматривалась в темноту, Северин чувствовала покой.

Это её дом. И неважно, сколько раз ей хотелось сбежать отсюда, здесь всё ещё жили её воспоминания. Она повернулась и осмотрела улицу. Там начальная школа, куда она ходила. Напротив чистого здания три ряда ухоженных домов. Идеальная картинка.

Жизнь вокруг неё продолжается. Люди спят в своих постелях. Некоторые уходят на работу или на встречу с друзьями — они будут счастливы и будут улыбаться. Пока они говорят о том, что несёт в себе ночь, Северин задаётся вопросом, как люди продолжают жить, столкнувшись со смертью.

Её пугает и приводит в ужас то, что человек, который так много значил в её жизни, ушёл в одно мгновение. Её бабушка заслужила нечто большее, чем секунду их времени.

— Как ты, детка? — тётя Рейчел вышла на порог, кутаясь в своё чёрное шерстяное пальто. Она прислонилась к перилам и скрестила ноги. На ней всё ещё траурная одежда. Но для Рейчел это нормально. Она умеет носить платья и туфли.

Северин прислонилась головой к опоре крыльца и вздохнула.

— Я дома... но только ради похорон. Бывало и лучше.

Рейчел кивнула и спрятала ладони поглубже в пальто.

— Когда возвращаешься в кампус?

— Наверное, через пару дней, — Северин глянула на ближайшее окно. Там горел свет, но занавески были задёрнуты, и ей не было видно, что происходит внутри.

— Когда ты уезжаешь?

— Через неделю.

Счастливая и оптимистичная тётя исчезла. Рейчел выглядела измученной и уставшей. После сегодняшнего дня все были такими.

— Думаю, я останусь и побуду с твоей мамой. Можешь не волноваться о ней.

— Что она сейчас делает?

— Наверное, сидит с бутылкой вина и рыдает под «Стальные магнолии».

Северин застонала и стащила с головы чёрный ободок. Кожа за ушами пульсировала от давления. У нее началась головная боль, а с учётом того, что мама пьёт, ночь обещает быть долгой.

— Почему она это смотрит?

— Звонил твой отец, он завтра будет в городе.

При упоминании отца Северин подскочила и замерла. Она не привыкла к этому слову. Оно казалось чужим, как будто из другого языка.

— Зачем?

Рейчел потёрла лицо и вздохнула.

— Он слышал, что в нашей семье горе.

— Ты только что сказала мне не беспокоиться о ней.

— И не надо. Твоя мама способна о себе позаботиться. Я скорее о Кристиане беспокоюсь.

Северин уставилась на Рейчел.

— Знаешь, что странно? Я больше привыкла к его имени, чем к тому, что он папа.

Рейчел посмотрела на нее с сочувствием и печалью.

— Слушай, я знаю, его не было рядом. Любой ребёнок заслуживает, чтобы у него были

два родителя. Но иногда так не получается... Я верю, что то плохое, что происходит в нашей жизни, готовит нас к реальному миру. Он жесток, — Рейчел повысила голос, чтобы ее слова были более убедительными. Она замолчала и прочистила горло, прежде чем продолжить. — Людям плевать на твою историю. Все пытаются выжить. Но я знаю, что если кто и выживет, то это ты. В конце концов, тебя вырастила чертовски сильная женщина.

Северин кивнула, она знала, что тётя права. Она впитала силу с молоком матери. Она росла, видя только её. Но у мамы есть одна слабость — её отец. Хватило бы пальцев на руках, чтобы пересчитать, сколько раз Кристиан навещал их в этом маленьком городке. И каждый раз это был очень короткий визит, после которого мама становилась тихой, а ее глаза всегда были красными.

— Почему сейчас? — спросила Северин. Рейчел беспомощно посмотрела на неё. — Я не видела его года два, наверное, — продолжила Северин. — А он хочет просто заскочить ненадолго?

— Надолго он не заскакивает. Ты же знаешь своего отца.

— Не особо, — тихо ответила Северин.

Рейчел отошла от перил и села рядом с Северин. Ступенька слегка скрипнула.

— Если он хочет заехать и выразить соболезнования, позволь ему. Он уедет, а мы вернёмся к своей жизни.

— Но сможет ли мама?

Рейчел приподняла бровь и уверенно заявила.

— Конечно, сможет!

Северин не имела в виду ничего плохого. Её мама невероятно сильная женщина. При любой возможности мама напоминала взрослоющей Северин, что та может полагаться только на себя. Одной из причин этого был её отец и то, как он поступил с мамой.

— Вряд ли я смогу быть такой, — призналась Северин.

Тётя медленно повернулась к ней.

— Какой?

— Как моя мама, — объяснила Северин. — Не хочу с такой готовностью отдавать своё сердце.

— Тогда ты никогда не сможешь полюбить. Полюбив, ты исчезаешь. Если ты отдаёшь себя кому-то, ты рискуешь, что тебя уничтожат.

Северин резко посмотрела на Рейчел. Она подумала о Максене и о своих чувствах к нему. Иногда она не понимала, что чувствует. Но мысль отдать ему своё сердце... не пугала её.

— Считаешь, она храбрая?

— Не думаешь, что храбры все, кто когда-нибудь влюблялся? — ответила Рейчел вопросом на вопрос.

— Тогда почему ты одна?

Рейчел печально улыбнулась.

— Потому что я не такая сильная, как твоя мама. Я рассуждала, как ты... И это пугало меня до чёртиков. А теперь посмотри на меня, я одинока и путешествую по миру. Живу мечтой... — она придвинулась поближе к Северин и добавила. — Кем бы ты предпочла быть? Твоей мамой, которая испытала любовь, или твоей упрямой тётей, которая не смогла бы рассказать тебе, что такое любовь?

* * *

Северин наблюдала, как мама носится по дому, протирает и без того чистые шкафчики и разглаживает складки на покрывале, наброшенном на диван. Сегодня она прилагает к уборке больше усилий, чем перед любым праздником.

В дверь позвонили, и Клейси уставилась на Рейчел и Северин.

— Не хочешь крикнуть «войдите»? — нахально спросила Северин.

— Нет, это твой отец, — прошипела Клейси. По пути к двери она ударила Северин по бедру. — Подъём, хотя бы поздоровайся с ним.

В её планы по пребыванию дома не входила встреча с отцом. Когда он рядом, она ощущает неловкость. Когда дверь откроется, никто не будет знать, обняться или просто пожать руки, и это всегда лишний дискомфорт. Чаще всего они просто бормочут друг другу «привет». Если Северин повезёт, он ещё спросит её о школе и увлечениях. Честно говоря, она сомневалась, что, уехав, он вспомнит, что она ему говорила.

— Иди уже, — поторопила ее из Рейчел со своего кресла.

Северин сползла с дивана и прошла через столовую в кухню. Она ступала очень осторожно, потом прислонилась к холодильнику. Она вела себя так, как будто за дверью Свидетели Иеговы.

Всё сводилось к тому, что она ничего не знала о своём отце. Можно выставить из дома непрошенных гостей или торгашей. В данном случае это не вариант.

Из прихожей до Северин доносились голоса. Выглянув, она заметила, что отец не один.

Он взял с собой её сводного брата Ренника.

— Северин, — позвал её отец. Она мгновенно переключила внимание на него. — Рад тебя видеть.

Какое-то время Северин просто смотрела на него. Он широко улыбался, но в уголках его губ она заметила напряжение. Она вглядывалась в его черты, пытаясь понять, изменилось ли что-то за прошедшие два года. Его чёрные как смоль волосы по-прежнему коротко пострижены, лицо — чисто выбрито. Когда она посмотрела ему прямо в глаза, он отвёл взгляд. Северин не могла ничего прочесть в его тёмно-карих радужках, потому что была недостаточно близка с ним, чтобы понимать его реакции... на что бы то ни было.

Кто-то протянул руку и пихнул её в бок. Мама многозначительно посмотрела на неё. Все ждали, что она скажет что-то в ответ.

— Я тоже рада тебя видеть, — радушно произнесла Северин.

Неловко переминаясь с ноги на ногу, Северин отвела взгляд от отца и посмотрела на единственного человека, с которым было хоть немного весело.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Северин Ренника с дружелюбной улыбкой.

Его ответная улыбка светилась озорством.

— Я говорил с Кристианом, — он сделал паузу, посмотрел на отца и ухмыльнулся с явной напряжённости того. Его колкость была намеренной. — Он сказал, что едет сюда увидеться с тобой и Клейси... Я решил, что тоже мог бы побеспокоить вас.

— Ты зайдёшь? — Ренник колебался, и Северин быстро добавила. — Или мы можем отморозить задницы снаружи.

— Северин, — предупредила Клейси. Она больше ничего не сказала, но намёк вполне понятен. Она хотела, чтобы Северин осталась и поговорила со своим отцом.

Ради мамы и только ради неё она готова на эти страдания. Она взглянула на отца, тот отошёл от двери.

— Если хочешь пообщаться с братом, всё в порядке.

Ей понадобилось две секунды, чтобы кивнуть, схватить ботинки и пальто, висящее на вешалке.

Ренник ждал её на пороге, засунув руки в карманы. Он был очень похож на отца — тёмные волосы и тёмные глаза. Только его волосы были растрёпаны, пряди свисали до ушей. Ренник всегда держался на расстоянии вытянутой руки. В его жизни было гораздо больше разочарований, чем в жизни Северин, так что нельзя винить его в осторожности.

— Я не знала, что ты приедешь.

Он пожал плечами и осмотрел дома вокруг.

— Я вернулся в Штаты и хотел навестить могилу мамы... И решил заодно увидаться с Кристианом.

— А... — протянула Северин, — ясно.

Она кивнула и уставилась на облупившуюся краску перил.

Когда она была маленькой, она не понимала, откуда взялся Ренник. Он однажды появился с отцом и жил с ними. Когда Северин исполнилось девять, мама, наконец, рассказала ей, что мама Ренника, Тара, умерла, когда ему исполнился всего месяц. Северин не понимала от чего, пока не доросла до того, чтобы погуглить слова «аневризма головного мозга».

Он всего на пять лет старше неё, но с таким же успехом их могли разделять десятилетия. У неё была её мама, у него — друзья, которых он завёл в школе-интернате в Швейцарии.

Он столько раз попадал в неприятности, что Северин сбилась со счёта. Из-за своих ошибок он стал в семье Блейков паршивой овцой. Но они с Северин понимали друг друга как никто другой; ни один из них не получал особой любви от их отца.

— Прими мои соболезнования, — наконец, выдавил Ренник. Его голос низкий и неестественный, как будто он не привык так много говорить. Обычно из его уст слышался только сарказм.

Она подула на руки и потёрла их друг о друга, потом кивнула.

— Спасибо.

Он вздохнул, и у него изо рта вырвалось облачко пара.

— Твоя бабушка была хорошей, — признался он, — хоть я и уверен, что она меня ненавидела.

— Нет, не ненавидела, — возразила Северин.

— Да, — его тёмные глаза сверкнули, и он слабо улыбнулся. — Цитируя её: «Он самый настоящий язычник».

— Просто потому что ты не ходил с ней в церковь. Уверена, что временами она и меня называла язычницей.

Хоть она и мёрзла, Северин не хотела заходить внутрь. Тогда ей придётся поддерживать разговор с отцом, а ни один из них этого не хотел.

— Хочешь прогуляться? — предложила она.

Возможно, он думал о том же, потому что он кивнул.

— Конечно.

Они пошли по тротуару. Северин смотрела на окружавшие их высокие деревья. Летом их листья закрывали от солнца и казались тёплым одеялом. Но зимой от них не было никакого проку.

— Видела Кристиана в последнее время? — спросил Ренник.

— Это первый раз за два года.

— Он, похоже, любит тебя больше, у меня за три.

Северин переступила выбоину и повернулась к Реннику.

— Зачем он здесь на самом деле? Почему он взял тебя с собой?

— Ну, я приехал, потому что давно тебя не видел. Он — потому что... — Ренник, пытаюсь подобрать правильные слова, откинул назад свои чёрные волосы, потом торжествующе уставился на Северин. — Потому что он — Кристиан, и он хочет попытаться ради нас.

— Тебе двадцать пять, мне в августе будет двадцать. Сложно поверить, что он вдруг очнулся и решил: «Вот чёрт, у меня же двое детей... Хочу лучше узнать их».

— То есть, ты не поведёшься на эту хрень?

— Я не говорю, что верю в это или что ожидаю, что он сдержит слово. Я нейтрально отношусь к этой ситуации. Его не было рядом годами. Он то появлялся, то исчезал из нашей жизни.

— Посмотрим, что из этого выйдет.

Может, Ренник и хотел попытаться наладить отношения с отцом, но она — нет. От разговора о Кристиане ладони Северин вспотели. Отчасти из-за того, что она об этом задумалась, она начала размышлять, каково это — иметь отца и знать, что это такое.

— Давай поговорим о чём-нибудь другом.

— Конечно, — он взглянул на неё и застегнул свою коричневую кожаную куртку. — Где та твоя подруга?

Он знаком только с одной её подругой. И он точно знал, как её зовут. Северин повернула обратно к дому. Они прошли всего один квартал, но из-за холода казалось, что пару километров.

— Кто, Лили?

Он на секунду наклонился и поднял кривую ветку. Потом несколько раз ударил ею себя по ноге.

— Да.

— Она в кампусе.

Ренник подбросил ветку в воздух. Она приземлилась почти возле дороги.

— Она по-прежнему до смерти боится меня?

— При первой встрече тебя вырвало на розовый куст её мамы... Ты был не особо очарователен, — напомнила Северин.

— Но я изменился. Теперь, напившись, я бегу в туалет.

— А, кроме того, что целишься в белого друга... чем ещё ты занимаешься?

Он уставился в небо, и Северин невольно залюбовалась его профилем. Она не знала, как выглядела его мама, но свои острые скулы и экзотические черты он, видимо, унаследовал от неё.

— Получаю степень по литературе. Когда мне надоест учиться, наверное, пойду преподавать.

— Ты ведёшь себя так, как будто я спросила, не хочешь ли ты сходить в «МакДональдс». Тебя не очень беспокоит собственное будущее.

— Подумай... о ком мне ещё беспокоиться, если не о себе?

— Значит, я не в счет?

Ренник улыбнулся.

— Мне стоит беспокоиться о тебе?

— Нет, я в порядке. У меня есть парень, и он просто замечательный, — резко ответила Северин. — Я во всём могу на него положиться.

— Ага... Не знаю, что на это сказать.

В поле зрения появился большой белый дом. Северин знала, что, как только они войдут внутрь, Ренник станет жестоким и холодным со всеми, её мама будет тем человеком, которым была до приезда отца, только наполовину, а Северин начнёт считать минуты до его отъезда. Обычная встреча семьи Блейк.

— Спасибо, что заехал. Эта поездка для меня очень угнетающая, но ты сделал её... чуть менее угнетающей.

— В любое время... Вообще-то, нет. Это место — грёбаная дыра.

— Признаю, но западнее отсюда есть бар... В пятнадцати минутах ходьбы.

— Вот там я и буду.

Они подходили к дому, когда её папа и мама вышли на крыльцо. На маминых щеках пылал румянец. Чем ближе Северин подходила, тем отчётливее она видела на мамином лице сияющую улыбку.

— Северин! — радостно окликнула она. — Мы с твоим отцом хотим куда-нибудь сходить... вчетвером. Что ты об этом думаешь?

— Где тётя Рейчел?

— У неё возникли дела в городе.

Везёт же некоторым.

— Давай! Будет здорово провести время всем вместе.

Северин повернулась к Реннику, тот пожал плечами.

— Если там будет алкоголь.

— Отлично!

Ренник пошёл за её мамой, Северин осталась наедине со своим отцом. Он неловко сделал шаг вперёд и слабо улыбнулся.

— Как у тебя дела, Северин?

Он произнёс её имя официально и с лёгким акцентом. Северин подумала, что так бы его произнесли где-нибудь во Франции. Ей захотелось потрясти его и заорать ему в ухо, что он из Кентукки, следовательно, у него нет акцента.

— Нормально. С учёбой всё хорошо, скоро рождественские каникулы, после экзаменов всё станет ещё лучше.

Он наклонил голову и слушал с беспокойным выражением лица.

— Твоя мама сказала мне, что ты с кем-то встречаешься?

Северин наклонила голову и отвела взгляд.

— Ммммм... он очень милый парень.

— Что ж... я рад, что ты счастлива, — он неловко переминался с ноги на ногу. Их стремительно уносило с улицы *Неловкости* на бульвар *Мучительной Тишины*.

Со временем так и будет. Северин понятия не имела, о чём говорить со своим отцом. Она не могла подобрать правильные слова.

— Я рад, что ты в порядке, — он открыл рот, чтобы сказать что-то ещё, но закрыл его. Когда он, наконец, заговорил, его голос прозвучал хрипло. — Ты стала красивой девушкой, Северин.

Прежде чем она успела ответить, он повернулся к своему чёрному внедорожнику. Эти

слова напоминали ей комплимент больше чем всё, что он когда-либо говорил ей.

Ренник взглянул на неё с мрачной улыбкой. Он сделал вид, что держит гранату и отрывает от неё чеку. Потом он «бросил» её и издал звук взрыва.

Когда их отец снова уйдёт, всё останется лежать в руинах.

ГЛАВА 25

Северин уезжала всего на пять дней. А казалось, что на пять недель.

Сердце до сих пор не успокоилось, но больше всего её злило то, что визит отца омрачил настоящую причину поездки домой.

Она пыталась сфокусироваться на домашней работе. Открытый ноутбук требовал, чтобы она закончила свой доклад. Но она не могла ни на чём сосредоточиться, и раз за разом проигрывала в своём мозгу ужин с мамой и папой. Они разговаривали, как будто всё в порядке, как будто они близкие друзья. Когда он, не изменяя себе, уехал той же ночью, мама начала сходить с ума сильнее, чем до его приезда. Тишина в комнате убивала Северин. Она схватила телефон и быстро написала сообщение Лили.

Северин: *«Встретимся в кафе. Потрясена».*

Лили тут же ответила: *«Хорошо, детка. Скоро увидимся».*

Она могла позвонить Максену и встретиться с ним. Но существовала вероятность, что он не ответит. Или, когда они встретятся, он будет отстраненным. Рядом с ней он вёл себя осторожно, боясь сказать что-нибудь не так. А Северин просто хотелось, чтобы между ними всё снова стало нормально. Ее жизнь уже и так перевернулось вверх дном. И ей не нужно, чтобы и он менялся. Сейчас она очень нуждалась в нем. Ей необходимо опереться на его плечо и хоть кому-то открыться.

Северин торопливо схватила куртку со спинки стула и натянула её поверх свитера. Не разогревая машину, она сорвалась с места и поехала в кафе.

У неё на уме было столько всего. Лили единственная, кому она может рассказать о своих чувствах. А Северин не из тех девушек, что ведут дневник. Чаще всего она держит все в себе. Прямо сейчас ей нужна подруга.

Северин заметила, что Лили уже сидит на диване лицом к окну. Её кофе уже на столике, а рядом с ним стоит фραппе. Северин поспешила внутрь и села рядом с подругой. Это то самое место, откуда она впервые увидела братьев Слоан; то самое место, где Тайер испытывал её взглядом, а Максен пробудил в ней любопытство. Вполне подходящее место в данной ситуации.

— Пожалуйста, скажи мне, что этот кофе для меня.

Лили выглянула из-за своего журнала и показала пальцем.

— Пряный чай с большим количеством взбитых сливок. Мне показалось, что сегодня именно тот вечер, когда нужно много взбитых сливок.

— Ты экстрасенс? Это именно то, что мне нужно.

— Что случилось? Почему ты захотела, встретиться так поздно? — Лили всё ещё листала журнал. Она давала Северин время сказать, что её на самом деле беспокоит.

Руки Северин крепко сжимали пластиковый стаканчик. Её пальцы онемели до костей, как и её чувства.

— Пока я была у мамы, я встретила с отцом.

Шум перелистываемых страниц затих.

— Ты серьёзно? — очень тихо спросила Лили.

Северин крепко зажмурила глаза и повернулась к Лили.

— Он приехал с Ренником и пробыл у нас всего пару часов. Но это вывело меня из себя.

— Может, он хочет воссоединиться.

Северин пожала плечами.

— У него для этого было девятнадцать с половиной лет.

— Думаешь, у него какие-то свои интересы?

Северин фыркнула и откинулась на декоративную подушку.

— Понятия не имею. Просто это странно, — Лили кивнула и снова начала листать журнал. — Хотя с ним был Ренник.

Бровь Лили от шока поползла вверх.

— Правда? Вот это уже интересно.

— Знаю, я очень давно его не видела.

— И как поживает этот сексуальный кусок мяса?

— Фу, Лили, перестань.

— Он... — Лили отвернулась. Северин поёжилась, зная, что Лили думает о нём. — Боже... я бы многое отдала за одну ночь с этим парнем.

— Ты встречаешься с Беном, — напомнила Северин.

Лили стёрла с лица глупую улыбку и вернулась в реальный мир.

— Знаю. Просто говорю, что если бы у меня был шанс...

Если бы Северин упомянула, что он спрашивал о ней, их разговор быстро превратился бы в серию из сериала «90210». Подростком Лили была влюблена в него, но Северин думала, что её подруга это переросла. Очевидно, все сложнее, чем ей казалось.

— Если мы закончили с самым девчачьим разговором столетия, мне нужно побыстрому выбрать книгу и закончить домашнюю работу.

Северин изумлённо улыбнулась Лили.

— Если? Это же ты фонтанируешь о Реннике, как школьница.

Они встали.

— Когда я думаю об этом парне, я всегда как школьница. Он...

Лили замерла, потянувшись за журналом. Она в ужасе уставилась в окно.

— Шевелись, Лили. Ты...

Лили крепко схватила Северин за запястье, усадила её обратно на диван и пригнула к земле. Сама согнулась рядом со вспыхнувшими щеками и глазами, как блюдца.

— Какого чёрта мы делаем? — прошипела Северин.

Лили ничего не ответила и бросила взгляд через спинку диван. Потом она опустила голову обратно и ударилась головой о спинку дивана. Посетители вокруг смотрели на них, как на дурочек. Северин отвернулась от них к дивану. Это граничило с безумием.

— Думаю, тебе стоит позвонить Максену и спросить, где он.

Северин узнала этот взгляд. Она сама годами смотрела так на множество девушек. В этом взгляде была жалость к тем, кого кинул парень. Её сердце замерло. Ей захотелось посмотреть, о чём говорит Лили, но в этом не было нужды. Она и так всё поняла.

Северин молча кивнула и быстро нашла его имя в телефоне. Он ответил после четвёртого гудка.

— Привет, Сев.

— Привет... — она замолчала и посмотрела на преисполненное яростью лицо Лили, затем продолжила. — Я бы хотела зайти к тебе и провести с тобой время. Мне очень нужно с

тобой увидеться.

Она напряжённо вслушивалась, как он дышит в трубку. Казалось, всё как обычно.

Лили высунула голову над диваном ещё раз и быстро пригнулась обратно.

— Всё ещё здесь, — одними губами сказала она.

Северин зажмурила глаза. *«Пожалуйста, не лги мне. Пожалуйста, не лги мне...»*.

Когда он заговорил, у неё внутри всё рухнуло.

— Правда? Ладно, круто. Но я сейчас не дома.

— Я как раз собиралась зайти за кофе. Хочешь, принесу тебе что-нибудь? — сквозь зубы процедила Северин.

Он молчал. Северин казалось, что прошло несколько минут. Она взглянула на своего шпиона и обнаружила, что Лили выглядывает через край дивана. Лили тут же шёпотом сообщила, показывая указательным пальцем на Северин:

— Ищет тебя!

— Не надо, — ответил Максен. — Но это очень мило с твоей стороны.

Северин одними губами спросила у Лили.

— Девушка?

Лили посмотрела на неё с жалостью и кивнула, подтверждая.

Злость придала её голосу уверенностью, дала ей силы продолжать.

— Знаешь что? Забудь про кофе. Увидимся через пару минут.

Она повесила трубку, не дожидаясь его ответа, выпрямилась и уверенно пошла в сторону стеклянной двери.

Лили последовала за ней.

— Северин, нужно подождать.

Если бы он обернулся, то увидел бы, что Северин смотрит на него. Если бы он обернулся, то успел бы подготовиться к тому, что Северин собиралась ему устроить. Он был бы предупреждён. Но он же её не предупреждал. Северин тоже не собиралась делать ему одолжения.

Он наклонился и прошептал что-то на ухо девушке. Северин отчётливо услышала смех.

— Я его убью.

— Чёрт, — пробормотала Лили. — Я могла ошибиться. Может, это его племянница или кузина, приехавшая на праздники!

Северин посмотрела на Лили, спиной толкнула дверь и вышла наружу, к Максену.

ГЛАВА 26

Когда Северин неслась через дорогу к Максену и незнакомой девушке, тёмные пряди ее волос бешено взметались возле её лица. Небо было чёрным, и звёзды сверкали очень красиво. На них надвигался шторм. Ветки деревьев гнуло ветром, а на асфальт начали падать мелкие капли дождя. Через час он превратится в лёд, и всем на дорогах придётся быть очень осторожными. Северин укоряла себя за то, что не ведёт себя так в жизни.

У себя за спиной она слышала бормотание Лили.

— Чёрт, чёрт, чёрт. Два раза чёрт. Это плохо.

Северин не останавливалась. Она, не отрываясь, смотрела на спину Максена. Чем ближе подходила к нему... к ним, тем сильнее тряслись руки. Она считала себя очень пессимистичным человеком, но единственная вещь, по её мнению, доставлявшая ей радость, сейчас разбивалась на куски. И ей было чертовски плохо.

— Эй, ты, — позвала Северин игривым голосом, если игривый — синоним гневному.

Он обернулся, его зелёные глаза, которые так пленили Северин раньше, смотрели на неё с ужасом. Если бы это не ей изменили, она бы сказала, что выражение лица Максена бесценно. Смушение, смешанное со страхом.

— Сев! Я не знал, что ты здесь, — ошеломлённо произнёс он дрожащим голосом.

— Знаю, что не знал, — огрызнулась Северин. Она посмотрела ему за спину и увидела миниатюрную блондинку, которая до этого смеялась. Она оказалась размером с куклу «Полли Покет». Благодаря ясным голубым глазам и пухлым губам, технически её можно назвать хорошенькой. И она совершенно не похожа на Северин.

У нее задрожали губы. Чтобы этого не случилось, Северин закусила щеку изнутри. Она не хотела доставлять ему удовольствие видом её боли. Максен по-прежнему неподвижно стоял перед ней. Он, не переставая, моргал и не отводил от неё глаз, как будто не мог поверить, что она стоит прямо перед ним. Как будто не верит, что его поймали.

Северин совсем не хотела ловить его на чём-то. Он принадлежал ей. Он должен был дарить ей радость и смех. Это казалось дурацкой шуткой. Северин ждала, что из-за её машины выбежит толпа людей и закричит, что её только что разыграли. Что угодно. Что угодно, только не это.

— Что ты делаешь?

Это его единственный шанс объяснить ситуацию. Единственный шанс для Максена выйти вперёд и сказать, что это просто недопонимание, что эта блондинка — друг, дальняя родственница или незнакомка... что угодно, кроме того, что, по мнению Северин, являлось правдой.

— Я... я просто...

Чем дольше он запинался, тем сильнее учащался пульс Северин.

— Кто это за тобой? — тихо спросила Северин.

Он покачал головой. Он так и не открыл рта, но его взгляд сказал всё... всё, что он отказывался признавать. Северин судорожно вздохнула и устала на асфальт.

— Мак, что происходит? — спросила голубоглазая блондинка у него из-за спины.

Сердце Северин разбилось. Оно было крепко сжато в руке Максена, а кусочки всего, что она доверила ему, высыпались сквозь его пальцы.

Лили подбежала к ним и резко остановилась, увидев выражение лица Северин.

— Вот дерьмо...

С Лили в качестве группы поддержки Северин обошла Максена и подошла к блондинке. Лили ухватила за её предплечье и последовала за ней.

— Как тебя зовут?

Этой крошечной девушке было не за что мстить. Она выглядела такой же потерянной, как Северин. Северин понимала, что её не в чем обвинять. Она понятия не имела, что Максен принадлежит кому-то ещё. Подумав, она поняла, что эта девушка, вероятно, как и она сама, думала, что он только с ней. Когда девушка, наконец, заговорила, её голос оказался мягким и очень застенчивым.

— Верити.

Лили тихонько цыкнула и мрачно устала на Максена, который наблюдал за разговором, словно это ужасик.

— Что ж, Верити, — с отвращением произнесла Лили, — по удивлённому выражению твоего лица, я рискну предположить, что вот этот МакПодлец не сказал тебе, что у него есть

девушка?

Северин увидела, как лицо блондинки стало растерянным, когда она отрицательно покачала головой.

— Сев... — медленно произнёс Максен, поднимая обе руки вверх. Он выглядел абсолютно невинным, но Северин знала, что он способен пойти по головам. Скоро он попытается вразумить её. Верити широко распахнутыми глазами смотрела куда-то между ними. Северин испытывала унижение. Максен причинил ей боль.

Лили взяла Северин за запястье, чтобы удержать, но она всё равно подошла ближе к Верити.

— Знаешь, ты симпатичная, и это точно не твоя вина, но если ты сейчас не уйдёшь, то, скорее всего, тебе придётся уносить свои накладные волосы в стиле Джессики Симпсон в руках.

Верити нервно поёрзала, потом резко повернулась к кафе.

— Мак, я пойду.

— Да, думаю, так будет лучше, — холодно заметила Лили. Сжав плечо Северин, Лили отошла от них с Максеном. У её уха был телефон, и она что-то быстро говорила.

Она могла разговаривать с Беном, с мамой или делать заказ в «Домино»... Северин этого никогда не узнает. Она, не моргая, смотрела на Максена, пытаясь представить, что он мог бы сказать, чтобы немного исправить ситуацию. Она безоговорочно доверяла ему, а он всё разрушил.

— Вы с Верити давно знакомы?

Глаза Максена пронзила боль.

— Нет, всего месяц.

Северин быстро подсчитала, когда начались измены.

— На каникулах по случаю Дня благодарения? — прошептала она. Он кивнул. — А когда умерла моя бабушка, ты был с ней? — спросила она дрогнувшим голосом.

— Северин, мне очень жаль, — он не знал ни о её отце, ни о брате. Он не знал, какую боль ей причинила встреча с Кристианом. Когда он замолчал, Северин захотелось бить его кулаками за то, что он так поступил с ними... с ней.

Она никогда не умела контролировать свой гнев. Сегодня же она просто кипела. Её эмоции вырвались наружу и взяли контроль над её действиями. Она подошла к Максену и выплеснула на него всё. Она никогда раньше никого не била кулаками, но вышло естественно. Возможно, когда у людей включается режим самосохранения, их тело само контролирует все движения. Она отвела кулак назад, а потом ударила его прямо в челюсть.

Её рука пульсировала и чертовски болела. Но эта боль того стоила: она увидела, как Максен хватается за челюсть и трёт её. Северин приготовилась ко второму раунду. Она хотела ударить его ещё раз. Она слышала, как вскрикнула Лили, но её голос прозвучал приглушённо. Злость затуманила все вокруг.

Две большие руки обхватили её и крепко сжали.

— Тише, девочка, — пробормотал Тайер ей на ухо.

Она рассмеялась, как сумасшедшая, осознав иронию того, что Тайер оттаскивает её от Максена. Она не знала, как они дошли до этого и что делать дальше. Северин откинула голову ему на грудь и ненадолго зажмурила глаза, прежде чем посмотреть на Максена.

— Он лжец! — выкрикнула Северин. Когда она попыталась вырваться из хватки Тайера, он прижал её сильнее. Ей пришлось бороться, чтобы освободиться. — Он трахался с другой

девушкой! Милый скромный Мак!

— Северин, не надо, — твёрдо заявил Тайер.

Произнося эти слова, она временно перестала бороться. Бен и Лили в шоке стояли у машины Северин.

— Я так понимаю, что я была единственной дурочкой, кто не знал о происходящем? — проорала Северин. Ей плевать, кто ответит, ей просто был нужен ответ.

— Северин... это было только один раз, — быстро начал оправдываться Максен. — Клянусь, я...

— Вот я глупая. Один раз, это же всё меняет! Изменять мне — абсолютно нормально.

— Чёрт, — пробормотал Тайер у неё за спиной.

— Ты... так важна для меня, — Максен вложил в эти слова столько боли, что Северин удивилась, как он при этом не истёк кровью.

Вокруг них пошел мокрый снег, Северин чувствовала, как он покрывает её волосы. Он размазывался по её щекам, от чего ей стало холодно. Но слова Максена были более холодны, чем то, что падало с неба. Снег просто делал свою работу. Максен же причинил ей боль — хотел он этого или нет.

Он никогда не любил её и никогда об этом не говорил. Северин подумала, что она сама была близка к тому, чтобы испытывать к нему подобные чувства. Из-за того, что она ничего не знала о слове «любовь», ей было больнее, чем хотелось признавать. Для неё это просто жестокое слово из шести букв цвета оникса.

— Но она для тебя важна. Очевидно. Ты трахал случайную цыпочку, а не свою девушку.

— Северин... — мягко произнес Тайер ей на ухо. — Я прошу тебя остановиться.

Северин развернулась у него в руках и свирепо посмотрела ему в лицо.

— Да, так и есть! — она не преследовала никакой цели. Ей просто хотелось облегчить душу. — Мы так далеко не заходили. Он даже не пытался. Я должна была что-то заподозрить!

Тайер поёжился и крепко прижал её к себе.

— Пусть Лили отвезёт тебя домой.

Ей не хотелось уходить — она только начала. У Северин не будет другой возможности ответить.

— Теперь ты собираешься вмешаться? — закричал Максен на своего брата. Его гнев вырвался наружу, он сжал кулаки. — Хочешь влезть и увести её?

— Как можно увести у тебя кого-то, кто тебе не принадлежит, Максен! — прокричала Северин.

Максен не отступил, как она ожидала. Напротив, сделал шаг к ней. Наверное, он понимал, что всё идёт к концу. Он хотел прикоснуться к ней, но Северин отшатнулась в сторону Тайера.

Максен сжал бейсболку, которую держал в руках, так, что костяшки его пальцев побелели.

— То есть это конец? Ты уходишь?

Северин сделала шаг в его сторону. На её лице отчётливо была видна боль.

— Чем с тобой, лучше я буду одна!

Тайер придержал её за плечи, но она не остановилась. Она шла на автопилоте и не смогла бы остановиться, даже если бы захотела.

— Я была глупа, думала, что могу доверять тебе! — закричала Северин. Максен

попятился, а она, пока не охрипла, быстро добавила. — Так что убирайся к своей Хейли, или Верити... Хоть одна из них точно тебя ждёт.

— Пусть Лили отвезёт тебя домой, — повторил Тайер. Его словам, наконец, удалось пробиться сквозь её гнев, и она кивнула, глядя на Максена уничтожающим взглядом. Логично, для неё он уже мертв.

Лили подошла к Северин и крепко взяла её за руку. Северин бросила на Максена последний взгляд: его рот широко открыт, словно он не может поверить, что она действительно уходит. Да она и сама не могла в это поверить.

— Ты слабачка, Сев! Ты сбегаешь! — жестокие слова Максена, как хлыст, ударили её по лицу.

— Убирайся к чертям отсюда! — закричал Тайер. — Ты делаешь только хуже!

Максен мрачно рассмеялся и показал брату средний палец. Северин был незнаком этот человек, что сейчас стоял перед ней.

— Да пошёл ты. Ты просто хочешь сам её заполучить.

Северин подошла к Максену вплотную.

— Прекрати, — прошипела она. — Ты облажался. Я ни от чего не сбегаю! Я уйду. Уйду, потому что ты, — она решительно ткнула его в грудь пальцем, — всё испортил! Ты всё разрушил!

Максен попытался обхватить её лицо руками. Северин попыталась оттолкнуть его, но ей это не удалось.

— Я схожу по тебе с ума, Северин! Я сделал одну грёбаную ошибку! Всего одну!

Бен оттащил его, а Лили успокаивающе обняла Северин за плечи.

— Идём.

Они пошли в сторону машины Северин. Позади Тайер что-то втолковывал Максену. Северин хотелось знать, что он говорит. Наконец, оба брата Слоан убрались из её жизни. И, Господи, как же ей было больно из-за этого.

— Северин, подожди, пока мы доберёмся домой. Потерпи. Потом дашь волю чувствам.

Они уже были рядом с её машиной, когда Бен оглянулся.

— Вот дерьмо.

Он побежал обратно, Северин обернулась и увидела, что Тайер повалил Максена на асфальт. Там ему самое место. Его сердце такое же чёрное, как этот асфальт.

Её было не больно смотреть, как Тайер бьёт брата кулаком по лицу. Но и приятно тоже не было. У неё на глазах распались отношения.

* * *

— Я просто жалкая, — пробормотала Северин, упершись локтями в стол. Ситуация унижительная. А хуже всего то, что она так ему доверяла.

— Ты не жалкая, — твёрдо возразила Лили. Она погладила Северин по спине и села рядом с ней на стул. — Это он жалок. Он сделал это. Его никто не заставляет.

Северин убрала руки от лица и печально посмотрела на свою подругу.

— Я и представить не могла, что он способен на такое. Я дала ему шанс.

Лили понимающе кивнула и крепко обняла её.

— Знаю, милая.

Раздался стук в дверь. Северин повернула голову на звук.

— Бен, — предупредила Лили, — не смей его впускать!

Бен остановился на полпути. Пока он смотрел на Лили, за его спиной открылась е

дверь. В комнату вошёл Максен.

— Ты прикалываешься? Закрывай за собой дверь, Бен!

— Сев, нам с тобой нужно поговорить, — с мольбой в голосе произнёс Максен, подходя ближе.

Северин встала, опрокинув стул. Лили оказалась рядом с ней и ткнула пальцем в Бена.

— Раз не умеешь запирать дверь, по крайней мере, убери его отсюда!

— Идём, приятель, — Бен положил руку на плечо Максену. — Остынешь снаружи.

Максен стряхнул руку Бена и вошёл на кухню.

— Нам нужно поговорить наедине.

— Тебе бы этого хотелось, да? — огрызнулась Лили.

Максен раздражённо глянул в её сторону.

— Тебя это не касается. Отвали, Лили!

— Ты ей изменил. Я поощряла то, что она встречается с тобой, уговаривала довериться тебе! — выкрикнула Лили.

— Дай я поговорю с ним минутку.

Лили отрицательно замотала головой.

— Тебе не нужно говорить с ним. Ты ничего не должна делать, если не хочешь.

— Я хочу этого.

«Может, после этого он оставит меня в покое».

Северин хотела услышать его объяснения, вот и всё. Хотела знать, почему.

Почему, почему, почему.

— Ладно, — Лили наклонилась и прошептала Северин на ухо. — Я уйду, но я буду в коридоре. Как только ты захочешь, чтобы он ушёл, он вылетит отсюда, — она повернулась к Максену. — Теперь ты. Скажешь что-нибудь не то, пожалеешь. Я невысокая, но у меня накопилось много злости, которую надо выплеснуть. И моя цель — ты!

— Давай, пошли, — Бен обнял её за плечи, но Лили не умолкала.

— У Бена где-то есть лопата. Поверь мне, скучать по тебе никто не будет.

— Полегче, Куджо, — мягко сказал Бен.

Они ушли, и Максен отважился подойти ближе. При свете Северин смогла рассмотреть его подбитый глаз и разбитую губу. При этом она ничего не почувствовала. Может, ему удалось ощутить хоть половину боли, которую испытала она.

— Просто поговорим. И покончим с этим, — Северин прислонилась к кухонному шкафчику.

— Боже, Северин, ты должна понять, что я этого не планировал. Я облажался один раз. Я знаю, — Максен поступил мудро, оставшись в другом конце комнаты. Хотя между ними пролегло большое расстояние, казалось, он прикасается к ней взглядом. — Прости. Я не могу вернуть всё назад. Если бы мог, я бы так и сделал.

— Это всё меняет.

— Не меняет, я знаю, — продолжал Максен. — Но через какое-то время ты снова сможешь мне доверять.

— Ты что-то путаешь. Не будет никакого «снова»! — Северин говорила, а по её щекам текли слёзы. — Твоя связь с той девушкой испортила всё навсегда. Больше не будет никакого «мы».

Максен наклонил голову. Возможно, он пришёл в эту комнату, ожидая, что она так ответит. Ничего страшного, что он один раз повёл себя легкомысленно. Это Северин всё у

него украла.

— Я не могу уйти от тебя.

Северин собралась с мыслями. Но произнесла она по-прежнему сдавленным шёпотом:

— Ты должен.

— Не могу, — лицо Максена исказила гримаса. Он прижался плечами к стене кухни.

Обхватив пальцами шею, он уставился на потолок кухни. — Я чертовски эгоистичен, чтобы просто уйти.

Наконец они хоть в чём-то согласны.

— Пути назад нет. Все мосты разрушены.

— Я дам тебе время.

— Мне не нужно время. Если бы я могла представить себе, что когда-нибудь смогу тебе поверить, я бы попросила тебя остаться, — Северин не могла дышать. Её лёгкие горели, как будто она опустила голову под воду. Слишком много эмоций. Слишком много чувств для одного месяца. — Думаю, тебе пора.

— Сев...

Лили вышла из-за угла и громко хлопнула в ладоши.

— Ты слышал её, дружок. На выход!

Бен вышел следом за ней, для приличия придав своему лицу извиняющееся выражение.

Максен не ждал, что их прервут. Он сосредоточился на Северин. Несколько месяцев назад она думала, что он у неё на крючке. Что он добр, заботлив и не способен обидеть её. Северин позволила себе влюбляться в него.

— Северин, — умолял Максен.

Ещё одна просьба... Как будто Северин мало себя ему отдала.

— Нет. Она и так дала тебе больше минуты, — Лили скрестила руки перед грудью. — Уходи, Максен.

Бен положил руку Максену на плечо.

— Идём. Я позвонил Тайеру, чтобы он забрал тебя.

Как только Бен замолчал, открылась дверь. Северин глянула туда и увидела Тайера. Он встал рядом с дверью, скрестив руки на груди, и молча смотрел на разворачивающуюся перед ним сцену. Тайер потёр губу, и Северин заметила на его пальцах кровь. Она была достаточно близко, чтобы это видеть, и достаточно далеко, чтобы сдержаться и не прикоснуться к нему. Всё перевернулось. Тайер защищал её. Теперь он — союзник Северин.

Максен вышел из комнаты рука об руку с Беном. Тайер посмотрел в сторону Северин и одними губами произнёс:

— Мне жаль.

Северин получила от него больше извинений, чем когда-либо получит от Максена.

ГЛАВА 27

— Тут говорится «...оставить на пять-десять минут», — осторожно заметила Лили.

— Уже прошло десять, — ответила Северин, когда Лили поправила чайные пакетики на её веках.

— Подруга, прошло только две минуты, — сухо сказала Анна.

Если бы Северин могла видеть, она бы в неё что-нибудь швырнула. День после измены Максена проходил скверно. Лили осталась с ней на ночь. А когда Северин, наконец, смогла уснуть, было уже почти утро. Когда же она проснулась и открыла глаза, Анна и Лили тихо

болтали на старой кровати Лили.

На тумбочке между кроватями Северин ждал горячий кофе. Она бы расплакалась, если бы её слёзные протоки не закрылись от чрезмерного использования. Её глаза катастрофически опухли и заплыли. Вот поэтому она сейчас и лежала, словно пациент, на кровати с чайными пакетиками на глазах.

Средство, может, и странное, но Северин надеялась, что это сработает. Она лучше повесится, чем покажется на занятиях, где будет Максен, выглядя чертовски отвратительно.

— Ладно. Пять минут прошло. Дайте мне снять это. У меня веки замёрзли.

Лили вздохнула.

— Снимай.

Северин стащила чайные пакетики с лица и заморгала.

— Стало лучше?

— Выглядит, как будто у тебя конъюнктивит, — заметила Анна.

Лили шлёпнула Анну ладонью по руке.

— Заткнись. Прежде чем станет лучше, должно стать хуже, — она улыбнулась Северин, как ребёнку, которому только что сделали прививку. — Помогло. Уже чуть-чуть красноватые.

Губы Северин начали расплываться в улыбке, как вдруг зазвонил её телефон.

По комнате разнёсся новый рингтон. «*Cry Me A River*» («Пускай слезу») Джастина Тимберлейка доносилось из её телефона.

— Тебе нравится твой новый рингтон? — вопросительно приподняла бровь Лили, схватила телефон Северин и нажала «Сброс».

Северин молча смотрела, как Лили поворачивается к Анне и говорит:

— Уже десятый!

Анна нахмурилась и взяла со стола Северин тетрадь.

— Чёрт, ты права. Я думала, что это восьмой звонок.

— Вы что, отслеживаете его звонки?

— Зачем ещё нужны подруги, если не для того, чтобы ограждать тебя от звонков после плохого разрыва? — нетерпеливо выпалила Лили.

— Ты сменила его рингтон на песню Джастина Тимберлейка? — Северин потянулась за телефоном, но Лили отдернула руку и продолжила сосредоточенно рыться в нём.

— Нет, я сменила рингтон на песню об измене.

Анна подняла глаза от тетради.

— Я хотела выбрать «*Unfaithful*» («Неверный») Рианны. Но Лили решила, что это слишком очевидно.

— Конечно, — мрачно сказала Северин.

Её телефон снова зазвонил. Только на этот раз зазвучала «*Before He Cheats*» («До измены») Кэрри Андервуд.

Лили подмигнула Северин и швырнула телефон ей на кровать.

— Я же тебе говорила, — возмутилась Анна, — никаких песен Кэрри Андервуд! Ты же знаешь, как я отношусь к кантри.

— Хватит играть с рингтонами, — Северин потёрла виски. На неё начала накатывать сильная головная боль.

— Но ведь столько хороших вариантов! — с отчаяньем воскликнула Лили.

— И как это поможет справиться с моей депрессией?

— Попробуй подумать о песне, — радостно предложила Лили.

Северин сделала небольшой глоток кофе.

— Не могу.

— Ты даже не попыталась. Поверь мне, тебе станет легче, если ты выплеснешь гнев.

Помнишь Нейта из старших классов?

Северин кивнула.

— Что я делала после разрыва? Я развела костёр и сожгла к чертям его вещи! Лучшая терапия!

— Лили, ты, похоже, пироманьяк.

— Просто попробуй.

— Puddle of Mudd «*She Hates Me*» («Она меня ненавидит»).

— Вот! Эта классная! Но это он её на тебя поставит.

Лили щёлкнула пальцами и подскочила на кровати.

— Я нашла идеальную песню. «*I Hate Everything About You*» («Я ненавижу в тебе всё»), Three Days Grace!

— И звали его Бинго! — выкрикнула Анна.

На минуту это помогло. Но когда Анна и Лили замолчали, воспоминания о прошлой ночи вернулись. Было очень больно. Но хуже всего то, что было унижительно.

Сколько людей знали, что происходит? Она единственная, кто блуждал в темноте?

Северин могла хоть весь день задаваться этими вопросами. Вот только ответа она не услышит.

Скрипнула кровать, и Лили сочувственно улыбнулась Северин.

— Как ты?

— Как думаешь, знали все, кроме меня? — выпалила Северин.

— Нет, — ответила Лили, поправляя одеяло Северин. — Я была шокирована так же, как ты.

— Меня убивает то, что это случилось прямо у меня под носом. Из-за этого я чувствую себя дурой. Ненавижу это ощущение, — объяснила Северин.

— Он полнейший говнюк, — сказала Анна, забрасывая в рот конфету.

Для Анны это было равносильно душевной беседе.

Лили взглянула на Анну и повернулась обратно к Северин.

— Анна хочет сказать, что он идиот, и никто об этом не знал. Ты видела, что случилось вчера вечером: Тайер выбил из него дерьмо.

— Стоп, — Анна опустила ноги на землю. — Как ты могла опустить эту деталь, Лили?

— О, это было круто, Анна, — Лили потянулась. — У Максена фингал и разбита губа. Жалею только о том, что сама не пнула его.

Северин покачала головой и отхлебнула кофе.

— Для хорошей религиозной девочки ты слишком агрессивна.

— Северин, у меня сердце христианина, но иногда мне хочется включить сучку... и отрезать кое-что этому мудаку.

— Пастор Партлоу гордился бы тобой.

— Мой отец научил меня защищать себя и близких людей. Я знаю, чего я стою, и знаю, чего стоишь ты. Ты не заслуживаешь того, что с тобой случилось.

Северин стиснула зубы. Она чувствовала, как к глазам подкатывают слёзы. Лили так о ней заботилась. Её слова лишь подтверждали, каким на самом деле чистым было её

безумное агрессивное сердце. Встав на колени на кровати, Северин с благодарностью обнял Лили.

— Спасибо, что ты здесь.

Анна швырнула в них конфетой.

— Вы в курсе, что я не глухая?

Северин отпустила Лили.

— И тебе спасибо, Анна!

— Хочешь чего-нибудь съесть?

— Неа.

— Слишком больно?

Северин кивнула.

— Да.

— Нет, тебе не больно, — сказала Анна.

Брови Северин поползли вверх. Анна злостно нарушила девчачий кодекс. Ты сидишь и утешаешь, но никогда не говоришь своей подруге, что ей не больно.

Лили и Северин вытаращились на неё. Анна закатила глаза и пошла в сторону пустой кровати напротив Северин.

— Я видела тебя, когда тебе было по-настоящему больно. Прямо сейчас ты в ярости, но всё ещё здесь. Когда ты сломлена, из твоих глаз исчезает жизнь, вот тогда ты можешь сказать, что тебе больно.

* * *

После замечания Анны Северин согласилась пойти с ними. Только сначала она хорошенько вздремнула. Потом они трое втиснулись в машину Лили и отправились делать то, что все девушки делают после ужасного разрыва — есть нездоровую пищу.

Северин поджала под себя ноги и уставилась на Анну и Лили, поглощающих свою еду. Они весь день были с ней.

— Почему мы всегда виним девушку?

Лили опустила буррито и переглянулась с Анной.

— Кого?

Северин осмотрела пустующий зал «Тако Белл». Она ела уже четвёртый тако.

— Когда парень изменяет, почему мы всегда виним девушку?

Анна фыркнула и сделала большой глоток.

— Потому что так легче. Инстинкты говорят нам тыкать пальцем в девушку, а не в парня.

Северин была вынуждена согласиться. Она опустила голову и уставилась на развёрнутую обёртку от тако, лежащую перед ней.

— Я её не виню.

— Кого? Верити? — спросила Лили.

Северин поёжилась, но кивнула.

— Ты же её видела. Она была в таком же шоке, как и я. Она тоже ничего не знала. Он и ей сделал больно.

— Могу я просто ненавидеть их обоих? — с набитым ртом спросила Анна.

— Я не говорю, что мы с этой девушкой станем лучшими подругами. Мне просто интересно...

— Не надо, — перебила Лили. Она оторвала кусок от своего тако и швырнула его на

пластиковый поднос рядом с Северин. — Если ты начнёшь снова думать об этом, ты снова начнёшь плакать, а если ты снова начнёшь плакать, нам придётся вытаскивать из заначки торт «Орео». Уверена, что во всех местных магазинах сладкое уже закончилось.

Северин не могла просто отключить мозг. Она продолжала прокручивать ту сцену в своей голове. Её взгляд был сосредоточен на её пластиковой вилке, которой она раз за разом тыкала в остатки своего тако, мечтая, чтобы это была голова Максена.

— Были ли другие девушки?

Анна и Лили переглянулись, но промолчали.

Северин продолжала.

— Он смог прикинуться отличным парнем для двух девушек. Сколько ещё таких, как мы, находится под впечатлением, что этот скромный милый парень не может причинить никому вреда?

— Может, ты знала его не так хорошо, как думала? — осторожно предположила Лили.

— Я знаю, что я чувствовала.

Лили потянулась через стол и погладила Северин по руке.

— Но, возможно, ты просто знаешь не так много, как думала. Да, он не похож на парня, который способен на такое. Я в таком же шоке, как и ты.

Открылась дверь. Ресторан фаст-фуда в 11.32 не особо посещаемое место. Именно поэтому это хорошее место для девчачьих разговоров поздно вечером. И всё равно остаётся шанс случайно встретить кого-то, кого Северин совершенно не хотелось видеть. Кого-то, от кого у неё головная боль.

Вошла Хейли с подругой.

Северин отвернулась и встретила взглядом с Анной.

— Боже. Только не это, — простонала Северин.

— Почему эта девушка пялится на тебя? — громко спросила Анна. Было самое время Анне закрыть рот и держать свои мысли при себе.

— Это подруга Максена, — пробормотала Северин.

— Да ла-а-адно, — Анна плюхнула локоть на стол и подперла подбородок ладонью. Вторую руку она подняла в воздух и помахала пальцами вперёд-назад. — Ого, она пялится тебе в спину, Сев. И почему она выглядит так, словно на неё напала толпа первокурсников и упражнялись на ней в рисовании? — тихонько спросила Анна.

— На тебя надо намордник надевать, — заныла Лили. — Благодаря тебе она идёт к нам. Я истратила весь запас издевательств на Максена. Я слишком хорошенькая, чтобы садиться в тюрьму. Меня сделают чьей-нибудь сучкой.

— Привет! — игнорируя протест Лили, воскликнула Анна. Хейли стояла перед их столом, а Северин смотрела на Анну. Та широко улыбнулась и произнесла. — Боже, как здорово тебя видеть!

— Хватит, — Хейли оперлась ладонями на стол и посмотрела на Северин. Северин дерзко уставилась на неё в ответ. Ей совершенно не хотелось сейчас связываться с этой девушкой, но тогда ей пришлось бы отступить и рыдать в уголке. Поэтому она смотрела прямо в глаза крашеной брюнетке. Карие глаза Хейли светились ненавистью. — Я слышала об одной девушке. Она какое-то время встречалась с парнем. А он за её спиной встречался с первокурсницей, с которой познакомился в библиотеке.

Северин ухмыльнулась. Прежде чем заговорить, она легонько кивнула головой Анне — просто чтобы дать понять, что она сама разберётся.

— Правда? Потому что я как-то знала одну девушку, которая бегала за ним как собачонка, — Северин в притворном шоке широко открыла глаза. — Чёрт. Ты же прямо здесь, передо мной.

Хейли выпрямилась и затравленно взглянула на Северин.

— Мило.

— Не трать моё время, и я не буду тратить твоё. Бла, бла, бла. Ты меня ненавидишь. Бла, бла, бла... просто говори, что хотела, пока я не макнула тебя лицом в свой соус для начо.

Хейли оказалась упорной. Она не собиралась останавливаться, пока последнее слово не останется за ней. Она наклонилась, чтобы выглядело, как будто они с Северин ведут приватный разговор.

— Я давно знаю Максена. Он никогда так не поступал, — Северин задержала дыхание, ожидая, пока Хейли продолжит. — Это демонстрирует, как он на самом деле к тебе относился. Ты была не настолько важна для него, чтобы говорить тебе правду.

Для Северин было дико, что какая-то девушка готова зайти так далеко, чтобы унижить её. И всё из-за какого-то парня. Она наклонилась к Хейли. Её улыбка была мрачнее некуда.

— Всё, ты меня выбесила. Режим стервы включён, — Хейли выглядела уставшей. — Знаешь, что подозрительно? Что ты, возможно, знала и ничего не сказала мне. Если ты просто сидела и смотрела, как падает домино, отлично зная, что конечная цель — я, то иди ты к чёрту, Хейли.

— Я просто пытаюсь...

— Ничего ты не пытаешься, — быстро перебила Северин. — Единственное, что ты пыталась делать и в чём преуспела, так это быть сухой. Если хочешь быть с ним — вперёд. Иди, утешай его, а потом, когда он сделает то же самое с тобой, будем заплетать друг дружке косы и вспоминать о нём.

Хейли заморгала, и Северин увидела в её глазах боль. Она поняла, что Хейли увидела в её словах правду. Она, наверное, уйдёт и сделает прямо противоположное тому, что подсказывает ей чутьё. Северин не сомневалась, что Хейли пойдёт к Максену и попытается утешить его. Они с подругой ушли через пару минут, даже не заказав еды. Это лишний раз доказало, что приходила она лишь для того, чтобы унижить Северин.

— Возможно, та теория верна, — осторожно заметила Анна.

Лили положила мобильный на стол и уставилась на Анну.

— Какая теория?

— О том, что от тупой шлюхи тебя всегда отделяют всего семь человек.

Лили посмотрела на Северин и широко улыбнулась. Из горла Северин поднялся смех и вырвался из её рта. Если у неё был выбор, Северин всегда выбирала смех. Это лучше, чем целый день выплакивать глаза.

— Слава богу, у меня есть вы, — наконец произнесла Северин, когда смех иссяк.

— И мы всегда у тебя будем, — уверенно заявила Анна. — Неважно, сколько тупых идиотов придёт и уйдёт из твоей жизни.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ГЛАВА 28

«Ты должна помнить, Северин, что одинокое сердце лучше, чем сердце, разбитое на кусочки...». Северин поёжилась, вспомнив совет, который дала ей мама, когда Северин была ещё подростком. Как же мама была права.

Прошло семь дней, всего семь паршивых дней. Её эмоциональные раны начали

затягиваться, но унижение никуда не делось. Северин не была уверена, исчезнет ли оно когда-нибудь. Оно превращало совместные лекции с Максеном в кошмар. Северин перебралась на место в конце аудитории. Она нарочно выбрала место как можно дальше от Максена.

Иногда она оптимистично считала, что справится. А потом видела Максена, входящего в аудиторию или прогуливающегося по кампусу, и неведомая доселе злость снова накатывала на неё. Её ненависть к Максену стала постоянной. Хотя, возможно, для неё это был просто способ защитить себя.

— Ты будешь здесь весь семестр сидеть?

Северин перехватила взгляд девушки, рядом с которой она сидела последние пару недель. Её звали Тоша. Она редко разговаривала, но, когда это всё-таки случалось, она полностью завладевала вниманием Северин.

— Да. Постоянно.

Тоша закатила глаза.

— Не верю, — она прекратила печатать и ткнула пальцем в сторону Максена. — Вон тот высокий, темноволосый и задумчивый целыми лекциями на тебя пялится.

Северин поправила экран ноутбука и бездумно уставилась на него.

— Рада за него.

— Он облажался?

Северин изумлённо уставилась на Тошу. Они ходили вместе только на этот предмет, и обычно Тоша сидела сама по себе. Это не заявление или крик о помощи. Если есть что-то более пугающее, чем красивая девушка, то это девушка, у которой в придачу есть мозг.

Она пугала Северин как никто другой. Но, сидя рядом с Тошей, Северин чувствовала себя защищённой. Никто не решался подойти сюда и заговорить с ней. Даже Максен.

— Да, облажался.

— Прости, — пожала плечами Тоша, но по её виду не было похоже, что ей стыдно. — Люди не всегда оказываются готовы к моему словесному поносу.

— Не извиняйся. Я предпочитаю, когда правду не скрывают.

— А! Так ты оскорблённая любовница, — улыбнулась Тоша, как будто узнала всю биографию Северин.

Но всегда есть две стороны. Какой была бы история Максена?

— Оскорблённая любовница? Сколько исторических романов ты прочла?

Тоша повернулась и сфокусировала своё внимание на Северин.

— Я не читаю этот бред, если только мне не надоест мама, а больше читать будет нечего. Тогда да, я готова читать, как вздымаются персики герцогини. Лучше так, чем никак.

Лекция продолжалась. Тоша достала что-то из сумки и толкнула в сторону Северин книгу.

— Я её читаю.

— Ноэль Рэй? Это кто?

— Боже, — Тоша потёрла лоб. — Ты издеваешься? Мне хочется дать тебе в морду за то, что ты её не знаешь. На, почитай. Но если ты её потеряешь, я найду тебя и убью. Это мой экземпляр с автографом.

— Почему...

— Да, и если я увижу загнутые страницы, я заставлю тебя купить мне десять экземпляров книги в жёстком переплёте. Покупала когда-нибудь книги в жёстком

переплётё?

Эта девушка психопатка. Северин медленно покачала головой.

— Нет.

— Поверь мне, это недёшево.

— Если это твоя любимая книга с автографом, зачем ты её с собой носишь? И почему хочешь одолжить её мне?

Тоша улыбнулась. Эта улыбка полностью изменила её лицо. В улыбке была кроха удовлетворённости, остальное — скрытый дискомфорт. У каждого есть своя история. Тоша просто прячет свою лучше, чем другие.

— Я хочу одолжить её тебе, потому что она тебе нужна. Ноэль Рэй — гений. Эта книга избавит тебя от всех проблем, даже если ненадолго.

Северин отодвинула книгу.

— Поскольку ты выглядишь, как будто у тебя сейчас случится инсульт, я, пожалуй, пас.

Лицо Тоши слегка помрачнело. Северин торопливо добавила:

— Я просто куплю себе свою книгу.

— Это «Я куплю свою книгу», просто чтобы от меня отделаться, или «Я куплю свою книгу, потому что мне нравится нюхать страницы и всегда носить её с собой»?

Северин улыбнулась.

— А для тебя как?

— Если ты носишь её с собой, как я, ты грёбанный гений.

— Почему эта история столько для тебя значит?

Тоша заёрзала, держа книгу в руках.

— Эта история... я её никогда не забуду. Персонажи изменили мою жизнь. Я плакала из-за них, они причиняли мне боль, но сейчас я благодарна за свою жизнь, — Тоша печально взглянула на Северин. — Что бы ни происходило в твоей жизни, я гарантирую, что кому-нибудь там ещё хуже.

Северин кивнула. Не потому, что это казалось правильным, а потому, что Тоша была права.

— Ты что, мозгоправ? — прошептала Северин.

— Неа, — Тоша пожала плечами и ухмыльнулась. — Хотя могла бы. Я хотела дать почитать эту книгу своей подруге Эмили, но она отказалась.

— Слишком для неё?

— Для неё всё слишком.

— Она здесь учится? — спросила Северин.

— Нет. Но в следующем году переводится.

Профессор Баннистер завершил занятие. Северин понятия не имела, о чём оно было. Тоша полностью завладела её вниманием.

— Сегодня у неё экскурсия по кампусу.

— Нечего тут смотреть, — пробормотала Северин, закрывая ноутбук и засовывая его в сумку.

Тоша внезапно остановилась посреди прохода и повернулась к Северин.

— Тебе надо с ней познакомиться. У вас много общего.

Северин не поняла, был это комплимент или оскорбление.

— Думаешь?

— О да, — улыбнулась Тоша и повесила сумку на плечо. Она пошла вперёд, Северин

широкими шагами последовала за ней. Тоша продолжала, — Ты ей понравишься. Я точно знаю.

Северин неуверенно улыбнулась. Было бы здорово познакомиться с кем-то, кто не знает, что Максен Слоан изменил ей. Для нового человека её послужной список будет чист. При этой мысли на её лице появилась улыбка. Они вышли в дверь навстречу морозному ветру. Северин посильнее замоталась в шарф и последовала за Тошей.

— О, — Тоша пихнула Северин в бок, — вон она.

— Эмилия!

Северин покосилась и увидела девушку со светлыми карамельного цвета волосами, сидящую за одним из столов, разбросанных по подмёрзшей лужайке. Она склонила голову в знак приветствия и уставилась на Северин.

— Почему она сидит снаружи?

— Она наблюдатель.

— Кто?

— Ну... тот, кто наблюдает за другими людьми.

Роясь в карманах в поисках перчаток, Северин заметила:

— Это немного жутко.

— Звучит жутко. Но, поверь мне, когда люди разговаривают, спорят, сплетничают, они забываются. Можно многое узнать, если находиться в тени.

Северин прищурилась, чтобы получше рассмотреть девушку, сидящую неподвижно, как статуя. Она была не хорошенькой. Это не то слово. Её лицо было просто очаровательным. Но одного взгляда было недостаточно. С каждым новым взглядом в ней можно было найти что-то особенное.

Но исходящая от неё энергия заставляла Северин желать убежать прочь. Девушка улыбнулась в их сторону. Северин показалось, что улыбка предназначалась только Тоше.

— Северин, подожди!

Северин зажмурила глаза, потом повернулась, чтобы в очередной раз столкнуться с Максеном. Эмилии будет на что посмотреть. Даже если их с Максеном разговор ни к чему не приведёт, хоть кто-то от этого что-то выиграет. Лично Северин только смущение и злость.

— Я оставлю вас наедине, — торопливо сказала Тоша. — Мы с Эмилией будем ждать тебя за столиком.

Максен встал на место Тоши. Его тёмные локоны были, как обычно, прикрыты бейсболкой. Судя по торчащим из-под кепки прядям, он давно не стригся. Это придавало ему определённый шарм. Так он выглядел настоящим. Но Северин знала, что на самом деле скрывается за его милой улыбкой и пленительным взглядом. Ей хотелось предупредить об этом всех девушек в мире.

— Ты ждала меня.

— Ты умираешь?

Максен нахмурился.

— Нет.

— Если ты не умираешь, и у тебя из глаз не идёт кровь, давай не будем разговаривать.

Потому что мне чертовски больно.

— Чёрт, — он поправил сумку, так вцепившись в коричневую лямку, что костяшки побелели. — Ты мне не помогаешь.

Северин глянула вниз на землю, потом снова подняла глаза. Один взгляд в сторону снова наполнил её решимостью держаться твёрдо.

— Между нами могло быть всё просто. Если бы кое-кто держал кое-что в штанах.

— Я говорил, что облажался! — Максен слегка повысил голос. Теперь на них смотрели все. Он придвинулся ближе и понизил голос, чтобы его слышала только она. — Мне встать перед тобой на колени?

Пока он всё не разрушил, ему вообще ничего не надо было делать. Она уже принадлежала ему. Северин заговорила сдавленным голосом:

— Я не собираюсь просить тебя что-то делать.

Максен поднял руки в воздух. Этим жестом он показал, что так же растерян, как и она. Северин хотелось взять его руки в свои. Но он отбил это желание, совершив ошибку.

— Тогда я пойду.

— Подожди, — выпалила Северин и в ту же секунду об этом пожалела.

Максен едва успел сделать пару шагов. Он тут же снова оказался возле неё.

— Да?

— Я хочу, чтобы ты ответил на один вопрос.

— Что угодно.

— Это нужно мне самой. Не ради тебя.

Вокруг них с неба сыпались снежинки. Одна из них коснулась её губ. Северин нетерпеливо смахнула её. Максен внимательно смотрел на неё. Когда он так пристально смотрел, Северин начинала во всём сомневаться. Как этот человек, стоящий перед ней, мог кому-то изменить?

— Я просто хочу знать, почему. Скажи мне, почему ты сделал это?

Максен напрягся и сделал шаг назад.

— Я сделал большую ошибку.

— Это я поняла, — Северин показала пальцами кавычки. — «*Ошибка*» теперь твоё любимое слово. Но должна быть какая-то причина. Скажи мне.

Северин хотела знать ответ. Ошибся и облажался — это просто отговорки. Ей нужна была правда.

Максен поправил кепку и покачал головой.

— На этот вопрос я не могу тебе ответить.

— Потому что не знаешь?

— Потому что тебе будет больно, и ты больше никогда не захочешь меня видеть.

— Мне уже больно, — сказала Северин. — Просто скажи правду.

На мгновение показалось, что он сделает это.

— Я не могу так с тобой поступить.

Северин нечего было на это ответить. А даже если бы она хотела что-то сказать, то не смогла бы, потому что Максен ушёл. Северин с растущей злостью смотрела на место, где он только что стоял. Она попросила его о помощи, и от этого было больно.

Она не могла отпустить эту ситуацию. В её голове снова возникла картинка — Максен с другой девушкой. словно заевшая запись. На минуту исчезнув, картинка появлялась снова.

Снова, и снова, и снова.

Северин подошла к Тоше и Эмили и присела на холодный стул напротив них.

— Между вами напряжение, — легкомысленно заметила Тоша. Ей не терпелось услышать детали.

Северин кивнула им обеим.

— Не о чем говорить. Максен — мудака.

Эмилия поставила локоть на стол и подпёрла подбородок кулаком. Её изящное тело было облачено в тёмно-красное пальто. Воротник был поднят, но не для того, чтобы выглядеть модно, а чтобы защититься от ветра. Из-за этого её коса была перекинута через плечо и свисала во всём своём карамельном величии.

Эмилия держала марку. Настоящий винтажный шик. Северин завидовала ей: эта девушка такая цельная, в то время как жизнь Северин рушится на глазах.

— У вас двоих есть какая-то история.

Северин подняла бровь. Это Эмилия так здороваётся? Северин забарабанила пальцами по столу.

— Да. Но своя история есть у каждого, разве нет?

Она подняла бровь, и Тоша придвинулась ближе.

— Я рассказала Северин, что ты наблюдаешь за людьми.

— Северин?

— Нет. Северин, — исправление слетело у неё с языка по привычке.

— Красивое имя для красивой девушки, — загадочно произнесла Эмилия. Что она видит в Северин?

— Ммм... Спасибо, — смущённо ответила Северин.

— Тот сбежавший трус... это твой парень?

У Северин вырвался смех.

— О нет, нет и ещё раз нет.

— Он допустил ошибку?

— Ты мне скажи, Наблюдательница Эмилия. Что ты успела заметить, пока мы разговаривали?

— Я видела парня, который жаждет твоего внимания. Я заметила девушку, которой больно, но она сильная, — Эмилия прервалась, чтобы накинуть капюшон. — Кстати, любая девушка, которая способна держать себя в руках, — мой друг.

Она протянула свою крохотную руку без перчатки Северин, от чего та почувствовала, что проходит какой-то тест. Она вытащила руку из кармана пальто и пожала руку Эмилии.

Это казалось глупым. Но Северин чувствовала с Эмилией какую-то связь.

Северин покачала головой и уверенно произнесла:

— Тоша сказала, что ты думаешь перевестись сюда в следующем году?

— Не думаю. Я перевожусь сюда, — она быстро осмотрелась, на её губах играла слабая улыбка. — Это место может предложить мне гораздо больше.

— Да? Климат лучше или за людьми наблюдать интереснее? — поддразнила Северин.

Эмилия улыбнулась, в её светло-карих глазах мелькнули скрытые тайны. Даже у наблюдателей есть своя история.

ГЛАВА 29

— Почему так долго?

Северин торопливо подошла к подруге и убрала сумку Лили со своего места.

— Извини. Встретила новых людей.

— Новых людей? — с надеждой улыбнулась Лили.

Северин подняла бровь и повесила пальто на свободный стул рядом с собой.

— Расслабься. Это были девушки.

— Всё равно. Слово «*новые*» очень хорошее!

Северин кивнула и продолжила сосредоточенно изучать меню. Лили выдернула его у неё из пальцев и положила на стол.

— Я уже сделала заказ за тебя, — объяснила она.

— Я настолько опоздала?

— Нет. Когда ты решила сменить место, где мы обедали каждый день, время моего обеда сократилось. Мне нужно на другой конец кампуса. Так что времени у меня в обрез.

— Ты собираешься меня бросить?

— Ради бога, — Лили закатила глаза. — Я бы с радостью. Сэкономила бы денег на бензин.

За прилавком назвали номер заказа. Лили вскочила и поспешила за их едой. На пути назад она уже грызла свой огурчик.

— Такая голодная? — с улыбкой спросила Северин.

Лили скорчила рожицу и поставила поднос посередине стола.

— Умираю с голоду.

Северин раскрыла свой сэндвич, посмотрела на аппетитную начинку и отложила его.

— Мне просто хочется выместить на чём-нибудь злость.

— Не надо вымещать злость на сэндвиче, который обошёлся мне почти в шесть долларов, — попросила Лили с набитым ртом.

Северин вспомнила свой разговор с Максеном и посмотрела на Лили.

— Я говорила с Максеном.

Лили опустила свой сэндвич.

— Серьёзно?

— Ничего такого, я просто...

— Ты ничего не выяснила, — сочувственно предположила Лили.

— Ничего, — подтвердила Северин. Она укусила свой сэндвич, почти не чувствуя вкуса.

— Что случилось? — мягко спросила Лили.

— Я хотела знать, почему. Вот и всё, — Северин уставилась на свой обед. — Он даже этого не смог мне дать, — горько констатировала она.

— Вряд ли ты когда-нибудь получишь более вразумительное объяснение, чем «Мне жаль, я облажался», — спародировала Лили.

Северин провела рукой по волосам. Это никак не выходило у неё из головы. Стоит ей сделать один шаг вперёд, Максен настигает её, и она оказывается в десяти шагах позади.

«Просто отпусти это. Двигайся дальше».

Она могла до бесконечности прокручивать эту мысль. Это был бы правильный поступок. Но её сила — её главный недостаток. Она не может просто так отпустить что-то, пока не получит ответа.

Максен — её первая сложная задача. И, что самое главное, он первый, кто так унижил её. Она не собиралась отступать.

— Думаю, тебе нужно выплеснуть стресс, — заявила Лили. Она вытерла руки салфеткой и сложила ладони вместе. — Ты вроде как-то занималась с Анной и превратила манекен в кашу.

— Она тебе рассказала?

— Нет, мне рассказал Бен, — призналась Лили. — После тебя манекен был похож на Гамби, и его пришлось заменить новым.

— Я не знала, — медленно произнесла Северин. — Удивлена, что меня не заставили платить за него. Сколько стоит эта дурацкая штукавина? Сотню баксов?

Лили смяла свой мусор в шарик.

— Пару тысяч не хочешь?

У Северин отвисла челюсть.

— Бедный Билл.

— Тебя прикрыл Тайер. После того, как ты избила манекен и сбежала, — Лили хихикнула над собственной шуткой.

Северин посмотрела на Лили так, словно у той выросла вторая голова.

— Тайер?

Лили пожала плечами.

— Ничего особенного для того, кто имеет связи в центре подготовки баскетболистов.

— Боже, — Северин уронила голову на руки. Её мозг отказывается принимать то, что Тайер помог ей, не ожидая ничего взамен. — Я сдаюсь.

— Почему? Я в замешательстве. Что такого?

— Я думала, что разбираюсь в ситуации. Я могла поклясться, что точно знаю, что из себя представляет Максен, а что Тайер...

— А теперь?

Северин взглянула на подругу, свою наперсницу. Ей было не сложно признаться в поражении.

— Думаю, я облажалась. Похоже, я сложила о них своё мнение, не успев узнать их по-настоящему.

— Думаю, ты абсолютно права, — осторожно сказала Лили.

— Это не помогает.

Лили слабо улыбнулась.

— Извини. Я люблю тебя, если тебе станет от этого хоть немного легче.

— Ты обязана говорить это. Ты связана контрактом, — непринуждённо пошутила Северин, пытаясь не думать о добром жесте Тайера. Более чем добром.

Лили громко рассмеялась, и как раз в этот момент к столику подошёл Бен. В маленьком помещении становилось всё больше и больше народу. Скоро очередь доберётся до дверей.

Бен сел рядом и поцеловал Лили в макушку. Он осторожно глянул на Северин, как будто она заразна.

— Привет, Северин.

Северин кивнула и сочувственно улыбнулась ему. Он, наверное, до сих пор напуган видом её зарёванных глаз после разрыва с Максеном.

— Бенджи.

— Я думаю... — тихо перебила Лили.

И Северин, и Бен с подозрением уставились на неё.

— Почему бы тебе не остаться у меня? — весело спросила Лили.

Северин быстро взглянула на Бена. Он кивнул в знак согласия. Хотя он, наверное, согласился бы с любой идеей Лили, просто чтобы та была счастлива.

— Конечно. Будет здорово, — поддержал он.

— Бенджи, ты живёшь с Тимом. Не думаю, что я сейчас смогу его выдержать.

— Рад сообщить, что после этого семестра он съезжает. Переселяется в дом братства.

— Сожалею о твоей потере, — сказала Северин.

— Не стоит. Я чуть не запласал от радости.

Северин глянула на них двоих и рассмеялась.

— То есть вы теперь только вдвоём? Ого! Да вы как семейная пара, — хотя Северин пошутила, Бен подавился своим сэндвичем. — Расслабься, Бенджи, я просто шучу.

Бен прочистил горло, выпил воды и сказал.

— Вношу ясность: после Рождества у меня будет новый сосед.

— Круто, — кивнула Северин, но она уже не слушала.

Лили и Бен тихо переговаривались между собой, а Северин подбирала остатки своего сэндвича. Боже, здорово быть одной из тех девушек, которые не в состоянии есть после разрыва.

Что может быть лучше, чем классно выглядеть перед бывшим. А Северин, напротив, могла съесть всё, что попадалось ей на глаза. Она эмоциональный едок. Всегда была и будет. Расплачивалась она периодическими походами в спортзал.

Лили щёлкнула пальцами перед лицом Северин.

— Ты мне не ответила.

— Что? Насчёт того, чтобы остаться у вас?

Лили кивнула.

— Не думаешь, что это будет неловко для всех? — спросила Северин. — Последнее, что мне хотелось бы слышать, это как вы ласкаете друг друга в соседней комнате.

Лили швырнула в Северин остатком огурца.

— Почему ты так это называешь? Ненавижу это слово.

— А я люблю.

На мгновение Лили замолчала и задумчиво поджала губы. Потом она взглянула на Северин своими голубыми глазами.

— Мне собрать твои вещи?

— Было бы здорово не сидеть в одиночестве в общежитии, — задумчиво протянула Северин.

— Будешь ближе к спотрзалу и ресторанам, — соблазняющим голосом сказала Лили.

— Здорово. Последнее, что мне нужно, это пытка жирной едой.

— Самая лучшая вещь. Будешь за мной.

Казалось, Северин следует сделать прямо противоположное. Переезжать в дом подруги, потому что ей одиноко? Северин хотела этого, но понимала, что это поможет ненадолго. Ей нужно взглянуть проблеме в лицо.

ГЛАВА 30

Северин нервно переминалась с ноги на ногу. Сейчас семь утра, выходной. Она должна готовиться к экзаменам, сидеть в «Фэйсбуке», болтать с мамой. Вместо этого она барабанит в дверь Анны.

После десятого удара Анна открыла. Она завёрнута в одеяло, часть её чёрных волос торчала вверх, и у неё запущенный случай несвежего дыхания.

— Какого. Чёрта. Тебе. Надо?

— Пошли со мной в спортзал, — нервно предложила Северин.

Анна застонала и драматично прислонилась к дверному косяку.

— Чёрт тебя побери, Северин. Сколько времени? Часа четыре утра?

— Семь.

— Одно и то же, — ворчит Анна.

В это время надо спокойно спать. Но Северин нужно отвлечься от всего.

— Ты можешь просто одеться и пойти со мной?

— Но почему сейчас? Ты что, Рокки? Готовишься к соревнованиям по боксу? — Анна заглянула Северин в глаза. — Что ты принимаешь? Ни один человек не способен бодрствовать в такое время.

— Согласна, но я закончила заниматься пару часов назад и не могу спать.

Анна сонно кивнула.

— Ты понимаешь, что перебила мне фазу быстрого сна?

— Встретимся внизу.

— Иди к чёрту, Северин.

* * *

Северин никогда не любила бегать по беговой дорожке. Интересно, это только ей постоянно кажется, что она свалится с этой чёртовой штуковины и отобьёт задницу? Её это нервировало.

Рядом с ней, как улитка, ползла Анна. Она говорила, что пытается избавиться от сонного похмелья. Северин ей верила. Но за два часа, что они в спортзале, Анна ни разу не пожаловалась. Анна знала, почему Северин не спится. В словах нет нужды; Анна просто там ради подруги.

На экране вспыхнуло: три мили. Это были быстрые три мили. Северин замедлила тренажёр, чтобы немного успокоиться, и уставилась на экран перед собой.

Её мышцы горели. Но это помогло. Злость волнами скатывается с неё, смывая всю ненависть. Северин нажала «Стоп» и потянулась за бутылкой воды.

— Я думал, ты собираешься бежать, пока не рухнешь.

Северин обернулась, сохраняя нейтральное выражение лица. Перед ней стоял Тайер в баскетбольных шортах и майке. Он смотрел на неё без сочувствия. Северин захотелось расцеловать его за это.

— Тебе лучше?

Северин пожала плечами, но улыбнулась.

— Мне стало бы лучше, если бы я выцарапала твоему брату глаза.

Тайер поджал губы.

— Бен сказал мне, что Лили хочет, чтобы ты осталась с ними.

Северин подошла к Тайеру.

— Бенджи...

— О, не беспокойтесь обо мне, — выкрикнула из-за её спины Анна. — У меня здесь всё в порядке.

Северин обернулась и посмотрела на подругу. Голова Северин оказалась в паре сантиметров от бицепса Тайера. Даже у всего потного, у него приятный запах.

— Я тебя жду!

— Это вряд ли. Я уйду. Ты, похоже, избавилась от своего гнева. Адьёс, Северин, — Анна остановилась перед Тайером и вытянула шею, чтобы взглянуть ему в лицо, потом посмотрела на Северин. — Никто не может так хорошо выглядеть после тренировки, — она ушла, напоследок выкрикнув, — Никто!

— Итак, Анне я всё ещё не нравлюсь.

— Анне никто не нравится. А почему ты должен кому-то не нравиться?

— Из-за этой ситуации...

— Это же не ты мне изменил, — Северин осмотрела спортзал в поисках того, что избавит от неловкости, или словно ожидая, что Тайер найдёт повод уйти. Этого не произошло.

— Ты говорила с Маком? — тихо спросил он.

Северин жестом показала ему следовать за ней.

— Едва. Когда я пытаюсь, я всё равно не получаю ответов на свои вопросы.

Тайер наклонил голову.

— То есть ты действительно не собираешься принимать его обратно?

Тон его голоса заставил Северин замереть. Тайер остановился вместе с ней, но хмуро уставился прямо перед собой.

— Нет, не собираюсь. В это сложно поверить?

— Наверное.

— Я не стану тебя убеждать. Но там действительно нечего спасать.

Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но быстро закрыл его.

— Вряд ли он так просто сдастся, Блэйк.

Северин посмотрела под ноги.

— Разве теперь это важно? Кроме того, мы же с ним не несколько лет встречались, и даже не год. Чёрт, Тайер, мы были вместе всего пару недель. Дети в средней школе дольше встречаются.

— Любой может облажаться.

Северин резко посмотрела на него.

— Ты его защищаешь?

— Я последний человек, который станет его защищать. Но что ты будешь делать в следующих отношениях? Что, если следующий парень сделает какую-нибудь глупость?

— Всё просто. Я снова вернусь к серийным свиданиям. Статистика показывает, что схема «пара свиданий — движемся дальше» вполне успешно работает.

— Потому что ты не успеваешь никого из них узнать, — бормочет Тайер.

Северин, раздражаясь, уперлась руками в бёдра.

— Серьёзно? Ты собираешься давать мне советы? Ты же сам такой.

Он ухмыляется, но его глаза остаются серьёзными.

— Потому что я уже после первого свидания знаю, кто стоит моего внимания и усилий.

— Так быстро?

Тайер щёлкает пальцами.

— Именно так.

Он задумчиво ждал, что она скажет. Северин размышляла над своими словами, избегая его взгляда.

— Думаю, в одном ты прав, — Тайер подняла бровь. — Я поняла, что ничего не знаю о Максене. Я думала, что знаю, кто он, но оказалось, у него есть другая сторона, которую я никогда не видела.

— Ты понятия не имеешь, — серьёзно произносит Тайер.

Северин внезапно захотелось сказать ему, как она сожалеет, что поверхностно судила о нём. Забавно, что она единственная видела его таким. И она предпочитает именно этого Тайера, а не того тихого, но вспыльчивого, по которому вздыхают остальные девушки.

— Да, — отвечает Северин. — И в этом моя ошибка. Снова я её не допущу.

Тайер, не отводя взгляда от нее, приблизился.

— Это всего один парень, Северин. Не стриги нас всех под одну гребёнку.

— Не буду, — Северин не знала, говорит ли она правду. Когда тебе делают больно, ты можешь это забыть, но шрам останется навсегда, напоминая тебе о твоей ошибке.

— Эй, — Тайер легонько толкнул её в плечо. Какая-то часть Северин хотела, чтобы его рука задержалась подольше. — Ты дерьмово выглядела, бегая по дорожке.

— Большое спасибо.

— Вот почему я хотел спросить: не желаешь побегать со мной наверху?

— Наверху?

— Там есть небольшой трек для бега.

Северин автоматически глянула на потолок.

— С каких пор?

— Всегда там был. Иди за мной. Это с другой стороны. Ты бы заметила раньше, если бы смотрела по сторонам...

Северин хотела пнуть его по ноге, но он увильнул с игривой улыбкой.

— Пошли, Блэйк, — он без спроса схватил её за руку, не обращая внимания на то, как это выглядело.

Северин последовала за ним к противоположному крылу здания. Когда они подошли к баскетбольной площадке, конечно же, рядом со входом оказалась лестница. Они пошли по лестнице, хотя ноги Северин уже изнывали от боли.

— То есть она всегда была здесь? Я единственная, кто не знал?

— Если бы ты заходила так далеко, ты бы заметила, но ты не спортзальная крыса.

В поле зрения показался небольшой трек. На нем бегал один человек. Идеальное место для Северин, чтобы выбегать свой стресс в тишине.

— Хочешь, чтобы я ушёл? Я бы побегал с тобой.

Северин безотрывно смотрела на Тайера.

Он приблизился.

— Если хочешь. Просто ты кажешься... — он задумчиво посмотрел на неё, — одинокой.

Она и была, целиком и полностью.

— Да, я не против.

Тайер кивнул и отвел взгляд. Когда он приступил к растяжке, Северин заметила на его лице лёгкую ухмылку. Она находила всё больше причин полагаться на Тайера, когда сломлена, и всё меньше причин переживать по поводу чувств к нему.

ГЛАВА 31

— Северин! — кричит мама. — Северин, ты меня видишь?

Северин поёжилась.

— Вижу. Не кричи, мам. Ты что, впервые скайпом пользуешься?

Северин увидела, что мама кивнула, и улыбнулась.

— Вообще-то, да. Твоя тётя Рейчел помогла мне установить его.

На экране появилась Рейчел.

— Твоя мама ничего не знает о современных технологиях. Это ужасно.

— Кому ты рассказываешь? Я целую вечность пытаюсь убедить её общаться со мной по скайпу.

— Теперь скайп у неё есть. Больше никаких отговорок, — Рейчел отодвинулась от экрана и села на стул рядом с мамой.

— Северин! — выкрикнула мама. — Я сейчас вернусь. Моя запеканка почти готова.

— Ладно.

— Рейчел составит тебе компанию.

Мама встала со стула и вышла из комнаты. Тётя Рейчел пододвинулась к экрану.

— Итак, — протянула Рейчел, — твоя мама говорила о парне...

Рана уже начала затягиваться, но думать об этом все ещё больно.

— Ай, всё плохо. Мы расстались пару недель назад.

— Я слышала. Но я говорю не об этом говнюке, Северин. Я хочу знать о другом парне.

— Другом парне, — медленно повторила Северин.

— Северин! — прошипела Рейчел. — Ты уже встречаешься с его братом?

Её глаза расширились.

— Что? Нет, нет, — Северин бешено затрясла головой. — Нет, я с ним не встречаюсь.

Хотя их и разделяли многие мили, Северин чувствовала интерес своей тёти. Она наблюдала, как Северин двигается, ёрзает, моргает, и всё принимала во внимание. Иногда она умудрялась прочесть то, что Северин не хотела демонстрировать окружающим.

— Ладно... ты не встречаешься с этим парнем...

— Тайером, — перебила Северин.

Рейчел подняла бровь.

— Извини. Ты не встречаешься с Тайером, но я вижу твой взгляд. Чёрт, я помню этот взгляд. Он, наверное, действительно нечто, раз ты так извиваешься.

Северин застонала и уткнулась лбом в клавиатуру.

— Если я расскажу, ты меня осудишь.

— Вряд ли я имею право судить. На прошлой неделе я встречалась с парнем по имени Сиси. Я думала, что смогу смириться с его именем. Но, как мы видим, это ни к чему не привело.

Северин подняла глаза к экрану и улыбнулась.

— Сиси?

— Это был никнейм! Я не осуждаю, ты не осуждаешь. По рукам?

Северин кивнула.

— Что ты хочешь знать? Нравится ли он мне?

— Да. Не забывай, я твоя тётя. Я могу дать тебе совет, если ты мне всё честно расскажешь.

Северин игриво захлопала ресницами.

— Да, он мне нравится. Когда на прошлой неделе мы были в спортзале, мне хотелось оседлать его.

— Слишком много информации!

— Я просто пошутила.

«Вообще-то, нет».

— Так насколько сильно тебе хотелось оседлать его? — прищурившись, спросила Рейчел.

Северин выставила руки перед собой ладонями вверх.

— С Максеном, — она слегка приподняла правую руку. — С Тайером, — левая рука взлетела высоко в воздух.

На губах тёти заиграла улыбка.

— Похоже, он тебе немного нравится.

— Да, совсем немного, — сухо подтвердила Северин.

— Хочешь знать, что я думаю?

Северин на какое-то время задумалась и закинула ногу на ногу.

— Возможно, — наконец ответила она.

— Я думаю, тебе нужно держаться от него подальше. Кажется, тебя действительно к нему тянет. И готова поспорить, это взаимно. Но он брат мудака, Северин. Представь, если вы начнёте встречаться или просто проведёте вместе ночь. Это всё изменит. А ты совсем недавно рассталась с парнем, признай, это не лучшее ощущение в мире.

Северин знала это. Она сама уже не раз думала обо всех этих причинах. Каждый раз, когда она уже почти соглашалась со своими мыслями, они постепенно начинали исчезать. Всякий раз, когда она говорила с Тайером по телефону, в спортзале или в кампусе, эти предупреждения испарялись, и её уже ничто не удерживало.

Прижавшись головой к экрану, Северин прошептала.

— Не думаю, что смогу держаться от него подальше. Всё сложно.

Рейчел кивнула и прошептала в ответ:

— Тогда вперёд.

— Ладно, — громко объявила мама Северин, — я вернулась.

Рейчел чуть заметно кивнула головой. Северин знала, что их разговор останется между ними.

— Итак, Северин, — произнесла тётя, — хочу, чтобы ты знала. Я пытаюсь уболтать твою маму поехать со мной в путешествие.

Северин удивлённо подняла бровь.

— В путешествии?

Северин заметила мамину неловкость и не смогла сдержать улыбку. Мама никогда не была путешественницей. Вообще-то, с ней никто бы не захотел путешествовать. К концу отпуска с ней даже жить не хочется.

— Рейчел, не у всех такой... вольный дух, как у тебя. Я не могу просто так уйти с работы.

— Можешь! Будет здорово! — настаивала Рейчел.

— Когда едете? — спросила Северин.

— В том-то и дело, — неловко замялась Рейчел. — Во время твоих каникул.

— И вы хотите, чтобы я поехала с вами, или вы не хотите, чтобы я ехала?

— Нет! — воскликнула Рейчел. — Мы хотим, чтобы ты поехала. Мы сомневались, что ты захочешь провести время с двумя женщинами среднего возраста, пока они будут строить глазки пляжным мальчишкам.

Северин рассмеялась.

— Да, это не то, чем бы я хотела заняться.

— Северин, я не поеду, если ты хочешь провести Рождество со мной. Я знаю, что тебе всё ещё больно после смерти бабушки. Если ты хочешь, чтобы я осталась дома, я останусь.

— Ты должна поехать, — ответила Северин. При упоминании бабушки ей захотелось убедить маму поехать. Она всегда будет скучать по своей бабушке, но она понимала, что мама и тётя страдают от этой потери ещё больше. Если это путешествие поднимет им настроение, они должны поехать.

— Но...

— Итак, — быстро перебила маму Северин, — куда ты хочешь её похитить?

Рейчел тут же ответила:

— В Шотландию.

У Северин отвисла челюсть.

— Ты же понимаешь, что там не будет пляжных мальчиков, да?

— Ладно, парни в килтах. Одно и то же.

Даже не близко. Но Северин решила не обращать внимания.

— Мам, у тебя хотя бы есть паспорт?

— Есть. Но я не вижу причин путешествовать по миру.

Северин нахмурилась, и Рейчел поспешила объяснить.

— Твоя мама отказывается выезжать за границу с подросткового возраста. Наверное, она считает, что её поглотит океан.

— Нет! Ничего подобного. Мне просто нравится в старых добрых штатах!

— Давай, Клейси! Бабушки с картин Нормана Роквелла живут веселее, чем ты! Северин, скажи ей.

— Ты должна поехать, — мама уставилась на неё, и Северин поспешила объяснить подробнее. — За всю мою жизнь мы были на отдыхе всего два раза, и оба раза ты ныла.

Рейчел взвизгнула и обняла сестру.

— Видишь? Тебе нужно развлечься. Всего неделю! Будет весело!

Северин заметила на лице мамы сомнения, но она медленно поддавалась.

— А ты не против провести рождественские каникулы в одиночестве?

— Я нормально чувствую себя одна. Вообще-то, будет круто. На эти выходные я планировала безумную вечеринку. Теперь мне не придётся беспокоиться, что вы будете мешать.

— Мило, Северин, — ответила мама, подмигивая ей.

Северин рассмеялась.

— Думаю, вы отлично проведёте время. Когда уезжаете?

— Через пару дней. Приедем как раз к Рождеству и отпразднуем Новый год.

Мама громко застонала.

— Путешествие с тобой? О чём я только думаю? Нужно взять с собой пару упаковок Перцоцета (*Прим. Перцоцет — сильнодействующий обезболивающий препарат*).

Когда мама вышла, Рейчел обеспокоенно повернулась к экрану.

— Что ты на самом деле собираешься делать на каникулах?

Северин пожала плечами.

— Не знаю. Я только что выяснила, что остаюсь одна. Что-нибудь придумаю.

— Не встречайся с этим Тайером, — резко приказала Рейчел.

— Хочешь сказать, плохая идея — понести от него плод любви? — пошутила Северин.

— Прибегай к сарказму, сколько хочешь. Думаю, ты откусываешь больше, чем сможешь прожевать, — она неловко заёрзала на стуле и внимательно посмотрела на Северин. — Он мужская версия тебя. Ты уверена, что связываться с ним — хорошая идея?

Северин не хотела говорить правду. Она не хотела больше говорить о своих желаниях. То, что она хочет, под запретом.

— Я больше ни в чём не уверена, тётя Рейчел.

— Это меня и пугает, милая.

Северин уверенно посмотрела на тётю и расплывчато ответила:

— Тебе не нужно об этом волноваться. Всё будет в порядке.

Рейчел ничего не ответила.

ГЛАВА 32

— Ты его правильно засовываешь?

Северин стряхнула с волос снежинки и посмотрела на Лили.

— Нет, я здесь удар с разворота делаю. Ты не этого хотела?

— Северин. Заткнись, заткнись, заткнись! — простонала Лили.

— Подожди... Ты хочешь, чтобы я включила режим ниндзя?

— Я тебя люблю, но я сейчас подойду и пну тебя.

— Сказала Полли Покет, — пробормотала Северин (*Прим. Полли Покет (англ. Polly Rocket) — это линия игрушек, включающая в себя куклы и многочисленные аксессуары. Название произошло от того факта, что первоначально большинство Polly Rocket кукол продавались в футлярах карманного размера — от двух сантиметров).*

Лили, казалось, сейчас примется рвать на себе волосы. Северин поумерила сарказм и обошла «Трейлблейзер» Бена.

— Это на тебя так Рождество с его родителями действует?

— Да! — Лили уткнулась лицом в плечо Северин, от чего её голос звучал приглушённо. — Я, наверное, уже целую бутылку пепто-бисмола выпила (*Прим. Пепто-бисмол — безрецептурный противоязвенный и противодиарейный лекарственный препарат).*

Северин закинула одну из сумок Лили во внедорожник Бена.

— Чего ты так боишься?

— Я никогда не знакомилась с *семьёй*, — Лили показала пальцами кавычки.

Северин отряхнула свои перчатки и пошла с Лили к пассажирской двери.

— Но это же хорошо! Ни один парень не пойдёт на это, если по-настоящему не заинтересован в тебе.

— Я очень нервничаю. Что если они окажутся предвзятыми? Что если я им не понравлюсь?

— Лили, я постараюсь сказать настолько любезно, насколько это возможно, — Северин положила руки на плечи Лили и улыбнулась. — Ты выросла в самой строгой семье в мире, среди людей, которые судили всех — даже за одежду. Я думаю, ты справишься.

— Что, если они такие же, как моя семья?

— Бен просил тебя взять с собой пару кюлот (*Прим. Кюлоты — бриджи — короткие брюки ниже колен, плотно охватывающие ноги).*

Лили покачала головой.

— Тогда всё в порядке.

Лили начала расслабляться и широко улыбнулась.

— Я оставила все свои кюлоты дома.

Северин ухмыльнулась.

— Если они спросят, используй мою любимую отговорку — ту, что я использовала, когда ходила с тобой в церковь.

— Они в стирке?

— Точно! Не прогадаешь!

— Детка! — выкрикнул Бен, подбегая к ним. — Ты готова?

Лили кивнула и повернулась к Северин.

— Ты справишься одна?

— Думаю, всё будет нормально. Мне же не шесть лет.

— Просто...

— Рождество? — предположила Северин.

— Да. Нужно быть с семьёй.

— Ты проводишь все свои каникулы с семьёй Бена, — указала Северин.

Лили закатила глаза и открыла дверцу машины.

— Я провела со своей семьёй все выходные на День благодарения. Лимит исчерпан, — она захлопнула дверцу и опустила окно. — Береги себя. Увидимся, подруга!

Северин стояла и наблюдала, как они отъезжают, потом пошла к своей машине. Она должна была ощущать одиночество, но, как ни странно, она была готова к передышке... ото всех.

* * *

Стоит сказать о времени, проводимом в одиночестве.

Северин никогда не чувствовала себя такой обновлённой. Даже несмотря на то, что она, по сути, застряла на кампусе. Она была счастлива, что какое-то время её никто не трогает. Вдали от всего у неё появилось время на размышления, возможность упорядочить мысли и решить, чего она на самом деле хочет от жизни. Этот год закончился целой горой сожалений и боли. Северин не хотела повторения в следующем году.

Предвкушение нового года и свежего старта вызывало у неё улыбку.

Открыв шторы, она наблюдала, как снег мягко падает на землю. Рождество прошло. Это единственное время, когда Северин чувствовала грусть. Она поговорила по скайпу и с мамой, и с тётёй Рейчел. На лице мамы сияла улыбка. Это стёрло последние сомнения насчет того, что маме необходимо было уехать. Возможно, маме нужен был отдых от самой себя.

Через пару дней после Рождества у Северин началась клаустрофобия. Она слишком много времени проводила дома. Ей нужен глоток свежего воздуха.

Она натянула новые коричневые кожаные сапоги — подарок отца. Снег, скорее всего, повредит искусственно состаренную кожу. Но она не могла беспокоиться об этом, когда чувствовала себя такой стильной.

Когда она закончила заплетать косу, её пальцы болели. Северин взглянула в зеркало, и ей понравилось то, что она там увидела. С убранными от лица волосами её глаза казались ещё больше. Сегодня нет нужды в румянах: минута на улице — и её щёки тут же станут розовыми. Но всё же она нанесла немного. От старых привычек сложно отказаться.

Она схватила кремовую куртку, накинула её на бежевый свитер и пошла к машине. Ей не надо было никуда конкретно. Всё дело было просто в том, как она себя чувствовала.

Северин сдала задом, выезжая с парковки, протекторы её шин утрамбовывали свежий снег. Зимняя погода всегда заставляет её нервничать. Смотреть на снег из окна здорово, но водить в такую погоду — убийство, Северин это ненавидела.

Она очень медленно ехала в сторону центра города и, наконец, нашла то, что искала. Когда в поле зрения показались огни «Макдональдса», Северин широко улыбнулась, медленно занимая левую полосу. Сегодня день *«забей свои артерии жиром и наслаждайся этой чёртовой едой»*.

Она легко прошла через парковку. Если бы при этом она не выглядела, как дура, она бы сейчас закружилась. Как давно она в последний раз не чувствовала боли?

Ответ прост: до братьев Слоан.

Ей в лицо ударил порыв ветра. От этого у неё из глаз потекли слёзы. Северин этого не заметила. Ветер что-то шептал ей на ухо, и она знала, что в её сторону движется что-то замечательное. Она чувствовала это. Она...

Её ударили дверью. Северин застонала.

Перед ней стоял Максен.

Это замечательно. Максен? Серьёзно?

— Ты, наверное, прикалываешься, — зло пробормотала Северин. Она больше не собиралась слушать свою совесть. Совесть, этой глючной сучки, больше не существует.

— Чёрт, — торопливо произнёс Максен. — Извини, Северин.

Он подошёл ближе, у него в руках была куча пакетов. Единственным утешением в этой ситуации было то, что Северин увидела, как дерьмово выглядит Максен.

Его тёмные волосы не причёсаны. Лицо небритое. Северин хотелось думать, что он бросил всё и стал бродягой. Но ей было известно, какой он везунчик, поэтому она знала, что Максен пробудет на улице один день и ему встретится какой-нибудь рекрутер моделей.

И вот уже Максен будет на обложке каждого журнала и на каждом билборде. Будет мучить её, словно говоря: *«Эй, я испортил тебе жизнь! И мне это сошло с рук!»*

— Всё в порядке, — Северин оттолкнулась от грязной стены и пошла прочь от него. Она чувствовала дыхание Максена на своей шее.

— Сев, подожди.

Она почти побежала.

— Я пытался поговорить с тобой.

— Знаю, — со вздохом произнесла Северин.

Вот почему сегодня у неё был праздник. Сегодня она чувствовала себя свободной, потому что от него ничего не было слышно. Каждый раз, когда она собиралась раз и навсегда вычеркнуть его из своей жизни, он присылал смс или оставлял сообщение на голосовой почте. Было просто невозможно двигаться дальше.

— Ты собираешься ответить?

— Нет.

Северин видела, что Максен стиснул зубы и схватился руками за голову.

— Боже! Ну что ещё я могу сделать?

— Ничего нельзя сделать.

— Ничего? Всё кончено, — резко заявил Максен.

Её сердце замерло, потому что она всё ещё помнила, каково это — быть рядом с ним, доверять ему. Но когда доверие основывается на лжи, это бесполезно.

Когда Северин посмотрела на Максена, её глаза были наполнены слезами и не из-за холодного ветра.

— Кончено. Мы не будем разговаривать, не будем общаться. Вообще.

Он ничего не сказал, но по его глазам было видно, как его ранили её слова. Он, наконец, понял правду.

Настроение Северин испортилось. Она ещё раз посмотрела на Максена и открыла дверь машины.

— Я ничего не могу исправить, Сев, — мягко сказал Максен.

Она отвела взгляд и покачала головой. Неважно, насколько пристально она на него смотрела, Северин поняла, что она почти ничего о нём не знала.

— Нет, и не думаю, что когда-нибудь мог.

Она быстро завела машину. Северин сидела на водительском сиденье, подставив ладони к печке. Что хорошего в слове «любовь»? Её сознание мягко подсказало ей, что, возможно, это была не любовь. Влечение, страсть, дружба, а может, и всё вместе. Может, и не было там никогда этого чувства, называемого словом из шести букв.

Северин хотела вычеркнуть Максена из своей жизни. Дело сделано, мосты сожжены. Но даже когда кто-то исчезает из твоей жизни, ты остаёшься с волдырями от ожогов, нанесенных их решениями. И добираться до своей души может быть очень больно.

Северин попыталась найти в бардачке влажные салфетки, но нашла только салфетку из «Сабвэй» и вытерла ею слезы.

Её подстаканник странно завибрировал. Северин испуганно подскочила и схватила свой мобильный. На экране высветился номер, который она отлично знала. Она на секунду замерла.

— Алло?

— Что ты делаешь, Блэйк? — весело спросил Тайер.

— Сижу на парковке «Макдональдса».

Я только что виделась с твоим братом. Кажется, всё кончено. Мне хочется одновременно плакать и праздновать.

— Звучит довольно уныло.

— Так и есть, — Северин забарабанила пальцами по рулю и прочистила горло. — А ты что делаешь?

— Собираюсь ехать к отцу.

— Да? — слеза жалости к себе скатилась по лицу Северин. Её мама в Шотландии, пялится на парней в килтах, а она сидит здесь и в одиночестве морозит свою задницу.

Одиночество. Она ненавидит это чёртово слово.

— У него домик в Теннесси. Около двух часов езды от кампуса.

— Здорово.

— Я хотел с тобой попрощаться.

— Почему? — засмеялась Северин.

— Потому что... — Тайер умолк. Северин напряжённо прислушивалась к его словам. — В слезах ты выглядишь изящно, но... это не твоё.

Северин посмотрела по сторонам. Когда Тайер постучал в дверь, она вскрикнула и уронила телефон. Тайер заулыбался, когда она торопливо открыла дверь.

Пару минут назад с его братом она ощущалась себя полностью раздавленной из-за состоявшегося разговора. Северин старалась держать себя в руках, но ей хотелось упасть на колени и послать всё к чёрту.

Тайер стоял рядом с ней, глубоко засунув руки в задние карманы. Его взгляд был таким пристальным, что это практически граничило с грубостью. Его невероятные серые радужки, обычно сводившие её с ума, сейчас пытались излечить её боль. Северин хотела, чтобы ему это удалось, Тайер вполне мог бы помочь ей.

— Твой брат только что был здесь, — хрипло произнесла Северин.

— Знаю, — Тайер не отводил взгляд. — Ты в порядке?

— Мой день пошёл псу под хвост, но я в порядке. Может, расскажешь, почему я встречаю в «Макдональдсе» обоих братьев Слоан? Соскучились по картофельным шарикам?

Он покачал головой.

— Я собирался заказать еды в дорогу.

— До Теннесси, — повторила Северин.

Тайер кивнул.

— Да, — он растягивал слова, чтобы потянуть время. — Хочешь знать кое-что безумное?

— Нет.

— Ладно. Я всё равно скажу, — он потоптался на месте, Северин заметила в его взгляде разочарование, но не понимала, почему.

— Я хочу, чтобы ты поехала со мной, — наконец, выпалил Тайер.

Безумие — идеальное слово, чтобы описать эту идею. И ещё более возмутительно то, что Северин хотелось сказать: *«Поехали прямо сейчас»*.

Но вместо того, чтобы озвучить своё желание, она вылезла из занесенной снегом машины и пошла вдоль нее. Холодный снег таял на её джинсах, напоминая, что она может упустить этот шанс. Позже она, наверное, пожалеет. В этом году и так уже было слишком много «возможно» и «зачем». Северин хотелось знать, что её сердце делает разумный выбор.

— Думаешь, там будет Максен? — спросил Тайер.

Северин смущённо произнесла:

— Разве семьи не должны отмечать праздники вместе?

Тайер озадаченно посмотрел на неё.

— Он тебе никогда не говорил, какая у нас неправильная семья?

Её ответ должен был быть противоположен ответу «нет». Это было более унижительно, чем Северин хотелось признавать. Тайер дал ей поблажку и продолжил:

— Нет. Его не будет. Только наш старший брат Матиас, мой папа и мачеха.

Мачеха. Северин действительно ничего не знала об этих братьях. Но ей всё ещё любопытно, она по-прежнему хотела узнать правду.

Она что, жертва амнезии? Её прошлое с братьями Слоан можно описать одним словом — «катастрофа».

— Хочешь поехать? — спрашивает Тайер. — Или хочешь сидеть в общежитии, вся одинокая и печальная?

— С чего ты взял, что я буду одна?

— А разве нет?

Они могли играть в прятки весь день. Но Северин устала от игр.

— Да.

— Тогда поехали со мной.

Северин проигнорировала его слова и пошла в наступление.

— Твоя семья не решит, что это странно?

— Нет. Ты будешь со мной.

На этот раз Северин долго не раздумывала. Она дала свободу своим желаниям.

— Я поеду.

ГЛАВА 33

Долгое время Северин боялась плавать. Еще ребёнком её пугал глубокий край бассейна.

Она на цыпочках шла в хлорированной воде, пока та не достигала её губ. Ноги Северин всё это время волочились по дну бассейна. Тогда ей казалось, что дно бассейна уходит прямо в недра земли и может поглотить её целиком.

Прямо сейчас она ныряла в глубокую часть бассейна. В то мгновение, когда она

открыла рот и согласилась поехать с Тайером, её тело утонуло и достигло дна. Она не могла дышать. Её сердечный ритм вышел из-под контроля, а лёгкие горели огнём.

Она не могла стоять на месте. Страх заставлял её нарезать круги по комнате. Эмоции вынуждали двигаться дальше. Если бы она остановилась, она бы просто утонула в своих страхах.

Северин хватала, что попадало под руку, и бешено швыряла одежду в чемодан. Хоть раз в своей жизни она делала то, чего хотело её сердце. И если при этом всегда такие ощущения, она рисковала стать рецидивистом — повторять это снова и снова.

— Готова? — стоя у двери, спросил Тайер.

Северин кивнула и схватила сумку.

— Пошли.

Она знала, что это решающий момент. У неё не будет возможности позже всё переписать. Сейчас её компас показывал прямо на него. Сожаление придёт потом.

— Ты быстро собираешься.

— Я волнуюсь, — призналась Северин по пути к грузовику.

— Волнуешься путешествовать со мной?

— Ты не так уж и плох.

Тайер закинул её сумку на заднее сиденье.

— Ты тоже.

Первые тридцать минут поездки Северин нервно дёргала ногами. Что, чёрт возьми, она делает? На неё нахлынуло сразу столько чувств, но желания, чтобы Тайер отвёз её назад, среди них не было.

— Так твои родители разведены, — сказала Северин.

— Хочешь услышать историю?

Господи, ну естественно. Она поигралась с радио и пожала плечами.

— Конечно.

Тайер положил руку на консоль между ними. Северин представила, как его рука ложится на её руку.

— Наши родители развелись, когда мы были ещё маленькими. Мой отец снова женился. Мы с моим старшим братом Матиасом остались с ним. Максен застрял с мамой.

— Ты так говоришь, словно это смертный приговор.

Тайер зловеще рассмеялся.

— Так и есть. Моя мама — та ещё штучка.

— Ты очень добрый, — медленно произнесла Северин.

— Познакомившись с ней, ты поймёшь.

Северин быстро сменила тему.

— Так ты ладишь с отцом и мачехой?

— Да, с папой и Джейни у нас отличные отношения, — его голос ожил, когда он произнёс их имена. — Моя очередь. А ты... Дай-ка угадаю, у тебя идеальная семья, — доверительно сказал Тайер.

— Неа. Мои родители поженились и развелись, когда мне было всего несколько месяцев. У меня есть сводный брат, которого зовут Ренник, а мой папа путешествует по Европе. Я почти уверена, что сейчас он живёт в Чехии.

Тайер присвистнул.

— Ты почти уверена?

— Его никогда не было рядом. Я получала от него деньги по праздникам, на день рождения и когда ему захочется. Я видела его после бабушкиных похорон, — Северин неуютно заёрзала на сиденье и уставилась в окно. — Мы не часто видим друг друга, и когда это случается, всё очень неловко.

— Что там в Европе?

— Он говорит — работа, но я думаю, что ему просто нравится считать себя скорее европейцем, чем американцем.

Северин никогда не говорила о своём отце ни с кем, кроме Лили, но приоткрыть завесу над своей жизнью Тайеру оказалось на удивление легко.

Вместо того, чтобы прощупывать её прошлое, Тайер задал вопрос, которого она не ожидала.

— Поэтому у тебя иностранное имя?

— Мама хотела Элизабет... что-то традиционное и милое. Папа хотел Северин. Он тогда был на французской волне.

Тайер мельком взглянул на неё и присвистнул.

— Я ожидал услышать не это. Интересные подробности о твоём прошлом, Северин.

— Туше.

При виде самоуверенной улыбки Тайера колени Северин, наконец, перестали дрожать. Наверное, когда дело доходит до него, все правила теряют смысл. Потому что сидеть рядом с ним и болтать стало опасной привычкой; той, которая с большой долей вероятности могла лишить её силы и рассекретить её ненасытные желания. Но сейчас её сердцу нет до этого дела.

— Решила поиграть со мной в молчанку?

— Нет, — она глянула на его профиль и, улыбнувшись, продолжила, — я наслаждаюсь пейзажем.

— Северин, ты даже в окно ни разу не выглянула, — заметил Тайер.

Северин склонила голову и опустила свои «Рэй-Бэн» (*Прим. «Рэй-Бэн» — бренд солнцезащитных очков*).

— Серьёзно? Ты видишь сквозь мои солнцезащитные очки?

Тайер перевёл взгляд с дороги на неё.

— Я сквозь многое вижу, когда речь идёт о тебе.

Находясь рядом, они никогда не перестанут друг друга провоцировать.

— Смотри на дорогу!

Тайер на секунду глянул вперёд и снова уставился на Северин.

— Ты кажешься напряжённой.

— Я не хочу умирать, — отбила подачу она.

— Расслабься, Северин, я знаю эту дорогу как свои пять пальцев.

Северин схватилась за приборную панель, как будто могла контролировать движения грузовика, и выглянула в окно.

— Снег идёт.

— А ты невероятна, даже когда волнуешься. Мы закончили с наблюдениями?

Тайер не умел говорить осторожно. У него получалось либо в полную силу, либо никак. Северин никогда не ошибалась — она чувствовала каждое слово.

Она промолчала, и Тайер уступил и съехал с магистрали.

— Ты всё ещё жива, Блэйк.

— Едва, — пробормотала Северин.

* * *

— Будет неловко, — выпалила Северин.

Перед её глазами появилась деревянная хижина. Она стояла на покато холме, из-за чего дом выделялся, но находящиеся позади него горы и высокие деревья объединяли картину воедино, создавая нечто прекрасное. Видеть что-то, кроме высоких деревьев и зелени, стало облегчением. Кажется, они целую вечность ехали по ветреной дороге среди леса.

Тайер припарковал грузовик и тихо засмеялся.

— Если только ты сама сделаешь ситуацию неловкой. Максена здесь нет. А остальная моя семья относительно нормальная.

— Относительно?

Тайер открыл свою дверь и посмотрел на неё.

— Мы на месте. Обрато я тебя не повезу.

— Может, они не обрадуются гостям.

Тайер пожал плечами, не обращая внимания на протесты Северин. Он подошёл к её двери и открыл её.

— Не будь тряпкой.

Глаза Северин вспыхнули, и она поняла по его ухмылке, что он её дразнит.

— Я кто угодно, но только не тряпка.

— Ты права, — согласился Тайер. — Но сейчас ты ведёшь себя именно так.

Он снял свои солнцезащитные очки и наклонился, чтобы положить их в бардачок. Его плечо при этом прикоснулось к колену Северин. Когда он снова посмотрел на неё, у него на губах играла озорная улыбка.

— Мне тебя отнести?

Северин обеими руками крепко вцепилась в пряжку ремня.

— Я в порядке.

— Мне не сложно. Если нужно, я это сделаю.

— Не нужно.

Он ничего не ответил. Северин наблюдала, как он вылезает из машины и идёт к её двери. Открыв дверь, он всунул внутрь голову, его лицо оказалось почти вплотную к лицу Северин.

— Зачем ты здесь, Северин?

Она не глядя отстегнула ремень. Всё это время она смотрела на Тайера.

— Чтобы поразвлечься?

Заметив, как он смотрит на её губы, когда она говорит, Северин тут же замолчала. Губы Тайера изогнулись в самоуверенной улыбке.

— Именно для этого я тебя сюда и пригласил.

— Нет, — она освободилась от ремня, но Тайер не дал ей сдвинуться с места — не дал сбежать. — Ты позвал меня сюда, чтобы что-нибудь изменить.

— Всё. Я хочу изменить всё. Помнишь, поэтому ты сказала «да».

Раз, два, три...

Секунды могут нестись очень быстро, когда вы боретесь с желаниями своего сердца. Тайер смотрел на неё, бросая вызов приблизиться к нему. Северин не из тех, кто подчиняется. Она не собиралась сдавать позиций. Увидев её решение, Тайер прищурился.

Четыре, пять, шесть...

— Тайер! — радостно воскликнул женский голос.

Они обернулись, и Северин захотелось вздохнуть с облегчением, когда она увидела женщину, радостно машущую им.

На порог вышли двое мужчин. Тайер не соврал. Максена нигде не было видно. Она выскочила из грузовика и смотрела, как его семья наблюдает за ней.

Рука Тайера легла ей на спину. Казалось, что он готов поглотить её целиком.

— Ты здесь! — высокий пожилой мужчина спустился по деревянным ступенькам и стал разглядывать Тайера и Северин.

— Я здесь.

Он остановился перед Северин и Тайером.

— С девушкой.

— Это Северин, — то, как Тайер произнёс её имя, сделало её больше, чем «просто девушкой». Не только Северин это заметила. Его отец приподнял брови и протянул руку. Если он раньше о ней слышал, то он не показал этого.

— Оуэн Слоан.

Пожимая ему руку, Северин улыбалась. Но внутри у неё был полнейший бардак. Перед ней стояла пожилая копия Максена. Вся эта ситуация теперь казалась катастрофой.

Пальцы Тайера впились в её спину, призывая её прижаться к нему. Он знал, что увидела Северин. Она придвинулась к нему поближе, когда остальная семья подошла к ней.

— Северин, это мой брат, Матиас.

Она пожала руку его старшему брату. Он стоял тихо, напоминая своим поведением Тайера. Оба высокие, и у них одинаковые русые волосы. Отличие состояло лишь в том, что Матиаса окутывали волны боли. Его душа изранена.

— А я Джейни, их мама.

Мачеха Тайера вышла вперёд с самой доброжелательной улыбкой на лице. Она не сказала «мачеха», назвалась словом «мама». Вполне вероятно, ею она и была для Тайера и Матиаса.

Лицо может многое рассказать о человеке. По морщинам, разбегающимся от глаз Джейни, Северин поняла, что та добродушна. Светлые волосы Джейни были пострижены до подбородка и лежали волнами, что придавало им больший объём.

На её носу были очки в чёрной оправе. Но сильнее всего внимание Северин привлекла её ослепительная улыбка. Внезапно она почувствовала себя спокойнее. Рядом с Джейни Северин позволила себе сбросить броню.

— Приятно со всеми вами познакомиться.

Матиас ухмыльнулся над неловкостью Северин, Джейни источала радость. Оуэн, похоже, был единственным, кто сосредоточился исключительно на Тайере.

— Вы, ребята, голодны?

— Да, — выпалила Северин. Максен испортил её набег на «Макдональдс». Всю дорогу у неё урчало в животе.

— Идёмте со мной. Мы только сели обедать, — Джейни на несколько сантиметров ниже, чем Северин, но она повела гостью к дому, как главная. — У нас лёгкий обед. Мы с Оуэном собираемся на новогоднюю вечеринку, так что...

Северин поддерживала разговор, кивая, когда нужно. По пути к крыльцу она обернулась и увидела, что все трое мужчин смотрят на неё.

Что они знают такого, чего не знает она?

ГЛАВА 34

Северин отвели в гостевую спальню. Обстановка в стиле «*потёртый шик*», чего она абсолютно не ожидала увидеть в лесной хижине. Как и в остальном доме, здесь явно преобладал женский вкус. И хоть Северин нравились светлые цвета и бледно-голубые стены, вряд ли Тайер и остальные мужчины разделяли это.

Северин меряла шагами деревянный пол. Она уже была готова сдаться, когда её тётя, наконец, сняла трубку.

— Алло? — голос был запыхавшийся, но счастливый.

— Привет. Вы заняты?

— Для тебя нет.

Северин выглянула в окно и уткнулась лбом в прохладное стекло.

— Я хочу кое-что рассказать.

Рейчел на мгновение замолчала.

— Мне позвать твою маму? Ты только что узнала, что беременна, и не знаешь, кто отец?

— Нет! Тебе нужно перестать смотреть «Беременна в 16».

— Это невозможно. Ты хочешь отвернуться, но не можешь, — сказала Рейчел в защиту своей одержимости реалити-шоу.

— Проехали, — протянула Северин. — Я просто хотела поговорить с тобой.

— О чём? — с подозрением спросила Рейчел.

— Я с Тайером.

— О...

— В хижине в Теннесси... с его семьёй.

— Это преждевременная первоапрельская шутка?

— Похоже, что я смеюсь? — мрачно спросила Северин.

— Второй брат тоже там?

Северин выдохнула.

— Нет.

— Хорошо. Следующий вопрос. Какого чёрта ты там делаешь? Тебя похитили?

Северин застонала и отошла от окна.

— Я здесь по собственной воле. Поверь. Я наткнулась в «Макдональдсе» на Максена, и это было не очень приятно, — объяснила Северин.

— А потом ты вдруг решила отправиться в поездку с Тайером. Что ты вообще знаешь об этом парне?

Гораздо больше, чем я когда-либо знала о Максене.

— Это спонтанное решение. Я поступила наперекор всему, что считаю правильным.

— Ага. Так и что ты до сих пор там делаешь?

— Что я знаю о том, что правильно?

— Северин...

— Я серьёзно, — перебила Северин. — Откуда мне знать, что для меня правильно на самом деле?

— А прямо сейчас ты жалеешь о своём решении?

Ответ Северин был очень уверенным.

— Нет. Это точно не было неправильным.

— Тогда это точно было правильным, — Рейчел прочистила горло. — Мне нужно идти, но не забывай о том, что случилось раньше.

— Хорошо, — пообещала Северин.

Рейчел повесила трубку, и Северин задумчиво уставилась на телефон. Она могла бы начать страдать от сомнений, насколько неправильно всё это. Но после обеда, когда она смогла понаблюдать за Тайером и его семьёй, она захотела остаться. Северин хотела большего.

Услышав стук в дверь, Северин отшвырнула мобильный на кровать, как будто он был отравлен. Тайер открыл дверь и сунул внутрь голову.

— Я не голая. Входи, конечно.

— Тогда я поторопился постучать, — отбил подачу Тайер. Он стоял перед ней, одетый в джинсы, поддерживаемые ремнём, и простую белую рубашку с длинными рукавами.

Он ничего не сказал, просто прошелся по комнате, разглядывая обстановку. Когда он проходил мимо Северин, она почувствовала аромат его одеколona. Она села на край кровати и смотрела, как он поворачивается, чтобы взглянуть на неё. Его волосы были коротко пострижены, но наверху чуть длиннее. Он провёл руками по волосам, взъерошив их.

Ему не нужно даже прилагать усилий. Его внешняя оболочка безумно притягательная. Но Северин было любопытно, что он прячет под ней.

— Одевайся, — сказал Тайер. Не хватило лишь одного децибела, чтобы это прозвучало, как приказ.

Северин скривила рот и похлопала себя по рукам и животу.

— Чёрт. Я была готова поклясться, что одевалась сегодня утром.

— Надень... — Тайер запнулся, подбирая правильное слово, и, в конце концов, пожал плечами, — неважно что. Чёрт, оставайся в этом. Мы идём на ужин.

— Куда?

— У меня здесь пара друзей, с которыми я вырос. Они приехали на несколько дней, чтобы отметить Новый год. Я сказал им, что мы встретимся с ними через час.

Северин слышала его объяснения, но смогла сосредоточиться только на одной вещи, которая её заинтересовала.

— Ты здесь вырос?

Он не напрягся и не ушёл. Тайер кивнул.

— С первого по шестой класс.

— Хм, — ответила Северин. Хоть в чём-то Максен не солгал.

— У тебя сорок пять минут на сборы.

Северин метнулась к чемоданам и начала лихорадочно искать платье.

— Мог бы сказать мне раньше!

Тайер стоял, справа от неё, наблюдая, как она роется в своих вещах. Его аромат, его рука, почти прижатая к её рёбрам, заставили её почувствовать, что он почти полностью опутал её.

— Ты разве не всегда так выглядишь?

— Постоянно, — сухо ответила Северин. — Каждый день просыпаюсь с укладкой и макияжем.

— Я бы хотел посмотреть, правда ли это.

Это был прозрачный намёк. Северин не глядя схватилась за края чемодана. Материал

прогнулся под ее хваткой.

— Дай мне собраться.

Тайер кивнул и направился к двери. Северин дождалась, пока он не ушел, и бросилась к кровати.

Лили ответила после второго гудка.

— Да?

— Быстро. Мне нужна помощь с выбором платья, — торопливо попросила Северин.

— С ума сойти! — тут же заинтересовалась Лили. — Куда ты идёшь?

Северин уклонилась от ответа.

— Просто помоги.

— Хорошо. Эм... Что насчёт того милого платица с вырезом в виде сердца?

Северин не взяла его с собой. Она посмотрела на два платья лежащих перед ней.

— Даю тебе два на выбор. Сливовое платье с воротником-хомутом или узкое серебристое платье-свитер.

— Платье свитер — это то, с глубоким V-образным вырезом сзади?

— Ага.

— Последний вопрос.

— Валяй.

— Что, чёрт возьми, такое воротник-хомут?

Северин застонала, включила громкую связь и сняла рубашку.

— Не тупи, Лили! Это воротник с драпировкой.

— А-а! Поняла. В следующий раз так и говори. Я не владею языком «Vogue». И раз я не представляю это платье, я склоняюсь к платью-свитеру.

— Хорошо, — сказала Северин. — Я как раз его надеваю.

— Что на тебе за туфли?

— Я взяла с собой только пару простых чёрных лодочек.

— Взяла? Где ты?

Северин помолчала, поправляя подол.

— Я с Тайером... в Теннесси.

— Да ладно.

— Серьёзно.

— Подожди. Мне нужно уединиться, чтобы это услышать, — пробормотала Лили. Закрылась дверь, и Северин услышала, как Лили что-то двигает. — Так. Ты должна всё мне рассказать. Немедленно.

Северин включила плейку и повысила температуру.

— Он пригласил меня поехать с ним. И я согласилась.

— Вы одни?

— Нет, здесь его семья. Не заработай язву.

— Максен тоже там? — прошипела Лили.

— Думаешь, я бы поехала, если бы он был здесь?

— Логично. Так куда вы идёте?

— Новый год. Мы встречаемся с его друзьями.

Лили издала пару непонятных звуков, прежде чем смогла произнести связное предложение.

— Не могу переварить это... Так вы с ним вместе?

Северин рассмотрела себя в зеркале и обернула прядь волос вокруг горячего металла.

— Между нами ничего нет.

Лили смогла прочитать подтекст.

— Но ты хочешь, чтобы было.

— Понятия не имею, — честно призналась Северин. — Это было спонтанно, я этого не ожидала. Я просто хочу насладиться этим.

— Развлекайся! Только обязательно позвони мне завтра.

— Договорились. А как тебе семья Бена?

Лили вздохнула и заговорила тише.

— Пока всё идёт хорошо. Но сначала было довольно неловко. Думаю, они ко мне потихоньку привыкают.

— У него есть братья или сёстры?

— Да. Три сестры. В первый час они меня чуть не разорвали.

— Ну и каков твой финальный вердикт? Они тебе нравятся?

Лили удовлетворённо вздохнула.

— Они классные. Но мне нужно идти, пока они не решили, что я в унитазе утонула.

— Ага. Иди. Созвонимся позже.

— Адъёс.

Северин повернулась к зеркалу во весь рост и ещё раз проверила свой макияж. Когда она брала пальто и сумочку, её нервы были на пределе. Она почти раскаялась в своём необдуманном решении.

Она уверенно спустилась по лестнице. В это же время в переднюю дверь вошёл Тайер. Он потёр руки, чтобы согреть их, и замер, рассматривая наряд Северин.

— Я готова.

Его брови поползли вверх, а на губах заиграла улыбка.

— Я вижу.

Северин застегнула пальто под пристальным взглядом Тайера. Она чувствовала, как он пожирает её взглядом. Что бы она прочла в его глазах, если бы оторвала взгляд от своего пальто?

Северин приходилось снова и снова убеждать себя, что она должна была сделать этот шаг. Она понятия не имела, куда идёт. Никакой путеводитель не мог указать ей верный путь, она абсолютно потерялась на этом новом континенте. Именно это придало ей импульс и толкнуло к человеку, который заблудился, как и она.

ГЛАВА 35

— Тебе точно нужно брать с собой сумочку?

— Давай просто скажем, что я слишком часто смотрю телевизор.

Северин закрыла дверь и подстроилась под шаг Тайера. Она слышала, как где-то поблизости грохочет музыка.

— И чему же он тебя научил?

— Что маньяки повсюду и что они все поначалу дружелюбные и милые. А потом внезапно становятся злобными и опасными.

Тайер глянул на неё.

— Тогда носи с собой газовый баллончик.

— Я и ношу, — Северин хлопнула по сумочке. — В сумочке. В той самой, которую ты

пытался вынудить меня оставить дома.

Тайер отвернулся, но Северин успела заметить мелькнувшую у него на губах улыбку. За прошедшие несколько часов Северин успела узнать о Тайере гораздо больше, чем когда-либо знала о Максене. Когда они вошли в клуб, она посильнее прижалась к Тайеру.

— Иди за мной, — перекрикивая шум, скомандовал Тайер.

Северин собиралась ответить, но промолчала, а Тайер крепко ухватил её за руку и повёл сквозь окружающие их разгоряченные тела. Идти им было несложно. Тайер возвышался надо всеми, что давало ему право требовать себе свободного пространства по мере того, как они пробивались к парочке, ждущей их у бара.

— Тайер Грёбанный Слоан! — выкрикнул парень у бара.

Плечи Тайера тряслись от смеха, когда он по-братски обнял друга, которого сто лет не видел.

— Давно ждёте?

Черноволосый парень рассмеялся и потянулся к миниатюрной девушке, стоящей рядом с ним. Он был ростом примерно с Северин. Когда он приобнял девушку и притянул её к себе, на его губах заиграла заразительная улыбка. На девушке было миленькое чёрное платье и красные туфли на каблуках. Благодаря каблукам, она доставала Северин до подбородка. Клуб был плохо освещён, но Северин смогла рассмотреть её макияж «смоки айс» и красную губную помаду. Её светлые волосы так здорово были уложены вокруг лица, что Северин ни за что не смогла бы это повторить.

Сучкометр Северин не взлетел к потолку, и это хороший знак. Чтобы узнать другую женщину, главное — время.

— Северин, — Тайер обнял её, прижимая к себе. — Это Дэн и Морган.

Она широко улыбнулась. В этом весь Тайер.

— Приятно познакомиться, ребята.

— Сколько он тебе заплатил, чтобы ты сегодня с ним пришла? — пошутил Дэн.

Северин ответила с серьёзным выражением лица:

— Нисколько. Он похитил меня из местного «Макдональдса».

Тайер рассмеялся.

— Она хотела сказать, что мы учимся в одном колледже.

От упоминания колледжа Северин оцепенела. Не здесь, не сейчас. Ей не хотелось об этом думать. Тайер заметил, как она напряглась, и погладил её по руке. От Морган и Дэна это движение не укрылось.

— Ты собираешься всю ночь здесь стоять? — обратилась Морган к Дэну. — Топай и принеси нам выпить!

Он развернулся, и она шлёпнула его по заднице.

— Хочешь что-нибудь? — спросил Тайер.

— Э-э... — Северин не могла сконцентрироваться. — Принеси мне «Белый русский». (Прим. англ. *White Russian* — коктейль со сливками на основе водки).

Тайер кивнул и последовал за Дэном. Северин осталась с Морган. На какое-то время воцарилось неловкое молчание. Иногда отношения устанавливаются легко. Иногда нужно приложить немного усилий. Сегодня Северин была готова прилагать усилия.

— Может, поищем столик?

Морган ухмыльнулась.

— Давай. Пошли, найдём местечко подальше от бара.

— Зачем?

— Мне нравится слушать, как Дэн жалуется. Он — моя сучка, — пошутила Морган.

Северин рассмеялась, и они с Морган отправились на поиски столика. Наконец, один освободился, и Северин практически отпихнула кого-то, чтобы заполучить его.

— Вы с Дэном давно вместе?

Морган повернулась к бару, где стояли Тайер и Дэн. Её лицо озарила широкая улыбка.

— Около пяти лет. Это было очень, очень романтично. В восьмом классе он говорил всем, что я выгляжу, как будто выпила бутылку автозагара, а я испекла ему тарелку пирожных со слабительным.

О да, они с Морган, определённо, поладят.

— То есть настоящая любовь всё-таки существует.

— Ещё один плюс в том, что мне никогда не придётся печь ему.

— Ты давно знакома с Тайером?

— Боже, да, — Морган задумчиво закатила глаза. — Я росла с ним и с Дэном.

— Понятно, — Северин перегнулась через столик. — Знаешь какие-нибудь неловкие истории о Тайере?

Морган хитро усмехнулась.

— У меня их на всю ночь хватит.

— Ты должна рассказать мне одну, — попросила Северин с заискивающей улыбкой. — Прямо сейчас!

Морган улыбнулась в ответ и придвинулась к Северин. Устраиваясь поудобнее, она оглянулась. Северин посмотрела туда же и заметила, что Тайер наблюдает за ними, слегка нахмурившись.

— Ой-ой. Он догадывается, что я собираюсь что-то тебе рассказать, — хихикнула Морган.

— Не обращай на него внимания, — торопливо сказала Северин. — Давай, рассказывай, рассказывай, рассказывай!

— Помнишь школьные экскурсии?

— Конечно.

— В четвёртом классе вся параллель ездила на экскурсию к Арке. Туда нужно долго ехать на автобусе, очень-очень долго...

— Что натворил Тайер?

— О, в автобусе ничего. Может, идиотничал с Дэном. Но после того как мы приехали, уже после экскурсии, после всего... вот когда произошло всё интересное, — таинственно произнесла Морган.

— Так.

— Мы все уже собирались возвращаться в автобус и ехать домой. Но учителя и сопровождающие захотели сфотографировать нас. Поэтому мы выстроились на ступеньках. Я в то время так вымахала, что мне пришлось стоять рядом с Тайером сзади. После шестого снимка Тайер начал немного ёрзать и бормотать, что ему нужно отлить, — Морган сделала драматическую паузу.

— Фу, — скривилась Северин. — Не рассказывай дальше.

— Да, он описался.

— Это был величайший момент в истории.

— Он поспорил с Дэном, что выпьет целый литр «Surge». Уже в девять лет они были

идиотами. (*Прим. Surge — цитрусовая газировка производства компании Coca-Cola, снятая с производства*).

— Очаровательно. Я влюбилась в эту историю.

— О, дальше лучше. Всё это было заснято на камеру. Первые пара кадров нормальные. Но если ты глянешь на последние три, то увидишь, как я в ужасе смотрю вниз на его штаны. А лицо Тайера выражает облегчение.

Северин хохотала, пока у неё не заболело в груди.

— Беру назад то, что говорила раньше. Я хочу развестись с тем моментом и выйти замуж за этот.

— Тсс! — шикнула Морган. — Он идёт. Веди себя, как ни в чём не бывало. Я тебе ничего не говорила.

Северин кивнула и постаралась сохранять нейтральное выражение лица, пока Тайер ставил перед ней её коктейль. Она тут же схватилась за соломинку и судорожно втянула в себя напиток.

Тайер оперся на стул Северин и кивнул в сторону Морган.

— О чём вы болтали?

Морган пожала плечами и помешала свой коктейль.

— Ни о чём.

— Ни о чём, — Тайер кивнул и отхлебнул свой «Хайнекен». Он проверил границы, пододвинувшись к Северин поближе. Его бедро коснулось её колена, и она выжидающе посмотрела на него. — Так о чём вы говорили на самом деле?

Северин хитро улыбнулась.

— Ни о чём...

Тайер наклонил голову и посмотрел в сторону, а она, наконец, закончила предложение.

— «Хаггис». (*Прим. Huggies — марка подгузников*).

Тайер грохнул пиво на стол и указал на Морган.

— Чёрт, я тебя ненавижу, Морган.

Она пожала плечами, а сидящий рядом с ней Дэн поперхнулся.

— Выкуси, Тайер. Это тебе за то, что на первом курсе говорил всем, что у меня между бровей озоновая дыра.

Тайер указал пальцем Дэну между бровей и сказал:

— Рад видеть, что ты потерял свои щипчики.

Северин их перепалка рассмешила, она по-настоящему наслаждалась моментом. Теперь, когда ей удалось понаблюдать за этой стороной Тайера дольше нескольких минут, беспокойство полностью улетучилось.

За разговорами время летело незаметно. Рука Тайера продвигалась всё ближе и ближе к спине Северин, пока не очутилась возле её бедра. После четвёртого бокала мирная энергия Северин сменилась неуёмным желанием, возникшим у неё в ту минуту, когда она встретила Тайера.

Поднявшись, она потащила Тайера за руку.

— Пойдём, потанцуем.

По улыбке, игравшей на его губах, пока Северин тащила его на танцпол, было видно, как он доволен.

Если бы Северин смогла ненадолго сконцентрироваться, она бы узнала играющую песню. Но она слышала только пульсирующие в помещении басы. Попав на танцпол, она тут

же начала двигаться. При взгляде на её бёдра улыбка Тайера угасла. Для всегда спокойного человека сейчас он выглядел нерешительным. Его движения были замедленными, как будто он пытался растянуть этот момент.

Он наслаждался каждым движением её тела. Северин заглянула ему в глаза, ожидая, что он расслабится. Постепенно он приходил в себя. Она запрокинула голову, чтобы посмотреть на него. Рядом с ней он не мог сохранять иллюзию самоуверенности. И она хотела видеть его именно таким. Всегда.

Северин улыбнулась — ей показалось, что это сейчас будет самым правильным — взяла его огромные ладони в свои и подняла их высоко в воздух. Их тела были в нескольких сантиметрах друг от друга. Несколько секунд назад их бёдра были рядом, но сейчас в воздухе между ними витало ещё большее напряжение.

Расстояние между ними полностью исчезло, когда Северин опустила руки и коснулась мускулов на его бёдрах. Её пальцы пробежались по его животу. Она почувствовала, как напряглись мышцы Тайера, в то время как её пальцы двинулись вверх к груди, а потом к плечам.

Взгляд Тайера стал диким. Его ладони двинулись вверх по её бёдрам. Он прижал её к себе так сильно, чтобы она почувствовала, каким твердым он был. Северин в ответ прижалась ещё сильнее. Она знала, что играет с огнём. Но сейчас ей было даже интересно, каким будет секс с ним. Все границы будут раздвинуты. Ни один из них не отстранится и не признает своё поражение.

Из-за жары каждое движение ощущалось особенно остро. Всё, что чувствовал Тайер, могла чувствовать и Северин. Она не могла игнорировать того, что происходило между ними. Она взяла то, что хотела: обхватила пальцами его шею и прижалась к его губам своими.

Неизведанные территории обычно пугают. Его язык проник в её рот, а пальцы пробежались по всей длине её волос и легонько наклонили её голову.

Поцелуй с Тайером граничил с порочностью. После него Северин уже, возможно, не сможет сопротивляться своим желаниям. Страсть прочно обоснуется внутри, и ей захочется большего. Её гордость обычно всегда при ней, но сейчас ей хотелось умолять о повторении этого. Северин хотела быть ближе к нему. Она нуждалась в облегчении.

Этот поцелуй соблазнял её взять всё, чего она хочет. Когда они, наконец, отстранились друг от друга, Северин окончательно осознала, что ей нужно больше.

— Я хочу уйти.

Тайер переваривал её слова, тяжело дыша. Он не отводил взгляда от её лица. В конце концов он кивнул.

— Пошли.

ГЛАВА 36

— Тебе было весело? — спросил Тайер, открывая дверь дома.

Северин улыбнулась.

— Да, — а будет ещё веселее. — Твои друзья классные. Я бы хотела снова с ними встретиться.

— Зачем? Чтобы разузнать побольше постыдных историй из моего прошлого?

— И это тоже... А ещё Морган напоминает мне Лили. Лили много не бывает.

Закрывая дверь, Тайер рассмеялся.

— Когда ты пьяна, ты просто поэт. Тебе кто-нибудь это говорил?

Северин сбросила куртку и повесила её на перила. Когда она обернулась, Тайер смотрел на неё голодным взглядом.

— Сегодня был чудесный вечер, — медленно произнёс он, как будто ему было больно говорить. — Мне нравится, когда ты принадлежишь мне. Я сбрендил, что так думаю?

Северин покачала головой:

— Нет, — Тайер всё ещё нерешительно мялся у двери. — Можешь подойти поближе.

Он в несколько шагов преодолел расстояние между ними. Когда он оказался перед ней, Северин пришлось слегка откинуть голову назад.

— Несмотря на каблуки, мне приходится смотреть на тебя снизу вверх.

Тайер мрачно ухмыльнулся. Его руки обхватили её попку. Он приподнял её и легко посадил на кухонный шкафчик. Гранитная поверхность холодила её оголившиеся бёдра.

— Ты всё ещё выше меня. Наши глаза должны быть на одном уровне.

Тайер промолчал. Он всё делал молча. Он передвинул руки ей на бёдра, и Северин вздрогнула. Его ухмылка превратилась в улыбку, когда он приподнял её ноги и жестом показал ей обхватить ими его талию.

Она сглотнула, и он опустил руки и придвинул своё лицо так близко, что их разделяли всего несколько сантиметров.

— Думаю, так лучше.

Северин кивнула в знак согласия. Тайер казался спокойным и расслабленным. Зато её сердце медленно умирало. Оно разлетится на кусочки раньше, чем закончится эта ночь.

Она не привыкла к такому обращению, и от этого все её действия были неуверенными. Её ладони скользнули вверх по его рукам, и она больно сжала его бицепс. Ей всего лишь хотелось, чтобы он почувствовал её агонию. Она была полностью в его власти.

Она не могла сбежать, но не могла и приблизиться.

Он обхватил её лицо руками и посмотрел на неё. И снова эта ухмылка.

— Ты только глянь.

— Что?

Он потёр большим пальцем её щёку.

— У тебя веснушки. Издалека их почти не видно.

Его серые глаза встретились с её. Она уставилась на него. Они слились в новую форму. Но они никогда не подойдут друг к другу. Нет, не эти двое.

Тайер протянул одну руку и коснулся волос Северин. Её глаза расширились, но не от боли. От желания быть ближе, и Северин боялась, что случится после этого.

Тайер отпустил её волосы и снова стал рассматривать её лицо. Кончиком носа он потерся о её. Когда он заговорил, его губы коснулись её губ.

— Ты права. Глаза в глаза гораздо лучше.

Северин прильнула к нему, но Тайер отодвинулся. Она чуть не застонала. Он её дразнил.

— Что теперь скажешь, Северин? Эта близость была ошибкой? Это было чересчур? — в его глазах блеснул вызов. — Хочешь на этом закончить?

Кровь сильнее воды. Они оба знали, как всё хреново. Северин могла не просто поссорить братьев, что уже случилось, а зародить между ними настоящую ненависть. Но она не хотела думать об этом. Сейчас Северин было всё равно, откуда Тайер и кто его родственники. Это всё было не важно. Она просто страстно хотела быть с ним.

Проведя пальцами по его рукам и спине, Северин почувствовала, что его кожа как огонь. Он придвинулся ближе, всё ещё ожидая её ответа. Он, наконец, перестал отодвигаться и впился своими губами в её. Она ответила на поцелуй, пытаясь продемонстрировать ему, что она на самом деле чувствует. Северин хотела, чтобы Тайер знал, как отчаянно она в этом нуждается. Прикоснувшись правой рукой к её щеке, Тайер отстранился и опустил голову ей на плечо. Его дыхание было прерывистым, и Северин положила руки ему на спину. Он вздрогнул и застонал.

Затем поднял голову и посмотрел на неё. В его глазах сияли миллионы вопросов, но он молчал и просто смотрел. Северин улыбнулась, и Тайер это заметил.

— Может быть, мы зашли слишком далеко Тайер? Может, на сегодня хватит? — она повернула его же слова против него. Её голос прозвучал чуть слышно. Взгляд Тайера был немного испуганным. Неуверенным. Он демонстрировал настоящие эмоции своего хозяина.

— Всего один поцелуй, Тайер, — произнося последние слова, она прикоснулась своими губами к его. — И всё на этом.

Он кивнул и снова опустил голову. Они оба знали, что это ложь.

На этот раз они столкнулись. Все их безудержные эмоции вышли наружу. Северин чувствовала, что полностью вышла из-под контроля. Каждая частичка её тела была одинока. А Тайер одним поцелуем смог захватить её всю. Он легонько укусил её за нижнюю губу. Северин застонала и вцепилась пальцами в его шею, а он поднял её со шкафчика и понёс в сторону лестницы.

Тайер почти взбежал по лестнице вверх. Северин провела пальцами по его лицу, а её язык скользнул ему в рот.

Ноги Северин коснулись пола второго этажа, но их с Тайром губы были по-прежнему соединены. Тайер попятился в её комнату, и она последовала за ним. Когда он отвёл её от двери, их роли поменялись. Между ними было слишком много всего. Северин дрожащими пальцами потянула с него рубашку. Он нетерпеливо дёрнулся, чтобы быстрее избавиться от рубашки, и вернуться к тому, чем они занимались.

Северин жадно осмотрела его тело. Её холодные пальцы коснулись кожи его живота, он был горячим. Медленно она провела пальцами вниз к краю его боксеров. Тайер резко вдохнул, и Северин улыбнулась.

Но ей стало не до смеха, когда она почувствовала, как руки Тайера потянули её платье вверх через голову, прочь с её тела. Она стояла перед ним только в трусиках и бюстгальтере. И у неё даже мысли не мелькнуло, чтобы прикрыться. Она хотела, чтобы Тайер увидел каждый сантиметр её тела. Если уж это изменит её, то она хотела убедиться, что с ним произойдёт то же самое.

Прежде чем она успела подумать, её ноги обернулись вокруг его тела. Он отшатнулся и сильно ударился плечами о дверь. Он наклонил голову, чтобы снова впиться в ее губы поцелуем. Она прижала руки к двери возле его головы и приподнялась чуть выше. Северин прикоснулась к его члену, и он резко застонал. В этом стоне звучала боль.

Тайер внезапно оторвался от её губ и упёрся лбом ей в грудь.

— Чёрт, Северин, — резко произнёс он. Она прислонилась лбом к его голове. — Что ты со мной делаешь?

Северин дышала так же тяжело, как и он, и это её пугало. Она никогда ещё не чувствовала себя такой необузданной, такой свободной.

— Я должна это контролировать.

— Ты хочешь контролировать меня? Так вперёд, — тут же ответил Тайер. — Ни одна другая девушка на это не способна. Только ты, Северин.

Она посмотрела на него невидящим взглядом. Он протянул руки к её лицу, но она ощущала только его слова. Они убаюкивали её.

Они посмотрели друг другу в глаза. Затем Северин убрала руки от двери и вцепилась пальцами ему в шею. Тайер осторожно опустил её ниже, чтобы их лица оказались на одном уровне. Ни один из них не хотел показаться слабым. Северин чувствовала себя совершенно сломленной. Она заёрзала, и Тайер позволил ей соскользнуть с него.

Он испытывал её. Всё, чего он сейчас хотел, это чтобы она признала, что не в состоянии ничего контролировать. Часть её уже это осознала. Северин еле заметно кивнула головой, и Тайер толкнул её в сторону кровати. Она упала на спину и увидела, как он снимает ремень и джинсы. На мгновение он замер и уставился на её тело. По её коже, там, куда падал его взгляд, побежали мурашки.

Наконец он наклонился и обвил рукой её талию, прикоснувшись своей кожей к её. Её пальцы исследовали его руки и спину. Он сделал резкий вдох, но продолжал наблюдать за каждой её реакцией. Когда его пальцы двинулись к застёжке её бюстгалтера, Северин вдруг отодвинулась.

— Северин, — выдохнул Тайер. От этого весь ее контроль полетел к черту.

Её пальцы потянулись к застёжке бюстгалтера, и она медленно расстегнула его. Тайер, не мигая, наблюдал за ней. Северин сняла бюстгалтер и швырнула его на пол.

Когда она положила руки ему на плечи, Тайер протянул руку и коснулся её. Северин отстранилась.

— Тайер, — проворковала она, — хочешь сделать это медленно?

Он приподнялся и ответил.

— С тобой? Да.

Северин взялась пальцами за край его боксеров и потянула их вниз, чтобы получить возможность прикоснуться к тому, что гарантированно заставит его потерять контроль.

— Я не терпеливый человек, — выдохнула Северин.

Они, не отрываясь, смотрели друг на друга. Северин не собиралась сбежать. Ничто не могло её остановить. Она опустила лицо, и её волосы занавесили их обоих от остального мира. Когда она снова посмотрела на него, она знала, что он не видит выражения её лица и не может прочесть правду в её глазах.

— Но с тобой я хочу такой быть.

Тайер ничего не ответил. Он наклонил голову, подвинул Северин и навис на ней. Его голова скользнула к её груди. Северин опустила взгляд и увидела, как он проводит языком по ее соску. Этот контакт опасен. Но когда она громко застонала, ей уже было неважно. Она не могла себя контролировать. Какая-то часть её мозга предупреждала, что скоро она потеряет ту силу, за которую всегда крепко держалась.

Сейчас же она наслаждалась ощущением, которое ей дарила близость Тайера.

Тайер, словно не нарочно, стянул ее трусики вниз, и посмотрел на неё из-под ресниц. Она могла поклясться, что он сделал это специально. Теперь ничто не мешало их контакту. Барьер из одежды, обычно всё скрывавший, был сброшен. Их кожа соприкоснулась в тот самый момент, когда его губы страстно впились в её. Северин резко застонала, и её мышцы напряглись.

Отстранившись, Тайер своими действиями требовал внимания. Северин подчинилась.

Он навис над ней, будучи так же близок к потере контроля, как Северин. Ничто другое не могло принести ей облегчение — только он.

— Сегодня я занимаю все твои мысли, Северин? — спросил Тайер.

Он не дал ей времени, чтобы ответить на этот вопрос. Он вошёл в неё до того, как она успела открыть рот.

Исступление было близко. Оказавшись полностью внутри, он замер. Северин бросила на него бешеный взгляд и поняла, что он ждёт ответа. У неё не хватило силы воли не двигаться. Разве её тело не может ответить, как она этого хотела? Как она хотела его? Безумие нарастало; она жаждала этого момента. Они ещё даже не начали, а разум она уже потеряла.

— Да! Да! — наконец выкрикнула Северин.

Когда Тайер начал двигаться, по её телу разлилось так необходимое ей облегчение. Она крепко зажмурила глаза и отдалась ощущениям. Дальше всё происходило само по себе.

Она обхватила ногами его бёдра. Его пальцы обхватили ее шею.

Всё вокруг взорвалось, когда Северин задвигала бёдрами. Тайер вошёл глубже, и она застонала. Потом закричала и впиалась пальцами ему в спину.

— Чёрт! Северин, — закричал Тайер и рухнул на неё. Его слова обожгли ее кожу.

Северин лежала и смотрела в потолок. Её тело было полностью умиротворённым, а вот её разум поддался панике.

Тайер взял одеяла, лежавшие на краю кровати, и накрыл себя и Северин. Схватив своей огромной ладонью её за бедро, он подтащил её ближе к себе. Она даже не подумала отодвинуться.

За окном медленно восходило солнце. Уже было достаточно светло, чтобы Северин видела перед собой светло-серые глаза, глядящие на неё с одержимостью.

— Я не уйду.

Северин убрала волосы с лица и посмотрела на Тайера.

— А я тебя и не просила.

Он кивнул, и Северин положила голову на подушку. Тепло, создаваемое ими двоими, убаюкало Северин.

— Наверное, тебе стоит это знать, — Северин открыла глаза, услышав вибрацию его груди, когда он произнёс эти слова. — Ты нужна мне больше, чем на один день.

ГЛАВА 37

Даже эмоции не всегда остаются верны тебе. В какой-то момент они тебя предают и оставляют твою душу абсолютно незащищённой. Северин оставила свои чувства скитаться в одиночестве. Она трусливо бросила их и не собиралась более на них претендовать. Её сердце болело от мысли, что рано или поздно ей придётся смириться со словами Тайера.

«Ты нужна мне больше, чем на один день».

Северин вздрогнула от мысли, что эти восемь слов с ней делают.

Её взгляд скользнул со свежих простыней на Тайера.

Он лежал на боку, положив голову рядом со своей левой рукой. Правой рукой он все еще держал Северин за бедро. Северин не хотела, чтобы этот момент закончился. Она хотела сбегать от всего мира, от всего, что ждало их в кампусе. Если она оказалась ближе к нему, это не был её сознательный выбор.

Северин потихоньку выскользнула из кровати и нагишом подошла к своему чемодану.

Она порылась среди одежды и нашла мешковатую футболку. Её кожа уже покрылась пупырышками от холода. Она повернулась к Тайеру и с тоской посмотрела на пустое место рядом с ним.

Рядом с её спальней была гостевая ванная. Северин почистила зубы и рассмотрела себя в зеркале. Она не изменилась. Нет. На неё из зеркала не смотрела девушка с румянцем на щеках и счастьем в глазах. Северин выглядела напуганной, обеспокоенной и одинокой.

Она выключила свет в ванной и открыла дверь. Тайер лежал, где и раньше, и Северин, перебежав комнату, нырнула под одеяло рядом с ним.

Она крепко прижалась к нему. Разум кричал ей бежать как можно дальше, а сердце так сильно стучало в ушах, что совершенно не давало мыслить здраво. Но это ощущение рядом с ним... Северин закрыла глаза и просто погрузилась в это мгновение.

Иногда кое-что у Северин выходило неестественно. Но сейчас всё шло просто идеально. Этот момент был написан ещё до того, как начался. Он был ей предначертан. Тайер застонал во сне, и Северин поцеловала его живот. После прошлой ночи она знала его тело наизусть. Её руки могли бы описать, какова на ощупь каждая его мышца и какая тёплая у него кожа. Когда она лежала рядом с ним следующим утром, обнимая его, Северин знала, что уже тем, что не ушла, жертвует ради него покоем на сердце.

Прикоснувшись губами к его коже, она подняла взгляд и обнаружила, что он на неё смотрит.

— Хорошо спал?

— Лучше, чем когда бы то ни было, — низким голосом ответил Тайер. Ни один голос не мог бы спросонья звучать сексуальнее.

Он почесал висок и положил руки за голову. При взгляде на его руки, Северин снова ощутила желание. Если бы у него на спине не было царапин, она бы незамедлительно их там оставила.

— Удивлён, что ты здесь.

— Не думал, что я останусь?

— Я на это рассчитывал.

Северин подняла бровь и перевернулась на спину.

— Я всё ещё здесь, Тайер.

«И понятия не имею, почему».

Она повернула голову, чтобы видеть его.

— Правила со мной не работают?

Северин кивнула.

— По-видимому, нет.

Для её нежной души его смех оказался жестоким. Тайер должен был дать ей время. Её рана всё ещё была слишком свежа. Он разрывал её мысли на клочки.

— Сегодня я хочу повеселиться, не думая ни о чём другом.

— Я тоже этого хочу, — призналась Северин.

Тайер сел, и Северин отчётливо увидела царапины от ногтей на его спине. Её желудок сжался в комок.

— Одевайся. У тебя пара минут. Я запланировал кое-что забавное.

— Забавное?

Тайер дразняще улыбнулся, это у него выходило очень естественно.

— Именно так. Встретимся снаружи.

* * *

— Уф!

Северин получила сильный удар в спину. Она глянула через плечо на одолженную у Тайера лыжную куртку и огромное мокрое пятно на ней.

— Серьёзно? Дешёвый удар.

Тайер подбросил в воздух ещё один снежок и словил его другой рукой.

— Сделай лицо повеселее, Блэйк.

Северин поправила лыжную шапку. Её щёки горели от холода, а глаза слезились от сильного ветра.

— На улице я им не пользуюсь, — заявила она.

— Вот поэтому я его никогда и не видел, — подмигнул ей Тайер.

Его слова снова вызвали к жизни картинку из прошлой ночи, когда он навис над ней, выкрикивая её имя. И лишь её вина, что она всё ещё его хочет.

— Мне казалось, что прошлой ночью я доказала, что это не так.

Он кивнул и опустился рядом с ней на колени.

— Итак, мы притворимся, что прошлой ночью мы не весе... не занимались сексом?

Северин опустила голову и стала уплотнять снег перед собой.

— Я планировала, — она медленно посмотрела на него. — Не думаю, что это такая уж важность, правда?

Глаза Тайера вспыхнули гневом:

— Чёрт, Северин! — воскликнул он. — Ты бывшая девушка моего брата, а не просто какая-то девица!

— Так ты жалеешь о том, что мы сделали, из-за Максена? — медленно спросила Северин.

Он придвинулся к ней, и Северин вдохнула, почувствовав его запах. Её рот оказался в нескольких сантиметрах от его шеи, и ей хотелось наклониться и укусить его.

— Ты же знаешь, что я ни о чём не жалею, — мрачно ответил Тайер.

Руки Северин замерли над кучей снега, которую она формировала.

— Но пожалеешь позже?

Тайер приблизил своё лицо к её. Его тепло нежно обдало её замёрзшие щёки.

— Нет, не пожалею.

Взгляд Северин переместился на расстилающийся перед ней вид.

— Сомневаюсь, что люди заранее планируют, что пожалеют о чём-то. Это просто случается, и прежде чем ты успеешь что-либо сообразить, становится слишком поздно.

— Я не думаю о таких вещах. Совершенно, — твёрдо сказал Тайер. Его серые глаза посмотрели в глаза Северин. — А ты?

— Нет.

Так оно и было. Страх появится позже.

— Ты должна рассказать мне, о чём ты думаешь. Я не умею читать мысли.

Северин стрельнула в него взглядом.

— Я только что рассталась с твоим братом, который несколько недель изменял мне. Можешь называть меня сумасшедшей, но в романтический отдел я буду возвращаться с осторожностью.

— Из-за чего? Из-за Максена? Или из-за его измены? — серьёзно спросил Тайер.

Он сжал зубы. Северин посмотрела прямо ему в глаза.

— И того, и другого.

— То есть тебе нужно время подумать.

Его слова прозвучали дерзко, но в его взгляде Северин прочла совершенно иное.

— Нет, не нужно.

— Тогда в чём дело?

После его слов она стала ходячим противоречием.

— Хм... — задумчиво протянул он. Северин наконец посмотрела в его сторону, на её лице читалось любопытство. — Думаю, ты вешаешь мне лапшу на уши, чтобы сильнее запутать меня.

Северин знала, что так оно и есть. Она не могла отойти от прошлой ночи. Эта ночь не просто включилась на повтор. Она была выжжена на коже Северин. Каждый жест Тайера вызывал в ней воспоминания о том, о чём она изо всех сил старалась забыть. Что будет, когда они вернутся в кампус? Будет ли у неё хоть один чёртов шанс держаться от него подальше?

— Нам не обязательно быть вместе, — протянула Северин. Эти слова дались ей с трудом.

— Ты этого хочешь? — от глубокого звучания этого голоса сердце Северин сжалось. Тайер продолжал давить на неё. — Ты хочешь завтра вернуться в кампус и притвориться, что ничего этого не было?

Северин покачала головой. Ветер растрепал ей волосы, прикрыв ими лицо. Северин была ему за это признательна. Эта тонкая вуаль прикрывала её боль.

— Нет.

Тайер убрал волосы с ее лица кончиками пальцев и поцеловал ее в уголок губ.

— Я не мой брат.

Северин начинала видеть, что он гораздо лучше. И её это пугало. Она открыла рот и выпалила всё то, что роилось у неё в голове.

— Поэтому ты не спишь с теми, кто играет в ту же игру, что и ты. Мы оба знаем каждую строчку, каждое извинение и выход.

— Тогда ты знаешь, что я не вру, когда говорю, что всё равно добился бы тебя.

— Даже если бы я сомневалась и боялась?

Он дразняще улыбнулся.

— Да, даже несмотря на это.

Губы Северин тронула улыбка. Она инстинктивно придвинулась ближе и обхватила его шею руками. Тайер только приподнял брови.

— Чем ты собираешься завершить сегодняшний вечер?

— Собираюсь сводить тебя кое-куда.

— В шикарное место?

Сидя в снегу, положив руки на колени и широко улыбаясь, Тайер выглядел абсолютно счастливым.

— Ты этого хочешь?

— Нет, — призналась Северин с улыбкой. Она не знала, на какой они странице, но вообще-то это не имело значение. Сейчас он принадлежал ей. На следующие несколько часов она могла притвориться, что всё решено.

— Хорошо, — Тайер помог ей подняться со снега. — Мы ужинаем с моей семьёй. Тебя это беспокоит?

У Северин будет возможность пролить немного света на его жизнь. Она улыбнулась так, что заболели щёки.

— Никоим образом.

— Хорошо, потому что они умирают от нетерпения получить возможность поговорить с тобой. А мне вроде как нужно с ними увидеться.

Его объятие показалось Северин таким естественным.

— Почему мы завтра снова уезжаем? — спросила Северин.

— Завтра утром я спрошу то же самое.

ГЛАВА 38

— Северин, расскажи нам о себе.

Северин подняла глаза на Джейни и увидела её озабоченную улыбку.

— Эмм...

Чтобы выиграть немного времени, она поднесла соломинку к губам и медленно потянула напиток.

Вокруг них тихо переговаривались и ели люди. Местный стейк-хаус не то место, куда надевают маленькое чёрное платье. Это милый ресторанчик для тех, кто хочет снять напряжение в пятницу, или для родителей, которые слишком устали, чтобы готовить. Обстановка здесь расслабляющая.

Но для Северин всё совсем не так. Ужин с Джейни, Оуэном и Матиасом оказался менее болезненным, чем она ожидала. Но напряжение всё же присутствовало. Однако её не засыпали вопросами, как из пулемёта, так что у неё было достаточно времени, чтобы уйти от ответа.

— Ну...

Нетерпеливо вмешался Тайер.

— Она из Айовы, у нее есть брат — его зовут Ренник — и она удивительно высокая, — он сделал паузу, чтобы откусить от своего стейка и окинуть Северин долгим взглядом. — А ещё у Северин зависимость от острого тыквенного фραπε.

Северин попыталась скорчить испуганную гримасу, но у неё это не получилось. Она наклонилась к Тайеру и улыбнулась.

— Ты следил за каждым моим шагом?

— Ты ходячая зависимость.

— Мой брат — твоя новая зависимость? — абсолютно серьёзно спросил Матиас.

Северин захотелось застонать от разочарования. Она, правда, поверила, что всё будет легко? Конечно, нет. Он же Слоан. Иначе он был бы самозванцем. Не могло быть такого, чтобы Слоан не попытался залезть Северин в душу. Хуже всего был его взгляд. Северин могла не принимать это на свой счёт; он был жестоким просто из-за того, как устроен мир. Разве так не у всех?

На нём был зелёный свитер, из-под которого выглядывала рубашка, благодаря этому он выглядел безмятежным. Но когда его карие глаза смотрели на кого-то, воздух наполняла ледяная атмосфера. Эти радужки были холодны и недоверчивы.

Он закатал рукава свитера. Его наряд — это только внешность. А внутри существо, готовое атаковать.

Северин проигнорировала его жестокий взгляд.

— Нет. Думаешь, я хочу от него избавиться?

— Посмотри на себя! — он так взмахнул рукой, что она почувствовала себя, как кусок нитки на его пальто. — Конечно, ты его бросишь.

Оуэн закрыл глаза и щёлкнул пальцами, подзывая официанта. Северин повернулась к Матиасу. Барабания пальцами по столу, она смотрела на брата-защитника, сидящего рядом с ней.

— Я посчитаю «посмотри на себя» комплиментом. Что касается бросить его, то этого не случится.

«Другой твой брат уже использовал мои эмоции в качестве фрисби».

Матиас не выглядел убеждённым. Северин не собиралась продолжать пытаться. Он мог заглянуть в её мысли и узнать, что она хочет бросить Тайера. Но это не вариант.

— Как всегда, Матиас, с тобой очень приятно ужинать, — встрял Тайер.

— Это я ещё хороший, — он указал ножом для стейка на Северин. Она слегка вздрогнула. — Я отсчитываю минуты, когда она убежит в туалет, утирая слёзы.

— Знаешь, очень интересно послушать, что ты думаешь о женском поле, — сухо прокомментировала Северин.

— Не слушай Матиаса, — радостно влезла в разговор Джейни. Она потрепала Матиаса по спине, как заботливая мама. — В нашей семье он немного циник.

— А звучит, как будто он немного ревнует, — поддразнила Северин.

— Мы с ним близки. Он — мой единственный брат.

Северин нахмурилась и увидела, как Джейни печально уставилась в тарелку. Оуэн чертыхнулся и сказал подошедшему официанту принести ещё одно пиво. От любопытства её просто распирало. Она прикинулась дурочкой, чтобы получить больше информации.

— То есть только ты и Тайер — и всё?

Матиас бросил на неё свирепый взгляд.

— Нет, но он единственный, кого стоит упоминать.

Это был камень в огород Максена. Северин хотелось задать больше вопросов. Их семья — не её дело, но она продолжала нарывать информацию. С каждым таинственным ответом она всё больше погружалась в эту запутанную историю.

— Проехали, — Тайер сжал её бедро и отрицательно покачал головой.

Северин смотрела в лицо Тайеру, а он торжествующе смотрел на неё, ничего не раскрывая. Северин хотела получить ответы позже.

— Северин, ты была на играх Тайера? — спросил Оуэн. Его вопрос получился довольно требовательным.

— Эм, нет. Я не фанатка спорта.

У Джейни отвисла челюсть. Её лицо покрылось пятнами, как будто Северин сказала ей, что она демон.

— Ты шутишь!

— Боюсь, что нет. У нас дома спорт никогда не был популярен, — призналась Северин.

— Так ты даже в детстве не занималась никаким спортом? — спросил Оуэн.

— В раннем детстве занималась. После средней школы я начала терять к этому интерес. Чем больше она говорила, тем дольше им нужно было времени, чтобы обдумывать её ответы.

Джейни легко покачала головой.

— Я была просто уверена, что вы так познакомились.

— То, как мы на самом деле познакомились, — интереснейшая история.

Матиас, подняв бровь, дал ей знак продолжать. Даже Тайер неуверенно посмотрел на неё.

— Я была на занятиях по вязанию. Подняла глаза и увидела Тайера с сексуальной сумкой, наполненной пряжей, — сказала Северин, театрально похлопав ресницами Тайеру.

Матиас непроизвольно улыбнулся. Северин мысленно засчитала себе очко. Эти двое теперь были связаны.

— Тайер, я хочу знать, где моё грёбаное одеяло! — поддразнил брата Матиас.

— Если я свяжу тебе одеяло, оно будет выглядеть, как после драки с газонокосилкой.

Матиас хлопнул руками по столу и громко рассмеялся.

— Маленький говнюк, — он посмотрел на Северин. Теперь в его взгляде читалось одобрение. — Теперь я понимаю, что он в тебе нашёл.

— Это больше похоже на комплимент, чем твоё «посмотри на себя».

— Запомни его хорошенько. Другого ты от меня никогда не услышишь, — усмехнулся Матиас.

Вскоре принесли чек, и Северин вышла из стейк-хауса, поглубже спрятав лицо в воротник пальто. Пока она добралась до машины Тайера, то вся дрожала. Он остановился позади грузовика. Северин хотелось застонать от того, что они ещё одну минуту проведут на улице.

— Тайер, мы по-прежнему собираемся приехать в гости через пару недель, — Джейни приобняла Северин и Тайера. — Мы сможем увидеть и тебя тоже, Северин?

Северин встретилась взглядом с Тайером. Так далеко они не планировали. Пара недель может оказаться для них как чем-то невозможным, так и самой лёгкой вещью в мире. Северин кивнула и озвучила то, о чём мечтала её сердце:

— Надеюсь.

Джейни улыбнулась и торопливо обняла Северин.

— Жду с нетерпением.

Закрыв за собой дверь, Северин посмотрела на Тайера, сидевшего на соседнем сиденье.

— Не всё так плохо, как ты думала?

Северин стащила перчатки и поднесла руки к печке.

— Не уверена, какой я представляла себе твою семью. Но это точно не то, чего я ожидала.

— Что думаешь о Матиасе?

— Он покровительствующий и пугающий.

— Слово «пугающий» ему бы польстило.

— Он всегда такой?

— Нет. Не всегда. Один процент времени он нормальный... Когда пьян.

— Он живёт здесь?

Тайер кивнул.

— Да. Работает у нашего отца.

— Вашего отца?

— Мой дедушка открыл фирму по продаже сельскохозяйственного оборудования. Когда дедушка умер, её унаследовал отец. Матиас руководит юго-восточным отделением.

— Звучит... по-фермерски?

Северин выросла среди кукурузных полей. Но это не сделало её специалистом в сельском хозяйстве. Её это вообще не привлекало.

— Я смотрю, эта информация так тебя воодушевила, — мрачно сказал Тайер.

— Ну, это не работа моей мечты.

— Для Матиаса тоже, — пояснил Тайер. — Но если у фермера хороший сезон, то и у него тоже.

— Так ваша семья купается в деньгах.

Покачивая головой, Тайер рассмеялся.

— Ничего подобного.

Северин рассеянно кивнула и уставилась в окно на пробегающие мимо здания.

— Думаешь, они знают обо мне и Максене?

Тайер на мгновение сжал зубы.

— Нет. Поверь мне, они ничего об этом не знают.

— Они бы что-нибудь мне сказали?

— Нет. Это бы означало, что Максен говорил с ними. А такого уже давно не было.

— Поэтому Матиас не считает его своим братом? У меня нет братьев и сестёр, но даже я думаю, что это немного странно.

— Это странно. Это совершенно дерьмово. Но Матиас не ладит с Максеном по тем же причинам, по которым я с ним не лажу.

— И по каким же?

Тайер вздохнул, выдавая своё разочарование.

— Северин, возможно, ты видишь Максена таким, какой он есть. Возможно, нет. Но мой брат — самовлюблённый мудака. Он всегда ведёт себя именно так.

От тишины у неё зазвенело в ушах. Немного хриплым голосом она спросила:

— Что он сделал?

Тайер выехал на подъездную дорожку. Несколько минут он, не отрываясь, смотрел на руль, потом взглянул на Северин без единой эмоции на лице.

— Он ничего не сделал, Северин. И именно поэтому он мудака.

* * *

Лили: «Если я не получу от тебя смс, я звоню копам».

Взглянув на экран, Северин усмехнулась угрозе Лили. Она быстро напечатала ответ: «Я в порядке. Отзывай ищек».

Было начало третьего утра. Она должна была уже спать, ей рано вставать, чтобы вернуться с Тайером в кампус. Вместо этого её сердце громко стучало в груди, а ноги не знали отдыха. Они несли её к комнате Тайера.

Её ступни касались холодного пола. Северин поправила фланелевые пижамные штаны и со скрипом открыла дверь. В конце коридора стоял маленький деревянный столик. На нём стояла рамка с фото и лампа, горевшая для того, чтобы все могли найти дорогу в темное. Благодаря этому, она видела закрытую дверь в комнату Тайера напротив её собственной двери.

Она слышала, как громко бьется ее сердце. Звук такой, словно на полной скорости несётся дюжина коней. Их копыта отбивали в грязи идеальный ритм. Ритм, с которым билось её сердце, одновременно восхищал и пугал Северин. Она ожидала, что всё ослабнет. Что после того, как они проведут вместе ночь, она перестанет думать о Тайере, — этого будет достаточно.

Это была её первая ошибка. Потому что стало гораздо хуже. Её желание распространилось по всему телу и заставило её пересечь коридор — чтобы взять то, чего она

явно желала.

Но была ещё пугающая сторона; какая-то часть сердца предупреждала её, что он может оказаться таким же, как Максен. Оставалась вероятность, что Тайер разобьёт ей сердце.

Она сделала два шага и остановилась. Протянула руку. Она была так близко к его двери. Достаточно близко, чтобы взяться за ручку и повернуть её.

Упрямство заставило её резко развернуться и молча спуститься по лестнице. Добравшись до первого этажа, она взглянула налево и увидела телевизор. Звук был приглушён, шло ночное ток-шоу. Из динамиков раздался слабый смех, и Северин тоже улыбнулась увиденному на экране. Затем она перевела взгляд на Г — образный диван и ей стало не до смеха.

Прямо перед ней лежал единственный человек, рядом с которым она старалась быть сильной. На диване растянулся Тайер в одних спортивных шортах. Мир как будто поболтал им у неё перед носом, спрашивая, почему она ничего не делает. Северин никогда не удавалась борьба с соблазном.

Она скрестила руки, впившись ногтями в кожу. Тайер безучастно пялился в экран, пока Северин таращилась на него из угла. На его груди и животе играл свет, падающий от телевизора. Она могла разобрать каждый бугорок. Её захотелось прислониться головой к стене рядом с ней и так стоять. Но у неё в голове зазвенели предупреждающие колокольчики: она и так уже слишком долго стояла там.

Северин медленно попятилась. Под ногами закрипела половица, и она замерла.

Не отрывая глаз от экрана, Тайер произнёс.

— Иди спать, Матиас... Я же сказал, что оставил её в покое.

У него был глубокий голос. Он пересёк разделяющее их пространство и достиг ушей Северин. Ей было приятно знать, что Тайер думает о ней, что борется с теми же чувствами, что и она.

Она вернулась в комнату.

— Ты же в курсе, что вредно спать с включённым телевизором?

От звука её голоса Тайер резко повернулся и с грохотом упал на пол. Он посмотрел на неё снизу вверх. Со своего места Северин видела его расширившиеся глаза.

— Чёрт, Северин. Ты меня до полусмерти напугала!

Она улыбнулась и прислонилась к спинке дивана.

— Чем занимаешься?

Он неуклюже поднялся и скучающим взглядом посмотрел на неё.

— Смотрю телевизор.

— Не знала, что ты сова, — Северин вошла в гостиную и обошла диван. Если бы Тайер мог видеть её кожу, он бы заметил, что она вся покрылась мурашками. Не от холода, а от его взгляда.

— Я не сова.

— Тогда почему ты не спишь?

Тайер отбросил пульт и похлопал по дивану рядом с собой.

— По-видимому, по той же причине, что и ты.

Северин охотно подошла к нему и откинулась на диване. Между ними возникло недружелюбное молчание, которого ни один из них не хотел. У обоих на уме было совершенно другое. Молчание туда не входило.

— Я не хочу возвращаться завтра, — наконец призналась Северин.

Тайер кивнул и произнёс, глядя в пол.

— Знаю. Мне даже хочется, чтобы разразилась долбаная метель.

Северин посмотрела на его руку, которая была так рядом с ней. Она протянула к нему ладонь и провела указательным пальцем по венам вверх к бицепсу.

Она ожидала, что он отстранится или скажет ей, что эта ситуация неприемлема. Потому что раз уж она не способна мыслить здраво, хоть один из них должен.

Вместо этого Тайер схватил её и посадил к себе на колени. Она вздрогнула и уставилась на единственного человека, который пугал её больше всего на свете. За их спиной началась реклама, давая Северин достаточно света, чтобы разглядеть выражение его серых глаз. Он просил у неё слишком многого. Она хотела доверять ему, но пока не знала, как это сделать.

Северин прикоснулась ладонями к мускулам между его шеей и плечами. Они были напряжены, демонстрируя, какую тревогу он испытывает. По-прежнему глядя ей в глаза, Тайер подтянул её поближе за шнурок штанов.

— Я сбрендил, раз до сих пор хочу тебя?

Северин была готова постоянно оказываться в такой позе и не собиралась отодвигаться. Даже если бы это было правильно, она бы не перестала крепко прижиматься к нему.

— Нет, — наконец хрипло ответила она.

Тайер выглядел таким же неуверенным, какой она себя чувствовала. И всё же он засунул руки ей под рубашку, всё-таки прикоснулся к ней. Когда его ладони достигли её груди, она прижалась к нему ещё сильнее. Тайер проговорил ей в щеку.

— Тогда что мы делаем, Северин?

Она отодвинулась, чтобы иметь возможность прошептать ответ, который шёл от самого сердца.

— Просто оставайся рядом со мной.

Даже после прошлой ночи ей всё ещё хотелось большего. Намного большего. Её руки скользнули под его шорты и боксеры. Она прикоснулась к нему, и он застонал. Северин наклонилась и прошептала всего два слова:

— Следуй за мной.

Эти слова были очень простой командой, но в них содержалась невысказанная сила. После этого намерения стали очевидны и выбора уже не было. Как и пути назад.

ГЛАВА 39

Северин была готова вцепиться в него зубами. Не существует какой-то определённой сладости, которая достаточно хороша для тебя. Они все плохи. Но если искать достаточно долго, то ты найдёшь шоколад, который безумно хорош.

И не сможешь отойти с одним кусочком в руках. Нет, ты выгребешь все, что сможешь достать.

Тайер стал для Северин той самой безумно вкусной сладостью. После него для неё уже не было спасения. Не теперь, когда она не видела ничего, кроме прощения. Это слово ярко освещало чувства Северин. Вина отступала каждый раз, когда она торопилась встретиться с ним. И забывалась в ту самую секунду, когда видела его. Её тело ощущало по отношению к нему некое обязательство, и на пару часов всё будет забыто.

Но её инстинкты незамедлительно были наказаны проснувшейся совестью. Снова и снова она повторяла, что Северин зависима, и её сердце непременно снова будет разбито.

Прятки по углам начались в ту минуту, когда он высадил её у общежития. В ту ночь они

встретились. Он пришёл к ней и забарабанил в дверь, совершенно не заботясь, что может услышать кто-нибудь из соседей.

«Я не собираюсь сдаваться без борьбы». От этого заявления у неё до сих пор мурашки, до сих пор бешено колотится сердце. После этого сработал эффект домино. Наверное, так всегда и бывает.

Но тяжело думать об ошибках, когда прямо у неё перед носом находится нечто настолько правильное.

Она провела ладонями по его животу. Тайер улыбнулся и скрестил руки за головой. Его мускулы напряглись. Пальцы Северин скользнули по мышцам его груди к бицепсам.

Тайер дёрнулся. Губы Северин медленно расплзлись в улыбке.

— Ты боишься щекотки?

— Что за странный вопрос?

— Актуальный вопрос, раз ты так дёргаешься.

— Может, это из-за тебя? — предположил Тайер.

Северин взяла его за подбородок и медленно поцеловала.

— Тогда тебе стоит перестать сопротивляться.

Когда она отодвинулась, Тайер заморгал.

— Чёрт возьми, ты меня убиваешь, — пробормотал он.

Руки Тайера скользнули с её бёдер ей на талию, и сердце Северин заколотилось. Движения Тайера были медленными, как у скульптора, работающего над скульптурой. Если бы Северин могла остановить время, она бы это сделала.

Северин позволила себе на секунду продемонстрировать свою уязвимость. Это всё, что она могла дать ему. Схватив его руки в свои, она пресекла его попытку зайти дальше.

— Добавь в свой поцелуй немного яда, и ты будешь моим запретным фруктом.

Тайер приподнял бровь.

— Я делаю тебя религиозной, Блэйк?

— Мы оба знаем, что нас не должно быть здесь, и всё же продолжаем встречаться.

На короткое мгновение в его глазах мелькнул страх. Северин продолжила, зная, что её это ранит больше, чем его. Она взглянула на него и прошептала свой ответ.

— Иногда мне кажется, что я почти тебя боготворю.

Он медленно склонил голову. Хоть во многом они похожи, у них есть одно важное различие. Тайер упрям. Он с такой решимостью концентрируется на своих словах, что, когда говорит, ты точно знаешь, что это правда. От этого Северин чувствовала себя безрассудной — абсолютно бесконтрольной.

Его взгляд скользнул туда, где они соединились несколько минут назад. От одного лишь его взгляда на её тело, её кожа покрылась мурашками. Северин отпустила его руки, и они тут же обхватили её грудь. Ногой она почувствовала, как он снова твердеет.

— Что ты чувствуешь, когда мы не вместе? — спросил он.

Сейчас она ощущала его взгляд, медленно блуждающий по её коже. Он вёл себя так, словно её тело — это карта, которая приведёт его куда надо. Северин боялась, что её он приведёт прямо к обрыву. Она свалится в тёмную дыру и уже никогда не увидит дневного света.

— Это борьба... война между моей хорошей и плохой стороной.

Предполагалось, что это шутка. Но Тайер даже не улыбнулся.

— Что ты чувствуешь?

— Я чувствую, что должна наслаждаться каждым мгновением рядом с тобой, пока не лишилась всего этого.

— А что чувствует твоя плохая сторона?

Северин медленно пожала плечами. Её сердце разрывалось на части. Она не привыкла говорить правду. Это странное чувство — открывать перед кем-то свою чувствительную сторону. Её сердце колотилось страха — она боялась, что он отвергнет все её ответы.

— То же самое.

Тайер выдохнул и кивнул.

— Думаю, тебе стоит слушаться и хорошую, и плохую сторону себя. Они, похоже, обе удивительно умны.

Северин посмотрела вниз на Тайера, и на её лице появилась улыбка. Но когда она глянула на часы, улыбка стала угасать. Им скоро нужно будет идти.

Она быстро слезла с него и начала поиски разбросанной по полу одежды. Северин натянула бельё и схватила с тумбочки заколку. Она собрала волосы и бросила взгляд на его футболку-джерси, висящую в углу.

Тайер перекатился на бок. Простыни съехали, и Северин видела почти всё его тело.

— Ты куда?

Северин прислонилась к стене и скрестила руки под грудью. От того, что взгляд Тайера сфокусировался на её теле, её охватило необыкновенно мощное чувство. На мгновение он перевёл взгляд на свою футболку, а потом снова на её голую кожу.

— Ты придёшь на мою игру?

Правой рукой Северин стащила часть материала с вешалки. Ещё одно лёгкое движение — и на пол свалилась бы вся футболка. Северин схватила её ловкими пальцами и взглянула на буквы, вышитые на спине. «Слоан». Северин уставилась на футболку, как будто отвечая Тайеру.

— Скорее всего, я не пойду ни на одну.

— Никогда?

— Мне нравится здесь. Улюлюкающие люди, скандирующие твоё имя, — это будет...

— Слишком реально? — предположил Тайер.

Северин резко выдохнула.

— Да.

— Что, если я сыграю дерьмово? — предложил Тайер. Северин усмехнулась и крепче сжала футболку в руках. Она знала, он этого не сделает. — Тогда тебе не придётся беспокоиться о скандирующих моё имя. Люди будут освистывать меня и орать, чтобы я, наконец, начал играть. От этого тебе станет легче?

— Мне бы стало легче, если бы мы просто остались здесь, — Северин замолчала и подняла над головой футболку. Когда ткань прикрыла её тело, Тайер вдруг сел. Он почему-то выглядел встревоженным.

— Кто ещё надевал твою футболку? — спросила Северин.

Тайер окинул её взглядом и ухмыльнулся.

— Только ты.

Северин кивнула. Увидев нехороший блеск в её глазах, Тайер закинул ноги на край кровати.

— Что насчёт той девушки, Ванессы?

— Ванессы?

— Той девушки из клуба?

Тайер встал и натянул боксеры. Широко улыбнувшись, он подошел ближе.

— Ты, кажется, ревнуешь.

— Да, — призналась Северин. — И, скорее всего, всегда буду. Считаю это одним из многих плюсов отношений со мной.

— Так и есть, — согласился Тайер. Он стоял перед ней, и Северин пришлось запрокинуть голову к стене, чтобы посмотреть ему в лицо. Его пальцы мяти ткань футболки. Он накрутил её на руку и подтащил Северин к себе. — А знаешь, какой самый большой плюс?

— Какой?

— Играя сегодня, я буду чувствовать на себе твой запах.

* * *

Северин могла бы посоревноваться с лучшими.

В старшей школе её вторым именем было «*скрытная*». Её мама говорила, что когда она становится тихой, добра не жди. Северин усмехнулась и посмотрела на свой кофе. Прошедшая неделя была целиком посвящена Тайеру. Так что сейчас она была по-хорошему тихой.

— Ты здесь раньше меня, — Лили уставилась на Северин, держа свой кофе двумя руками. — Похоже, всё серьёзно.

Северин закрыла книгу и парировала:

— Мы с тобой не виделись с самого начала учёбы.

Лили стащила куртку и повесила её на край дивана.

— Прошла всего неделя.

— Для нас это целая вечность, — заметила Северин.

— Именно поэтому ты должна была согласиться ненадолго остаться у нас с Беном.

— Это было бы слишком.

— Так... что случилось? — наконец спросила Лили.

Северин отложила книгу и рассмеялась над невозмутимостью Лили.

— Не могу поверить!

Лили замерла, не донеся напиток до рта.

— Ты о чём?

— Ты не умоляешь меня рассказать, как прошло моё путешествие с Тайером?

Губы Лили расплылись в широкой улыбке.

— Я дала новогоднее обещание быть... менее любопытной.

— И как, получается?

Лили с грохотом поставила кофе на столик перед собой. Коричневая жидкость выплеснулась через край.

— Да я просто умираю! Расскажи мне, уже, наконец, что случилось, пока я не описалась!

— Было весело, — Северин не могла прекратить улыбаться дольше, чем на шесть секунд.

— Просто скажи мне, ты...

— Я что? Познакомилась с его родителями? С его старшим братом Матиасом? Да.

— У него есть старший брат? — Лили открыла, но тут же закрыла рот и скривилась. — Об этом позже. Сейчас я хочу услышать о хорошем. Я хочу знать всё о вас с Тайером!

Северин бросила на Лили взгляд, который рассказал обо всём, о чём она сама не могла, и отхлебнула кофе.

Челюсть Лили отвисла до самого пола.

— Чёрт. Подери. Если бы я тебя не знала, я бы тебя сейчас возненавидела.

— У тебя же есть Бен, чудик.

— Я же не слепая. Это класс «люкс».

— Больше никогда не используй эту фразу.

— Но это правда, — продолжала настаивать Лили. — Если об этом кто-нибудь узнает, все студентки зажгут факелы и выстроятся у твоей комнаты, чтобы поджечь тебе зад! Как же я сейчас рада, что не живу с тобой!

— Ты ничего никому не расскажешь. Никто не должен знать.

— Ой, — Лили скривилась в отвращении. — Фу. Только не говори мне, что собираешься притворяться, что ничего не произошло.

Это было бы физически невозможно. От одной мысли об этом пульс Северин участился. Она бы этого не выдержала.

— И зачем мне это?

— Слава Богу.

— Мы просто будем обо всём помалкивать, — наконец сказала Северин.

— И о чём это — обо всём? — напрямик спросила Лили.

— Молчи, — Лили открыла рот, и Северин зажала ей его ладонью, чтобы не дать подруге закончить предложение. — Я не хочу всё испортить. Поэтому мы спокойно пройдем через это, держа головы прямо.

— Это всё из-за Максена, да?

— А из-за чего же ещё?

Лицо Лили озарилось нежностью. Она успокаивающе прикоснулась к ноге Северин.

— Тебе нужно покончить с этим.

— Всё уже в прошлом.

Лили с сомнением покосилась на неё.

— Я серьёзно, — продолжала настаивать Северин. — Это как в тот раз в пятом классе, когда Коди пырнул тебя в руку карандашом. Ты целую вечность скулила по этому поводу. Боль прошла, но у тебя остался очень странный шрам.

— Я не скулила. Было больно. Очень.

Пришла очередь Северин скептически смотреть на Лили.

— Если собираешься говорить о моих травмах, вспомни о двери.

Северин задумчиво уставилась в пол. Потом до неё дошло и у неё на лице появилось выражение ужаса.

— Я не хочу даже думать о том, как Гидеон зажал твою руку дверью церкви, и у тебя отвалился ноготь.

— Ну, тогда я точно ревела, как сучка, — призналась Лили.

— Тогда твой брат был козлом.

Лили согласно кивнула.

— Это точно. Теперь я даю ему поблажку. Он просто пытается выжить у наших родителей.

— Что приводит к следующему вопросу... Где, чёрт возьми, во время всех этих «инцидентов» были ваши родители?

— Я дитя церкви. Бегая вокруг скамей и в помещениях воскресной школы, я провела больше времени, чем где бы то ни было.

— Вы, Партлоузы, настоящие психи.

— Хватит использовать мои травмы в качестве странных примеров. Я понимаю, что ты осторожничаешь. Но прятаться по углам? — Лили понимающе посмотрела на неё. — Как это поможет?

По выражению лица Северин было видно, что ей не всё равно. Сейчас она ни в чём не уверена. В глубине её мозга звучал голос, призывающий её быть осторожной. То, что случилось с Максеном, могло повториться и с Тайером.

— Не поможет. Но когда я в последний раз торопилась с отношениями, случилась катастрофа.

— Ещё раз повторяю: это была не твоя вина, — твёрдо сказала Лили.

— Знаю. Но, согласись, связь с кем-либо потенциально способна съесть тебя живьём.

— Ну да. К сожалению, у твоих последних отношений был чудовищный аппетит.

— Всё кончено, и я больше не буду об этом думать, — Северин переключила внимание на книгу, но она чувствовала, что Лили всё ещё смотрит на нее.

— Верится с трудом. То есть, мы, конечно, думали, что это случится, но я сомневаюсь.

Северин повернулась обратно к Лили.

— Кто мы?

— Ну... Бен, я, Крис. Ещё пару человек.

— Я даже не буду спрашивать, что они знают. Просто держи рот на замке и никому об этом не рассказывай.

— Ммм... — Лили кивнула и отвернулась. — Конечно.

— Серьёзно, — взмолилась Северин, — пусть это пока останется между нами. Даже Бен не должен знать.

— Вы всю жизнь собираетесь хранить это втайне?

— Не знаю.

Лили молча забарабанила ногой по кофейному столику.

— Вы двое можете хранить свой секрет, сколько угодно. Но кто-нибудь может вас раскрыть. Не навредите себе.

Северин по достоинству оценила слова Лили. Она коротко кивнула.

— Спасибо, что выслушала.

— Всегда, пожалуйста, подруга. Всегда, пожалуйста, — она жадно потёрла руками. — Ну а теперь расскажи мне об этом другом брате!

ГЛАВА 40

Всё хрупкое может разбиться.

Северин заранее готовила себя к тому времени, когда они с Тайером расстанутся.

После Теннесси прошло всего две недели. Совсем немного. Северин все время думала лишь о том, когда они снова смогут увидеться, но время тянулось, как будто застряв в зыбучем песке. Северин не хватало времени, не хватало моментов с Тайеров, чтобы насытиться.

— Ты меня снова не слушаешь.

Северин повернулась к Анне.

— А?

Анна драматично выдохнула и с укором посмотрела на нее.

— Раз уж ты заставила меня пойти с тобой на прогулку, то, по крайней мере, слушай меня. Тупица.

— Я уже слушаю!

Анна заткнула за ухо прядь своих угольно-чёрных волос.

— Едва ли. Что с тобой в последнее время происходит?

Стараясь ничем себя не выдать, Северин с любопытством посмотрела на Анну. Её подруга могла понять слишком многое.

— Что ты хочешь сказать?

— Я просто говорю, что ты кажешься другой.

— Я сменила пудру? — предположила Северин. Она бы сказала что угодно, чтобы увести Анну от темы, на которую той на самом деле хотелось поговорить. Что угодно, только не это. — Мне кажется, этот оттенок придаёт мне естественный здоровый блеск, — продолжала она, — по сравнению с тем, как я раньше сливалась со стенами. С нетерпением жду...

— Я говорю не о погоде, — вышла из себя Анна. Она выдохнула, и в холодном воздухе поднялась струйка пара. — И не о твоей косметике. Изменилось твоё отношение.

Северин не знала, что с её лицом или куда спроецировалась её энергия. Такой беззаботной она не чувствовала себя уже несколько месяцев. Она взяла себя в руки, чтобы не выдать, как в знак протеста заколотилось её сердце.

— Я... Я просто счастлива, — выпалила Северин.

Анна повернулась и через плечо посмотрела прямо на Северин. Её брови недоверчиво изогнулись.

— Правда счастлива?

— Да.

— Сама по себе?

— Почему ты задаёшь столько вопросов?

Анна пожала плечами и пнула камушек, валявшийся на дорожке.

— Я сегодня говорила с Лили.

— Вы прикалываетесь? — Северин воздела руки в воздух, а потом поставила их на талию. — Она вообще не умеет хранить секреты!

— С тем же успехом ты могла бы позвонить в местную газету, — спокойно сказала Анна.

— Я знаю, что у неё иногда бывает словесный понос, но я думала, что на этот раз она сможет удержать рот на замке. Ты её напоила что ли?

— Неа. Мы занимались в библиотеке.

Северин с сомнением покосилась на неё.

— Серьёзно, — Анна отставила мизинчик и хитро ухмыльнулась. — Хочешь, поклянусь на мизинчике? Честное слово, мы начали заниматься, а потом вдруг последний час проболтали о тебе.

Иногда честность Анны как нельзя кстати. Сейчас как раз такой случай.

Северин остановилась и сильнее закуталась в шарф.

— Ещё что-то?

— Расслабься. У неё не было микрофона. Больше никто её не слышал.

— Сомневаюсь. Когда она увлекается, она горланит, как будто на стадионе.

Северин снова пошла вперед. Анна со своими короткими ногами едва за ней успевала.

— Могу я сказать тебе, что я думаю? — спросила Анна.

— Нет.

— Я всё равно скажу. А потом оставлю тебя в покое.

Северин застонала.

— Не надо.

— Извини, я всё равно скажу, — они какое-то время шли молча, пока Анна, наконец, не собралась с мыслями. — Не знаю, лажа ли ваши отношения. Странно ли это всё? Я бы сказала, вероятно.

Северин никогда не была слишком чувствительным человеком, но Анна попала в яблочко. Хорошо, когда кто-то подтверждает твои собственные мысли.

— Но если Тайер знает тебя настоящую, видит всё это дерьмо, происходящее с тобой, и всё равно хочет быть рядом, то здесь есть над чем задуматься. Если он готов инвестировать в тебя своё время, то, заглянув в глубину души, я бы сказала тебе крепче держаться за него. Я не виню тебя за то, что ты хочешь хранить всё в секрете. Наверное, я бы поступила так же.

С дрожащей улыбкой Северин толкнула Анну плечом. Слова Анны были очень точны.

— Это была очень содержательная речь.

Анна фыркнула.

— Не привыкай. Она меня опустошила.

— Спасибо.

— Просто не позволяй, чтобы всё полетело к чертям, а то я его подберу.

Северин рассмеялась, хотя Анна едва улыбнулась.

— Я абсолютно серьёзно. Его голос способен зажечь даже меня. Знаешь, он мог бы делать убийственные записи. Я бы купила аудиокниги чисто ради того, чтобы слушать, как он говорит. У меня вдруг появился интерес к чтению.

— Иногда ты меня пугаешь.

— Это правда. Даже ты должна это признать, — Анна приподняла бровь и подмигнула Северин.

Северин согласилась. Она только что представила, как он выкрикивает её имя.

Глянув вперёд, Анна остановилась.

— Знаешь, я уже отморозила задницу и устала. Пойду-ка я обратно в общагу.

Северин тоже посмотрела вперёд и увидела, что им навстречу идёт Тайер. Он улыбнулся, и Северин улыбнулась в ответ. С каждым шагом навстречу ему её кожа напрягалась. Она хотела прикоснуться к нему, хотела заполучить его целиком.

— Знаешь, ты можешь остаться.

— Да, конечно, — Анна развернулась и поспешила в противоположном направлении.

Северин жадно уставилась на Тайера, ожидая, пока он подойдёт к ней.

Она никогда не любила делиться. То, что принадлежит ей, всегда таким и останется. Когда Тайер приблизился к ней, Северин поняла, что он точно её.

«Мой, мой, мой...» — отозвался её разум.

Ей захотелось обнять его и крепко-сжать. Но здесь для этого не место. Они находятся в центре кампуса, и вокруг ходят люди. Но Северин была близка к тому, чтобы наплевать на всё это.

Они стояли друг напротив друга, разделяемые лишь парой сантиметров. Тайер улыбнулся ей и наклонился ближе.

— Я хочу, чтобы ты пришла на мою игру, — заявил он.

— На игру? Нет, это вряд ли.

— Ты не хочешь посмотреть, как я играю? — спросил Тайер. Он знал, что она ответит.

Знал всякий раз, когда спрашивал.

— Ты же меня уже спрашивал.

— Да, — подтвердил он. — Но я буду продолжать тебя спрашивать, пока ты не согласишься.

— Я уже представляю кучу назойливых людей и неудобные сиденья. А самое грустное... думаю, что я буду из тех людей, что приносят с собой огромные подушки для трибун.

— Всё в порядке. Просто скажешь, что у тебя там болит по другим причинам.

Северин ударила его по руке.

— Это отвратительно, Тайер.

И всё равно она не смогла избавиться от мыслей, бегущих у неё в мозгу.

Тайер остановился и посмотрел на неё. Он знал, о чём она думает. Он протянул было к ней руки, но тут же отдернул их. Он отвёл взгляд, и Северин посмотрела на его профиль. Прямая линия носа, изгиб губ, чёткие линии подбородка — для неё это слишком. Она чувствовала себя, словно под пытками, от того, что стояла так близко к нему и не могла прикоснуться.

— А что я получу, если выиграю?

Поднялся ветер, и Северин пришлось надеть капюшон.

— Я должна буду вознаграждать тебя за хорошую игру?

Он наклонился к ней ближе. На неё пахнуло его одеколоном, и Северин захотелось зарыться лицом ему в шею. Прикоснувшись щекой к её щеке, Тайер заговорил приглушённым голосом. Его слова пронзили Северин насквозь и вызвали у неё мурашки.

— Я готов начать умолять тебя. Если не хочешь приходить на игру, давай встретимся после неё.

Северин встала на цыпочки, чтобы быть поближе к нему. Тайер наклонил голову, чтобы помочь ей. Одно её движение — и они бы поцеловались. Глаза Тайера неотрывно смотрели на губы Северин, и она ощущала в них покалывание.

— Где?

— Я что-нибудь придумаю.

— К тебе домой я не пойду, — предупредила она.

Тайер слегка поджал губы.

— Чёрт, да я бы и не предложил.

— Хорошо, значит, мы понимаем друг друга.

— Вся эта ситуация очень запутанная. Но я точно уверен в одном — ты не можешь выбросить меня из головы, так же, как я не могу выбросить тебя.

Улыбнувшись, Северин посмотрела на Тайера.

— Иногда мне кажется, что вместе мы с тобой — самая настоящая катастрофа.

Тайер улыбнулся в ответ. Губы Северин горели.

— Тогда бы я ни за что не пожелал быть так сильно разрушенным.

ГЛАВА 41

— Что надевают на игру?

Лили крутанулась на компьютерном стуле Северин.

— Точно не клубный наряд. Я бы сказала, что это слишком.

— От тебя никакой помощи.

Лили перестала вращаться и указала на тело Северин.

— Просто иди в этом. И, возможно, это будет лучшая в истории игра Тайера.

Северин даже не стала смотреть на свой лифчик и джинсы. Продолжая рыться среди вешалок, она произнесла:

— Ты сегодня весёлая.

— Точно! Так и есть. И знаешь, почему?

Северин обернулась и вопросительно приподняла бровь.

Лили спрыгнула со стула.

— Моя лучшая подруга, которая, кстати, клялась никогда не участвовать ни в каких спортивных мероприятиях, вдруг решила пойти на баскетбол. Это весьма любопытно.

— Я никогда не клялась, что ни за что не пойду на игру. Я только говорила, что предпочту не ходить.

Лили подошла к Северин и тоже начала двигать вешалки.

— Если быть точной, ты, кажется, сказала, что лучше посмотришь «Антикварное роуд-шоу», чем когда-нибудь пойдёшь на игру.

— Ты что, тайно записываешь наши разговоры? — с сарказмом спросила Северин и прикинула на себя чёрный свитер с драпированным воротником.

— Нет, пожалуйста, не надевай его. Ты же не собираешься на литературные чтения после игры? — Северин последовала жёсткому совету Лили и повесила свитер обратно в шкаф.

— Итак, ты сняла запрет на присутствие на спортивных мероприятиях. Не думаешь, что мне немного любопытно?

Северин молча достала белую кофту на пуговицах с V-образным вырезом. Лили одобритительно кивнула.

— Не притворяйся, пожалуйста, что для этого есть какая-то другая причина, кроме Тайера, — наконец пробормотала Северин.

— Ого, я не думала, что ты так быстро это признаешь.

Северин пожала плечами и стала придирчиво рассматривать свой макияж.

— Ну, я развиваюсь, меняюсь, если тебе будет угодно.

— Та-а-а-ак... а после игры? Ты просто покинешь стадион и пойдёшь своим путём?

Северин отрицательно покачала головой и посмотрела на Лили.

— Я бы тебе рассказала, но ты всё выболтала Анне.

— Это вышло случайно! Оно само вырвалось у меня изо рта, я просто ничего не успела сделать!

— Я тебе больше ничего не расскажу.

Это прозвучало неубедительно. Северин знала, что всё равно всё расскажет Лили.

— Ладно, ладно. Прости. Я должна знать, что происходит.

Северин села на кровать и стала натягивать сапог.

— После игры он хочет встретиться.

Лили медленно улыбнулась.

— И ты согласилась?

Держа в руке один сапог, Северин указала пальцем на Лили.

— Так. Вот! Вот она!

Глаза Лили расширились, и она заинтересованно улыбнулась.

— Ты о чём?

— Твоя улыбка. Когда я упоминаю наши с Тайером отношения, тебе хочется сказать мне, что всё очень запутано и мне лучше бежать от него подальше.

— Возможно, я не считаю, что тебе нужно убегать от него, — заметила Лили.

— И что же, по-твоему, я должна делать?

— Не спрашивай меня. Я не магический шар. У меня нет для тебя ответов.

Северин представила себе скучный вечер без Тайера. Не бывать этому, по крайней мере, не сегодня.

— Я встречусь с ним, — коротко кивнув, сказала Северин.

— Моё мнение неважно, да?

Северин улыбнулась.

— Скорее всего.

* * *

— О-о, — простонала Северин. — Этот шум. У меня уже начинает болеть голова.

— Ой да замолкни, а? — Лили протискивалась по ряду к их местам, держа в руках кучу конфет и попкорна. Она швырнула Северин конфеты. — Я взяла тебе «ДОТС» (*Прим. желейные конфеты американского производства*). Решила, что это тебя заткнёт.

Северин поймала их одной рукой и улыбнулась.

— Спасибо.

— Но я клянусь, если ты хоть раз пожалуешься или скажешь, что хочешь уйти, я их отберу.

Северин разорвала упаковку и осмотрелась. Здание было огромным. Вокруг сидели тысячи людей. И если Северин говорит тысячи — значит тысячи.

— Почему здесь так много народу? На Земле слишком много людей. И это спортзал, где всегда играют в баскетбол?

Лили скорчила гримасу.

— Это не спортзал, тупица. Это грёбаная арена. Тебе ни о чём не говорит висящий у нас над головами баннер: «Добро пожаловать на Розен-арену». И вообще, перестань так себя вести. Если ты продолжишь выдавать странные комментарии о населении Земли, люди подумают, что ты Унабомбер (*Прим. настоящее имя — Теодор Джон Качинский, американский анархист, известный своей кампанией по рассылке бомб по почте*).

— Я не странная! Здесь просто много людей. Слишком много.

— Игра ещё не началась, а ты уже жалуешься.

— Оставь меня тогда с моими «ДОТС».

Лили подбросила в воздух кусочек попкорна и попыталась поймать его ртом. Попкорн упал на пожилого человека, сидящего перед ними. Лили проигнорировала его возмущённый взгляд, но начала есть, как нормальный человек.

— Я просто тебя очень хорошо знаю. Пройдёт час, и ты будешь вся такая «Ой, у меня болит задница, пошли отсюда». Или «Ну почему так долго?» Я остаюсь ради Бена, вот и всё.

— Нет, я жаловалась только на футболе. «Титаник» тянется не так долго, как этот спорт.

Лили закивала головой в такт музыке, ревушей из динамиков.

— Это точно. Вырежьте час из этой игры — и я смогу её смотреть.

Северин толкнула Лили кулаком.

— Вот за это я тебя и люблю.

— Так Тайер знает, что ты здесь?

— Неа.

— Пытаешься сохранить инкогнито?

— Что-то вроде того.

— Тогда тебе стоило подумать, прежде чем сесть со мной. Мы в четвёртом ряду, подруга. Он тебя заметит.

— Может, он из тех игроков, которые полностью поглощены игрой.

— Возможно. А может... тс! — Лили ударила Северин по ноге, как будто это Северин болтала. — Начинается разминка. Я должна полностью сконцентрироваться.

С губ Северин было готово сорваться саркастическое замечание, но она обратила внимание на поле вместе с Лили. На правой стороне поля рядом с членами своей команды стоял Тайер.

Улыбка Северин потускнела, когда она увидела, как он занимает место на линии. Он двинулся к корзине, чтобы поймать отскок. Подпрыгнул выше, чем Северин могла себе представить, и крепко схватил мяч руками, а затем передал его и побежал к противоположной линии.

Он ничего не видел вокруг, его взгляд был полностью сфокусирован на зоне. Пока он стоял, поставив руки на бёдра, Северин успела рассмотреть футболку с длинными рукавами с эмблемой университета спереди и с его номером: пятьдесят пять. Над ним была написана фамилия Слоан.

Её улыбка слегка угасла, когда она поняла, что не одна наблюдает за ним. Кучка черлидерш сбоку показывала руками в его сторону. Ей не нужно было даже спрашивать, что они там говорят. Скорее всего, то же, что сказала бы она сама. Её собственническая сторона хотела встать и показать им, что она знает его лучше, чем они когда-нибудь узнают. Но она промолчала, только забарабанила ногами от злости.

— Да что с ними такое?

Лили прислонилась плечом к плечу Северин и уставилась на поле.

— С кем?

— Вон с теми, — Северин махнула рукой в сторону черлидерш. — У них там какая-то шлюхо-пати.

— Ааа, — Лили закатила глаза. — Да, они бывают на каждой игре. Я считаю, что нашей команде нужна парочка черлидеров-парней, которые будут скакать без рубашек с намазанной маслом грудью.

Какая-то девушка, сидевшая впереди, повернулась к ним.

— Поддерживаю.

— Я просто гений, — пробормотала Лили.

Раздался громкий гудок сирены, и команды разошлись по своим сторонам площадки, напротив друг друга. Тайер снял спортивную куртку и бросил её на стул неподалёку. Стоя спиной к Северин, он слушал тренера.

Все вокруг вскочили. Раздался голос комментатора, объявляющий начальные составы, и помещение тут же наполнилось подбадривающими криками. Тайер сел на своё место, ожидая, пока назовут его имя. Северин захотелось крикнуть, что она здесь, за его спиной,

наблюдает за ними. Вместо этого она подавила свою тревогу и стала слушать, когда объявят его имя.

— А теперь, наш ведущий центральный нападающий, — толпа ещё громче завопила, болельщики в их секции начали подпрыгивать. Северин захлопала в ладоши, потихоньку заражаясь этим духом. — Тайер Слоан!

Пробежав сквозь выстроившуюся коридором команду, он присоединился на площадке к остальной начальной четвёрке.

Когда на площадку вышли рефери, все начали кричать и скандировать. Тайер потёр подошвы кроссовок и сконцентрировался на площадке.

Северин вместе со всеми смотрела, как рефери подбросил мяч в воздух между двумя игроками. Тайер поймал его ладонью и отправил в сторону своих игроков. Северин, даже не заметив этого, впервые в жизни вскочила на игре.

* * *

— О-о-о, — закачалась Лили.

Северин, глядя через плечо сидящего перед ней человека на площадку, отвлечённо спросила:

— Что ты делаешь, Лили?

— Я хочу писать, как грёбаная скаковая лошадь.

— Так сходи в туалет.

Член команды Тайера бросил мяч. Вокруг раздались аплодисменты и свист.

Лили застонала и крепко сжала ноги.

— Не могу. В большинство женских туалетов слишком длинные очереди. А очереди в Арене... Это полнейший пипец. Я лучше присяду и пописаю в стаканчик.

— А что ты хотела, покупая большой стакан напитка? Писать тоже будешь много. Уверена, что твой мочевого пузырь не размером с драже «Скиттлз»?

— Эта игра не закончится так быстро.

— Я останусь ради Бена, вот и всё, — гнусаво передразнила Северин. — Помнишь, как говорила это?

— Это было до того, как мой мочевого пузырь начал лопаться, как грёбанный мыльный.

— Осталась минута. Держись и думай тем временем о струящемся в огромный океан водопаде.

— Заткнись! — прорычала Лили.

Северин улыбнулась и посмотрела на баскетбольную площадку. Она всю игру смогла просидеть незамеченной, потихоньку наблюдая за Тайером. От этого ей до озноба хотелось увидеть Тайера на поле, посмотреть, как талантливо он играет.

Игрок другой команды передал мяч своему товарищу. Тайер перехватил мяч в воздухе и повёл его к корзине соперников. Подойдя ближе, он подпрыгнул, слегка повернулся и повис руками на ободке, в то время как мяч влетел в корзину.

Огромными глазами Северин смотрела, как он спрыгивает вниз. Толпа завопила, и Северин гордо усмехнулась. А Тайер повернулся и показал пальцем прямо на неё.

Кровь застыла у неё в жилах, она почувствовала, что её поймали.

С улыбкой на лице, Тайер пересёк площадку. Его взгляд ни разу не оторвался от её лица.

— Эм... Он на тебя показывает? — спросила Лили. Она забыла даже про проблему с мочевым пузырём, когда Тайер отвлёкся от игры, обратив внимание на своего наблюдателя.

Она знала, что была этим наблюдателем, но другие люди не знали. Её сердце бешено

заколотилось, когда сидящая впереди женщина улыбнулась ей и бросила на Северин взгляд, словно говорящий: «Разве вы не самая милая пара?» Северин захотелось убить Тайера, но это мимолётное чувство быстро прогнало заструившееся по её телу счастье.

ГЛАВА 42

Прислонившись к осветительной мачте, Северин наблюдала, как высокая фигура Тайера покидает Арену. Одетый в чёрные спортивные штаны и толстовку, он выглядел неряшливо. Северин могла думать только о том, каким он был на площадке. Вытащив из кармана толстовки серую шапку, он надел её и торопливо зашагал в сторону Северин с широкой улыбкой на лице.

Вокруг них люди направлялись в тепло своих машин. Вот где должна была бы быть Северин, а не выглядывать парня, который чуть раньше сделал заявление, которого не мог забрать обратно. Клеймить друг друга в спальне, наедине, для них было развлечением.

Они знали каждую отметку друг на друге и то, как они их получили. Но что-то такое простое, как показать на неё во время игры... в этом было нечто большее. Тайер только что рассказал всем, что она принадлежит ему.

В воздухе летали белые снежинки. Они опускались вокруг, некоторые липли к лицам. Северин почувствовала, как одна из них упала ей на ресницы. Она продолжала смотреть на Тайера.

— Неплохая игра.

Тайер засунул руки в карманы своих спортивных штанов и заговорил, подняв одну бровь:

— Ты говорила мне, что не придёшь.

Северин тоже никогда не думала, что будет страстно желать заполучить Тайера в свою постель, но в жизни случаются вещи, которых не ожидаешь. Чтобы занять руки, Северин подошла поближе к Тайеру и сунула их в единственный карман его толстовки.

— Я хотела посмотреть, как ты играешь.

Ворвавшись в её личное пространство, он прижался ближе.

— Я заметил тебя после перерыва. Ты разговаривала с Лили.

— И первое, что пришло тебе в голову, показать на меня? — спросила Северин.

— Тебе не понравилось моё признание? — невинно поинтересовался Тайер. Она прекрасно поняла, что всё это было спланировано.

— Я не говорила, что мне не понравилось... — протянула Северин. — Но теперь всем будет интересно, что между нами происходит.

Тайер поднял руку и погладил её по щеке.

— Возможно, именно поэтому я так и поступил.

— Я всё ещё хочу, чтобы это осталось между нами... Хочу, чтобы ты был только моим.

Тайер стиснул зубы и посмотрел на небо.

— И ты думаешь, что то, что окружающие узнают о нас, всё испортит?

Северин достала руки из его кармана и положила голову ему на плечо.

— Вот именно!

Северин, как всегда, боялась, что события развиваются слишком стремительно. С ней Тайер имел склонность к неумеренности. Она же, вероятно, никогда и ничем в своей жизни не могла быть удовлетворена на сто процентов. Но рядом с ним ей хотелось отбросить все свои теории.

— Я стараюсь изо всех сил, Тайер.

Он осторожно кивнул и, крепко обняв, повёл её к своему грузовику. Они шли молча, погружившись в свои мысли. Наконец Северин нарушила тишину.

— Чем ты хочешь сегодня заняться?

Он пару секунд поиграл с ключами, потом посмотрел на неё.

— Хочу тебя кое-куда сводить.

Северин прищурилась, глядя, как он открывает ей дверь.

— Куда?

— Не туда, куда ты думаешь.

Северин уселась и посмотрела на профиль Тайера. Света фонаря как раз хватило, чтобы она заметила на его лице озорную ухмылку.

— Ты меня пугаешь.

— Ты во мне сомневаешься? — спросил Тайер, выезжая с парковки.

Северин быстро покачала головой.

— Нет.

— Отлично. Верь мне.

«Я тебе полностью доверяю».

* * *

Северин скептически разглядывала открывающуюся перед ней картину.

— И что мы делаем в парке?

Тайер приподнял бровь и вытащил из сумки пару перчаток.

— Сыграем в игру.

— Ты?

— Мы оба, — поправил Тайер.

— Я на каблуках и замёрзла. Не хочу заработать гипотермию.

— У тебя есть перчатки и капюшон, — заметил Тайер. Начнёшь бросать мяч — и тебе станет всё равно.

Северин неохотно положила сумочку на приборную панель и настороженно стала наблюдать за тем, как Тайер надевает перчатки.

— Для начала я хочу знать, почему мы здесь. Ты только что с игры. Разве ты не устал?

— Неа, — радостно заулыбался Тайер. Напротив Северин стоял человек, совсем недавно господствовавший на баскетбольной площадке. Но прямо сейчас он выглядел невинным и беззаботным. — Идём.

Они почти одновременно захлопнули дверцы машины. Тайер подождал Северин у капота грузовика. К его бедру был прижат баскетбольный мяч. Правую руку он протянул Северин.

Пока они шли, Северин успела рассмотреть небольшую баскетбольную площадку в центре парка. Вокруг неё находились всего два фонаря, дающие достаточно света, чтобы были видны два кольца. Бетон и линии разметки покрыты тонким слоем снега.

— Мне придётся лезть из кожи вон, — пробормотала Северин по пути к площадке. — Я это чувствую. Моя задница уже дрожит от предвкушения.

— Я не собираюсь заставлять тебя выбивать двухочковые, — поддразнил её Тайер.

— А я хочу делать то, что ты сегодня делал.

Тайер откинул голову и захохотал.

— Бросок сверху?

— Ага. У меня есть потенциал, — на полном серьёзе ответила Северин. Но уже через пару секунд её губы предательски изогнулись в улыбке.

Взглянув на неё сверху вниз, он усмехнулся.

— Ты так думаешь?

— Я в этом уверена, — она больше не могла притворяться серьёзной и широко улыбнулась Тайеру, который скептически смотрел на неё. — Хочешь узнать обо мне кое-что суперботанское?

— Рассказывай.

— Когда я была совсем маленькой, моя няня включала мне «Космический джем» (Прим. «Космический джем» — семейный комедийный фильм режиссёра Джо Питка 1996 года о приключениях баскетболиста Майкла Джордана). Помнишь этот фильм?

Тайер кивнул и громко рассмеялся.

— Да, блин. Я, наверное, целый месяц заставлял Матиаса каждый день смотреть его со мной. Он до сих пор вздрагивает всякий раз, когда я упоминаю Майкла Джордана.

— Я его обожала. Именно тогда я и начала думать, что всё возможно.

Они вышли на покрытую снегом площадку. Тайер ботинком сгрёб снег с трёхочковой линии.

Он повернулся к кольцу и бросил мяч. Мяч влетел в кольцо и шлёпнулся на землю. Тайер подбежал к нему и махнул Северин, давая знак подойти поближе.

— Я не двигаюсь, — предупредила Северин. — Просто бросаю от трёх очковой линии.

Тайер улыбнулся и бросил ей мяч.

— Удивлён, что ты знаешь, что это такое.

Северин закатила глаза.

— Я очень даже неплохо играла в баскетбол.

— Насколько неплохо?

— Достаточно, чтобы надрать тебе задницу, — поддразнила его Северин. Тайер скорчил ей рожицу. — Мне он очень нравился.

Северин закрутила мяч пальцами, делая всё возможное, чтобы отправить его по правильной траектории. Мяч ударился об кольцо и отлетел вправо.

— Неплохо, Блэйк.

Рассмеявшись, Северин погналась за мячом.

— Неплохо? Да дети из юниорской лиги бросают лучше, чем я.

— Ты же много лет не играла, — заметил Тайер. Он просто пытался быть тактичным. Они оба знали, что бросок был отстойный.

Северин цыкнула на Тайера и швырнула ему мяч.

— Легко давать советы, когда сам на вершине.

Тайер одной рукой прицелился в кольцо и бросил. Северин наблюдала со стороны.

— Хочешь на этом закончить?

— Неа, — она бросила взгляд на свои окончательно испорченные снегом сапоги. Ей слишком весело, чтобы всё бросить. — Мои ноги уже прошли стадию заморозки.

Тайер засмеялся, затем бросил и поймал мяч. Процесс продолжался ещё несколько минут. Наконец Северин нарушила странное молчание, установившееся между ними.

— Так почему ты привёл меня сюда сегодня?

Он пожал плечами и бросил мяч.

— Хотел, чтобы ты увидела эту сторону моей жизни.

— Я же видела её сегодня на игре.

Мяч приземлился на бетон и замер в ожидании, пока его кто-нибудь подберёт. Тайер стоял и смотрел на Северин.

— Это просто игра. В одиночестве, когда вокруг никого, я получаю возможность сконцентрироваться и очистить разум.

— Так это терапия, — тихо сказала Северин, глядя на Тайера.

Тайер снова поднял мяч и бросил его под корзину.

— Точно.

Северин подошла к трёх очковой линии. Тайер присоединился к ней и, глядя на корзину, произнёс;

— Когда я был ребёнком, у меня была только корзина, прикрепленная к сараю.

Северин бросила на него взгляд и позволила ему продолжать.

— Это была препаршивейшая из вещей. Сарай почти разваливался. Крыша была дырявой, красные стены облупились и выцвели. На одной из стен сарая было баскетбольное кольцо. Оно было таким же, как и сарай, и едва держалось. Дедушка и папа сняли его, мы снова покрасили его в белый цвет. Зелёным мы написали мою фамилию, мой номер майки и НБА жирным шрифтом. После этого мне стало всё равно, как держится кольцо. Я ухватился за мечту.

— Часто им пользовался?

Тайер кивнул.

— Всё время. Зима была моим любимым временем для игры. Я выходил из школьного автобуса, шёл прямо на *своё место*, как я его называл, и играл до тех пор, пока не промерзал до костей. Солнце садилось рано, и я смотрел, как оно опускается, но продолжал играть, пока не зажигались фонари. Мне не особо был нужен свет. Я сердцем знал, куда бросать.

— И тебя не пытались загонять внутрь?

На губах Тайера заиграла лёгкая улыбка.

— Постоянно. Но я чокнутый и обожал зимний воздух. После этого мои лёгкие казались очищенными. И я чувствовал себя посвежевшим.

— И так и осталось навсегда?

Наконец Тайер повернулся к Северин. Он поделился с ней частичкой своей души.

— Не навсегда. Жизнь стала в чём-то лучше, а в чём-то хуже. Но не думаю, что я переверну когда-нибудь эту страницу. Эта отдушина у меня останется на всю жизнь.

— Ты хочешь заняться профессиональным спортом?

Тайер покачал головой.

— Нет. Для этого нужно побольше игры, поменьше отдушины. Если я промажу здесь, это не будет иметь значения. Если заброшу, только порадуюсь, — он протянул мяч Северин. — Твой бросок.

Северин хлопнула в ладоши, и Тайер бросил ей мяч. После первого броска мяч отскочил от кольца. Тайер снова швырнул ей мяч. Она попыталась опять и опять промазала. Ей уже было не так холодно, и дышать тоже стало легче. Северин продолжала ловить мячи, посылаемые ей Тайером.

Иногда она попадала в корзину, но чаще нет. Но когда попадала, то это воодушевляло её продолжать, Тайер был прав. Щёки Северин замёрзли, её капюшон свалился ещё несколько минут назад, но ей было безумно весело.

— Твоя очередь.

— Неплохо играешь, — признал Тайер.

Северин снова надела капюшон и, наконец, задала вопрос, на который он мог и не ответить.

— Когда ты начал играть в баскетбол... почему у тебя был сложный период?

Глаза Тайера потухли.

— Мои родители развелись, и каждый пытался оформить над нами полную опеку. После долгой грязной борьбы победила мама. Я жил с ней год, пока мой дедушка не получил полную опеку надо мной и Матиасом. Максен остался с мамой.

Северин попыталась представить, каково было Максену и Тайеру быть разлучёнными в детстве, жить в разных семьях. Её сердце переполнилось сочувствием. Они должны были иметь возможность узнать друг друга. Они же братья.

— Вот почему ты в детстве жил в Теннесси.

Тайер кивнул.

— В седьмом классе мы с Матиасом наконец начали жить с моим отцом. К дедушке и бабушке я ездил летом. Они были мне как вторые родители.

— Понимаю, — тихо произнесла Северин.

Она задумалась над рассказом Тайера о его семье. Это многое объясняло. Хотя её сердце болело за него. Когда её родители разошлись, она была слишком маленькой, чтобы заметить какие-либо перемены. Как она могла скучать по тому, чего никогда не было? Но когда родители перебрасываются тобой, как мячиком, ты получаешь такие травмы, каких Северин не могла себе даже представить.

— Ещё одна наша общая черта? — спросил Тайер.

Северин кивнула и подошла к нему поближе. Тайер отбросил мяч и тоже сделал шаг к ней.

— Кажется, мы очень похожи.

— Мне понравилось, что ты смотрела, как я играю, — прошептал Тайер.

У Северин сдавило горло, ей не хватало воздуха. Когда он так искренне смотрит на неё, она забывает обо всём.

— Мне тоже понравилось наблюдать за тобой.

— Не на игре. Здесь. Сейчас.

От такой честности Северин захотелось взять стремянку, залезть к нему в душу и починить там всё, что когда-либо ломали.

— Моя задница окоченела, а ног я вообще не чувствую. Но мне всё равно.

— Тебе всё ещё так холодно? — Тайер крепко обнял её.

— После прыжков и бросков мяча? Нет, я просто снова начинаю замерзать.

Тайер запустил руку в волосы Северин. Кружащий вокруг них снег таял на её тёмных прядях. Она не шевелилась. Прижавшись к Тайеру, она совсем не чувствовала мороза.

— Зимнее солнце обжигает хуже всего. Ты же в курсе?

Северин ничего не ответила. Ей в грудь словно врезался грузовой поезд. Она знала: что бы он ни сказал, это раздавит её. Видя в его глазах такую искренность, она знала, что он не возьмёт обратно своих слов.

— Вообще-то, почти никто не знает. Никто не торчит на улице столько времени, чтобы заметить. Воздух морозный и колючий. Но, хорошенько сконцентрировавшись, ты почувствуешь жар, — Тайер резко рассмеялся. Ему было больно говорить. — Кажется, ты мой зимний ожог.

В военных действиях в мозгу Северин наступило затишье. Но особой надежды у неё не было. Без боли ей от него не уйти.

ГЛАВА 43

— У тебя будут проблемы из-за того, что я здесь? — прошептал Тайер ей на ухо.

Она царапнула ключом дверь, когда Тайер обнял её за талию.

— Если ты дашь мне сосредоточиться и открыть эту чёртову дверь, нас не поймают, — прошептала в ответ Северин.

Она, наконец, попала в замочную скважину, и дверь распахнулась. Пока она снимала пальто и сапоги, Тайер закрывал дверь. Обычно в комнате очень жарко, но сейчас это даже хорошо, потому что Северин ужасно замёрзла.

Она подошла к Тайеру.

— Что будет, если я наброшусь на тебя, как сумасшедшая?

Тайер приподнял бровь и в предвкушении прислонился к стене. Северин хотела сначала сказать, что это всего лишь игра, но она уже страстно желала этого столкновения с ним. По чуть-чуть между ними не бывает.

— Я был бы готов. Чёрт, да я и сейчас готов.

Пальцы Северин обвили его шею. Её губы мягко прикоснулись к его губам. В Теннесси всё основывалось на страсти и желании овладеть. И хотя эти чувства никуда не делись, Северин хотела, чтобы на этот раз всё было медленно. Она хотела целовать его, никуда не торопясь.

Раз. Она чуть отодвинулась назад.

Два. Его губы осторожно покрывали поцелуями её шею и щеку.

Три. Тайер взял её лицо в свои ладони. Взглянув на него, Северин увидела в его глазах нетерпеливость. Его губы накрыли её рот мягко, но требовательно. Она выдохнула через нос и приподнялась на цыпочки.

Её эгоистичная сторона проявилась, когда её язык проник в рот Тайера. Она хотела, чтобы, когда он сегодня уйдёт из её комнаты, она была его единственным предпочтением. Чтобы его руки хотели касаться только её кожи. Чтобы он идеально подходил одной Северин.

С её губ сорвался стон, и Тайер слегка наклонил её голову на бок. Его поцелуй стал ещё более требовательным, и возбуждение Северин перешло на новый уровень.

Тайер заставил её отступить в сторону кровати. Руки Северин крепко сжались на его майке. Падая на кровать, она потянула его за собой.

Тайер быстро снял майку через голову. Он неподвижно нависал над Северин, не давая ей пошевелиться. Его глаза скользнули к её рубашке, и он одной рукой расстегнул нижнюю пуговицу. Северин вцепилась руками в простыни и наблюдала за его лицом, пока он расстёгивал вторую.

И ещё одну. И ещё.

Тайер провёл ладонями по ткани, поиграл с последней пуговицей. Он сосредоточенно смотрел на крохотную вещицу, его движения были ленивыми. Северин сходила с ума, полностью теряла способность разумно мыслить. Наконец, Тайер посмотрел на неё, и именно в этот момент рухнула последняя преграда, сохранявшая её одетой.

Между ними пылало дерзкое противостояние. Словесная перчатка, брошенная ему в лицо ранее, теперь прилетела прямо в лицо Северин. Она была близка к тому, чтобы

проиграть битву.

Может, он понял, что она собиралась выбросить белый флаг. Может, именно поэтому он сдвинул в сторону тонкую чёрную ляжку её бюстгалтера и поцеловал верхнюю часть её груди. Может быть. Но это не объясняет, почему Северин ему это позволила.

Она приподнялась, и Тайер немного отодвинулся, давая ей больше пространства. Он не скрывал своего недовольства. Он давал ей шанс улизнуть. Тайер давал ей возможность установить границы между удивительными ощущениями и тем, что слишком близко к границе контроля.

Северин смотрела на мужчину перед ней. На того, кого все, по их мнению, очень хорошо знают. Но Тайер мог сломаться в любую минуту.

Со свисающей рубашкой и бретелькой бюстгалтера она перекатилась и оседлала его. Её рубашка полетела на пол, следом отправился лифчик. Руки Тайера обхватили её талию, от чего она почувствовала себя хрупкой и желанной.

Его губы коснулись кожи Северин. Наконец она смогла раствориться в нём.

* * *

Было четыре утра. Северин отложила часы и посмотрела на Тайера. Он уже давно должен был уйти. Она взяла его за плечо и легонько потрясла.

— Ммм? — простонал он.

— Тайер, уже четыре. Тебе, наверное, пора, — прошептала Северин. Он напрягся и, наконец, кивнул.

Северин встала первой и пошла к шкафу за халатом. Она надевала его впервые в жизни.

— Я не в состоянии шевелиться. Я устал.

— Можешь остаться. Но утром будет чертовски сложно выскользнуть отсюда незаметно.

— Не, я сейчас уйду.

Тайер встал.

— Мне не нравится сбегать и прятаться по углам.

Северин кивнула.

— Знаю.

Тайер порылся в карманах в поисках ключей и хрипло произнёс:

— Я не могу ждать вечность, Северин.

У нее перехватило дыхание. И она выложила, как на духу:

— Возможно, я больше никогда не смогу кому-то довериться.

Тайер кивнул и провёл ладонью по волосам.

— Ты выше этого. Ты чертовски долго сбегала от нас.

Северин знала, что его слова — это приманка, но она также знала, что сказала ему чистейшую правду. А что, если она, правда, никогда не сможет никому доверять?

Тайер выглядел почти разочарованным. Северин села на кровать и схватилась за халат где-то в районе сердца.

— Мне больно от этого.

Его глаза изучали каждое её движение.

— Тогда не беги.

— Это не так просто, Тайер.

— Я не могу просто делать вид, как будто ничего не случилось.

— Я не пуленепробиваемая, — Северин встала, обхватив себя руками за талию. Она

прислонилась щекой к его груди. Даже через несколько слоёв одежды она чувствовала, как бешено, бьётся его сердце. — Если бы это было так, Максен не смог бы меня ранить. Мне просто нужно время.

ГЛАВА 44

— Прочтите с тридцатой по пятьдесят пятую страницы. Кто не читает — это ваши проблемы. Занятие окончено.

Северин захлопнула ноутбук и сунула его в сумку. Все вокруг зашевелились, собирая вещи. Она взглянула в сторону двери и чуть не застонала.

— Выглядишь озабоченной, — прокомментировала Тоша.

— Потому что так и есть, — бросила Северин. У неё в мозгах была каша, а голова мечтала о подушке. Прошлой ночью после ухода Тайера спать было невозможно, так что она поспала всего три часа. Но она всё же находилась настороже, и ещё раз проверила вход в аудиторию.

Может, ей повезёт, и сегодня её никто не будет там поджидать. Не повезло. Максен по-прежнему ждал у двери, глядя прямо на Северин.

Выражение его лица было совсем не дружелюбным. Пронзительный взгляд его зелёных глаз следил за каждым её движением. Так было каждый день, и почти всегда он отступал, когда понимал, что Северин не собирается ему отвечать. Но не сегодня.

Тоша заметила перемены и приподняла бровь.

— Всё ещё неловко?

Да ни капельки. Я просто переспала прошлой ночью с его братом, но всё в порядке. Северин схватила сумку, повесила её на плечо и широко улыбнулась Тоше.

— С ним? Ничего подобного. Мы почти не разговариваем.

— Похоже, что он хочет именно поговорить.

Северин медленно спускалась по лестнице вместе с Тошей, прощупывая ногой каждую ступеньку. У каждой из них своя история. Каждый шаг нашёптывает ей о его предательстве. Должно было так просто отпустить это. Но по пути к Максену всё, о чём она могла думать, это его ложь. И стало совсем неважно, что, по её мнению, могло бы быть между ними.

Её ненависть трансформировалась в жалось. Это только вопрос времени, когда она совсем ничего не будет к нему чувствовать. Он будет просто незнакомцем, гуляющим по улице; просто незнакомцем, который однажды предал её доверие.

— Да уж. Странная ситуация, я пойду, — пробормотала Тоша. Она проскользнула мимо Максена как раз в тот момент, когда Северин собралась открыть рот.

Северин высоко подняла голову и последовала за Тошей.

— Мне нужно с тобой поговорить, — окликнул её Максен.

Она смотрела вперёд, не обращая на него внимания, от чего Максен, казалось, говорил с воздухом. Он позвал её снова, более настойчиво, и ещё раз, и ещё, с каждым разом более резко и требовательно. Когда она была у самой двери, он заорал.

— Я знал, что ты ему нравишься!

Все вокруг замерли и уставились сначала на него, потом на неё. Северин схватилась за ручку двери так сильно, что остановился кровоток в руке. Ей меньше всего хотелось разговаривать с Максеном в помещении, где полно других студентов. Если он продолжит преследовать её с такими странными комментариями, эта боль никогда не утихнет. Её пальцы разжались, после секундного размышления она ломанулась в дверь и понеслась вниз

по лестнице.

— Я видел его на той вечеринке! Я наблюдал, как он смотрит на тебя, и как его сводит нафиг с ума то, что ты этого не замечаешь! — выкрикнул Максен ей вслед.

Северин остановилась и резко обернулась. Её взгляд впился в Максена. Она схватила его за куртку и потащила за здание, подальше от всех.

Максен уронил сумку на землю и медленно подошёл к Северин. По мере того, как он подходил ближе, у неё всё больше перехватывало дыхание.

— Я получил то, чего хотел он, Сев. Ты болтала со мной, флиртовала со мной! — он схватился за свою футболку и намотал её на кулак. — Ты влюбилась в меня, а не в него!

— Заткнись! — заорала Северин. Она плотно зажала ладонями уши, надеясь заглушить всё то, что говорил Максен. Не помогло. Его слова всё разрушили. Разрушили последние имевшиеся между ними отношения. Разбили ей сердце.

— Мне нечего терять. Я уже сделал все грёбаные ошибки, так что смотри, — Максен подошёл ближе и посмотрел на неё взглядом, в котором читалась боль. Он словно умолял её увидеть правду. — Что ты знаешь о Тайере? А?

Северин заморгала.

— Я знаю всё, что мне нужно знать.

— Ничего ты не знаешь.

— Или знаю всё.

— Хочешь рискнуть? Испытать судьбу?

Сколько же боли может кто-то принести? Северин крепко сжала зубы.

— Думаю, худшим моим испытанием был ты.

Максен вздрогнул, но продолжал.

— Я слышал, ты вчера была на игре Тайера.

Северин медленно обернулась.

— Да, была.

— Ты же ненавидишь баскетбол, — указал Максен.

— Изменников я тоже ненавижу, но гляди-ка, с тобой же разговариваю.

— Это охренеть как низко, Сев.

— Неа, не особо. И я буду продолжать так говорить, пока не выброшу эту ситуацию из головы. Пока...

— Пока что? — перебил Максен. — Не выбросишь меня из головы?

Северин просто смотрела на него, ненавидя его за то, что он так легко залезает ей в душу.

— Если тебе нужно прикладывать столько усилий, чтобы выбросить кого-то из головы, может, стоит задуматься, почему же не получается?

Максен стоял прямо перед ней. Они уже очень давно не находились так близко друг к другу. Они стояли нос к носу, и она видела, что его светло-зелёные глаза смотрят настороженно, его чёрные ресницы влажные из-за сильного ветра. Из-за всего этого его радужки очень ярко выделялись. Именно они привлекли её внимание, когда она впервые заговорила с ним. На Северин нахлынули воспоминания о времени, проведённом вместе в библиотеке. Она вспомнила, какой защищённой чувствовала себя рядом с ним, как всё казалось лёгким и беззаботным. И ей стало больно от того, что эти воспоминания теперь оказались испорчены.

— Закрой глаза — и ты вспомнишь о нас. Вспомнишь, как нам хорошо было вместе, —

Максен стоял достаточно близко, что Северин смогла бы прикоснуться к нему, если бы протянула руку.

Ей ужасно захотелось закрыть глаза. Послушаться его. Но она не смогла. Если кто и пробуждал в ней силу, так это Тайер. Его лицо промелькнуло у неё в мозгу и в сердце. Раньше она думала, что Максен уникален, что нет никого, похожего на него. Но она ничего о нём не знала.

Больше сказать нечего. С их облака счастья её столкнули ещё несколько месяцев назад. А ноги Максена коснулись земли только сейчас. Боль исказила его черты, и Северин сделала шаг назад.

— Мне нужно идти.

— Ты знаешь, что я тебя люблю. Должно же это что-то значить!

Северин посмотрела ему в глаза.

— Когда всё разрушено, это уже ничего не значит. Пока ты всё не испортил, ты понятия не имел, как я тебе нужна.

На лице Максена отразилось замешательство.

— О чём ты говоришь?

Северин посмотрела вверх на ясное голубое небо. Когда она снова взглянула на Максена, её голос дрожал, но оставался уверенным.

— Моё сердце было у тебя в руках, терпеливо ждало. Ты отшвырнул его. Тебе было всё равно. Ты даже не заметил.

Максен стоял, потеряв дар речи. Северин, казалось, в который раз возвращается на то же самое место — в безысходность по Максену.

Печально взглянув на него в последний раз, она пошла назад.

— Думаю, я начинаю всё понимать прямо сейчас.

У Северин оставалась ещё крохотная возможность развернуться и предложить Максену попробовать начать всё сначала, но в их ситуации для этого слишком поздно. Северин сломала его. И из-за этого чувствовала себя плохо. Она по собственному опыту знала, что иногда люди оказываются на самом низу. Но это не её проблема. Он не её проблема.

Северин шла по кампусу к своей машине. Она чувствовала себя разбитой, но продолжала повторять себе, что всё прекрасно.

Но всё совсем не прекрасно. И даже не хорошо. Из-за предательства Максена она сомневалась во всём. Но эта теперешняя боль резала новые раны на её и без того разбитом сердце. Теперь она, как и Максен, не могла отпустить Тайера. Она была жадной и эгоистичной, и всё это украшал маленький бантик сверху.

ГЛАВА 45

Северин попала в ловушку: она будто без конца бежала по большому кругу, и у нее не было ни одного шанса выбраться. Её ноги ни разу не переступили границы. Однако, жалуясь себе под нос, она не собиралась ни от чего отказываться, каким бы хаотичным всё не становилось. Она была виновна в своих чувствах к Тайеру, в желании, которое, казалось, невозможно утолить. Даже отправившись за желаемым, она, в конце концов, допустила бы ошибку.

Хлопнув дверью сильнее, чем нужно, Северин пересекла парковку и ступила на тротуар. Её пальцы быстро забарабанили по двери. Тайер открыл почти сразу. Дверь ещё не успела закрыться, когда Северин повисла на нём, пытаясь, поцелуем прогнать свою боль.

Тайер не стал ни о чём спрашивать. Он забрал её боль, как свою собственную. Северин протянула руку и сплела свои пальцы с его. Они приближались к точке, когда поцелуев уже недостаточно.

Северин закрыла глаза и приоткрыла губы, когда его язык скользнул внутрь. Её смущение. Её чувство вины. Её боль. Всё усилилось и скоро поглотило её тело целиком.

Тайер отстранился и посмотрел на неё.

— Ты в порядке?

— Нет, — дрожащими губами ответила Северин. С колотящимся сердцем она посмотрела на Тайера и призналась. — Я только что видела Максена.

Он слегка прищурился, но в остальном никак не отреагировал.

Северин не хотела, чтобы между ними возникло какое-либо недопонимание. Не хотела, чтобы эта ситуация отдала их друг от друга. Тайер заслужил знать правду.

Тайер слегка поджал губы.

— Ты должна сказать мне, что тебя на самом деле беспокоит.

Он молча ждал, пока она заговорит.

— Я чувствую себя глупо из-за того, что я здесь... после всего, что случилось. Как будто я повторяю своё прошлое.

Тайер судорожно улыбнулся.

— Это из-за твоей беседы с Максеном?

Северин подошла ближе.

— Что я здесь делаю? — этот вопрос прозвучал очень напряжённо.

— Может, тебе нужно убежище?

Северин нахмурилась.

— Ты не просто убежище.

Он ничего не ответил, просто протянул ей руку. Было что-то такое в его глазах... Но Северин всё же приняла его руку и пошла следом за ним по узкому коридору. Происходящее вдруг стало выходить из-под контроля.

Когда они вошли в его комнату, Тайер закрыл дверь и повернулся к Северин.

— Что такое сказал Максен, что так тебя напугало?

Он наклонился, чтобы разуться. Северин неотрывно смотрела на него, прислонившись к двери.

— Он сказал мне, что видел, как ты на меня смотришь.

Тайер улыбнулся, не поднимая головы. Он порылся в заднем кармане, достал оттуда бумажник и швырнул его на тумбочку.

— И всё?

Северин покачала головой и неторопливо сняла куртку. Затем лёгким движением сбросила балетки.

— Он сказал, что ты сходил с ума из-за того, что я этого не замечала.

Тайер не стал ни подтверждать, ни опровергать эти слова. Он расстегнул застёжку часов и положил их рядом с бумажником. Затем стащил футболку, ухватившись руками за неё сзади. Он расстегнул пуговицу на джинсах, но замер, заметив, что Северин не шевелится. Он приподнял бровь, но Северин продолжала пялиться на ширинку его джинсов.

— И всё?

Северин снова посмотрела ему в глаза. Они не произнесли ни звука. Она слегка нагнулась. Не отрывая взгляд своих глаз от Тайера, она стянула с себя чёрные колготки.

Собственное тело казалось ей каким-то чужим. Тайер наблюдал, как она обнажает перед ним свою кожу.

— Он сказал, что он был первым, с кем я заговорила... первым, в кого я влюбилась.

Эти слова поставили невидимую точку. Пальцы Северин замерли на молнии платья. Решимость, с которой Тайер смотрел на неё, впервые заставила Северин нервничать.

Тайер стал медленно надвигаться на неё. Остановился он только тогда, когда лопатки Северин коснулись стены. Тогда его руки легли ей на плечи, схватили ткань её платья и стащили его, обнажая кожу. На его лице было написано всё. Прощения после такого не дождёшься.

— Это правда?

Северин попала в его руки, как в клетку. Сама она была жар-птицей, которая пыталась что-нибудь быстро придумать — достаточно быстро, чтобы успеть выбраться из западни. Она протянула руки, чтобы коснуться крепких мышц его бедра. Он перехватил её руки, не дав ей даже коснуться кожи.

— Сначала я заметила тебя, — медленно призналась Северин.

Тайер продолжал сжимать её ладони в своих. Северин чувствовала себя связанной, без единого шанса освободиться.

— Я распознала в тебе кое-что, что мне было не нужно. Увидела слишком многое, и поэтому повернулась к Максену.

— Но сейчас ты со мной, — он протянул руки и просунул пальцы под бретельки её бюстгалтера. Северин позволила ему опустить их. — Ты передо мной и позволяешь мне прикасаться к тебе, — одной рукой осторожно держа её за запястья, другой он провёл от её живота до груди, обозначив её как свою собственность. Северин было больно осознавать, что её тело начинало признавать Тайера своим господином. — Ты принадлежишь мне, Северин?

Первым её порывом было отстраниться. Но это было невозможно.

— Я не стану отвечать на этот вопрос.

Тайер поцеловал её в шею и легонько куснул. Северин вздрогнула.

— Слишком многого прошу?

Она уже знала ответ, просто не хотела давать его Тайеру.

— Нет.

— Я мог бы взять тебя прямо здесь.

Его самоуверенное поведение злило Северин. Он старался показать ей, кто здесь хозяин. Северин дёрнулась, но от этого хватка Тайера стала только ещё сильнее.

— Не дави на меня, Тайер, — предупредила она.

— Я возьму тебя прямо здесь, — повторил Тайер. На этот раз его пальцы скользнули ей в трусики.

Северин на мгновение зажмурилась. Когда он приподнял её, она снова открыла глаза. Тайер смотрел на неё с самоуверенной ухмылкой.

— Что ты пытаешься доказать, Тайер?

Он приподнял её повыше и одним лёгким движением бёдер вошёл в неё.

Рукой, держащей её запястья, он грубо поднял их над её головой и прислонил к стене. Дыхание Северин участилось.

— Я хочу, чтобы к моменту, когда ты отсюда уйдёшь, всё было очевидно. Чтобы если эти стены вокруг когда-нибудь заговорят, они будут кричать, что ты моя.

— Всё... всё дело в обладании? — она ударилась головой о стену, когда он с силой вошёл в неё.

Его свободная рука крепко держала её бедро, отводя его в сторону.

— Мы не можем бежать от этого, Северин.

Ей безумно хотелось обнять его. Она дёрнула руками, но он сдавил их ещё сильнее.

— Я тебе не принадлежу.

— Мне кажется, уже поздно так говорить, — ухмыльнулся Тайер и провёл пальцем вверх и вниз по изгибам её талии. — Взгляни на свою кожу. На ней уже стоит моё имя.

Её тело предавало её. Оно двигалось против её воли, отвечая на каждое его движение.

— Ты моя?

Северин услышала его, но предпочла проигнорировать. Тайер приподнял её и медленно опустил обратно.

— Отвечай.

— Да!

Давление стало слишком сильным.

— Что да?

— Я твоя!

— Видишь, похоже, ты хочешь, чтобы тебя контролировали, — простонал Тайер. — Ты хочешь, чтобы кто-нибудь испытывал тебя.

Северин попыталась вывернуться, чтобы доказать ему, что он ошибается. Но его эта попытка только насмешила.

— И кто здесь всё контролирует, Северин?

— Ты... — ей было больно говорить это. — И я.

— Нет, — Тайер наконец раскрыл свой конфликт интересов. — Кто тот единственный, кому ты принадлежишь?

Северин запрокинула голову. Её пальцы крепко сплелись с его. Она ничего не сказала. Сложно желать отмщения, когда чувствуешь себя так хорошо. Она повернула голову, чтобы видеть Тайера. Когда она задвигала бёдрами, его колени чуть не подогнулись.

— Если я упаду, я хочу знать правду.

Хватка его ладоней стала такой сильной, что Северин стало больно. Она поняла, что Тайер отчаянно хочет знать правду.

— Правду? — охнула Северин. Её сердце ушло в пятки, а рот открылся. Всё вокруг говорило ей оставить правду при себе. Она снова подвигала бёдрами, глядя, как расслабляется лицо Тайера. Некоторые женщины забывают, какую власть они имеют над мужчинами. Ей владеют все женщины. Некоторые просто боятся пользоваться ей. Но не Северин.

— Чёрт, — Тайер попятился. Она только усмехнулась от того, что он потерял контроль.

Он приземлился спиной на кровать. Северин осталась сверху. Его джинсы натерли ей ноги, но она продолжала двигаться. Её пальцы впились ему в живот, и она точно знала, что, когда уберёт руки, там останутся отметины.

С губ Тайера сорвалось что-то похожее на стон. Северин наблюдала за ним.

Его глаза расширились, и он сказал то единственное, чего она не ожидала от него услышать:

— Я тебя люблю!

С бешено колотящимся сердцем она попыталась замедлить свои движения. Руки Тайера

крепко ждали её бедра. Их дыхание стало прерывистым. Мышцы живота Тайера напряглись, а его движения становились всё быстрее и быстрее. Они кончили вместе.

Северин рухнула на него, судорожно дыша.

Его слова всё ещё звенели у неё в ушах.

* * *

Северин надела свои колготки и устала на своё тело. Все её мышцы дрожали, а сердце трепетало в груди. С каждым вдохом оно говорило ей, что хочет больше Тайера. Она потёрла рукой там, где в груди билось сердце. Теперь трудно сказать, что оно принадлежит ей.

— Сегодня здесь будут мои родители.

Северин застыла с курткой в руках и посмотрела на Тайера.

— Приезжают на твою игру?

Тайер натянул через голову футболку, расправил её и ответил:

— Ага.

— Когда они приезжают?

— Скоро.

Северин хотелось с ними увидеться, но она уже и так пробыла здесь слишком долго. Она уже думала о том, что может появиться Максен и испортить момент. Поэтому она вышла в коридор со словами:

— Мне лучше убраться отсюда.

— Ты продолжаешь от него прятаться.

Северин обернулась.

— Потому что мы втроем в одной комнате — это слишком!

— Только если ты позволишь этому случиться.

— Мы пытаемся со всем разобраться... — Северин посмотрела на свои ладони и продолжила. — Он всегда будет висеть над нами. Это не изменится.

Тайер медленно обдумал её слова. Если Северин ожидала, что он отступит, она выбрала не того из братьев Слоан.

Это Тайер. Так что Северин ожидала битвы.

— Если ты позволишь ему это.

— Он никуда не денется!

— Потому что ты этого хочешь. Ты чертовски боишься, — продолжал настаивать Тайер.

— Чего?

— Не знаю. Ты мне расскажи. Расскажи, и я помогу тебе, — он зажал её в угол, забрался в её личное пространство, как никто до него. — Что тебя так пугает?

В первый раз она решила сказать правду.

— Это, — она жестом показала на них двоих. — Мы. Меня пугает это.

Теперь она точно знала, как она хочет, чтобы обращались с её сердцем.

— Почему? Потому что это проблема? Потому что всё сложно?

Северин пошла в атаку.

— Ты прав! С ним всё было проще!

— Он не бросал тебе вызов! Максен был там, но он никогда не был с тобой целиком! —

Северин открыла рот, но Тайер тут же её перебил. — И не говори мне, что было по-другому.

— Так не должно быть! — закричала Северин. Всё было неправильно. Прятки по углам, страх боли...

— Откуда тебе знать? Я только успел тебя полюбить! — выкрикнул в ответ Тайер. По нему было видно, что он в панике. Он не хотел признавать этого, как и Северин. Но он нервно мерил шагами гостиную, пока, наконец, не остановился перед ней. — Северин, ты что, не понимаешь? Между нами и должно быть безумие.

Ей хотелось, чтобы он замолчал, но он продолжил говорить. От слов Тайера у Северин перехватило дыхание.

— Всё, что мы делаем вместе — это же феноменально, чёрт подери!

Северин и так это знала. Каждый момент рядом с ним намертво запечатлевался в её памяти. Обмен колкостями, его улыбка, то, как он её целует. Он прав. Всё это феноменально.

Их отношения двигались к чему-то, что она не могла контролировать. Она не хотела убегать. Она хотела сражаться. Тайер стоил того. И от этой мысли ей было особенно страшно.

Между ними повисло молчание. В глазах Северин стояли слёзы, когда Тайер, наконец, нарушил тишину.

— Ты ничего не хочешь сказать? — обвиняющим тоном спросил он.

Что бы между ними ни было, это было выше понимания Северин. Она не сказала бы, что это любовь. Может, страсть, злость, влечение, доверие.

Она точно доверяла ему.

И её сердце хотело снова ему довериться.

Но в её мире одного желания было недостаточно. Её сердце было священным местом.

— Просто дай мне немного времени, — попросила Северин.

— Дай мне вечность.

Северин попятилась.

— Я не зн...

— Скажи, что любишь меня. Подари мне вечность, и я дам тебе столько времени, сколько тебе нужно.

— Нам нужно сделать перерыв, — её голос дрогнул.

— Давай! Пусти всё по ветру! — крикнул Тайер. Это был громкий крик боли. Северин вздрогнула. Тайер прикрыл ладонью гримасу мучения на лице. — Убирайся отсюда к чертям, если закончила!

Северин застыла. Они оба знали правду.

Наконец, Тайер посмотрел на неё и крепко схватил себя за волосы.

— Просто иди, — попросил он.

Северин кивнула. Куда подевалась вся её сообразительность? Её мысли путались. Она не могла подобрать правильных слов. В голове сплошной бардак. Тайер быстрым шагом подошёл к ней и больно схватил за руку. Северин стояла неподвижно и смотрела в одну точку.

— Ты же знаешь, что не можешь уйти. Я подобрался к тебе ближе, чем ты хотела!

Северин попыталась его оттолкнуть, но он устоял.

— Ты не даёшь мне подумать!

— Давай! — усмехнулся Тайер. Северин вскинула голову, чтобы посмотреть на него. Он отбросил назад волосы, лезшие в глаза. — Добей меня, если это всё! Хочешь уйти — уходи!

Он провоцировал её. Подталкивал. Донимал её до тех пор, пока для неё это не стало слишком.

— Не могу. Я люблю тебя! — крикнула Северин и только потом сообразила, что именно она сказала.

Она начала задыхаться. Ей хотелось обхватить себя руками, сжаться в комочек — прочь, прочь от боли, которую она чувствовала. Хватка Тайера ослабла, и Северин в замешательстве подняла на него глаза.

— Мне больно! Наши отношения пугают меня! Между нами такая страсть. Откуда нам знать, что это по-настоящему?

— Ты смотришь на того, кто уже это знает.

Северин кивнула и прильнула к нему. Она не ожидала такого поворота. Суровая реальность этого мира встала у неё на пути.

— Я не хочу, чтобы это закончилось.

— Я тоже. Я... — Северин резко повернула голову в сторону двери, откуда послышались голоса. Рано или поздно им с Тайером пришлось бы столкнуться с Максеном. Рано или поздно ему пришлось бы понять, что происходит на самом деле.

В дверях показались Джейни и Оуэн. Тайеру и Северин стоило бы поприветствовать их. Но рядом стоял Максен, и выражение его лица было непередаваемым.

Джейни шагнула вперёд, нервно переводя взгляд с Тайера на Максена.

— Северин. Рада снова тебя видеть.

Северин кивнула и обняла её. За спиной Джейни она взглядом умоляла Тайера увести её отсюда. Джейни она обнимала абсолютно отвлечённо. Когда та отстранилась, Северин улыбнулась.

— Мне нужно идти. Дам вам возможность устроить семейный вечер.

Она едва дышала, не глядя ни на Тайера, ни на Максена. Ей нужно уйти. Срочно. Она медленно двинулась в сторону двери, которая казалась ей спасательным островком от жестокой реальности вокруг. Она начинала тонуть.

Максен отлип от стены. Скрестив руки перед грудью, он встал перед Тайером. Северин никогда не видела, чтобы они стояли так близко друг к другу.

— Папа, Джейни, у меня ещё не было возможности представить вас моей бывшей, — он махнул рукой в сторону Северин. Эта ситуация никому не понравилась. — Это Северин... сука, которая издевается надо мной с той самой минуты, как я её встретил!

Северин словно окатили ледяной водой. Она бы стерпела слово *сука*. Чаще всего она воспринимала этот эпитет как комплимент. Её не так-то просто было сломить. Но из уст Максена это прозвучало просто ужасно. Мерзко. Он стал человеком, которого Северин совсем не знала.

Тайер посмотрел на Северин. Ему хватило одного взгляда, чтобы увидеть её злость и её боль. Он развернулся и бросился к Максену, тут же сбив того с ног.

Северин встала рядом с Джейни. Её переполняли чувства. Ей было больно: зародившаяся в сердце боль распространилась по всему телу и сковала его. Слова были не нужны. Простая реакция сказала больше, чем можно было ожидать.

Тайер получил пинок в живот и тут же ответил Максену ударом в лицо... Северин вздрагивала при каждом ударе.

— Оуэн! — крикнула Джейни. — Разними их!

Оуэн двинулся было к дерущимся. Но Максен так приложил Тайера о стену, что Оуэн отступил.

Северин нужно было выбираться отсюда. Она направилась к двери без пальто и ключей

и столкнулась прямо с Матиасом. Он удивлённо посмотрел на неё, а потом заметил происходящее у неё за спиной.

— Чёрт, — пробормотал он и выронил сумки с вещами. Он схватил Северин за плечи и посмотрел ей в глаза. — Стой тут. Семейный вечер только начался.

Северин проследила взглядом за Матиасом, который кричал на братьев.

— Хорош! Всем плевать на ваши проблемы!

Он оттащил Тайера за футболку, ни разу не взглянув на Максена.

Оуэн вышел на кухню и вернулся с рулоном бумажных полотенец. Он швырнул пару штук Максену, остальные сунул Матиасу.

Максен, тяжело дыша, прислонился к стене.

— Кто первый встал, того и тапки, брат! — мрачно произнёс он.

Тайер снова рванулся к нему, но Матиас прижал его к стене. Наконец, Матиас повернулся к Максену. Во взгляде незнакомца было бы больше эмоций. И на какое-то мгновение на поверхность проступили раненые чувства Максена. Северин заметила парня, которому она впервые улыбнулась несколько месяцев назад, которому она доверилась. Она уже давно его не видела. И после такого было маловероятно, что увидит.

Максен бросил взгляд на Северин, но ей теперь уже было всё равно.

— Что тут, чёрт подери, происходит? — спросил Оуэн.

Максен попытался улыбнуться, что ему не очень-то удалось из-за разбитой губы.

— Тайеру нужны мои объедки.

— Сукин сын! — Матиас шлёпнул его ладонью и остановил взглядом. — Ты можешь заткнуться?

Оуэн наконец посмотрел на Максена. Его низкий голос был абсолютно спокоен.

— А теперь расскажи мне, что происходит. Но на этот раз не будь полным кретином. Если скажешь что-нибудь о ней, — он не глядя, ткнул пальцем в сторону Северин, — я сам тебя ударю. Ты мой сын, но ты начинаешь действовать мне на нервы.

Перед Северин расстилалось поле битвы. Её сердце колотилось так, как никогда раньше. Джейни провела ладонью по руке Северин и похлопала её по плечу. А перед ними разгоралась ссора.

Она этого не хотела. Возможно, их семья с этим разберётся, но Северин казалось, что для неё всё кончено.

Она попятилась, и Максен тут же повернулся в её сторону.

— Остайся, Сев! — он сидел на полу, утирая полотенцами кровь, и даже избитый, продолжал ранить её. Ничего этого не должно было произойти. — Все, кто когда-либо портили мне жизнь, собрались здесь. Давайте сядем и поболтаем!

— Максен... — угрюмо начал Оуэн.

— Ничего себе! Отец говорит. Он не немой! — мрачно захохотал Максен. При виде его у Северин по спине пробежал холодок. Всё, что случилось до этого, показалось сном.

Реальность была перед ней. Всё вокруг кричало, что проблемы этой семьи глубже, чем обычные войны между братьями. Максен, продолжая смотреть на Северин, указал пальцем ей на грудь, прямо на то место, где располагалось её сердце.

— Хочешь сначала? Давай вернёмся в тот день, когда я встретил тебя, Северин!

— Здесь не место, Максен.

— Я сбился со счёта, сколько раз ты сбегала. Хочешь знать всю правду? Тогда сядь.

С каждым, словом Максена враждебность Северин по отношению к нему усиливалась.

Часть её хотела надавать ему по лицу за ту боль, что он ей причинил.

— Ты хочешь вывалить грязное бельё перед всей своей семьёй? Точно хочешь? — Северин подошла ближе к Максену. — Расскажи им, как ты изменил мне. Расскажи им об этом, Максен!

Максен прислонил голову к стене, прищурил глаза и окинул её взглядом.

— А чем лучше ты, трахающаяся с моим братом через неделю после того, как бросила меня? И что ещё хуже, ты это делала за спиной у всех. Кто следующий, а? Хм... Может, Матиас?

Его последние слова переполнили чашу терпения Северин. Её гнев вырвался наружу. Скользя мимо Джейни, она набросилась на Максена. Но смогла достать только до его руки: Тайер помешал ей сделать что-то ещё, схватив её за талию.

В худшие времена боль всегда с тобой. Злость иногда тоже. Правда вышла наружу и взорвала всё. И дальше могло быть ещё хуже.

— Да я от тебя ничего не видела! — орала Северин.

Максен медленно выпрямился. Северин могла бы поклясться, что ему больно, так он протянул к ней ладони.

— Я дал тебе всё, что мог.

— Да ты трусливое дерьмо! От тебя правды не услышишь! Ты прячешься за своей трусостью и используешь её как грёбаное извинение!

— Мы были вместе, но были ли всё-таки? Я был сбоку припёку, пока вы с моим братцем втайне поглядывали друг на друга. Так кто из нас трусливое дерьмо? Я или ты?

— Хватит! — крикнула Джейни. Её щёки горели, а жилка на шее пульсировала. Северин пару раз моргнула, осознавая, что Джейни тут. Что вокруг них с Максеном целая толпа.

Все замолчали, глядя на Северин. Все, кроме Максена. Он фыркнул и продолжал.

— Не хватит, пока Северин не получит свою правду!

Матиас потёр подбородок и застонал.

— Чёрт, просто заткнись.

Максен показал Матиасу средний палец и направился к сломанному кухонному столу. Дрожащими руками он взял один из оставшихся неповреждённых стульев.

— Моя жизнь превратилась в кошмар в ту минуту, когда мама попросила меня свидетельствовать против отца в деле об опеке.

Все замолчали.

Северин удивлённо слушала Максена.

— Я солгал ради неё. Мне было восемь, и я верил всему, что она говорила. Я солгал и сказал, что мой отец жестоко со мной обращался.

Это признание заставило сердце Северин провалиться глубоко в желудок. В глазах Максена не было ни следа манипуляции, только боль. Северин вышла вперёд и стала у противоположного края стола.

— Я надеялся, что могу сохранить хотя бы нас, всё не испортив. Но я и здесь облажался. Может, внутри меня нет ничего, кроме огромной дыры. Может, у меня и души-то нет. Может, я паршивая овца. Моя жизнь была полна ошибок, но я думал, что если смогу удержать тебя вдали от этого, ты никогда не увидишь эту мою сторону, — по его щеке скатилась одинокая слеза, и Северин тоже ощутила необъяснимую грусть. — Правды лучше не знать. Ну что, теперь ты довольна?

— Нет, — сказал Тайер, выходя вперёд, — не вешай это на неё.

Максен резко выдохнул через нос.

— Не говорить ей правды?

— Мы ненавидели друг друга задолго до того, как она появилась.

— Ты когда-нибудь задумывалась, что мы в тебе нашли, Сев?

Она задумывалась. Каждый день.

— Нет, — солгала Северин.

— Ты хреновая лгунья, — заметил Максен. Он знал её достаточно хорошо, чтобы рассмотреть ложь за её непроницаемым лицом. Они оба знали.

— Ты была так чертовски беззаботна, — пояснил Максен. Северин сглотнула, а он продолжал. — Но в тебе был огонь. Скоро я увидел то, что видел Тайер: девушку, которая может сразить тебя взглядом и улыбкой вернуть тебя назад к жизни. Клянусь всем, что у меня есть: я свято верил, что меня-то ты не проберёшь. Я мог бы гарантировать, что твоей улыбки не хватит, чтобы заставить меня забыть о прошлых ошибках... Я охренеть как старался в этих отношениях, Северин.

ГЛАВА 46

Было холодно, но Северин не заходила в дом.

Там внутри всё утихло. Тайер сидел на кухне у стола и о чём-то горячо спорил с отцом. Максен ушёл час назад.

Северин хотелось пойти за ним и задать ему сотню вопросов, каждый из которых начинался со слова *почему*. Его прошлое не должно было влиять на неё. То, что с ним сделала его мама, — не его вина. Он был всего лишь ребёнком. Но у неё не было возможности сказать ему всё это.

Северин поплотнее закуталась в свитер и взглянула на небо. Оно было ясным. По всему полотну небес были рассыпаны звёзды. Ночь за ночью оно оставалось неизменным. Как бы ей проделать то же со своей жизнью?

Открылась дверь, и Северин повернулась на звук. Во двор вышел Матиас, доставая на ходу из кармана пачку сигарет.

— Я убиваю шестьдесят секунд своей жизни, — произнёс он, глядя на Северин. — Ну а ты чего здесь торчишь?

Северин крепче обхватила себя руками и уселась на холодный стул.

— Не хотела всё это слушать.

Матиас сунул в рот сигарету. Огонёк зажигалки слегка осветил его лицо и мрачную ухмылку на губах. Он глубоко вдохнул, а затем, подняв лицо к небу, выпустил изо рта струйку дыма.

— Хочешь сказать, не все семьи такие чокнутые?

Мимо них пронёсся порыв ветра, наклоня голые ветки деревьев. Ночью всё казалось первозданным, необузданным и невероятно одиноким.

Если Северин и могла бы когда-нибудь пожалеть о своём выборе, то сейчас самое время.

— Расскажи мне что-нибудь хорошее о своих братьях.

Он мрачно рассмеялся.

— Не могу, — стряхнув сигарету, Матиас уставился на свои руки. — Мы все чокнутые, каждый по-своему.

Северин покачала головой.

— Как ты можешь так говорить?

— Это правда. Вот что получаешь, если впускаешь Слоана в свою жизнь.

— Знаешь, раньше я думала, что смогу с этим справиться.

Матиас слегка приподнял бровь.

— А теперь?

— Не уверена.

— Ты разожгла между ними огонь, — предупредил Матиас, но мрачная улыбка на его губах говорила о том, что это предупреждение не особо искреннее. — Может оказаться, что это пламя невозможно загасить, — он с сочувствием посмотрел на Северин. — Ты, правда, не знала, во что ввязываешься?

— Я не хотела того, что случилось, — призналась Северин. Ей нужно было поделиться с кем-нибудь своими чувствами.

— Знаю. Все знают, — он докурил сигарету и отшвырнул её в сторону, нимало не заботясь, куда она полетела. Когда он опять повернулся к Северин, ветер приподнимал и трепал его русые волосы — совсем как у Тайера. Однако Матиас был слишком необузданным. В его глазах хранились тёмные секреты, и он никогда ни с кем не бывал дружелюбным. — Добро пожаловать в семью, тигр, — он потрепал её по плечу и широко улыбнулся. — Ты заслужила свои полоски.

Она запрокинула голову и снова уставилась в небо. Когда Матиас ушёл, его место заняла Джейни.

— Привет, милая.

Северин обернулась.

— Привет.

У Джейни в руках была пластиковая тарелка с пиццей.

— Я принесла тебе еды.

— Эмоциональным девушкам надо быть осторожнее с углеводами.

Джейни рассмеялась и села рядом с Северин.

— Знаю. Я уже три куска слопала.

Она подождала, пока Северин доест, прежде чем начать разговор. Её пальцы тёрли виски.

— Максен сказал правду? — спросила Северин.

Руки Джейни замерли. Она медленно кивнула, и её лицо снова приобрело печальное выражение.

— Северин, они когда-нибудь говорили о Лорене? — тихо спросила Джейни.

Северин покачала головой.

— Я даже имени этого не знала.

— Её никогда не было рядом, — медленно произнесла Джейни и, глядя на растущее впереди дерево, продолжила. — С самого первого дня отношения Оуэна и Лорены были катастрофой. Она приехала из Германии и не могла двух слов связать по-английски. Однако сумела превратить это в преимущество, чтобы привязать к себе их отца.

Северин с грустью смотрела на неё. Наконец, она слышала правду. Вплоть до этого момента она жаждала всё понять. А теперь ей слишком больно слушать их семейную историю.

— Лорена использовала детей. Для неё они были скорее предметом сделки, чем плотью и кровью. После развода стало ещё хуже. Она хотела всё и сразу: ферму, деньги. Просто из

вредности она запросила полную опеку над мальчиками.

По щеке Джейни скатилась слеза. Она утёрла её и, извиняясь, улыбнулась Северин.

— Любви от неё не дождёшься. Если дашь ей то, что она хочет, она вознаградит тебя своим вниманием. А если нет, ты для неё больше не существуешь. Максен самый младший. Она воспользовалась тем, что он её любил. Лорена манипулировала им. Он сделал то, что сделал, просто чтобы не потерять её. Я это знаю, — Северин почувствовала, как у неё сжался желудок. А Джейни говорила дальше, — Он был всего лишь ребёнком, но вышло, как вышло. Матиас и Тайер, в конце концов, оказались у отца Оуэна — Юджина, где прожили несколько лет. Потом, уже подростками, они переехали в Миссури к нам с Оуэном.

Кусочки пазла сложились идеально. Но результат получился ужасным.

— Вот откуда у вас домик в Теннесси.

Джейни кивнула.

— Это был дом Юджина, пока он не умер. Мы регулярно пользуемся им, когда приезжаем к Матиасу.

— А что было с Максеном?

— Он остался с Лореной. Она никогда не задерживалась надолго на одном месте.

— Почему он остался с ней? — прошептала Северин. — Он мог бы всё изменить.

— То, что сегодня сказал Максен... мы никогда не слышали, чтобы он так много говорил. Никто из нас не знал о вас с Максеном, но совершенно очевидно, что ты вытащила в нём что-то на поверхность.

— Что-то мрачное и отвратительное? — попыталась разрядить обстановку Северин.

Губы Джейни, до этого сжатые в плотную линию, изогнулись в слабой улыбке.

— Это больше, чем я когда-либо в нём видела.

— Почему Максен пошёл сюда учиться? Зачем идти в один колледж с человеком, которого не выносишь?

Джейни пожала плечами и медленно ответила.

— Мы не платим за учёбу Тайера. У нас на ферме бывают взлёты и падения. Тайер на полной стипендии. Максен поступил за деньги мамы.

Северин покачала головой и уставилась на землю. Вся эта история была для неё чересчур.

— За деньги, полученные от Оуэна.

Джейни кивнула.

— Максен не так ужасен. В глубине души в нём есть что-то хорошее. Просто он слишком запутался. Я ему никогда не понравлюсь из-за того, что обо мне наговорила Лорена. Но мне кажется, что в последние годы её контроль над ним стал ослабевать. Думаю, он пошёл сюда учиться, чтобы быть ближе к Тайеру. Если в том, что Максен поступил сюда, и был какой-то план, то это посмотреть, сможет ли он вернуть своего брата.

— Ладно, — протянула Северин. Пока не всё сходилось. — Но зачем им жить вместе?

Джейни вздохнула. Она выглядела очень усталой.

— За квартиру платит Оуэн. Он сказал им, что если они смогут ужиться вместе, не поубивав друг друга, то он будет оплачивать аренду.

Северин в отчаянии схватилась за волосы. Некоторым скелетам лучше оставаться в шкафу. История братьев Слоан была очень запутанной.

Джейни потёрла заднюю часть шеи.

— Я вижу, что происходит между тобой и Тайером. Не позволяй тому, что услышала,

повлиять на это. Это никак не связано с тобой. Пытаться свести этих четверых вместе всегда болезненно. В конце концов, кто-нибудь обязательно умчится, громко хлопнув дверью.

Северин могла бы быть этим человеком.

Люди сходятся и расходятся. И неважно, что говорит Джейни, это не изменит того факта, что Северин, пусть и самую малость, но виновата в том, что углубила этот раскол.

— Думаю, я должна идти, — неловко произнесла Северин.

Джейни кивнула и встала.

— Знаю, эта встреча началась очень странно, но мы были бы рады ещё раз увидеться с тобой до нашего отъезда в воскресенье.

— Надеюсь.

Но этого не случится.

Джейни удовольствовалась таким ответом Северин и открыла дверь в дом. Тайер взглянул на них с дивана, на котором сидел. Он выглядел так, будто его разорвали на клочки и кое-как собрали обратно. В его мутных радужках таился страх. Он протянул к ней руку, и пальцы Северин тут же сплелись с его пальцами, словно извиняясь за сегодняшний вечер.

Пробормотав слова прощания, они медленно вышли наружу к машине Северин. Она намеренно шла как можно медленнее. Ей почему-то казалось, сейчас решается их будущее.

— Куда мы отсюда? — наконец, спросила она.

Тайер сглотнул и уставился на землю. Это было явно не к добру.

Тело Северин охватил страх. Она за подбородок приподняла голову Тайера, заставив его посмотреть на неё.

— Мне дать тебе время? Отойти? — она убрала руку от его лица. — Помоги мне, Тайер. Я не знаю, что делать.

— Я тоже.

Его отрывистый ответ напугал Северин.

— Давай просто забудем об этом.

— То, что ты слышала, заставит тебя сомневаться.

Северин открыла рот. Тайер запечатал его поцелуем.

— Не отвечай так быстро. Ты будешь убеждать себя, что начала войну между Максеном и мной, хотя на самом деле этой войне уже много лет.

Северин нетерпеливо возразила.

— Я всё знаю. Джейни мне рассказала.

Может, если он будет в курсе, что она знает правду, он не будет выглядеть таким подавленным.

— Обдумай всё. Я буду рядом, — слова Тайера, будто шторм, чуть не сбили Северин с ног. Его целью было очистить поверхность, Северин же слышала лишь гром и видела лишь сверкающие вокруг молнии.

— Что-то незаметно, — бросила обвинение Северин.

Из горла Тайера вырвался хрип. В его глазах мелькнуло разочарование. Он обхватил её лицо руками и навис над ней. Он впился губами в её губы и не отпускал. Напряжение нарастало. Язык Тайера несколько раз пробежался по сжатым губам Северин. Из её глаз полились слёзы.

Она несколько раз толкнула Тайера в живот. Он не стал отстраняться, наоборот, придвинулся так близко, что ей стало некуда спрятаться.

Северин охнула. Тайер требовал, чтобы она вся открылась ему. Но на этот раз Северин

отступила. Её руки дрожали. Физически Тайер был совсем рядом, а по ощущениям — вне зоны досягаемости.

Северин никогда не хотела, чтобы правда вышла наружу. Не хотела обнажать свои хрупкие чувства. Тогда бы от неё ничего не осталось. И всё же она оказалась близка к тому, чтобы всё потерять. Там, в квартире Тайера, с неё медленно свалился последний кусок брони.

Её сердце осталось без защиты.

И ему хотелось где-то укрыться.

То, что было между ней и Тайером, исчезало, и это приводило её в ужас.

Правда состояла в том, что он её знал. Знал все её игры и каждый припрятанный в рукаве фокус. Но то же самое было и с Северин. Тайеру даже не нужно было ничего говорить. В самих его действиях сквозило отчаяние. Казалось, это было начало конца.

Тайер отстранился, дав ей возможность поднять голову и взглянуть на него.

— Дотронься до меня.

Возможно, это был последний раз, когда они были так близки. Северин стоило бы крепко держаться за него, но она не могла. Она отказывалась думать, что между ними всё кончено. Дрожащими губами она ответила.

— Нет.

Тайер наклонил к ней своё тело и уткнулся носом ей в шею.

— Мне это нужно. Я должен быть уверен, что ты всё ещё этого хочешь.

Северин оттолкнула его, и он сделал шаг назад.

— Так что, это большое прощание? Если завтра тебя здесь не будет, — выпалила Северин.

— Я бы не стал вкладывать всё, что у меня есть, в прощание. Я бы не смог так с тобой поступить!

— Тогда почему ты это делаешь?

Сознательно или нет, но он разбивал ей сердце.

Но он и сам выглядел таким же измученным. Всё это не имело смысла.

— Встретимся через месяц, — сплотнул он, — через два месяца, через грёбаный год. Мне плевать, сколько пройдёт времени. Я буду там. Я люблю тебя.

— Мне не нужно время. Ты не даёшь мне принимать решений. Ты говоришь мне, как всё будет!

— Я ждал тебя слишком долго! Будущее с тобой мне нужно больше, чем настоящее. Наш семейный идиотизм никуда не денется и будет повторяться снова и снова. Поэтому я так и поступаю. Именно поэтому я говорю тебе всё это и даю шанс уйти!

Северин даже не знала, что способна на такие эмоции, как те, что поглотили её. Внешне она уверенно дышала, но внутри она задыхалась. Тайер отстранился, а ей захотелось умолять его остаться.

Она открыла дверь машины и повернулась к нему.

— Я люблю тебя, — выпалила она. — Ты мучаешь меня с самого первого дня. У тебя над головой, словно предупреждение висит, что мы не пара и не сможем быть вместе...

Тайер только покачал головой. Северин продолжала.

— Мы доказали, что моё подсознание не ошиблось.

* * *

Северин держалась, пока не добралась до своей комнаты, и только потом сломалась.

Обычно поездка от Тайера и Максена проходила быстро. На этот раз её лёгким не хватало воздуха. Сожалеть о нём было сложно. Он показал ей, какой прекрасной мелодией обладает любовь. И её хотелось напевать этот гимн снова и снова.

Она уже не могла сдерживать дрожь в руках. Её хватка становилась всё крепче и крепче, пока не нарушилось кровообращение. К тому моменту, как она въехала на парковку, её ладони онемели, как и её сердце. Но ощущение к пальцам скоро вернётся, а вот когда возродится сердце — сказать сложно.

Еле поднимая ноги, она поднялась по лестнице к своей комнате. Если бы существовал мир снов, она бы улетела туда от всего этого. Если бы желания исполнялись, она бы крепко — крепко зажмурила глаза и пожелала вернуться к тому моменту, когда Лили спросила её, куда бы она хотела пойти учиться.

Она бы себя предупредила. Схватила бы себя дрожащими руками и наорала, чтобы шла учиться куда угодно, только не сюда.

— Эй, ты в порядке?

Северин сунула ключ в замок и, подняв голову, увидела Анну, идущую по коридору с охапкой книг. Врать ей не хотелось, поэтому она покачала головой и повернулась обратно к двери.

Даже стены кричали ей о Тайере.

Анна без слов взяла её за руку и завела в комнату. Когда дверь закрылась, печаль Северин вырвалась наружу. Она прислонилась спиной к двери и сползла на пол. Анна последовала за ней.

— Я всё знаю, — пробормотала Северин.

Анна опустилась на колени перед Северин и уставилась на неё.

— Знаешь что?

— О Тайере и Максене. Знаю, что между ними происходит.

Перед её носом замаячила салфетка. Северин схватила её и высморкалась.

Анна села на холодный пол в позе лотоса.

— Настолько плохо?

— Катастрофа, — призналась Северин.

— И что сейчас между вами?

— Не знаю, — всхлипнула Северин. — Я пошла туда за утешением, а вернулась с разбитым сердцем.

Слёзы не переставая катились из её глаз. Анна молча сидела рядом. Её присутствия было достаточно.

Когда она подумала обо всех *почти*, стало только хуже. Глаза были созданы не для того, чтобы смотреть. Это порталы в прошлое. Как могла Северин не заметить историю братьев Слоан? Может, потому что она ожидала анекдот, а не ночной кошмар?

Она положила голову на крохотное плечо Анны, и всё хлынуло из её души потоком.

Той ночью Северин засыпала с мыслью, сдержит ли Тайер своё слово. Потому что время разлучает. Оно лечит раны. Оно помогает забыть. А этого Северин боялась больше всего.

Три месяца спустя...

Что течёт из сердца, когда оно разбито?

По его содержимому можно судить, каковы мы на самом деле.

Северин, наконец, поняла саму себя. Эту правду прокричала ей её боль. Было тяжело признавать, что ей приходится искать солнце, спрятанное за облаками. Когда всё развалилось на части, она хотела найти Тайера. Если бы он принял её после всех её ошибок, то это бы сгладило их дальнейший путь.

Северин хотела этого. Хотела гладкого пути для них обоих. Им это было нужно, и они это заслужили.

Но сопереживание никогда не было её сильной стороной. Он сказал ей, что подождёт, когда она будет готова. Она отошла в сторону. И не на один день. Этот день растянулся на три месяца.

Её ноги дёргались вверх-вниз под кофейным столиком. Лили взглянула на неё и вскинула брови:

— Я тебе говорила, это дурацкая идея.

— А я считаю, что мне это нужно.

Лили приподнялась из-за столика, крепко прижимая журнал к груди.

— Нет, я так не думаю. Но если тебе от этого станет легче, то, пожалуйста.

Звякнул колокольчик над дверью, и они обе повернулись ко входу.

— Ну-ну-ну, — пробормотала рядом с Северин Лили. Когда к их столу приблизилась чья-то фигура, она встала и хлопнула Северин по плечу.

— Я схожу, поищу кое-какие книжки.

Северин кивнула и посмотрела на направляющегося к ней человека. Она уже задавалась вопросом, правильное ли это решение. Когда он позвонил, она уступила — по большей части чтобы покончить с этим.

— Не могу поверить, что ты пришла.

Северин оглядела его, начиная с бейсболки.

Максен стоял перед ней, одетый в шорты цвета хаки и серую футболку с изображением неизвестной Северин группы. Она перевела взгляд на его лицо, но по зелёным глазам Максена, которые однажды чуть не убили её одним взглядом, было невозможно понять, о чём он думает.

Максен нерешительно показал на место напротив Северин. Забавно, что могут сделать с человеком несколько месяцев. Время, проведённое вдали от Тайера, чуть не разорвало её душу надвое. Время вдали от Максена оказало целительное действие, которого она раньше не могла себе позволить.

Северин кивнула и пнула стул ногой.

— Присаживайся.

Максен робко сел напротив неё.

— Прости. Я всё ещё в шоке, что ты на самом деле пришла.

Северин пожала плечами, но ничего не ответила.

Максен забарабанил пальцами по столу. Северин видела, что он хватает воздух ртом, как выброшенная на берег рыба.

Несколько месяцев назад она хотел получить от него весь мир, всё его время и его сердце. Сейчас Северин от него ничего не было нужно. И она больше не чувствовала такой агонии, как раньше.

— Ты заслуживаешь получить объяснения, — медленно начал Максен. — То, что я

сделал с тобой несколько месяцев назад... Я этого не планировал. Я ничего этого не хотел.

Северин поставила локти на стол и подперла подбородок ладонями. Она была готова к разговору.

— Зачем тогда было делать это?

Максен провёл ладонью по лицу и поправил кепку. Дискомфорт между ними неуклонно рос.

— Встретив тебя, я увидел именно то, что и мой брат. Сначала я подумал, что ты у меня на крючке. Оказалось, что я был совсем не прав. Ты отдала мне всё, и... это ошеломило меня. Напугало.

Северин медленно наклонила голову.

— Это ничего не объясняет.

— Зачем тебе это объяснение?

— Я столько раз прокручивала всё это у себя в голове, что сбилась со счёта. Мне нужно на чём-то остановиться. Мне больше от тебя ничего не нужно, Максен.

— Почему?

Северин смяла в руке обёртку от соломинки. Когда она подняла ладонь, обёртка прилипла к коже. Гравитация победила, и обёртка отвалилась. В точности как Максен.

— Я уже столько раз падала. Больше нечему помогать.

Максен кивнул в знак того, что понял её ответ.

— Мне всегда казалось, что ты на шаг впереди меня. Когда я встретил Вер... ту девушку, — быстро исправился он, — в библиотеке, я для неё что-то значил. Я не был ниже её, и мне не нужно было за ней тянуться, — он снял бейсболку и стал нервно играть со счётом. — Когда мы были вместе, она тянулась за мной.

На слове *вместе* Северин слегка поморщилась. Наверное, это всегда будет её больным местом.

— Она считала меня забавным, — продолжал Максен. — Что бы я ни говорил, она смеялась. Она не ждала от меня чего-то особенного, — Максен убрал пальцы от кепки и посмотрел на Северин с таким сожалением, которое обычно ей было бы сложно отвергнуть. — Наши с ней отношения были совершенно не похожи на наши с тобой. Думаю, если бы я не облажался, вылезло бы что-нибудь другое. Я не смог достаточно быстро оправиться для тебя. Я чувствовал головокружение и не был готов к тому, что твоё величие появится у меня на пути.

— Ты мог сказать мне, что чувствуешь, о чём думаешь...

— Не мог. Я продолжал упиваться своими иллюзиями и дистанцироваться от тебя, — возразил Максен.

— Ты был важен для меня. Тогда я думала, что ты мне нужен.

В ответ Максен засмеялся и покачал головой.

— Я тебе никогда не был по-настоящему нужен, Сев. Ты не сможешь перерасти весь мир. Но я всегда знал, что меня ты в какой-то момент перерастёшь.

Напряжение никуда не делось. Северин смотрела на пол себе под ноги. Вокруг болтали и смеялись люди. На всём лежал отпечаток лета, много оголенной кожи и улыбки. Северин испытывала смешанные чувства, сидя там, рядом с Максеном, закрывая эту часть своей жизни. Между ними могло что-нибудь получиться. Что-то всепоглощающее.

Северин была готова признать, что ошибки случаются. Люди могут сойтись после сожалений. Если такое происходит, чаще всего можно сразу увидеть, насколько крепка пара.

Пара Северин и Максена с самого начала ходила по тонкому льду. Слишком многое стояло у них на пути.

— Ты сожалеешь о нас? — спросил Максен.

— Иногда, — наконец ответила Северин. — Когда-то у меня были грандиозные мысли о нашем будущем. У нас были хорошие времена, но плохое перевесило, — пальцы Северин подняли со стола обёртку от соломинки и смяли её. — Мы не были созданы друг для друга.

«Не то, что мы с Тайером».

Эту мысль она оставила при себе, а Максен продолжал спокойно изливать душу. Если бы он был таким раньше.

— Ты с ним не виделась?

Северин откинулась на стуле.

— Нам нужно было время.

Пальцы Максена перестали двигаться, и он взглянул своими зелёными глазами Северин в лицо.

— Вы будете вместе после этого?

— Не знаю, — честно ответила Северин.

— Ты его любишь?

Северин какое-то время, молча, гоняла по чашке соломинку.

— Ты действительно хочешь это знать?

Максен сдавленно рассмеялся.

— Вообще-то нет. Но какой-то части меня это нужно.

Северин нерешительно кивнула.

— Да, люблю.

Максен резко встал. Опершись ладонями на стол, он наклонился к ней.

— Хотел бы я сказать, что ты должна быть с ним. Хотел бы я сказать, что отпускаю тебя, раз ты его любишь, чтобы быть уверенным, что не стою у вас на пути.

Он нахлобучил на голову кепку. Вокруг неё вились непослушные пряди, и Северин снова увидела старого Максена.

— Я не смогу сказать этого, не солгав. А это вернёт нас в прежнее состояние.

— С чего ты решил стать честным? — спросила Северин.

Сунув руки в карманы шорт, Максен забарабанил ключами по ноге.

— Знаю, я наделал много ошибок... в прошлом и сейчас. Я подумал, что могу исправить всё между нами, прежде чем ты уедешь домой.

Их взгляды встретились. Северин, не мигая, смотрела на Максена. Сказать больше было нечего.

— Увидимся, Северин.

— Пока.

Он повернулся с намерением уйти, но Северин успела заметить, как взметнулась его бровь. Его лицо приняло загадочное выражение. Ему не нужно было ничего говорить. Северин и так знала, о чём он думает. По её коже побежали мурашки, когда до нее, наконец, дошло, что он ещё с ней не закончил...

Максен развернулся и вышел из кафе. Когда за ним захлопнулась дверь, на Северин навалились эмоции, которые она так долго сдерживала. Они снова были с ней, и от неё зависело, оставить их или отшвырнуть.

Вдруг внимание Северин привлекло яркое цветное пятно рядом с окном. Она подняла

глаза и увидела идущую через комнату худощавую девушку. Взгляд к ней приковывал карамельный цвет её волос. Такой уникальный цвет можно увидеть только на упаковке краски. Половина волос девушки была заколота назад заколкой, а оставшиеся висели свободно, почти касаясь её талии. У неё явно не было иммунитета к жаре: её волосы разлохматились. Но у неё это выглядело очень естественно: дико и свободно. И уже за одно это Северин её сразу невлюбила.

Северин видела, как девушка выбросила стаканчик и повернулась к двери. Затем Эмилия вдруг обернулась и подмигнула. Северин инстинктивно отпрянула.

Её пальцы впились в стул, на котором она сидела. Откровенно говоря, она не знала, чувствовать себя шокированной или одураченной. Эмилия поправила лямку своей коричневой кожаной сумки и вышла за дверь. Её походка была спортивной и уверенной, как и у Северин. Когда Эмилия подошла к Максену и преградила ему путь к машине, глаза Северин расширились от удивления. Они болтали так, словно были знакомы.

Тем холодным зимним днём, когда она впервые встретила Эмилию, она даже особо не обратила на неё внимания. Да, Эмилия выглядела, как девушка с историей, но ведь своя история есть у каждого.

Северин, нахмурившись, смотрела на девушку перед собой. Она ничего не могла с собой поделать: у неё было ощущение, что её предали.

— Сукин сын, — пробормотала она.

— Ну что? — Лили грохнула сумку с книгами на то место, где только что сидел Максен, загородив Северин вид на улицу, и начала рыться в кошельке в поисках денег. — Получила, что хотела? — рассеянно спросила она у Северин.

Северин медленно кивнула, не отрывая взгляда от Эмилии. Когда загадочная девушка на улице обернулась, она улыбнулась Северин.

— Думаю, да.

По крайней мере, я так думаю.

— Куда ты, блин, всё смотришь? — спросила Лили.

Когда Северин перевела взгляда на подругу, Лили уже пялилась на дверь и Максена.

— Что это за курица там с ним?

— А... Это Эмилия. Мы с ней познакомились пару месяцев назад.

Лили прищурилась и присмотрелась внимательнее.

— Хм... Я её не знаю, — она на секунду замолчала, а потом её лицо просветлело. — А вот Мелисса наверняка знает.

— Что, собираешься ей позвонить? — слабо улыбнувшись, поинтересовалась Северин. Её внимание всё ещё было приковано к Эмилии, которая распрощалась с Максеном и направилась к своему гламурному красному кабриолету.

— Разуй глаза, подруга. Мелисса у прилавка.

Северин оторвалась от окна и взглянула в сторону прилавка, где стояла Мелисса. Та повернулась и заметила Лили и Северин. Она направилась к ним с широкой улыбкой на лице.

— Привет. Я вас не заметила.

Лили уставилась в окно, барабаня кошельком по стулу. Северин туда смотреть не собиралась.

— У меня к тебе вопрос, — с улыбкой заявила Лили.

Мелисса радостно кивнула и села к ним за столик.

— Валяй.

— Ты знаешь ту девушку? — Лили показала пальцем в окно. Северин тоже проследила за её движением, хотя и не стоило, и увидела, что Эмилия садится в свою машину.

— Эмилию? — переспросила Мелисса, вытаскивая трубочку из обёртки.

— Да! — торжествуя ответила Северин.

— Тогда да, я её знаю, — Мелисса с усмешкой смотрела на нетерпеливое выражение лиц Северин и Лили. — Я только что с ней разговаривала. Она собирается сюда переводиться, и я рассказывала ей о кампусе.

— Что ещё? — спросила Лили.

— Я с ней болтала всего пару раз. Всё, что я знаю, это что она нашего возраста, немного стеснительная и её фамилия Вентворт, — Мелисса посмотрела на Лили и Северин и откинулась на стуле. — Почему вы сегодня такие странные?

Лили взглянула на Северин и указала в направлении Эмилии.

— Запомни это имя.

ГЛАВА 48

Не все отношения налаживаются. Большая часть просто рассыпается в прах, пополняя собой ряды падений и разочарований.

Северин поправила шорты и оглядела поле, раскинувшееся вокруг. В её мозгу навязчиво зудело желание сбежать домой. Если бы она могла, она бы замотала сердце жёлтой лентой «ОСТОРОЖНО», чтобы скрыть свои настоящие эмоции.

На деревьях вокруг неё громко чирикали птицы, солнце поднималось всё выше. День обещал быть ясным и солнечным. Одной погоды было достаточно, чтобы чувствовать себя счастливой. Весна начинала теснить зиму. После суровой зимы это было нужно всем. А после той зимы, что пережила Северин, ей, как никому, нужен был солнечный свет. Но она была не способна этим наслаждаться. Её сердце билось слишком сильно.

Сейчас, ранним утром, было ещё зябко. Пока Северин ждала, её кожа покрылась пупырышками. Прошёл уже час, а людей вокруг по-прежнему не было. Только она. Северин уже начала сомневаться, но продолжила стоять, прислушиваясь к каждому шороху.

Джейни встретила её перед домом и отвела на задний двор, к красному амбару. Как только он показался в поле зрения, Северин заулыбалась. Как только она увидела бугристые линии фамилии Слоан, написанные на деревянном щите, у неё в мозгу всплыла история Тайера. Как он и говорил, выцветшей краской там был записан номер с его майки и его мечты об НБА.

Северин отошла от кольца и остановилась там, где заканчивался гравий. Единственным знаком того, что здесь ступала нога человека, были слабо различимые следы на земле. Пока она смотрела на амбар, у неё с лица не сходила улыбка. Даже если из этого путешествия ничего не выйдет, она, наконец, смогла увидеть, где начинается мечта.

Хруст гравия был еле различим, но Северин тут же среагировала.

Из-за угла амбара вышел Тайер. Увидев её, он остановился. Одетый в баскетбольные шорты и футболку, он выглядел, как человек, наслаждающийся чудесной летней прогулкой. Он медленно подошёл к Северин.

С каждым ударом по мячу сердце Северин вздрагивало. Её руки дрожали, и она не знала, как долго ещё сможет притворяться спокойной.

— Десять из двадцати пяти, — она бросила мяч Тайеру. — Что скажешь?

Он поймал мяч и, приближаясь к ней, по привычке вёл его между ног.

— Посредственно.

Стоять перед ним и не иметь возможности прикоснуться было пыткой. Её руки сами тянулись к нему. Вместо этого Северин пожирала его глазами. Солнце уже взошло достаточно высоко, и в его свете серые глаза Тайера казались почти прозрачными. Он остановился перед ней, ожидая, пока она сделает первый шаг.

Северин сглотнула и слабо улыбнулась.

— Я здесь.

— В Миссури, — заметил Тайер. Он с улыбкой приблизился к Северин.

Северин выхватила мяч у него из рук и закрутила его между пальцами.

— Ещё немного времени наедине с собой — и я бы взорвалась, — она завела мяч за спину. — Ты всё ещё ждёшь?

— Я сделал это ради тебя. Чтобы тебе не в чем было меня винить.

Голос Северин дрогнул.

— Я тебя никогда и не винила.

— Сейчас нет, а потом могла бы.

— Ты дал мне время, и вот я здесь. Я всё ещё хочу, чтобы между нами что-то было.

Тайер почесал затылок и отвернулся.

— Даже зная историю моей семьи?

— Даже теперь, — подтвердила Северин.

— А Максен? — спросил Тайер.

— Дискомфорт между ним и мной никогда не исчезнет, — признала Северин. — Мы оба это знаем. Но без тебя будет ещё хуже.

— Почему ты хочешь быть со мной, Северин?

Её руки скользнули по его рубашке и остановились напротив его сердца.

— Мне нравится это биение внутри тебя. На тебя приятно смотреть, Тайер Слоан. Не забудь, я первой тебя увидела, — Северин использовала его собственные слова. Те самые слова, которыми он мучил её несколько месяцев назад.

Рука Тайера обхватила её и крепко прижалась к её спине.

— На тебя тоже приятно смотреть, — он обхватил ладонями её щёки, выронив мяч. Северин усмехнулась. — И раз уж теперь ты здесь, больше возможности уйти у тебя не будет.

ЭПИЛОГ

Август

— Это нужно замочить в отбеливателе и сжечь, — прокомментировала Северин.

Она собрала постельное бельё с кровати Тайера и бросила его в угол, подальше от того места, где стояла сама.

— Когда ты последний раз его стирал?

Тайер пожал плечами, не прекращая рыться в ящиках.

— Не знаю... пару недель назад?

Северин скривилась и осмотрела комнату Тайера.

— Знаешь, что самое страшное? Неважно, сколько оно пролежало на твоей постели. Если останутся эти простыни, то не останусь я.

Тайер продолжал нетерпеливо рыться в ящиках. Услышав угрозу Северин, он быстро

обернулся.

— Северин! Других у меня нет.

Северин нагло улыбнулась и схватила пакет из «Таргет», стоявший у её ног.

— Я заметила. Поэтому мы с Лили купили тебе комплект.

Она бросила взгляд на комплект нового коричневого постельного белья и швырнула его Тайеру.

Поймав комплект одной рукой, Тайер придирчиво осмотрел его.

— По крайней мере, коричневое.

— И всё? Больше ничего не хочешь сказать? Тайер, оно стоит семь сотен! Эта вещь перевернёт твой мир.

Приподняв бровь, Тайер обнял Северин одной рукой. Он скользнул ладонью Северин под майку и схватил ее за бедро. Он прижался ближе, и Северин даже через шорты чувствовала, как там всё затвердело.

— Вот поэтому ты мне и нужна.

Северин быстро вывернулась и обошла кровать с другой стороны. Она изо всех сил старалась продемонстрировать, что слова Тайера её никоим образом не тронули, но, честно говоря, ей это не очень удавалось.

Даже после проведённого вместе лета, Северин по-прежнему пыталась всё отрицать. Ей казалось, что она уже давно всё решила насчёт отношений. Пока в её жизни не появился Тайер, она могла с уверенностью сказать, что ей нужно от жизни и что для неё лучше. Рядом с ним она чувствовала, что он — именно то, в чём она нуждается. Она начала открывать для себя, что ошибаться — это нормально. Потому что, ошибаясь, ты узнаёшь, что нужно делать.

С Тайером жизнь, несомненно, будет ухабистой. Но плохие времена будут случаться нечасто, а когда будут, Северин будет готова встретить их плечом к плечу с Тайером. Они оба слишком упрямы, чтобы отступать.

Северин расстегнула пластиковый пакет и швырнула новое постельное бельё на матрас.

— Неа. Лили с Беном в соседней комнате. Это будет неловко.

— Они здесь живут, — разочарованно протянул Тайер. — Я же не могу выгонять их каждый раз, как собираюсь заняться с тобой сексом.

— Это просто как-то... неудобно.

— Я готов мириться с неудобствами, — игриво промурлыкал Тайер и широко улыбнулся озорной улыбкой.

Северин стала расправлять простыню. Тайер схватился за противоположную сторону и помог ей заправить постель. Мускулы на его руках напряглись, когда он подтыкал края простыни. Мужчины, помогающие заправлять постель, ещё никогда не были настолько сексуальны.

— Уверена, я смогу привыкнуть. Просто не то чтобы у нас с Лили каждые выходные в комнате были парни.

— Тебе скоро нужно обратно?

Северин кивнула и взяла свежую наволочку.

— Да, мне ещё нужно распаковать пару чемоданов.

Тайер хлопнул в ладоши, и Северин бросила в его сторону подушку. Он поймал её и тут же швырнул на кровать. После этого он запрыгнул в постель и растянулся, как довольный кот после долгого дня ничегонеделания.

— Собираешься потом зайти?

Северин скрестила руки на груди и улыбнулась.

— Нет.

Тайер пододвинулся к ней. Поставив ступни на пол, он раздвинул колени и поманил Северин пальцем. Она подошла к нему, и его руки тут же обхватили её талию. Его пальцы скользнули по петлям для ремня на её шортах, и когда её колени оказались, прижаты к кровати, он медленно поднял её майку.

На уровне бюстгалтера он остановился и стал целовать её живот. Его губы медленно двигались в сторону её бёдер. Северин почувствовала, как он легонько прикусил её кожу, и вздрогнула. Тайер быстро зализал место укуса, но от этого Северин только захотелось больше.

Он поднял на неё свои серые глаза. В его взгляде было гораздо больше, чем кто-либо мог бы себе представить. Тайер улыбнулся, и его ладони двинулись от талии Северин к её бёдрам. Их движение было медленным, сквозь материал её джинсовых шорт и нижнего белья к её попке.

Он был в миллиметре от того, чтобы заставить её потерять контроль над собой, когда они слышали шум, доносящийся из соседней комнаты. Северин застонала и медленно отстранилась. Тайер уставился на стену позади неё.

— Да, — протянул он. — Это будет неловко.

Северин совершенно не хотелось останавливаться. Особенно сейчас, когда они только начали. Но чем дальше она слышала Лили и Бена в соседней комнате, тем сильнее ей хотелось отрезать себе уши и бросить ими в стену.

— Отвези меня в общежитие, — вздохнула Северин. Она потянула вниз футболку и поправила хвостик. — Не похоже, что они скоро закончат.

— Мы что-нибудь придумаем, — сказал Тайер, когда они спускались по деревянной лестнице к входной двери.

Северин рассмеялась. Они вышли во влажную духоту улицы, и футболка Северин тут же прилипла к её спине. Северин уже считала дни до момента, когда окрасятся в жёлтый первые листья, предвещая конец лета.

— Что ты предлагаешь? Составить расписание?

Тайер подбросил ключи в воздух.

— Именно об этом я и думал.

— Может, примем целибат? — предложила она, запрыгивая в грузовик.

Тайер с силой хлопнул дверью и уставился на Северин.

— Забавно... На секунду мне показалось, что ты предложила отказаться от секса.

— Можно попробовать.

— Меня хватит на день. Я буду как человек, оставшийся в пустыне без воды.

Северин фыркнула.

— Мне кажется, что прожить день без секса и остаться в пустыне без еды и воды — это немножко несравнимые понятия.

— Как по мне, отличный пример, потому что именно так я себя и чувствовал бы.

Они проехали мимо нескольких ресторанчиков фаст-фуда. Когда, наконец, включился кондиционер, Северин откинулась на сиденье и облегчённо вздохнула.

— Как твой папа воспринял то, что ты переехал?

Тайер покачал головой, не отрываясь от дороги.

— Он не особо удивился. Думаю, его больше шокировало то, что мы так долго

продержались вместе.

Теперь, когда Северин была известна вся картина, она тоже была не удивлена. Рано или поздно это должно было случиться. Северин просто стала катализатором.

— Так твой папа теперь будет оплачивать аренду?

— Нет, конечно.

— И Максону с Крисом придётся искать нового соседа?

Они притормозили перед светофором в ожидании зелёного. Тайер игрался с пуговицами, и Северин поняла, что он начал нервничать.

— Наверное. Максону ещё предстоит найти работу... и быстро.

Северин кивнула, глядя в окно. Они снова тронулись.

— Ему действительно придётся искать работу? Он не может просто взять деньги у... — Северин замаялась, не зная, сказать *мамы* или *Лорены*.

Тайер улыбнулся ей и покачал головой.

— У кого? У Лорены?

Северин кивнула.

— Это бы означало, что между ними хорошие отношения. Кто знает, что там на самом деле.

— Он справится вообще?

— С работой? — Тайер рассмеялся. — Без понятия. Да и мне плевать, если честно.

— Какая у вас сплочённая семья, — саркастично заметила Северин.

— Невозможно просто щёлкнуть пальцами и сделать всё хорошо, Северин, — он оторвал руку от руля и взял ладонь Северин в свою. Сжав её ладонь, он продолжил: — И даже если бы был какой-то шанс сделать всё лучше, инициатива должна была бы исходить от Максена. Я не хочу с ним сблизиться. Знаю, что в нас течёт одна кровь. Знаю, что у нас общая фамилия. Но больше у нас ничего общего пока нет.

Сердце Северин переполнилось эмоциями. Они все заслужили счастливый конец. Читая книгу, Северин обычно читала обо всех этих испытаниях и мучениях ради того, чтобы добраться до хорошей части — где все проблемы решаются. Счастливый конец никогда не устареет. Небольшая часть её детских мечтаний по-прежнему была с ней и, наверное, навсегда с ней и останется.

Мир полон разочарований. Откуда взяться желанию читать о суровой реальности, когда больше всего на свете хочется сбежать от всего? Семья Слоан заслужила что-то хорошее. Их всю жизнь преследует тьма.

— Надеюсь, что-то изменится.

Тайер свернул на парковку рядом с общежитием, остановил машину и уставился в окно. Когда он поднял взгляд на Северин, на его лице была слабая улыбка.

— Я тоже.

Они оба понимали, что шансы крайне малы.

— Тебе нужно ещё что-то распаковывать? — наконец спросил Тайер.

Северин отстегнула ремень и торопливо кивнула. Она была рада сменить тему.

— Да нет. Разложить кое-что по местам — и я свободна.

Небольшая передышка от жары закончилась сразу, как только Северин открыла дверь машины и вышла к своему новому дому.

Перед зданием поодиночке бродили несколько девушек, другие сидели группами по три, болтая и смеясь. Северин не представляла, как они выдерживают палящее солнце.

Выдохнув, она осмотрела высокое кирпичное здание, которое должно было стать её домом на следующий год.

В общежитии было не лучше, чем снаружи. Самой многолюдной была лестница. Бок о бок с Тайером, обнимавшим её за плечи, они поднялись на два лестничных пролёта. Быть рядом с ним казалось Северин правильным, это излечивало её сердце.

— Готова прожить здесь следующий год?

Северин вздрогнула и покачала головой.

— Крохотная комнатка и ванная в конце коридора? Ага, не могу дождаться.

Тайер убрал в сторону выскользнувшие из её хвостика пряди и поцеловал её в шею. Северин захотелось прижаться к нему.

— Остайся со мной ненадолго.

Это была пытка. Ещё одна секунда здесь в коридоре рядом с ним — и она бы схватила его за воротник и заставила забрать её отсюда.

— Мы сами сбежали от громкого секс-марафона Лили с Беном.

— Да, ты прав.

Северин открыла дверь и направилась к кровати.

Пока ей не преградили путь коробки на полу.

Она посмотрела вниз и начала качаться взад-вперёд, как неваляшка. Тайер схватил её за руку и остановил. Северин продолжала смотреть на разбросанные по комнате коробки.

— Блин, это ещё что за дерьмо? — пробормотала она.

Тайер прислонился к стене, оглядывая бардак.

— Похоже, у тебя новая соседка, Блэйк.

— Барахольщица, а не соседка.

— Прошу прощения, — отозвался голос за спиной Северин. — Я постараюсь распаковать коробки побыстрее.

Северин от удивления подскочила бы, но это сложно сделать, когда тебя сковала усталость.

Эмилия держала в руках коробку для белья, наполненную маленькими коробочками, и сумку для ноутбука. Её волосы были собраны в высокий хвост, а выскользнувшие пряди идеально заткнуты за уши.

Даже в этот день, когда все лица блестели от пота, лицо Эмилии выглядело гладким и сухим. Её подводка была идеальной, а помада свежей. В Эмилии всё было элегантным: макияж, причёска. Даже её коричневые балетки.

Она сдвинула в сторону фиолетовую корзину для белья, продемонстрировав красную блузку без рукавов и белые шорты с высокой талией. Она не выглядела как человек, который переезжает, скорее как кто-то, кто собирается в кантри-клуб на бранч.

— Эм... Я что-то пропустила? — наконец спросила Северин.

Увидеть её с Максеном возле кафе было уже достаточно странно. Но здесь? В её комнате? Живот Северин свело от странного чувства. Эмилия была тихой, она явно многое скрывала. И от этого Северин ещё больше нервничала.

Эмилия улыбнулась ей и вздохнула. Северин показалось, что вздох был притворный.

— Я думала, ты уже знаешь. Я твоя новая соседка.

Северин охнула. Тайер, прислонившись к стене, смотрел на них обеих. Он понятия не имел о страхе, переполнившем мозг Северин — страхе перед тем, что запланировала эта девушка. Она смотрела на Северин и Тайера, как будто искала доказательства. Вот только

Северин понятия не имела, какие именно.

КОНЕЦ
ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net